ФЕДОР
КОНЮХОВ
ОДИНОЧНОЕ
ПОВЕСТВОВАНИЕ
Дневники
путешественника

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Каждому человеку хотя бы раз в жизни приходится переживать ситуацию, которую можно назвать «на грани выживания» или «между жизнью и смертью». Неоценимой поддержкой и опорой в этом пути преодоления обстоятельств, себя, судьбы к воскрешению и возрождению станет издание «Одиночное повествование» – сборник книг странника-пилигрима, писателя и священника Федора Конюхова. Его странствия – не просто путешествия или научные экспедиции. Это тяжелейшие паломничества для испытания силы и веры. Каждый из нас должен подняться на свой Эверест, пройти свою пустыню Сахару, проплыть свой мыс Горн. Преодолеть себя. В этом поможет уникальный учебник жизни, созданный Федором Конюховым на пути восхождения к Истине.

- Федор Конюхов
  - ○
  - ○ Мой путь к истине
    - ■
    - ■ Часть I
      - ■ Глава 1
      - ■ Глава 2
      - ■ Глава 3
      - ■ Глава 4
    - ■ Часть II
      - ■ Глава 1
      - ■ Глава 2
  - ○ Сила веры

Федор Конюхов
Одиночное повествование

© Конюхов Ф., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Мой путь к истине

«Мой путь к истине»

2005–2015 гг.

Я предпосылаю моему изданию предисловие, пусть оно говорит само за себя.

Все, что содержится в этой книге, есть не что иное, как благодатное озарение моей души, которого я удостоился в моих океанских экспедициях в минуту одиночества и самоиспытания, особенно во время молитвы на палубе парусной яхты или во время гребли на весельной лодке через Тихий океан.

Когда позволяли погода и время, я записывал свои мысли и чувства, и из этих записей океанского дневника родилась эта книга. Содержание книги весьма разнообразно, как и моя жизнь. Читатель, если ты прочитаешь все мои записи, то не суди меня очень строго. Господь прощал, и ты прости меня.

Фёдор Конюхов

16 ноября 2015 года

Часть I

Одиночество – это дар, не каждый может его принять.

Глава 1

Как я могу именовать себя человеком, когда живу без людей? Страхом смерти устрашенный, я покинул всех. Дни мои истощились, годы мои прошли в океанах. Я добровольно предал сам себя печали, упрекам и терзаниям своего заблудшего тела. Опасность сторожит меня на каждом шагу, но как же мне жить, чтобы услышать благой голос Отца Небесного: «Рабе благий и верный… войди в радость Господа Твоего» (Мф. 25, 21).

Здесь, в океане, на пути к мысу Горн, я молюсь Господу Иисусу Христу, чтобы Он мне помог разобраться: кто я такой и зачем живу такой жизнью. Я старец немощный, чьи дни подходят к концу. Сущность непостижимая, истина неисповедимая. Я большой грешник и не могу просить Царствия Небесного для себя, но прошу у Господа лишь облегчить мои страдания в этом плавании. Я каждый раз перед молитвой ищу в каюте Духа Святого и не теряю надежды увидеть Его.

По крайней мере, я признаю свое недостоинство, это уже покаяние. Он, Господь Бог, понимает, к чему мне нужен финиш этого кругосветного плавания: чтобы построить часовню святому Преподобному Сергию Радонежскому в память морякам и путешественникам, погибшим на неведомых широтах Мирового океана и не получившим погребения, с надеждой на их воскресение.

Я часто слышу: «Сколько вами потеряно времени в плавании!» Логика обывателей мне понятна. Они хотят, чтобы жизнь состояла только из праздников. Но что тогда будет им в радость? К слову сказать, я не люблю праздники, по-моему, это достояние бездельников. Пока мое сердце тоскует по свежему ветру, я живу, но мало-помалу я старею.

Да! Мне нужно праздничное торжество для того, чтобы вода океана сделалась песнопением, но она пока еще пустое место, и я, застыв в неподвижности, буду слушать ее голос в безлунную ночь.

Я не пишу того, что все знают и понимают, я просто оставляю за собой след. Я принадлежу океану, он и я неразделимы.

Поверьте мне, молодой священник не способен к религиозным поучениям, он не имеет столько веры, чтобы

содействовать любви, и надо самому испытать печаль, чтобы понять ее.

Поэтому я и говорю своим сыновьям: «Поэзию своей жизни вы создавайте сами, своими мозолями, ссадинами, мучениями собственной плоти. Что вы найдете, если не будет у вас побед, если у вас не будет праздничного торжества, когда вами построенный храм будет освящаться святой водой?»

Чтобы познать Господа, не надо иметь ни богатства, ни учености, но надо быть послушным и воздержанным, иметь смиренный дух и любить ближнего.

Сколько бы ты ни учился, все равно невозможно познать Господа, если не будешь жить по Его заповедям, ибо Господь познается не наукою, а Духом Святым.

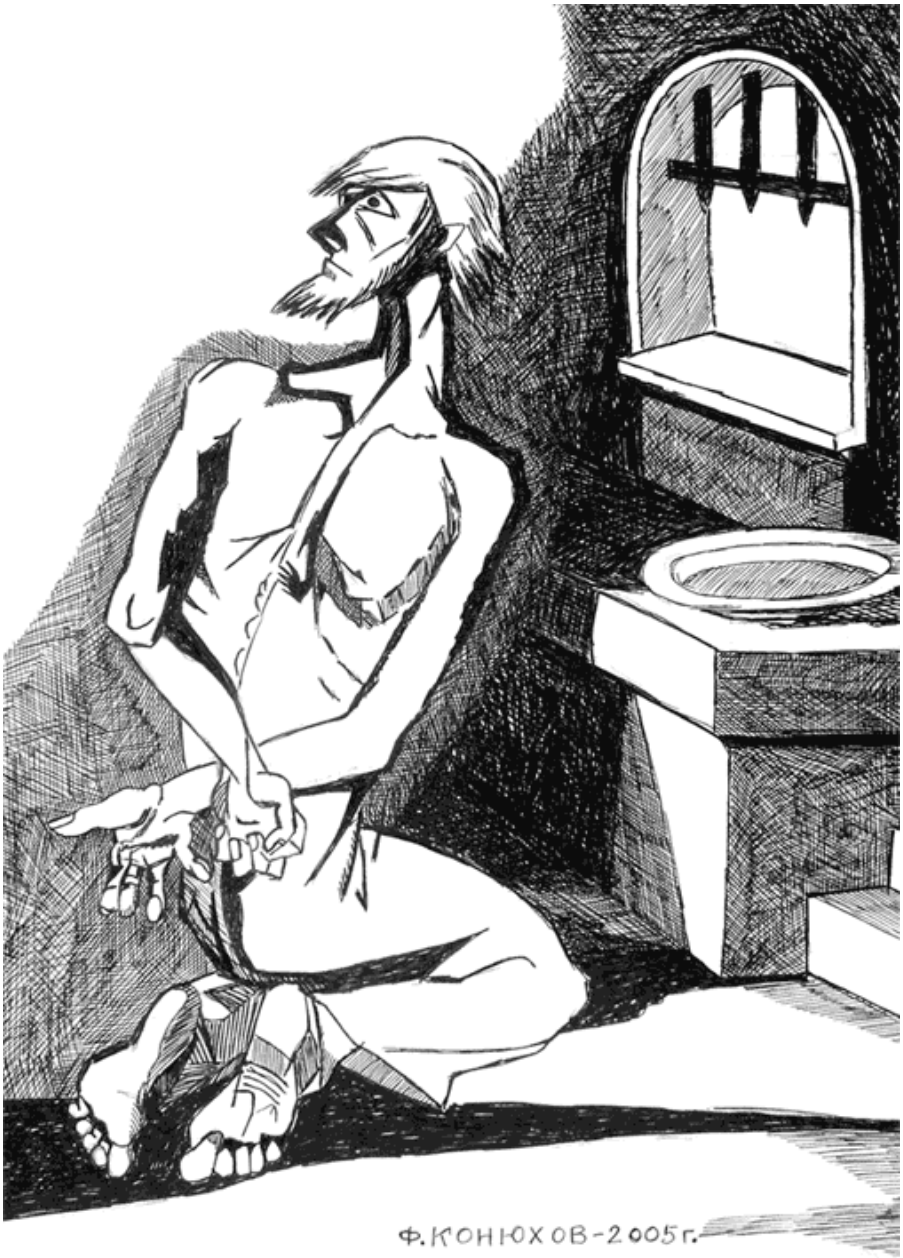
Я часто говорю сыновьям и внукам, что в жизни они должны взять на себя обязательство – возведение храма или часовни. И тогда в старости им будет куда приходить и отдыхать от трудов, и молиться в тишине. Когда меня спрашивают, зачем я строю часовни, я отвечаю: «Чтобы в России было больше золотых куполов». А сам хорошо понимаю, какое значение имеет храм для верующего человека, сам испытываю на себе его благодатное влияние и потому с горячей душой отдаюсь строительству храмов. Вот и строю храмы и часовни, чтобы было людям где помолиться и поучиться молитве. А еще хочу, чтобы в храмы, построенные мною, приходили мои друзья, и не было им числа.

Сын Николай! Чтобы познать Господа, не надо иметь ни богатства, ни учености, но надо быть послушным и воздержанным, иметь смиренный дух и любить ближнего. Сколько бы ты ни учился, все равно невозможно познать Господа, если не будешь жить по Его заповедям, ибо Господь познается не наукою, а Духом Святым. Многие философы и ученые дошли до веры, осознав, что Бог есть, но Бога не познали. Одно дело веровать, что есть Бог, и иное – знать Бога.

Сын Николай! Никогда не расставайся с нательным крестом и не бойся креста. Апостол Андрей сказал игемону, который угрожал его распять, если он будет проповедовать: «Если бы я боялся креста, я бы его не проповедовал».

О, как был бы я рад, если бы сын мой Николай познал Господа. Господи, Ты сам дай ему познать Тебя Духом Святым, как дал Ты апостолам Духа Святого, и они познали Тебя. Как дал сил святому мученику воину Евгению Родионову не отказаться от креста, так и сыну моему Николаю дай познать Тебя Духом Святым.

В один монастырь приехал праведный старец. Он прожил несколько дней в монастыре, а перед отъездом братия подошли к нему с вопросом: «Скажи, отче, не поведал ли тебе Господь, кто из нас спасется?» Старец задумался и ответил: «Могу только сказать про повара: он удостоится царства небесного». Братия удивились, ведь повар жил не по монастырскому уставу и не совершал никаких подвигов. К тому же он был всегда угрюм и мрачен. «Но почему же, отче? – спросили все. – В чем он лучше нас?» На это праведник ответил: «Этот человек сильно обуреваем страстями, если бы не боролся с ними, то стал бы убийцей или разбойником. А он своим поведением не оскорбляет даже монастырского устава».



Вот уже полгода в океане находится неправедное мое тело. Так вырви меня из объятий этой водяной бездны Своей рукой, Всемогущий Господь! Дабы моя жизнь послужила еще праведным делам на земле. Прости мне греховные дела мои. Неужели я обречен на скитания, как преследуемый, как несчастный, как отчаявшийся? Прислушайся, Господи, к молитвенным словам моим, как душа моя скорбит и тоскует по дому моему! Здесь не

перед кем исповедоваться и раскаиваться, только Ты, Господь, слышишь стон души моей и звуки рыданий. Ты, Господь, спаситель души и врачеватель невидимых ран моих. Вечная слава Тебе. Аминь!

По своей воле, я сам предал себя на эти испытания. Почему, Господь, Ты не показал мне в детстве извилистые, мрачные и опасные стези моих экспедиций? Я бы, может, ушел от этого порока и не был бы так наказан за свое поведение необузданное, дерзкое, за свое желание быть всегда первым в испытании человеческих возможностей. Я с детства готовил себя к победе и успеху, а сейчас все изменилось. Раньше я собирал вокруг себя друзей, а сейчас хочу, чтобы было побольше врагов и хулителей возле меня. Я взял сейчас в удел себе горечь вместо вкушения сладостей. Я громко кричу и жалобно рыдаю. Если бы я мог увидеть душу мою, то увидел бы ее безобразной, изнемогающей и совершенно бессильной.

Св. Иоанн Златоуст говорит: «Жизнь наша и пути худши есть?»; «Путешествующий, в какую сторону захочет пойти – идет, и в какую не захочет – нейдет; и когда находится в гостинице, знает, когда пришел в нее и когда хочет уйти: вечером пришел, утром уйдет; а если бы захотел, может замедлить или ускорить уход. А мы, хотим или не хотим, должны неотложно отойти от мира сего; и нам неведомо, когда отойдем; и не в нашей воле, чтобы остаться здесь на несколько времени, хотя бы мы и желали сего, но внезапно находит на нас воистину страшное таинство смерти: душа с трудом отходит от тела, разрывая по воле Божией и расторгая суставы и нити, скреплявшие их естественный союз. И что сотворим тогда, если заранее не подумали об том часе, если не приготовлялись к нему и предстали неготовыми? Ибо в тот горький час уразумеем, как велик подвиг души, разлучающейся с телом! О, тогда узнаем, в каком подвиге находится душа при разлучении с телом! Когда скорбит, ища помощи, и нет никого, кто бы ей помог: возводит она очи свои к ангелам и молит их, но безуспешно; простирает руки свои к людям, и нет ей помощи ни от кого, – ни от кого, разве от Бога и добрых дел» (Нил Сорский).

Минуты тянутся как часы, на гребной лодке неудобно абсолютно все: мышечная усталость, сырость, тишина, страх перед завтрашним днем. Для гребца лодка – чрезвычайно важное звено во взаимоотношениях между ним и океаном. Первые часы на веслах пролетают незаметно, потом я от усталости засыпаю, не бросая весла, но в какой-то момент неудобное положение тела прерывает сон, пытаюсь набраться решимости и начинаю молиться Богу.

Под проливным дождем я не прекращаю грести во всеобщем потопе и всполохах молний. Следующие одна за другой молнии на несколько мгновений заливают мертвенным светом весь океан. Я чувствую, что сердце мое вот-вот выскочит из груди от страха и непрерывной гребли веслами.

Оказалось, что и в океане нет покоя. Теперь я знаю, что ошибся: я-то надеялся на возможность почивать на лаврах прошлых заслуг, воображал, будто можно сделать запас из побед и рекордов, но ветер невозможно запереть, даже если его нет.

Я был наивным, когда набирал воду из того или иного океана в бутылки и ставил дома в изголовье моей кровати, надеясь услышать журчание воды из-под штевня яхты, но она молчала и не пахла океаном. Я не знаю, что такое душевный покой. Однако я прошу у Господа возможности созерцать красоту Его и посещать святые храмы Его.

Господь, дай мне силу и волю наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим. Господи, изнури постом мою душу. Я могу изнурять постом только свое тело. О Господь, Вышний Сын Бога великого, окружи меня воинством небесным Твоим и защити Святым крестом Твоим от всех налетающих ветров искусителя, ибо хоть и присущи мне прегрешения многообразные, но не богохульство. Господи, подскажи мне, грешному, как пройти вокруг света и не отчаяться в жизни мне, проповедующему Евангелие. Господи, я все прошу и прошу Твоей милости, а сам ничего так и не совершил. Я помню хорошо Твои слова из конца псалма: «…призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49:15). «Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня, и кто наблюдает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие» (Пс. 49:23).

> ***Раз Бог так возлюбил мир, то и нам следует подражать этой любви. Когда человек отдает сердце другому, он становится подлинно богатым.***

Что могу сказать я, грешный, взамен этих слов? Ведь это произнес боголюбец Давид: «Всем сердцем моим ищу Тебя…» (Пс. 118:10). А разве я могу свою суетность выдать за свершения и причислить себя к праведникам? Я постоянно нарушаю клятвы, каюсь в своих грехах, а сам совершаю и совершаю их. Но, Господь, Ты видишь, что нет коварства на устах моих. «Еще нет слова на языке моем, – Ты, Господи, уже знаешь его совершенно» (Пс. 138:4). «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138:23–24).

Раз Бог так возлюбил мир, то и нам следует подражать этой

любви. Когда человек отдает сердце другому, он становится подлинно богатым. И напротив, богач может быть настоящим бедняком, если он являет скудость в подаяниях, как не имеющий богатства! Мне грустно, печалят меня люди. Каждый занят собой и не знает, чего хотеть. Они покупают пушистые ковры, украшают дом, люди набивают коврами свои дома, но ковры им не в радость. Они завидуют соседу, у него не дом – королевский дворец; и они отнимают у соседа дворец и вселяются в него, но того, что искали, не находится и во дворце. Есть должность, которой люди домогаются и пускаются в интриги. И вот она их, но и должность похожа на необжитый дом; для того чтобы дом стал счастливым, мало роскоши, удобства, безделушек, которые люди могут вместить в нем, считая его своим. Да и что значит «своим»? Ничего, коль скоро они однажды умрут. Поэтому я и смотрю на людей в безмолвии моей любви. Поэтому я и ушел в океан, затворился в молчании и наблюдаю издали за людьми, я хочу понять их; но когда вернусь из этого плавания, поймут ли они меня?

Для меня счастье – это простое прикосновение моей жены к моему плечу. Я сам великий грешник, но пишу о милосердии Божием. Душа не может иметь мира, если не будет молиться за врагов. Счастлив грешник, который обратился к Богу и возлюбил Его. Кто возненавидел грех, тот вошел на первую ступень небесной лестницы. Когда помысел не наводит на грех, это уже вторая ступень. А кто Духом Святым познал совершенную любовь к Богу, тот на третьей ступени, но это редко с кем бывает. Чтобы познать любовь Божию, надо соблюдать все, что заповедовал в Евангелии Господь. Нужно иметь милосердное сердце – любить не только человека, но всякую тварь, жалеть все, что создано Богом.

Думаю, найдется немало людей, которые бы восхищались мною. Я ничего не создал и никаких спортивных рекордов не поставил, но здесь, в океане, я воистину творец, воистину художник. Суть моего творчества в преодолении противоречий. Здесь, в океане, мне открылись новые истины. Я слишком стар, чтобы опять и опять уходить в плавания. За это время я потерял друзей, врагов. Я не вижу, как растет мой сын Николай, сегодня он далеко от меня. Чем он занимается, молится ли Богу?

Сын Николай! Умеешь ли ты молиться? Стремишься ли ты в храм именно для молитвы, для беседы с Богом? Ты скажешь мне: «А я не умею молиться! Это трудно! Это не по моей силе!» Да, дорогой мой сын, молиться трудно! Не случайно богомудрые отцы предупреждают: «Молитва – самый трудный подвиг». Но к ней ты должен себя приучить, а приучать себя к молитве надо с

детства. Бог в святых почивает и в самом имени их, в самом изображении их, только с верой надо употреблять их имена, и они будут творить чудеса. Твой покровитель – святой Николай Чудотворец. Проси у него, а он будет просить у Бога, чтобы сбылись все твои желания.

Сын Николай, обретая веру в Бога, ты ощутишь и ее могущество. Вот почему я так настаиваю, чтобы ты читал Святое Евангелие в тишине и неспешности.

Я ушел от людей слишком далеко и устал. Я устал от себя, я хочу наконец слиться с Господом. Я не смотрю в зеркало, чтобы не видеть свое собственное отражение. Оно переполняет меня тоской. Я упрямо молюсь и молюсь Господу, чтобы спросить Его о смысле моих путешествий, чтобы понять, куда ведет путь, который так настоятельно Он вменил мне. Мучает меня то, что я теперь одинок. Я слышу лишь собственный голос, он возвращается ко мне леденящим эхом пустого храма. Почему я не слышу голос Бога?

«Однажды, – говорит величайший христианский подвижник и всемирно известный философ Блаженный Августин, – я пожелал узнать, где и в каком месте находится мой Бог. Спросил я землю: где мой Бог?»

На память приходит случай из жития преподобного Антония Великого. Сей знаменитый подвижник подвергся в пустыне весьма продолжительному, открытому и яростному нападению демонических сил. Он испытывал непереносимую боль, был избиваем до полусмерти, претерпел неслыханные искушения, с помощью которых враг надеялся уничтожить его духовно и физически.

Когда после многолетних страданий пустынник узрел Иисуса Христа во славе и получил облегчение, он воскликнул: «Где же Ты был? Почему не явился в самом начале, чтобы освободить меня от мучений?» Иисус ответил: «Антоний, Я был здесь, но хотел увидеть твой подвиг. Поскольку ты проявил терпение и вышел победителем, Я буду всегда твоим защитником и прославлю тебя между людьми».

То же самое говорит Господь и каждому из нас: «Я здесь, брате! И ожидаю увидеть твой подвиг. Если претерпишь до конца – узришь славу Божию. Ибо воля пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 39–40). В молитве познается воля Божия – молиться самый тяжелый труд и самое плодотворное дело.

«Господи, – молю я, – в Твоей воле молчать, но мне так нужен знак от Тебя, тогда я не буду одинок в этом океане». Господи Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь!

Ах, Господи! Я стал и океаном, и яхтой. Тружусь, с упрямым терпением ставлю и убираю паруса. Я не вижу ничего, кроме воды, по которой плыву. И вот я иду против течения. Я обрек себя на печальное преодоление то течения, то ветра, словно сторож, которому хочется спать, ибо я – суть океана. Люди думают, что знают океан. Они думают, что его знаю я. На самом деле его не знает никто.

Если я жду в жизни чего-то, то только от того, что заложил собственными руками, я отец своих детей и дед своих внуков, они плоть от моей плоти. Я жду от них добра не только мне, но и всем людям, которые придут к ним. Чтобы в их голове не было только: товар в лавке, жизнь в радости и ожидание лишь вознаграждения.

Сын Николай! Не презирай идущих и ищущих, даже если те спотыкаются! Ни на кого не имей в сердце злобы, никого не презирай.

Прощай твоим врагам и не делай того другим, чего не хочешь, чтобы тебе делали, или делай другим то, что ты хочешь, чтобы тебе делали, – вот слова, мораль, которые поймет каждый народ, всякая личность. Одними этими словами можно победить и покорить все.

Я заметил, когда я прихожу в гости к одним, я прячу свои руки и опускаю глаза, стыдясь, что под ногтями моих пальцев осталась засохшая краска (ведь по ночам я пишу картины). А в гостях у других моих знакомых просят, чтобы я показал ладони с мозолями. Одних я стесняюсь, перед другими я горжусь. И я понял, как нелепы мои попытки стесняться одних и восхитить других. Я понял, что был неправ, пытаясь спрятать руки в краске.

Мне нет дела, что одни мне льстят и восторгаются, а другие ненавидят. В каждом человеке я вижу нового прихожанина в моем выстроенном храме для Господа Бога. Что до меня, то я совершенно другого склада. Когда я возвращаюсь из плавания, я

вижу светящиеся глаза любимой жены, она улыбается, а когда я в плавании, она молится. Она умеет ждать. Я думаю о ней, и она думает обо мне.

Благородство души исходит из уклада, я нарушил присущую мне последовательность. Одиночество меняет не только характер, душу, но и черты лица. Для листа, летящего по воле ветра, нет ветра; для свободно падающего камня нет веса.

Чем больше человек потребляет чужого, тем больше обирает других, тем скуднее его душа, тем больше я жалею его, потому что люди в безумии и злобе отвращаются от небесного благого закона и срываются в адскую пропасть, и необходимо их остановить, отрезвить и спасти.

Мои думы запутались, как леска на удочке у рыбака, и все в голове у меня перемешалось.

История учит, что истинно серьезные художники никогда не щеголяли серьезностью. По словам Паскаля, «человек – думающий тростник». Думает тростник или нет, сказать определенно я не могу, но то, что тростник не смеется, как человек, несомненно. Я не могу не думать об этом, когда уже семь месяцев нахожусь в океане. Я просто существую сам по себе. Пожалуй, факт этот страшен, но, хочу я этого или нет, он, несомненно, существует. Я как «Летучий голландец», во мне многовековая история о блуждающем паруснике. Вот почему мне близки слова Флобера: «Человек – ничто, работа – все».

Ежедневно, не зная отдыха, я ставлю и убираю паруса, и так все эти семь месяцев. И в эту ночь ветер не прекращался, к утру я почувствовал, что устал больше, чем обычно. Когда вышел на палубу, уже светало. Как ни странно, альбатросы уже летали на фоне розовеющего неба. Стоя в кокпите, я все время испытывал искушение что-нибудь громко крикнуть, но, естественно, подавил его. Мне почудилось, что я двигаюсь лишь мысленно к мысу Горн, а яхта стоит на месте.

Я уже проходил не раз мыс Горн, я один из немногих, кто воочию видел, с чем придется встретиться 85-футовой яхте «Алые паруса»… Я живо помню рев шторма и сокрушительную силу валов, буйствовавших, когда я вел вокруг мыса Горн яхту «СГУ» с полным парусным вооружением. Зачем опять я иду этим путем? Это заставило меня задуматься, но я не могу уже повернуть обратно. Я знаю, что, прежде чем добраться до мыса Горн, мне предстоит пройти 6000 миль через «ревущие сороковые» и «неистовые пятидесятые» – широты, не защищенные от дыхания Антарктиды. Риск слишком велик. Работы на яхте достаточно, настоящей мужской работы.

Я устал от одиночества, я слишком долго живу без людей. Я слишком стар, чтобы опять и опять ставить и убирать паруса. Я устал сдерживать свое сердце. Я ушел от друзей, родных, врагов, а к кому вернусь? Я вернусь к моему сыну Николаю, обниму его, и вместе мы станем молиться Господу Богу. Подойдет Иринушка и тронет нас за плечи, позовет обедать. Вот в этом я вижу единство любви. Я выглянул из двери штурманской рубки. Шел такой сильный дождь, что мир вокруг будто исчез. Только приборы показывают, что яхта продолжает идти на восток. Один из великих парадоксов состояния путешественника: если уезжаешь, то жалеешь, что не остался; если остаешься, жалеешь, что не уехал.

Люди, не упрекайте меня за неупорядоченность и отсутствие дисциплины, я признаю одну дисциплину – дисциплину сердца, жаждущего узреть Господа Бога. Когда вы войдете в мою часовню на улице Садовническая в Москве, вас покорит ее цельность и величие тишины. Благодаря часовне и преданной молитве я отыскал собственный путь. Ни картины, ни книги, которые я написал, настолько не приблизили меня к истине, как строительство часовни и одиночные плавания.

Надо упрощать вещи, жить аскетичнее и выигрывать время, чтобы вместо этого его терять. Стремитесь накопить и совершенствуйте жизнь

духовную. Дни и ночи посвящайте усовершенствованию души.

В наше время надо проще украшать храмы, и от этого больше будет пользы. К примеру, орнамент на иконостасе насколько возможно изготовляйте скромно, просто монашеский! А там, где монашество, там простота и скромность. Преподобный Пахомий искривил колонну в храме, чтобы люди не восхищались делом его рук.

В своем монастыре преподобный со многим старанием построил храм с кирпичными колоннами. Видя, каким красивым получился храм, преподобный радовался, но потом подумал, что радоваться прекрасному творению собственных рук – это не по Богу. Тогда он обвязал колонны веревками и, помолившись, велел братии навалиться и тянуть, чтобы колонны искривились.

Надо упрощать вещи, жить аскетичнее и выигрывать время, чтобы вместо этого его терять. Стремитесь накопить и совершенствуйте жизнь духовную. Дни и ночи посвящайте усовершенствованию души. Иисус говорит: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). «Для того чтобы дать другому воды, надо, чтобы он жаждал» (Паисий Святогорец).

Познание истины и приобщение к ней служит предпосылкой нашего спасения, но чтобы познать истину, мы должны освободиться от тех «истин», которые мы навыдумывали и о самих себе, и об окружающем мире и которые, как кора, скрывают суть вещей. Чтобы узнать правду о самих себе, нам нужно изолироваться ото всех вещей вокруг нас, с которыми мы себя легко отождествляем. Ибо очень часто нашим «я» становится машина, которой мы обладаем или о которой мечтаем; мебель, которой обставляем свой дом; одежда, которую на себе носим. Мы приходим в такое жалкое состояние, что становимся тождественны вещам, окружающим нас и определяющим нашу индивидуальность и наше счастье. Отсюда становится понятной необходимость аскезы, которая является важнейшей составляющей православного, евангельского вероучения и жития. Это касается не только нас, священников, но и всякого человека, желающего узнать правду о себе, о Боге и о мире. Потому что именно аскеза освобождает нас от тех элементов (материальных и духовных), которые окружают нас некой изгородью, а над нашей головой закрывают небо. Но кто-то из моих друзей может обмануться, простодушно поверить, будто радуют сами по себе деньги, машина, золотые украшения и дорогостоящая яхта. Мне хочется все расставить по местам. Те, у кого нет Бога в сердце, заполняют его материальным миром. Они собирают богатство и

тут же сердятся на ими же собранные вещи. «Может ли быть, чтобы, разбогатев, я не стал богаче?!» – негодуют они, подсчитывают, сколько еще нужно накопить, потому что богатства явно недостает.

Как-то раз ко мне приходил один человек, он мог управлять яхтой и, как он думал, может управлять и деньгами, которые он накопил, ведя свой рискованный бизнес. Я увидел тоску в его глазах и сказал: «Друг мой! Брось все и купи спортивную яхту, на которой мы отправимся в кругосветное плавание для побития мирового рекорда «Кубка Жюля Верна». А когда вернемся, ты по-другому посмотришь на свою жизнь и на то, чем ты так дорожишь». Но он сказал: «Мне надо еще увеличить свой денежный капитал». Я не смог его убедить и заинтересовать кругосветным плаванием. Вскоре его осудили и дали тюремный срок. Он выбрал смотреть на мир через решетку, а не с палубы своей яхты, огибая мыс Горн! И вот сейчас я за него молюсь, не как за плавающего и путешествующего, а с грустью – за страждущего и сидящего в темнице.

В попытках найти себя вы обречены находить пустоту. Не на что надеяться, если любишь лишь самого себя, но я уже говорил тебе, **сын мой Николай**, справедливый не делит сокровища, потому что их у него нет!

Люди не верят словам моим? Приходит время великих несправедливостей, когда от человека под страхом смерти требуют быть «за» или «против». Благодетельствовать тому, чем ты сможешь воспользоваться, это неправильно и не по Православной вере.

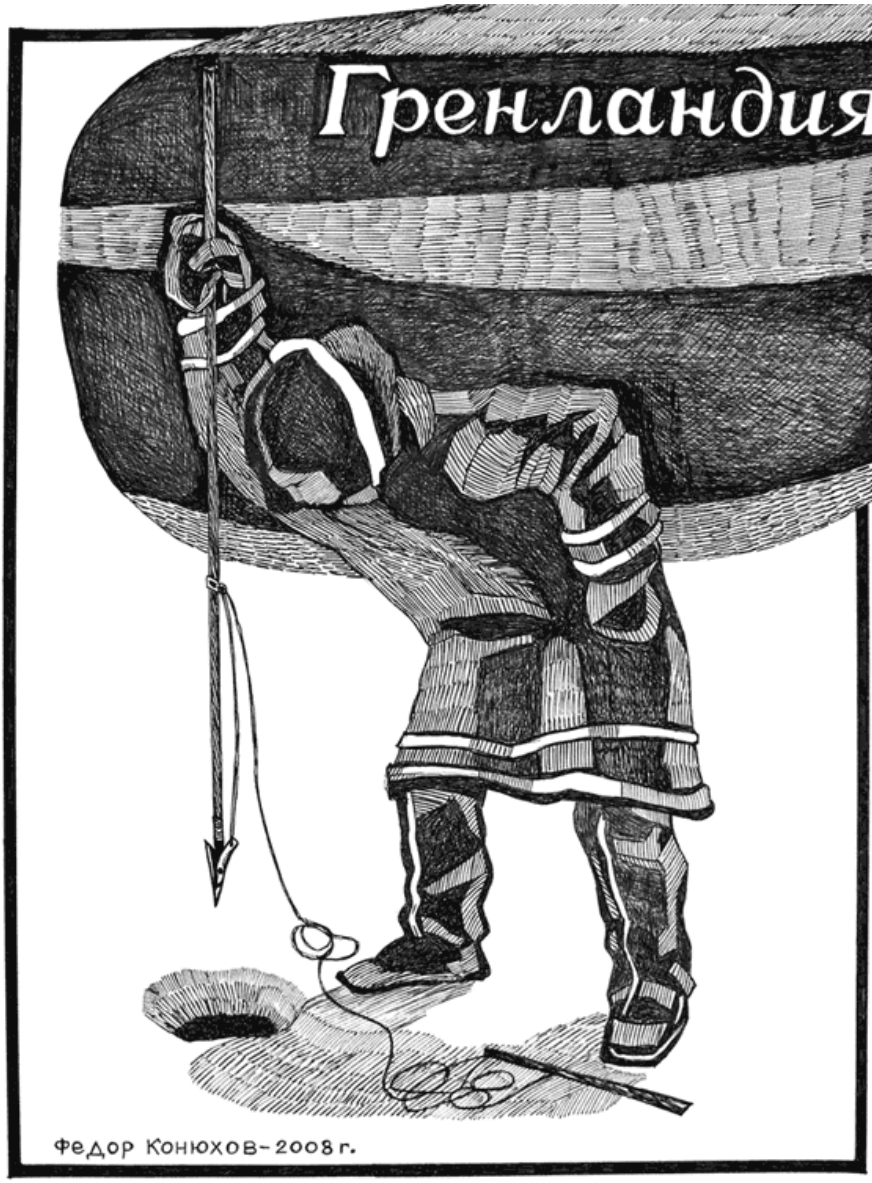
Я расскажу тебе, **сын мой Николай**, как пришел к вечеру в наш дом странник. Он вошел в комнату, поставил палку в угол и улыбнулся. Твоя мама окружила его заботой, а я спросил: «Откуда путь держишь?» Он ничего не говорил, но я по его могущественной улыбке понял, что к нам вошел друг. Через некоторое время он ушел, угол в комнате опустел, но в нашем доме осталась его светлая улыбка, и нам не жалко того времени, которое мы ему уделили, и стакана молока с хлебом, который ему дали. Он нам больше оставил: свою улыбку в наших сердцах.

> ***Благодетельствовать тому, чем ты сможешь воспользоваться, это неправильно и не по Православной вере.***

Изменяется все вокруг в океане, и я изменяюсь, и моя лодка тоже чувствует это, ибо все зависит от Господа Бога, ибо кому известен предел его могущества? В океане не чувствуешь, в чем смысл времени, время для меня враг. Я плыву, плыву и плыву. Я

ничего не оплакиваю. Я само бдение посреди открытого океана. Но те, кто не принимает время в расчет, вечно сражаются с ним. Оно – путь к Господу, и поставить предел этому пути невозможно. Я опускаю весла в воду, словно бы умиротворяя волнение океана. Миля за милей движется моя лодка, но не в монотонности гребли веслами моя суть.

Там, на берегу, люди говорят, что я такой или эдакий, у меня нет ничего; но они никогда не скажут, что я моряк, плыву по океану, обручился с морем. Я отец, я родил детей, и у меня есть внуки, жена моя не бесплодна. Я русский, служу России, мои весла и мили приумножают славу России. Я где-то прочитал, не помню у какого автора: «Жизнь людей была бы немного проще, если бы они вовсе не покидали собственный дом». Да, слова хорошие, и совет тоже неплохой, но я не из тех, кто может просидеть всю жизнь в одном месте, делая одно и то же день за днем. Уходя из жизни, эти люди сетуют: «Такая уж была у меня судьба!» Это не для меня. Я хочу, чтобы моя жизнь была приключением, пусть не всегда веселым, неважно.



Однажды молодой Карл Маркс объяснял, почему человек является существом универсальным: только он может жить в рамках любого вида. Проще говоря, человек может вжиться в шкуру медведя, кошки или собаки, может представить себя насекомым; тем более универсальна человеческая особь, чем богаче ее жизненный опыт и воображение. Если ты пошел по стопам путешественника, то надо знать одно: не ты выбираешь экспедиции, а экспедиции – тебя. Вот мне приходится то пересекать Гренландию на собачьих упряжках, то подниматься на Эверест, то идти на лыжах к Северному или Южному полюсу, а

вот сейчас – вести яхту к мысу Горн.

Океан вокруг покрыт гибельным туманом, моя яхта, как на ощупь, идет во тьме. По справедливости, я обречен все плавание жить при такой погоде, но я сам выбрал этот путь. Туманы в этих широтах, как мои грехи, неправедные, скользкие и мерзкие. Сколько тысяч миль я прошел, но отряхнуть прах грехов моих не смог. Я уже получил здесь все, что заслужил. Стал самоуверен, возомнил, что сам смогу пройти этот путь, но не получается, без Господа этот океан не преодолеть. Моя самоуверенность уготовила мне погибель; словно запачканная одежда, стал я нечист. В штурманской рубке я окружил себя иконами святых, и наполнил молитвой яхту, и отказался от прежних своих привычек, о чем здесь не место писать, и к Тебе, Господи, не спиной, а лицом повернулся. Помню, что сила моя немощна, поэтому припадаю к Тебе, Господи, подкрепи же меня, изнемогающего и падающего. Аминь!

Снова увидел айсберг по носу яхты: очень большой, стоит, как небоскреб. До него миль десять. Плохо, что уже солнце садится, и через час будет темно, а у меня скорость 5 узлов. Это значит, что часа два до него идти, в темноте придется проходить мимо. Я все время буду повторять: «Грешен, Господи, грешен, о своих грехах я свидетельствую сам…»

Я нуждаюсь в доброте, я хочу узреть Бога, но я помышляю всегда о делах земных, и Ангел не приходит ко мне. Сын Всевышнего, Господь Иисус Христос, смилуйся, сжалься, возлюби меня. Посмотри на меня, брось взгляд на яхту мою – мы затерялись в этом океане. Я и моя яхта бессильны против айсбергов. Узри смятение и отчаяние мое. Услышь немые стоны мои и жалостный плач мой. Я надеюсь только на Бога, на себя – нет, и потому умоляю Тебя: «Милосердно взгляни на меня, Господь Иисус Христос. Ты же, Господь, защита и спасение мое вечное».

Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадаются в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них.
Вот еще какую мудрость видел я под солнцем, и она показалась мне важною.

Господи, не лиши меня вовсе надежды на спасение. Я с трудом преодолеваю трудности и страдания, плыву по водам нехоженым. Я удивляюсь, прихожу в отчаяние, недоуменный, ошеломленный. Если и дальше будет столько айсбергов, что со мной и моей яхтой произойдет? Стыжусь сказать, но мне кажется, что айсберги посланы преисподней. Здесь нет жаркого северного, с экватора, ветра, да и солнца, чтобы растопить твердый лед айсбергов. Никто не может мне помочь предотвратить встречу с айсбергом. Вся надежда на Тебя, Господи Иисусе Христе.

Я немощен, когда надо творить добро; я бессилен, когда надо делать полезное и нужное. Горе мне, грешному! Как выбраться из этого района? Ибо многочисленны айсберги из Антарктиды, и не счесть, сколько еще их будет на моем пути. Ужасно и страшно, здесь мрак и непроницаемый туман. Яхта полна отчаяния. Моими мыслями овладевают айсберги и лед, от коих нет избавления.

Все здесь так, как говорил пророк: дождь, туман, холод, шторм, нет солнца, нет звезд, нет луны, нет неба голубого. Прошло лето в этих широтах, наступила осень, а ничего не меняется, все одинаково. Здесь нет понятия – грянула зима, наступило лето. Здесь есть одно – мыс Горн, этим все сказано!

День прошел, утешение исчезло. Подошла ночь, беспощадный холод долгого пути. Над горизонтом виднелся густой шкваловый воротник, с юга потянул слабый, но постепенно усиливавшийся ветер…

Для живого быть полумертвым немногим лучше, чем быть мертвым. Я только имею надежду на милость Твою, Господи. Убереги меня от страдания и айсбергов и доведи до берега земного к людям, как некогда во времена Моисея Ты повел евреев в тихий покой Земли обетованной. Приведи и меня, очисти от моих грехов. Моя душа совершенно измучена сомнениями. Я рядом с айсбергом подобен овце, обреченной на закалывание. Как говорится в притче? «И я, заблудший, бродил в безлюдных горах». Так же и я один в бескрайнем океане, а айсберги – злые волки.

Не хватает слов, чтобы рассказать о страхе и бедах моих. Я, как неразумное животное, обречен на скитания. Сколько мне еще блуждать в безлюдных местах? Сколько мучиться моей душе израненной? Только ты, Господи, можешь спасти меня и исцелить. Пусть, как во времена Ноя, повеет сладостный Твой ветер и уничтожит губящие людей айсберги. Ты, Господь Всесильный и Всемогущий, укажи мне способ, как пройти к мысу Горн, минуя айсберги, и прости мою непокорность в этом

бескрайнем пространстве. Вспомни меня, Господи, заслони меня, грешного, от тревожащих меня дурных ветров. Слава Тебе во веки веков. Аминь!

Я задумался, на лбу появились складки. Мне в жизни много приходилось переносить… К словам моим прислушивайтесь, так как в них только правда, я не могу не сказать правды… Да, сильнее правды ничего нет. Я ничего не боюсь, так как мне ничего не надо, мне нечего бояться. Ни в какую политику я не вмешиваюсь, ничего не понимаю, ведь я простой человек, я не сержусь ни на кого. «Неправда поможет открыть правду!» Я лишь высказываю свое мнение, а соглашаться с ним или спорить – дело читателей.

С правого борта плывет айсберг. Он не чисто белый, а загадочно мутный. В такой момент ты ничего не можешь сделать, а просто стоишь и смотришь на него широко раскрытыми глазами. Может быть, этот айсберг отделился от Антарктиды, как взрослый сын от матери, и стал жить самостоятельно, все дальше и дальше удаляясь. Может, по его льду когда-то ходил Роберт Скотт, или Амундсен, или другие великие люди, которые открывали ледовый континент.

Ночь, идет дождь, со всех сторон окружен тьмой беспросветной. Предел видимости сузился донельзя. Неужели Господь явил на меня гнев? И в мыслях моих приговор для меня за мои грехи земные.

Талант художника даровал мне Господь, а я его расточил в блужданиях по океанам, и драгоценный свой дар я утопил в океанской пучине, как нечто презренное. И мои надменно сложенные руки по справедливости стали деревянными, как весла на лодке; они потеряли способность создавать картины, а я бываю безрассуден.

В одном монастыре был послушник, который обладал изумительным голосом. Однажды в обитель приехал профессор консерватории и стал уговаривать послушника уехать с ним. В конце концов уговорил, послушник оставил монастырь, поступил в консерваторию. Прошло несколько лет, у ворот монастыря появился грязный калека. Это был певчий. Что с ним приключилось? В городе он полюбил веселье, связался с плохой компанией, заразился дурной болезнью. В монастырь вернулся покаяться и спокойно умереть. Расточая Божие дары, не завоюешь земной славы, а если и приобретешь ее, то блеск очень скоро угаснет.

Тщеславие мешает мне сойти с накатанной дороги путешественника. Что я заслужил, с какой мольбой предстану перед Тобой, Господи? Буду просить Царствия Небесного, но под

тяжестью грехов я согнулся и не увижу благолепия славы Твоей, Господь. Иисус Христос, Сын Бога живого, Создатель Неба и Земли, помилуй меня, многогрешного.

Ночь была бурной и такой темной, какую можно наблюдать только в океане. Несмотря на кромешную тьму, белые гребни волн выступали из мрака, как гигантские чудовища, нападающие на яхту, и при чудовищной качке каждое движение давалось с трудом. «Господи, – молил я. – Дай мне силу любить! Помоги стать пастухом, чтобы смочь пасти белых барашков волн Твоего океана».

Кто в некоторой мере не живет для других, тот совершенно не живет для себя.

Нет предела, за которым иссякла бы мощь моего духовного состояния. Как остановиться в гребле веслами, если каждый взмах твой приближает к земле? Я всегда говорю сам себе, когда мне кажется, что я устал: «Ты творишь обряд». Гребок за гребком и еще гребок меня приближают к любимой женщине и матери моих детей; так и до́лжно к возлюбленной идти по камням, продираясь сквозь колючки, и тогда тебя будут встречать из такого плавания как чудо – ты похож на воскресшего из мертвых. Только с такими мыслями можно преодолеть океан, так возникает любовь.

При каждом движении вспоминаю я Бога. После каждой пройденной мили на восток простираю руки к небу и благодарю Господа: «Господи Иисусе Христе, протяни ко мне вожделенную десницу Твою. Укрепи меня, даровав милосердие Твое. Развей вместе с этим ветром океанским мои грехи. Присовокупляю прегрешения всех людей к своим. Я – пастух и презренный наемник, пасущий стадо убегающих и догоняющих штормовых волн с их большими гребнями; пастырь я, присматривающий за стадом вечернего бриза. Здесь, в океане вселенском, я заблудился в вечности. Сам себя смертельно караю и порицаю. Чьею рукой, по чьему повелению и ради чего я направлен сюда, от Бога это плавание или?..»

Сын Николай! Кто в некоторой мере не живет для других, тот совершенно не живет для себя. Знай, что кто друг тебе, тот друг и всем. Я все думаю, как истолковать сказанное в притче: «Сердце мудрых в доме плача, а сердце глупых в доме веселья». Кому не случается сказать глупость? Беда, когда ее высказывают обдуманно. Мой отец твердил: «Умей, сын, найти радость в рутинной работе и в вечном созерцании звезд. Это вся наука для моряка». В этой бесконечности лежит стимул вечной работы. Действие окружает Великий океан. Он указывает на очевидность

и действительность. Океан не человек, он всегда предупреждает, а в человеке заключено злобное намерение ударить в спину без предупреждения – это неправильно. Я мыслю о том, чтобы человек был похож на океан. Я хочу, чтобы в этом плавании я обжил океан и сам себя, но что мне обживать?

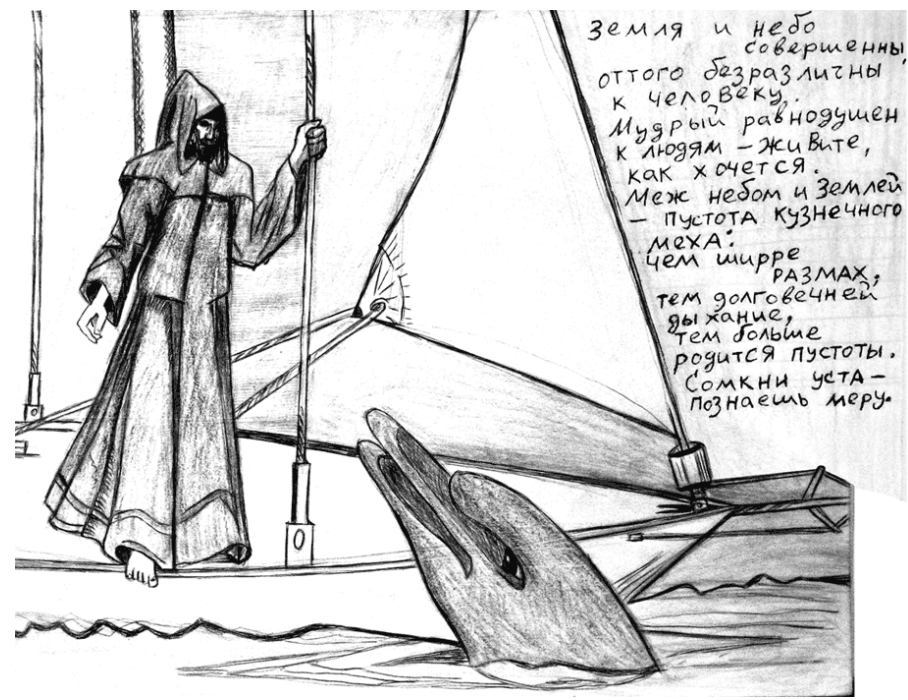
Я обжил свою лодку. Я один в холодном океане. Сгорбленное мое тело, затерянное в ночном океане. Со скорбью смотрю: «Вот Орион, вот Южный Крест, вот дорога Млечного Пути». Я запомнил свои звезды. Мы понимаем друг друга, но я скучаю по Полярной звезде и Большой Медведице, а внутри у меня словно бы повернулась стрелка компаса, и я сразу ощутил теплое Азовское море, к которому ведут звезды, где я в детстве со своим отцом уходил в море на сейнере «Минусинец». Мой отец Филипп пятьдесят лет ловил рыбу, и каждый выход в море был осмысленным. Он научил меня читать звездную карту, ловить ветер, узнавать погоду по красному небу и заставил меня ценить жизнь, не делать главным в себе желудок. Он повторял: «Твоя пища должна питать не только тело, но и душу». Я любил своего отца, и мне нравится, когда мои чувства, будто намагниченная стрелка компаса, тянутся к дому, где я родился. Там хлеб был дружеским, а молоко дышало теплом маминых рук. Я скучаю по запаху ячменной муки.

Больше всего я повествую в этой книге о том любопытном и удивительном, чем богат мой внутренний мир, и об океане, в котором провел большую часть своей жизни. Говорю я здесь и о свободной моей философии, как хочу, и пусть люди осуждают меня: «Это обмануло наши ожидания. Уж слишком скучно…» Так скажут яхтсмены и молодые путешественники, которые ждут от моего повествования больше приключений и романтики. Ведь я пишу о том, что безотчетно приходит мне в голову. Разве могут мои небрежные наброски выдержать сравнение с настоящими книгами, написанными по всем правилам искусства? Да, собственно говоря, я вас ничем не удивил? Многие любят хвалить то, что другие находят плохим, и, наоборот, умаляют то, чем обычно восхищаются…

> ***Отчего в природе человека, венца творения, столько беспорядков? Отчего в жизни его столько неустройств и безобразий? Оттого, что он сам вздумал распоряжаться собою, помимо воли и разума Творца своего.***

Была ясная лунная ночь в десятых числах первого осеннего месяца Южного полушария. Дельфины подошли с правого борта, резвились и выпрыгивали впереди форштевня, но я,

прислонившись к мачте, оставался безмолвным. Мне стало грустно. Я лишь созерцал сокровенное сердце полной луны. Как ощутимо одиночество, когда океану нечем занять меня! Что со мной? Дельфины меня больше не радуют, спит океан, отдыхает ветер, стареет луна. Тупое ожидание ветра мне в тягость, тоскливо и скучно, я грустно застыл у мачты. Печалит меня утраченное время, снедает тоска от того, что яхта стоит на месте. Я как будто попал на каторгу; там, на каторге, долбят землю только для того, чтобы долбить. Так и у меня: ставлю и убираю паруса, ищу ветер, а его нет и нет. От долбежки в людях ничего не меняется, так и у меня – ни одной мили не прошел за сегодняшний день. От тяжкой работы на лбу тот же пот, что и у каторжанина, но все изменится, если паруса поймают ветер. Ветер придаст смысл моей тяжкой работе, и мне откроется доступ к смыслу жизни, который состоит в том, чтобы подниматься со ступени на ступень все ближе к Господней славе.



Сын Николай! Отчего вся природа и все в природе устроено мудро? Оттого, что Творец ею распоряжается и управляет. Отчего в природе человека, венца творения, столько беспорядков? Отчего в жизни его столько неустройств и безобразий? Оттого, что он сам вздумал распоряжаться собою, помимо воли и разума Творца своего. Вся твоя жизнь будет вращаться в мудром, прекрасном, величественном и животворном порядке, и вся она будет

прекрасна, как у святых, божьих людей, которые передали себя всецело Христу и которых Церковь предлагает нам ежедневно в пример для подражания.

Сын Николай! Подражай только святым угодникам, и твой жизненный путь будет прямым.

Я перекапываю океан веслами ради пройденных миль. Гребу ради праздника, который будет в конце пути, кажусь счастливым и богатым только знанием о Божественном узле, что связует воедино меня с Вселенной. Я жду, чтобы пришло ко мне что-то с неба, чтобы явился Ангел-Хранитель и оказал помощь и оживил мое сердце.

Что мне делать, я не видел Господа! Я оглядываюсь вокруг на качающийся океан и охвачен смятением, словно в преддверии истины, она еще не открылась мне, но, чтобы она была, я должен ее постичь. Одиночество всегда молчаливо: сегодня я мрачен, молчалив, почти зол.

Чем больше я путешествую по другим странам, тем больше люблю свою Россию. Как поразить невидимое? Как победить то, что есть и чего нет? Чтобы испытать последнюю надежду, подымаю полный грот до верха мачты и наблюдаю, есть ли поток воздуха в верхних слоях или там та же самая тишина, но тяжелый парус опускается всею своею тяжестью на гик и напоминает гробовой саван, покрывающий труп.

Вчера океан волновался, пенился, был утомлен, но заметно было, что это не раздающаяся ярость, напротив, даже не наблюдая долго, можно заметить, что гнев его был истощен, что рев его был глух. Ветер и гроза прошли уже, между тем еще раздавалось эхо бури, или лучше это было бешенство без угроз, лихорадка умирающего, слова прощения. Сегодня же наступила тишина, глубокая тишина, как в пустыне, безмолвная, как в могиле, нет волн, нет волнения в воздухе и облаков на небе. Только там, на горизонте, висят черные фантастические массы, удерживаемые невидимою и могущественною рукою и готовые снова остановиться над усыпленным океаном. Вот еще одна сложность, над которой стоит задуматься: когда я состарился, от меня ушли одно противоречие за другим, и у меня все меньше вопросов. Господи, отвори свои ворота, позволь мне войти туда, где не понадобятся ответы. Господи, помилуй меня, грешного!

Вся ночь была напряженной: налетали дождевые шквальные тучи, пришлось убрать солинг и поставить стаксель. И сейчас, на рассвете, яхту обложили шквальные тучи.

Сын Николай! Не унывай и не приходи в отчаяние, когда чувствуешь в душе своей убийственное дыхание и брожение злобы и лукавства, нетерпения и обмана или расслабление от

нечистых и скверных помышлений. Борись с ними неослабно и терпи мужественно, всесердечно призывай Господа Иисуса, Победителя ада. И Господь, видя твое смирение и твою борьбу, поможет тебе. Призывай в помощь и скорую заступницу, Пресвятую Деву Богородицу, говори: «Исцели, Пречистая, моя многонедужные струпы, яже в души, прожени враги, иже присно борются со мною» (канон Ангелу-Хранителю, песнь 3, и ныне).

Что я дам Господу после моей смерти? Я хочу дожить до глубокой старости. Хочу истратить жизнь и себя на труды. Я уйду в землю, а на ней оставлю плоды моего труда. Я построил храмы и часовни. Ты, **сынок**, должен их беречь и служить в них Господу Богу.

От молитвы я могу заплакать, но от прогресса человеческого не выжалось ни у кого ни одной слезинки. Деньги считаются корнем всех земных зол, и мы твердо верим, что богатому человеку никаким способом не удастся проникнуть на небо, но богатые люди жизнерадостно мирятся с вечной погибелью!

Всякий раз, как я замечаю угрюмые складки в углах своего рта; всякий раз, как в душе моей воцаряется промозглый, дождливый ноябрь; всякий раз, как я ловлю себя на том, что начинаю останавливаться перед вывесками «Ритуальные услуги» и пристраиваться в хвосте каждой встречной похоронной процессии, тогда я принимаю решение, что мне пора отправляться в плавание, и как можно скорее.

Я узнал, что рисковать своей жизнью и соглашаться на смерть не одно и то же. Подымаясь на Эверест, ты ставишь на кон собственное мужество – единственное, чем ты располагаешь и чем рискуешь на склоне горы. После успешного восхождения ты греешься в лучах своей победы, но всего несколько часов, а затем плечи твои отягощает слава. Да, короткое время, ибо жить победой невозможно.

Смертельный риск при восхождении на вершину Эвереста (8848 метров) – подарок, который ты даришь только себе. Тебе нравится дышать полной грудью на вершине горы, там, где нет кислорода. Согласившись рисковать собой, ты непременно расскажешь, как это было, и продолжишь жить дальше.

Поверьте мне, что мы рабы не столько своих страстей, сколько привычек. Привычка – наш неразлучный друг и наш самый постоянный враг. Привычка – второе существование, которое мы получаем, как и первое, не имея возможности противиться. Чтобы хорошенько понять истины, которые я излагаю здесь среди тысячи других, толпящихся в моей голове, надо, чтобы вы путешествовали. Конечно, мы стремимся к Господу, но из того, кем ты можешь стать, совсем не следует, что

сейчас ты уже таков.

> ***Путешествуют не затем, чтобы пробежать весь мир. Посещая ежедневно новые страны, тело может быть неподвижно, в то время как голова обнимает всю Вселенную.***

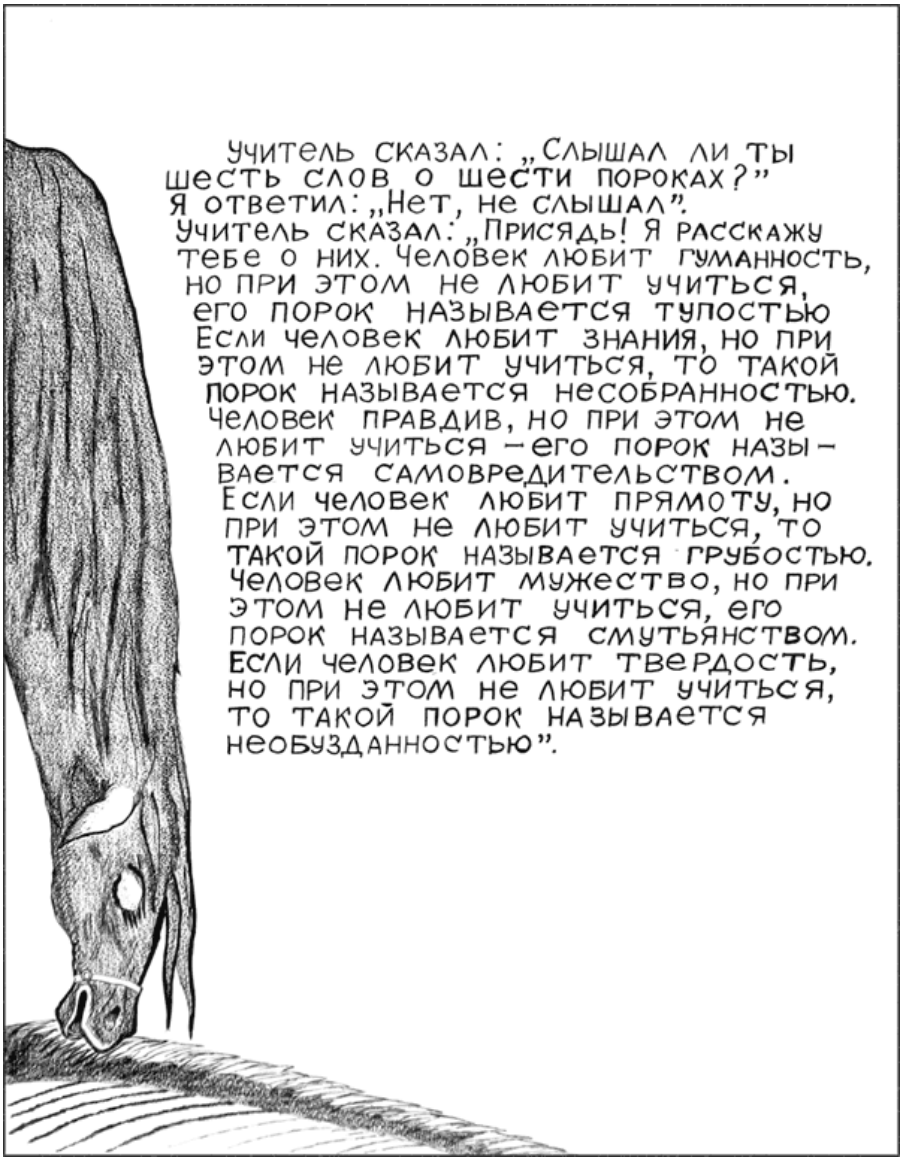
В своей «Школе путешествий» в городе Тотьма я говорю ученикам: «Путешествуют не затем, чтобы пробежать весь мир. Посещая ежедневно новые страны, тело может быть неподвижно, в то время как голова обнимает всю Вселенную. Один отыскивает пружины строения человека, другой – его органы, третий роется в истории и строит новый мир на прежнем мире, поглощенном столетиями. Один изучает философию народов, чтобы составить разумный закон; другой, еще смелее, старается найти тайны Божества среди огненных миров, цвет, ход и величина которых не составляют уже для него тайн. Такие люди тоже путешествуют, и путь их длинен и труден, уверяю вас, что эти простые вопросы очень важны.

«Слово Божие, оно никогда не может находиться в противоречии с истинной наукой», – так говорил отец русской науки Михаил Ломоносов.

Живописец может судить о картине, архитектор может судить о здании, сапожник об обуви, путешественник о путешествии. Никто не должен быть судьею в своем собственном деле. Уже в десять лет от роду я научился от своего отца и его команды с сейнера «Минусинец» закреплять фалы и был способен завязать пятнадцать или двадцать самых простых морских узлов с закрытыми глазами. Мог ослабить снасти по свистку или стоять у штурвала и держать курс прямо на юг. Итак, самым лучшим наследством сына бывают заслуги его отца. Уважение между отцом и сыном должно быть обоюдным. Одно море сродни одному экипажу, другое – другому, это истина, о которой говорил мой отец. Он был хорошим моряком на Азовском и Черном морях.

Сейчас ночь. На юго-востоке висит на небе Южное сияние. Небо звездное, но с юго-запада над горизонтом поднимаются черные тучи, они постепенно закрывают звезды. Тучи движутся в мою сторону. Я наблюдаю, как звезды пропадают за тучами. Скоро буду убирать парус солент и ставить стаксель. Ветер постоянно заходит на запад. Вдруг ветер умолк, и океан смолк тоже, как будто бы Божия рука опустилась в воду. Барометр еще молчит. Что же такое происходит с океаном? В эту минуту все было печально и торжественно в природе, что делало эту сцену мрачной. Океан: то мрачный, как пропасть, то блестящий, как

пожар от света Луны, – он уже не был врагом, с которым приходилось сражаться, это был хозяин или властелин, перед которым следовало преклонить голову.


Учитель сказал: „Слышал ли ты шесть слов о шести пороках?" Я ответил: „Нет, не слышал". Учитель сказал: „Присядь! Я расскажу тебе о них. Человек любит гуманность, но при этом не любит учиться, его порок называется тупостью Если человек любит знания, но при этом не любит учиться, то такой порок называется несобранностью. Человек правдив, но при этом не любит учиться – его порок называется самовредительством. Если человек любит прямоту, но при этом не любит учиться, то такой порок называется грубостью. Человек любит мужество, но при этом не любит учиться, его порок называется смутьянством. Если человек любит твердость, но при этом не любит учиться, то такой порок называется необузданностью".

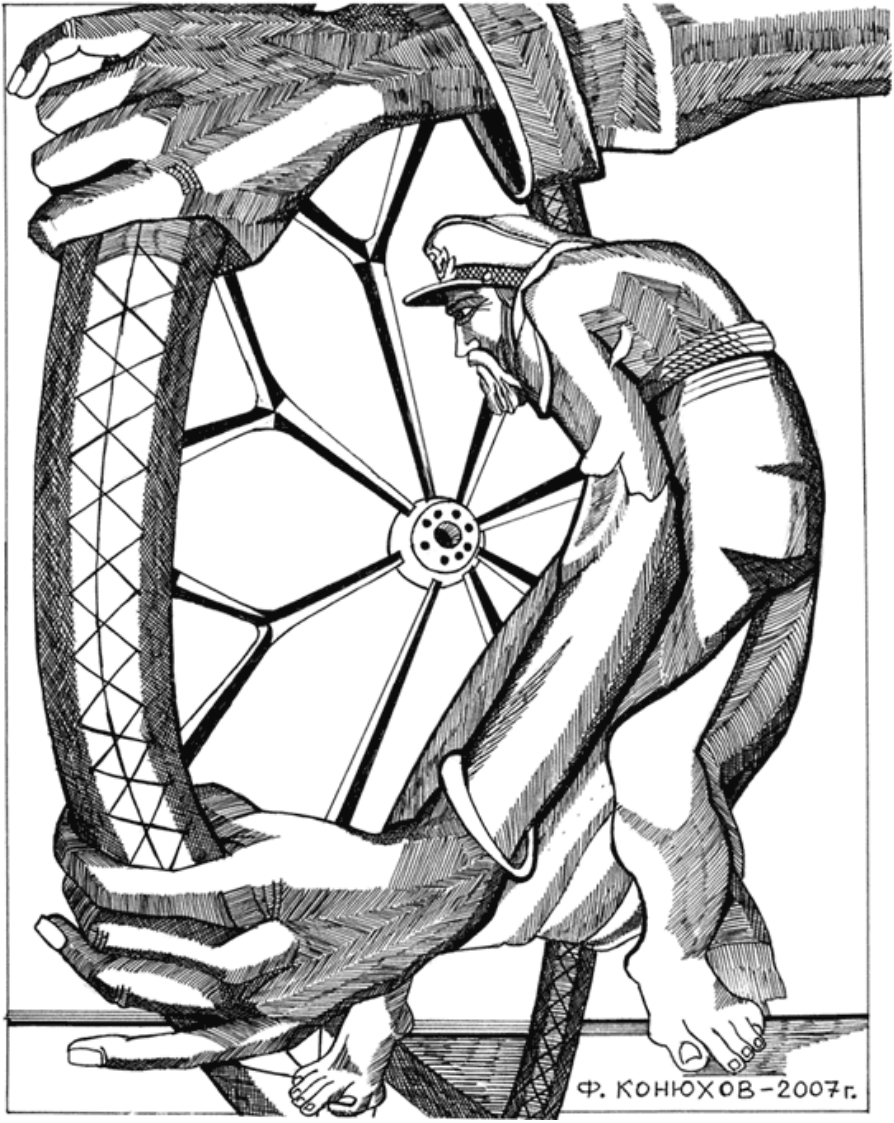
Архитекторы и строители отдают первенство материалу, из которого будет строиться часовня (я им верю и тоже с ними выбираю и приобретаю красивые кирпичи). Люди не интересуются, каким образом я намереваюсь построить храм, где будут молиться. Они не спрашивают, откуда я возьму камни и какой из архитекторов мне подойдет. Я должен из этих камней

проторить молитвой дорогу к Господу, она поведет мой народ к храму. И изнемогая, складываю в стены кирпичи и камни, чтобы часовня стала прекрасной; но этого недостаточно, чтобы часовня согрела душу и сердце и хотелось в ней молиться. Достаточно одного-единственного камня, на котором должен быть лик Господа Бога Иисуса Христа.

Не стремитесь удивить людей тем, сколько ушло денег и сколько камней было потрачено на вашу часовню. Господь хочет знать, с какими усердием и любовью ты строил и кормил ли ты ужином работников, которые помогали строить часовню. Господь судит о тебе по делам твоих рук и сердцу, а не по ненужным делу вещам, которые так возвышают тебя в собственных глазах.

Господи, по Твоей воле скоро закончится мое плавание, я ничего не узнал, но и не хотел ничего узнать, когда уходил в плавание. Любое знание было бы тягостно мне, но в этом плавании впервые я понял, что значимость молитвы – в безответности. Господь слушает мои молитвы и молчит. Господи, в Твоей воле молчать, но мне так нужен знак от Тебя.

Сын Николай! Твоим любимым занятием должно быть читать Божественные писания, жития и учения святых, душеспасительные уроки богомудрых отцов – Антония Великого, Василия Великого, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Макария Великого, Варсонофия, Иоанна Лествичника, Аввы Дорофея, Максима Исповедника, Исихия, Симеона Нового Богослова, Петра Дамаскина, Григория, Нила и Филофея Синайских. Закончил читать житие святого преподобного Амвросия Оптинского. Широко известен рассказ о старце Амвросии. Однажды к нему пришли две женщины. Одна из них имела на душе великий грех и поэтому была крайне подавлена. Другая же была весела, потому что за ней никаких «больших» грехов не значилось. Старец выслушал обеих и послал их к речке Жиздре.



Первой он повелел найти и принести такой большой камень, какой она только была в силах поднять. Второй – набрать в подол своего платья маленьких камушков. Когда женщины вернулись, исполнив его повеление, старец велел им отнести камни обратно, но непременно положить их на места, откуда они были взяты. Первая женщина легко нашла место, где лежал большой камень, а вторая никак не могла вспомнить, где они лежали, и потому вернулась с ними к старцу. Преподобный объяснил им, что первая всегда помнила о своем великом грехе, каялась и теперь может снять его с души своей; вторая же не обращала внимания на мелкие грехи, а таких оказалось много, и она, не помня их, не

могла очиститься от них покаянием.

Мы инстинктивно страшимся смерти, и я не раз наблюдал, как животные или рыбы стремятся выжить во что бы то ни стало. Стремление выжить берет верх над любым другим стремлением. Дар жизни бесценен, и мы спасаем его любыми средствами, и человек никогда не согласится умереть незаметно, безмолвно, унеся с собой тайну, полученную как дар. Конечно, инстинкт самосохранения существует, но он только часть инстинкта более могущественного. Главное в нас – инстинктивное желание жить вечно. Тот, кто живет телесной жизнью, печется о теле. Тот, кто живет любовью к Богу, ищет вечности, подымается к небу. В этом плавании я открыл для себя иные радости и иные страдания тоже, как без этого? Мои страдания – залог моих радостей. И я вернусь ради своей жены, потому что она – это я, так же, как я – это она. И верность моя ей – верность верующего.

Вот она, тайна, которую мне открыли. Если я желаю избавить жену от ожиданий, уничтожу условность разлуки, помогающей существовать любви, что я подарю своей жене? Океан без берегов? Она улыбнется мне, если я ей буду это дарить. Я тот, кто придает подарку значимость. Я хочу открыть ей глаза, она не видит, в чем значение такого подарка: распахнув перед ней звездное небо, я удивлю ее, и она будет совсем по-другому относиться к моему плаванию. Подумай, с каким чувством ты смотрела бы в бесформенную пустоту океана, если бы не было меня в нем?

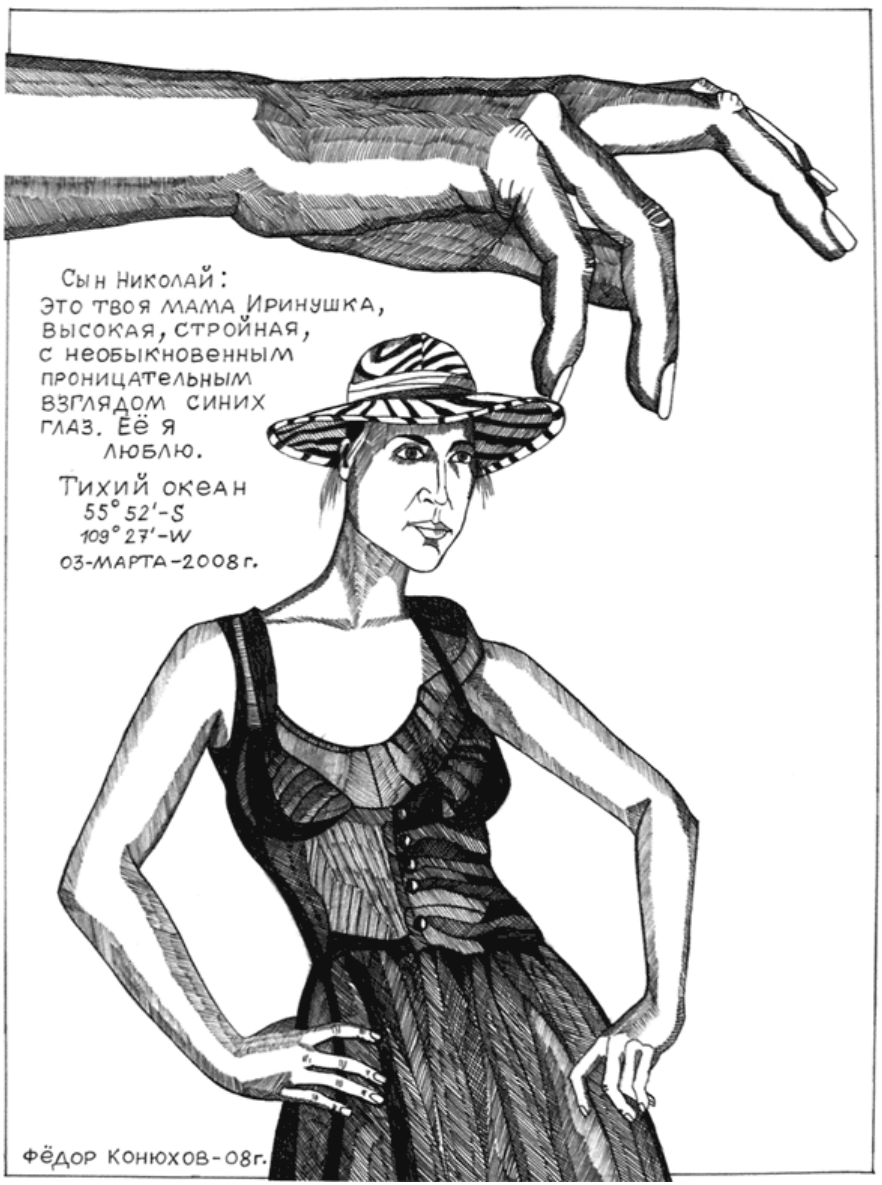
> ***Главное в нас – инстинктивное желание жить вечно. Тот, кто живет телесной жизнью, печется о теле. Тот, кто живет любовью к Богу, ищет вечности, подымается к небу.***

Здесь я вижу только, как океан тянется и тянется к солнцу, поэтому я решил увеличить паруса и убрал все рифы на гроте. Ветер немного умолк.

Сын Николай! Прими девиз: «Неопаздывающий не опаздывает». Скажи друзьям, как тесно время, как упущенное не возвращается.

Я пятьдесят лет путешествую, пятьдесят лет мучаюсь от штормов в океане, от снега и холода, злого недуга в горах, тону в реках своих грехов. Я наказания достоин. Господи, со слезами в очах прошу Тебя: «Не презри меня с высоты. Дай еще пожить, я не все еще сделал в этом видимом мире. Я еще не исцелил душу мою, хотя естество души моей отягощено грехами, и мне страшно предстать перед Тобой, Господи Иисусе Христе, с такой душой. Господи, дай мне время на замаливание грехов моих. И я

обращаюсь к Тебе, Господи, с мольбою: «Наполни тело мое чистым дыханием. Сохрани мне жизнь, Господи, освободи меня от оков искусителя, это он меня гонит в экспедиции. Иисус Христос, верни мне, безумцу, здравый рассудок. Жизнь моя уже преклонилась к закату, а я еще и не начал делать ничего из того, что велено мне свыше совершить на земле. Боже, будь же милостив ко мне, грешному. Аминь!



Сын Николай! Не ищи для себя ни славы земной, ни

мученичества, а только иди по пути, на который призовет тебя Господь, иди твердо и верно во след воле Божьей. Живи для Бога! Живи ради Бога! И живи во славу Божью.

Благодеяние есть самое верное убеждение, так как я хочу, чтобы эта моя книга не служила только для одного препровождения времени, а была также и полезна путешественникам, священникам и моим сыновьям Оскару и Николаю.

В конце жизни каждый получит свой заработок. Ярый, смелый, трусливый, ленивый – все придут за платой.

Мои записи в дневнике путешественника не предназначены для широкой публики, и потому я пишу обо всем, что в голову приходит, даже о странном и неприятном. «Записки в океане» – не исповедь, не приглушенный разговор с самим собой. Мое писание призвано воздействовать на читателя, обращено к нему и вне общения с ним так же не имело бы смысла, как мост, который, вместо того чтобы соединить два берега, был бы доведен только до середины реки. Чтобы так писать, я должен был пройти длинный и трудный путь.

Положение ухудшил встречный шторм, пришлось медленно лавировать против ветра. За кормой появился типичный предвестник «южного буяна»: над горизонтом протянулось длинное узкое багрово-синее облако. Я задумался над тем, окажется ли оно на деле таким же зловещим, каким выглядело; поменяется ли ветер и захватит ли меня своим крылом. Надо бы зайти дальше на юг, чтобы выбраться из опасной полосы. Меня охватило отчаяние, возможно, потому, что я чувствовал, что совсем выдохся. Господи, спаси и сохрани меня на этот день! Океан как мясорубка: волны хаотические, яхту ломает, паруса хлопают. Тяжело настроить на курс…

Ветер и океан, слава Богу, утихают. На рассвете ветер упал и зашел против часовой стрелки. По небу плывут рваные тучи. Солнце, похоже, взошло, но его не видать. Темные силы не дают нашему светилу, нашему солнышку, светить на Божий мир. Тучи – это от лукавого, они портят вид Божий. Какая была тяжелая ночь!

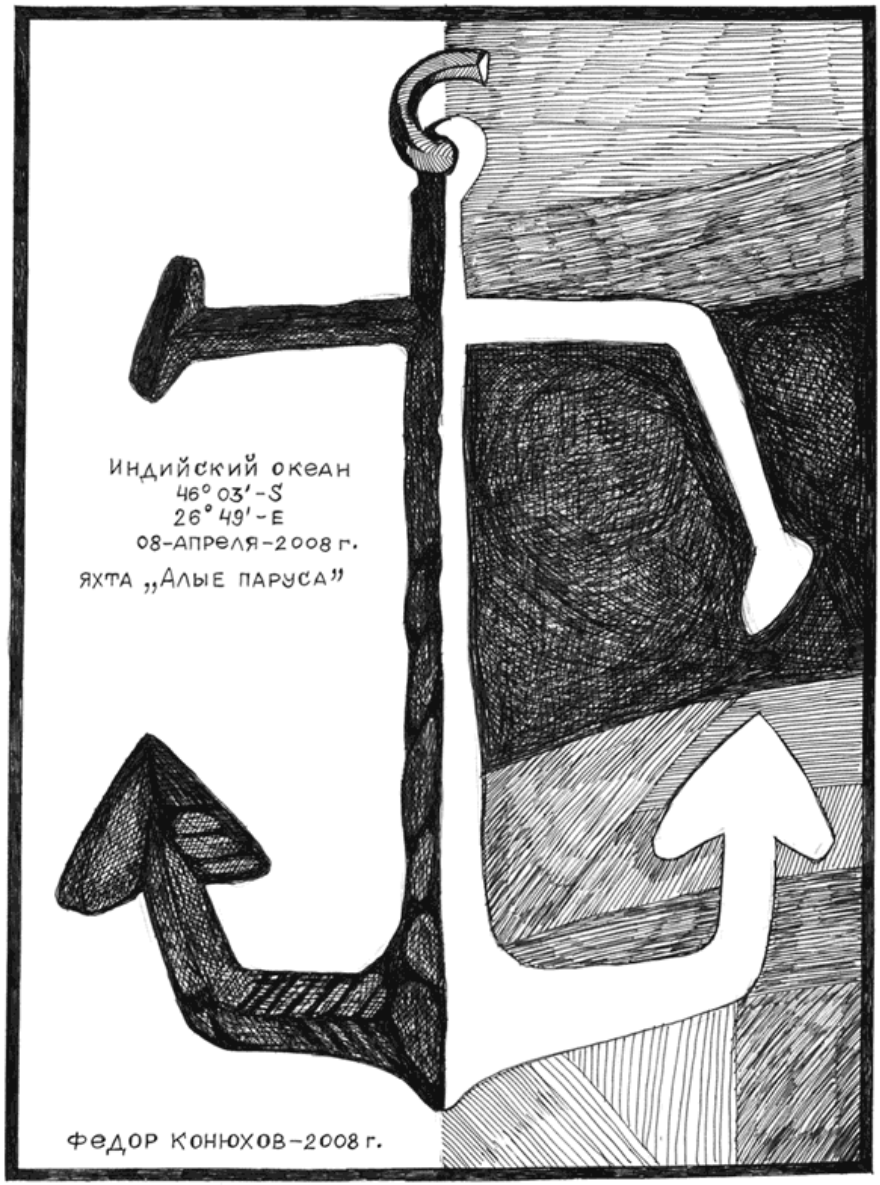
Святой священномученик равноапостольный Косма Этолийский писал: «Придет время, и там, где сейчас парни вешают свои ружья, цыгане развесят свои музыкальные инструменты»; святой блаженный Паисий Святогорец говорил: «Там, где раньше подвизались монахи, там, где раньше висели их четки, сейчас голосят радиоприемники и шипят прохладительные напитки!» Понимаешь, о чем речь, **сын мой Николай**? Вместо того чтобы творить Иисусову молитву, они включают радио.

Зачем тогда нужен монастырь, если в нем нет тишины?

Вы еще не ощутили, сколь сладко безмолвие. Если вы понимаете, что такое одиночество, то вы лучше поймете, о чем я пишу в этой книге.

Небо тоже, казалось, устало от ярости. Изредка пробивающийся сквозь тучи голубой свет рождал надежду в моем сердце, подсказывал скорое окончание гнева природы и говорил мне, что гнев этот можно преодолеть терпением и постоянством. Долго еще не утихало в воздухе и в океане, но с последним вздохом шторма вздохнул и я. И чем больше вспоминал о шторме, тем больше старался отплатить ему презрением.

Ветер задул попутный, течение благоприятно для моей яхты и меня. Я вспоминаю о прошедшем шторме: тогда на яхте было все печально и уныло – и, напротив, все изменилось, когда через тучи показалось небо, и тогда голубой вид неба разом прогнал с палубы яхты мрачные мысли, скопившиеся против воли. Океан стал знаком мне, и радость моя была безгранична. Небо очистилось от плотной массы облаков. В этих широтах небо – враг мореплавателям: не проходит дня без снега или холодного дождя. Густые облака повисли над мачтой и затемнили от меня верхнюю часть грота. Этот шторм меня изменил, я стал человечным; странно, очень странно!



Мы живем в один из наиболее мрачных периодов человеческой истории. Несмотря на ускоренное развитие индустриальной и компьютерной цивилизации и научно-технический прогресс, нормы поведения и значение духовных ценностей у всех так называемых цивилизованных наций рушатся с катастрофической быстротой. Сегодня материального богатства в руках человечества сосредоточено больше, чем во все предыдущие времена. Принимая во внимание все эти тревожные факты, нельзя не задаться вопросом: можно ли считать столь

трагический процесс «религиозных схваток» прелюдией к новой, светлой эпохе мира и процветания, или же это признак глубокого духовного упадка, за которым неизбежно следует сокрушительная буря, которая, если не изменить коренным образом ни идеологические, ни религиозные установки, ни руководство, может привести цивилизацию людей, несмотря на все ее достижения, к краху? Размышляя над сущностью и причинами великих потрясений, выдающийся русский писатель Д. Мережковский задал вопрос: «В чем заключается уникальность нашего времени?» И сам же ответил на него: «В столкновении правды с великой религиозной ложью. Сегодня ложь и правда сцепились в такой смертельной схватке, какой не было никогда». А немецкий писатель и философ Освальд Шпенглер поясняет в своей книге «Человек и техника»: «…уже принимаются последние решения, трагедия близится. Каждая высокая культура есть трагедия. Вся история человечества трагична. Но святотатство и падение Фаустовой цивилизации… такого святотатства не могли себе представить ни Шекспир, ни Эсхил. Творение восстает против своего Творца…»

Сегодня мир людей, какого бы они ни были вероисповедания, пошли за золотым тельцом и уклонились от своих идеалов, будь то Будды, пророка Мухаммеда или нашего Господа Бога Иисуса Христа. Они не проповедовали богатство или уничтожение своего ближнего, которого создал единый Господь Бог. Люди забыли, да они и не изучали до конца учение своего вероисповедания.

Идет дождь, я собрал дождевую воду, сейчас все заполнено ею: и цистерна, и канистры. Туман, видимость плохая. Над яхтой покружился и улетел поморник. Эта птица далеко от берега не летает. Или он прилетел с мыса Горн, или живет на айсберге, который ночью прошел с левого борта, в восьми милях. Айсберг огромный, я это по локатору видел, а визуально – нет. Было слишком темно. Да и сейчас, днем, видимость – всего одна миля.

Мы живем в XXI веке, но человечество еще не построило основы культуры. Ведь цивилизация еще не культура. Мы должны признать, что человечество сильно одичало, оно все воюет и воюет. Вот и сейчас доходят до меня тревожные вести с Украины. Где оно, облако благодати, чтобы успокоило ожесточенность украинских правителей? Какою молитвою молчания можно вернуть мирную тишину украинскому народу? «Лучше войско баранов под предводительством льва, нежели войско львов под предводительством барана» (римская пословица).

Каждый может перенести самое большое бедствие, если есть уверенность в Боге. Надо сохранить эту уверенность, иначе – конец. Долг православного человека – утверждать

справедливость.

> ***Сегодня мир людей, какого бы они ни были вероисповедания, пошли за золотым тельцом и уклонились от своих идеалов, будь то Будды, пророка Мухаммеда или нашего Господа Бога Иисуса Христа. Они не проповедовали богатство или уничтожение своего ближнего, которого создал единый Господь Бог.***

Закончил читать «Творения преподобного Нила Сорского» (1508 г.). Он говорил: «…кроме молитвы необходима борьба с помыслами». Наставления преподобного Нила о помыслах заключают в себе глубокие психологические наблюдения над действиями души. Он разлагает дело души на самые мелкие, едва уловимые части, показывает, как помысел из безгрешного постепенно переходит в действие более и более виновное.

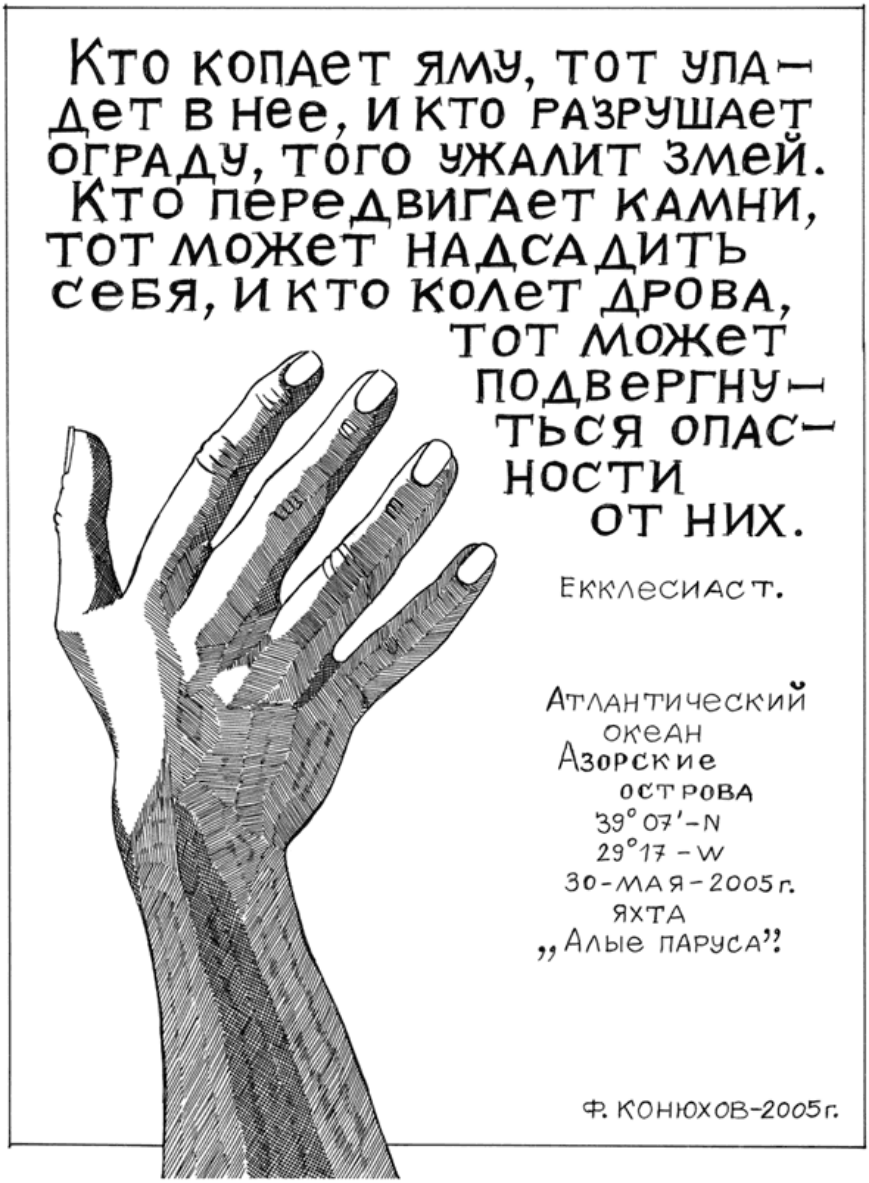
Относительно внешней деятельности преподобный Нил предписывал для монахов полную нестяжательность, простоту во всем, так что и в храме не дозволял им иметь серебряные вещи и украшения; необходимое для жизни велел приобретать только трудами рук и повторял слова Апостола: «Кто не хочет работать, не должен есть».

Меня мучают сомнения, как встретит штевень моей яхты пролив Дрейка – угрозой или безмолвием? Мыс Горн всегда мне предвещал опасность и угрожал смертью. Жестоко страдаю от этих терзаний. Со слезами Господу молится за меня моя жена Ирина. Услышь ее чаяния и ее мольбу, даруй, о Господи, ей покой, мирную жизнь, а мне, жалкому труженику на ниве океанской, спокойную погоду для прохода мыса Горн. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь!

В безмолвии моей молитвы к Богу я пристально наблюдаю за моими альбатросами, которые показывают мое направление к проливу Дрейка. Я заметил: даю им мало, спрашиваю с них много. Будто на них, и только на них, возложено прокладывать курс моей яхты. Я хочу, чтобы каждая птица была рядом со мной, когда я буду проходить мыс Горн.

Можно ли удовлетвориться жизнью личного обогащения? Странное существо человек. Вроде разумное. Как будто бы. А что на поверхности оказывается? Ведь сколько книг написано, сколько фильмов снято с апокалиптическими картинками будущего. Люди, внемлите предупреждениям. И вроде понимаем все мы, знаем, что угрожает цивилизации. Разве не знаем мы, к чему приведут эксперименты с силами природы? Разве не знали мы, что такое атомная бомба? А взяли и сбросили на японские города, мы еще не научились укрощать атомную реакцию, а уже

настроили множество атомных электростанций и получили Чернобыль. Разве не видим мы, что делаем с окружающей средой? И стремительно идем к глобальному потеплению. Мы с удовольствием покупаем билет в кино, отпечатанный на яркой глянцевой бумаге, не думая, сколько на него ушло чистой воды и атмосферного воздуха. И сидя в кинотеатре, едим попкорн из огромных картонных ведер или чипсы из пакетиков, которые двести лет будут лежать в земле и не сгниют, а в океане будут угрожать живым существам. Я видел, как киты умирают от полиэтилена. Они им забивают щетки (усы), и такое огромное существо, как кит, ничего не может сделать и гибнет. Спросите любого ребенка, любит ли он китов, все как один ответят «да, да», а в желудке мертвого кита я находил множество пластика от упаковки детских игрушек. А потом выходим из кинотеатра, бурно обсуждая актуальность фильма о последних днях мира, и бросаем в урну, а то и мимо нее, пакетики от чипсов.


Кто копает яму, тот упадет в нее, и кто разрушает ограду, того ужалит змей. Кто передвигает камни, тот может надсадить себя, и кто колет дрова, тот может подвергнуться опасности от них.
Екклесиаст.
Атлантический океан
Азорские острова
39°07'-N
29°17-W
30-мая-2005г.
яхта
„Алые паруса"
Ф. Конюхов-2005г.

Кто считает, сколько пластика и полиэтилена мы выбрасываем? Кто считает, сколько леса уходит на никому не нужные рекламные проспекты, которые нам на входе в метро всовывают в руки молодые подрабатывающие студенты в ярких майках? А чтобы один раз пройти в метро, нам выдают красивый картонный билет и чек, что мы его купили. Разве стоит один проезд того количества краски и бумаги, что ушло на него? Мы потребляем бензин, газ и пресную воду в непомерных количествах. Едим, пьем, курим, мусорим, жжем костры в лесу и

смываем в унитаз туалетную бумагу. Сливаем отработанное масло из своих легковых машин прямо в канаву. Равнодушно смотрим на жирные пятна мазута в наших портах, реках, морях. Я проходил такие районы в океане, где до горизонта тянутся шлейфом по течению черные пятна от нефти. Танкеры, которые приходят в порты Южной Америки и привозят тысячи тонн нефти или горюче-смазочные материалы, сдают свой груз в портах в емкости, а затем выходят далеко в море, миль на тридцать и больше, и там моют свои танки (цистерны) горячей водой с химическим порошком, чтобы в чистые танки принять на борт пальмовое масло и везти в Европу, в северные страны. Все это я видел, и сердце обливается кровью и состраданием, сколько гибнет рыбы. Как будто никто не помнит слова из фильма «Через тернии к звездам», которые произнес Ракан: «Сегодня еще шумят наши леса и смеются наши дети. Сегодня еще богаты наши недра и поют птицы. «На наш век хватит!» – говорили мы». А вот, может, и не хватит!!! Мы отмахиваемся от случающихся все чаще природных катастроф и от выпадающего все реже снега, мы как будто этого не замечаем. И все твердим: «На наш век хватит», – и живем, как нам хочется.

Так разве можно после всего этого сказать, что человек – существо разумное? Или самоуничтожение и разрушение собственной среды обитания и есть квинтэссенция разума? Быть может, Бог восстановит в прежнем виде то, что мы расточили. Я не могу равнодушно смотреть на мир, не возмущаясь и не переживая за него всею душой. Прими же, читатель, и эти мои писания, я могу только добавить, но никаким образом не буду исправлять. Я знаю один только способ взрастить своего сына: научить его распознавать, где правда или ложь. Ибо только правду и возможно любить. Но чтобы любить, должна существовать жажда любви. Прекрасная та работа, что преобразится в поступки, воодушевив в тебе все, даже мускулы. Моя работа: священнодействие и возведение храма, управление яхтой, идущей вокруг света (только эта работа другого рода).

Я знаю один только способ взрастить своего сына: научить его распознавать, где правда или ложь. Ибо только правду и возможно любить. Но чтобы любить, должна существовать жажда любви.

Что мне делать, если в мой выстроенный храм придет священник с искаженным сердцем? Во время хождения по храмам я видел, как священник, обуянный жадностью, заставлял одного из своих прихожан ходить по храму с блюдом и собирать, и вымогать деньги у бедных старушек, которые после литургии

уйдут в холодную пору года домой пешком в старых ботинках, без денег в кармане.

Что же мне делать, если священник-скупердяй уронил свой сан, сядет в дорогостоящую машину и уедет сытым домой? Если нет хороших священников, то пустуют храмы и пополняются психиатрические лечебницы, тюрьмы и больницы. Благодать Божия исцеляет душу и тело.

Сан священника налагает на меня честность. Приговор, выносимый мною самому себе, гораздо строже и жестче судебного приговора. Праведный поступок по-настоящему праведен только тогда, когда он доброволен.

Сын Николай, не ищи света как вещи среди вещей, а покупай камни, строй храм, и он озарит тебя светом. Ты спросишь, как я строю храм? Сначала я покупаю землю, затем камни и строю храм, а после возле него сажаю деревья. Но вот храм построен, теперь я вижу, куда ушли камни. Вижу, что посаженные деревья облагораживают землю, но меня все мучает: кто пойдет в мой храм?

Когда строился храм, были запах древесины, стук молотков и рядом архитекторы, рабочие, каменотесы, грузчики и плотники; но я им платил за работу, чтобы они кормили своих детей. Теперь я никому не плачу, а мне только вера может стать истинной платой. Затем я подымусь на высокую колокольню храма и пристально буду всматриваться в горизонт. С колокольни видится близость звездного неба. Величие моего храма будет служить и для добрых, и для злых сердец. Ибо Бог, единожды явленный, открыт каждому, и открыт целиком. Я верю в храм, рожденный радостным ощущением победы. Я построил храм для вечности, и каждый, кто помогал строить этот храм, будет молиться в нем, и храм будет отвечать эхом молитвы. Для радости не подошло еще время, храм должен наполниться людьми; только люди преобразуют молитву во славу Твою, Господи!

Я верю в то, что в этом храме будет любовь, и сомневаюсь в том, что смог бы построить храм гневом и гордыней. Хорошо, что люди, идущие в храм, восхищаются золотыми куполами и скрывают свой трепет перед Господом. Тогда я поверю: они победят, и их ведет верность и откровение любви к Господу Богу Иисусу Христу. Когда храм выстроен, я любуюсь храмом и не вижу камней…

Сейчас закат солнца, а как наступит ночь, будут звезды, хотя наше солнце – это и есть звезда. Солнце – ближайшая к нам звезда. Оно расположено на расстоянии 150 млн км от Земли и превышает Землю по диаметру в 109 раз. На поверхности солнца температура 6000 градусов. Солнце непрерывно излучает энергию

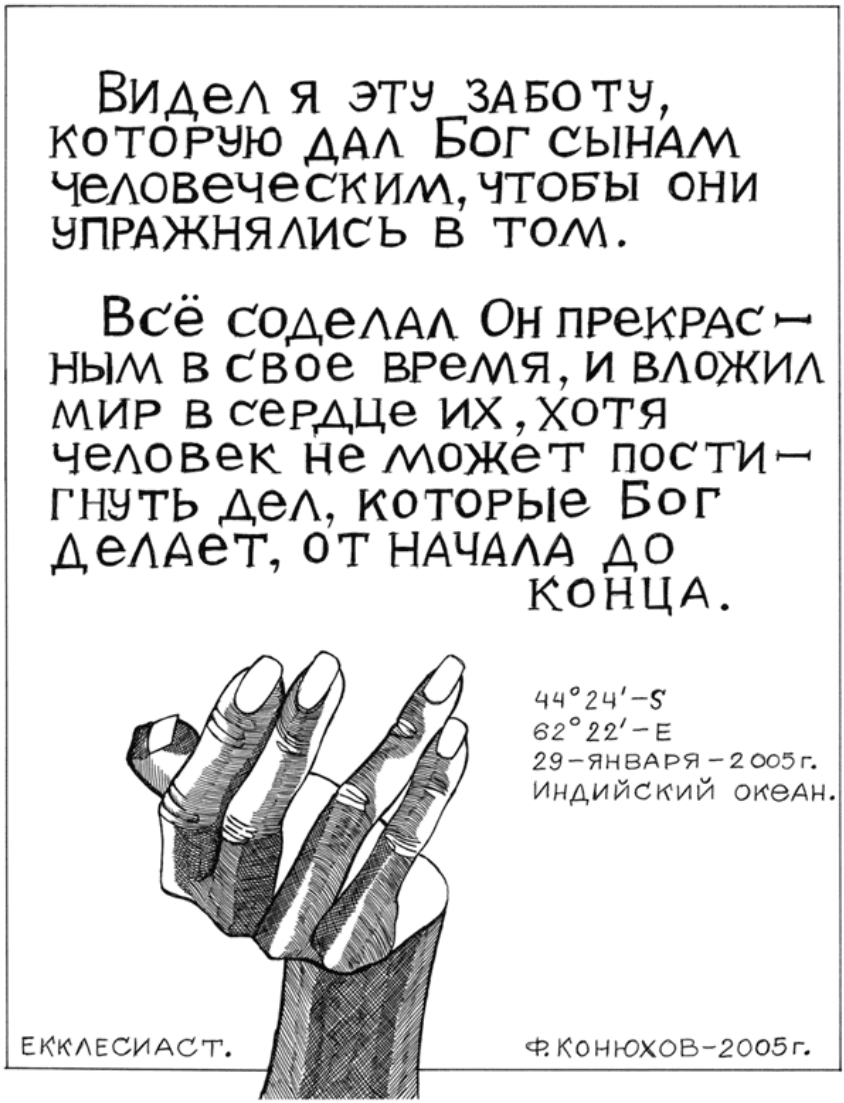
во все стороны. Земля получает примерно одну двухмиллиардную часть этой энергии, но и этого очень много. Достаточно сказать, что поступающая на землю в течение всего лишь нескольких недель солнечная энергия равна энергии всех разведанных запасов угля, нефти и газа.

Луна, планеты Марс, Сатурн, Венера и ряд других в нашей Солнечной системе уже давно мертвы. Может, на них была когда-то жизнь, а сейчас нет. Что произошло? Неужели и мы войнами погубим нашу Землю, и такое красивое, теплое солнышко не будет обогревать никого, будет вселенская пустота, а все планеты мертвы?

Альбатросы будто покинули океан, их совсем не видно. Еще днем светило солнце, к вечеру белесая синева неба потускнела, откуда ни возьмись появились тучи. Я не заметил, чтобы их принесло откуда-нибудь. Они появились будто из глубины космоса, не видно и не слышно, как тени, опускаются ниже, ниже, густеют, медленно появляются и вот уже толпятся над топом мачты, тяжелые, плотные и неподвижные. Нет ни малейшего ветра; океан, обложенный облаками, приглушает звуки. Все притихло в ожидании чего-то нового, важного. И я подошел к мачте и обратился к Господу с вечерней молитвой.

Я и моя яхта попали в ловушку. Ловушку, которая никогда и никого не выпускает, но откуда мне было знать об этом? Я потихоньку переселяюсь в вечность, но считаю себя живым.

Ветра нет, яхту раскачивает мертвая зыбь, паруса хлопают, гик грота летает с борта на борт – расшатывает такелаж. Перед тем как начать успокаивать паруса, держу в руках и перелистываю «Новый Завет». Суть книги не в тщете зримого, а в Господней мудрости. В этой книге я ищу главное; только сейчас я понял, что для человека главное – вера в Господа Бога нашего Иисуса Христа. И вот о чем я подумал: я хочу сберечь смысл потраченной жизни. Хочу построить еще один храм, чтобы все путешественники, альпинисты, моряки и рыбаки приходили в него перед тем, как уйти в свой опасный путь. И я понял: прежде всего нужно строить церковь, возводить купола – они долговечнее нашей жизни. Я не хочу быть человеком, который трудится только для хлеба насущного, такой человек уходит и оставляет после себя пустоту.



Сегодня ночью, а вернее, вечером уже могла появиться луна в виде тоненького серпа, но небо все время затянуто тучами.

Ангел-Хранитель постоянно витает вокруг меня, сочувствуя мне в страданиях моих. Он посредник между Богом и мною. Молитвой Ангела моего возлюби и помилуй, Иисусе Христе, сжалься надо мною во имя любви и через Ангела укажи мне стезю. Пусть сон не станет причиной погибели, пусть кончина не постигнет меня в час неподобающий. Господи, с какой кротостью Ты терпишь множество моих грехов? Сколько Ты мне прощал молча? Христос, Боже мой, с Тобой моя дорога спокойна. Что

невозможно для меня, то легко для Тебя. Что непостижимо для меня, то постижимо для Тебя. Господи, что неизмеримо для меня, то измеримо для Тебя. Известны слова пророка: «Кто исчерпал воду горстью своей и пядью измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы?» (Ис. 40:12). Что тяжело для меня, то легко для Тебя. Господи, я прошу у Тебя милосердия для ненавидящих меня. «Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Лк. 6:27–28).

Господи Всевышний, посмотри на свой великий океан и взгляни на мою малюсенькую яхту и на ничтожество мое. Прими от меня эту небольшую исповедь несметных грехов моих. Соверши чудо Божественное надо мною. Подобно чуду над прикованными многие годы к постели больными, которые лежали возле купальни Вифезда.

«Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда» (Ин. 5:2). Один больной был вдвойне нечестив – тридцать восемь лет он болел отнятием членов. Ты, Господи Иисусе Христе, не отказал ему во врачевании и исцелил, хоть и знал, что он дважды предаст Тебя. Согласно преданию, этот нечестивый будто бы донес первосвященникам, что Христос его исцелил, и в ночь предательства ударил Христа по щеке. А ведь Ты, Господь, предупредил его заранее:

«…не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже» (Иоанн. 5:14).

Господи, сколько и сейчас есть людей, подобных тому нечестивцу. Ты делаешь для них добро, а они предают Тебя. Ты, Господь, всегда побеждаешь состраданием. Таким людям надо читать Священное Писание. «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16–17).

Только Ты – надежда и упование, Господи Иисусе Христе. Я величайший среди грешников, ничтожнейший среди полезных. Боюсь от Тебя, Господи, услышать слова: «Я никогда не знал вас, отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:23).

Что стоит генерал без армии? Армия без генерала? Священнослужитель без своей паствы или люди без священника? Это все равно как корабль без капитана. Да, конечно, я не пекусь о том, что налетающий ветер уносит мои слова из молитвы, и это благо, улетевшие слова будет слушать океан.

Мне по душе человек, который не пожалеет времени на долгое созерцание Млечного Пути, такого человека я бы мог взять

в свою команду.

Я не хожу туда, где сжигают покойников (крематорий). Наше общество ничего не выиграет, если станет меньше чтить мертвых. Кладбище – лучшая память об ушедших: медленно идут люди между могилами, отыскивая своих близких усопших, для них корень в земле сама земля.

За свою жизнь я понял, что радость жизни определяется действием, попыткой, усилием, а не успехом. Если хочешь понять людей, выслушивай всех. Все правы, но никто из них (и ты сам) не поднялся в духовном так высоко, чтобы видеть правоту другого.

Гребя веслами, я обогащаюсь в ожидании отдыха, с каждым гребком завоевываю мили. Как говорил один философ, «тот, кто не влюблен, устает от любой дороги».

Человек должен быть накормлен, голодный – недочеловек: он теряет способность думать, но любовь, смысл жизни и близость к Богу важнее хлеба.

Сын Николай! Будь воздержан в пище, помни слова преподобного Иоанна Лествичника: «Возобладай над чревом, пока оно не возобладало над тобой». А святой Иоанн Златоуст писал: «Ничто столько не противно и не вредно телу, как пресыщение; ничто столько не разрушает, не обременяет и не губит его, как неумеренное употребление пищи.

Невоздержанные в пище так неразумны, что не хотят даже поберечь себя, как другие берегут мехи для вина, ибо продавцы вина не наполняют мехи сверх надлежащего объема, дабы не порвать их. Меж тем обжоры и такой заботы не хотят проявлять о бедном своем чреве, до чрезмерности обременяют его пищею и наполняют вином. Таким образом сугубо стесняют дух и ту силу, которая управляет жизнью. Чревоугодие преждевременно приближает к старости, притупляет чувства, омрачает мысль, ослепляет проницательный ум и возлагает на организм большую тяжесть и несносное бремя».

Невоздержанные в пище так неразумны, что не хотят даже поберечь себя, как другие берегут мехи для вина, ибо продавцы вина не наполняют мехи сверх надлежащего объема, дабы не порвать их.

Не приведи Господь склониться к слабости. Приговорил себя к смерти, заслужил изгнание – я нахожусь в океане. Имя мое достойно хулы…

Нервы мои притупились, словно оцепенели, в мозгу теснились странные видения, радужные сны.

Люди, знаючи меня, считают, что я со странностями и очень

вспыльчив и излишне горяч. Блажен, кто предан своему делу. Как бы мне хотелось этого!

> ***Никогда не верь тому, что говорят тебе, если сам не видел того, ибо и Бог, услышав вопль содомовский, не удостоверился, пока не сошел, очами своими: «Но Я говорю вам, что если вы увидите и глазами своими, то все равно не давайте тому веры».***

Глава 2

Цель вопроса не вызывала сомнений.

Бросьте вы, будьте великодушны, как подобает мореплавателю. Мне часто снится, будто я пытаюсь сохранить равновесие, стоя над пропастью в горном массиве. Странно? Я начал нервничать. Мне хотелось последовать этому примеру, но я не решился.

Стоит ли жить, если жизнь не стоит над пропастью? Я никогда не задумывался об этом. Меня раньше это не интересовало. Все обойдется. Я думаю, жизни моей ничто не угрожает. Каждый раз я преувеличиваю опасность.

В моих словах нет последовательности. Пишу, что в голову придет.

Я вернулся к действительности. В одиночестве все чувства притупляются, так что волноваться нечего, понервничал и хватит.

Я прежде всего художник и должен заниматься своим делом. Чтобы понять некоторые вещи, нужно их увидеть собственными глазами. Знатоки утверждают, что жизнь складывается из обретенного опыта. Происшедшая во мне перемена показалась вполне естественной, не стоит волноваться понапрасну.

Какая из добродетелей есть наивысшая? Та, которая совершается втайне и о которой никто не знает. Скромность – одна из величайших черт русского народа. Скромными были все простые и замечательные русские люди. Ни один из них не занимался самохвальством, не улюлюкал на чужаков, не ставил себя в пример всем. Следующая добродетель – поступай во всем по воле других, но не по своей. Каждому делу подобающее ему время.

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безводна и пуста, и тьма покрывала бездну; и Дух Божий носился над водой…»

Здесь, в океане, у меня есть время молчать, время уединяться и затворяться в своей яхте. В безмолвии приближаешься к Богу. Но мои надежды оказались слишком наивны. Я испытываю глубокую благодарность, в общем, мне не на что жаловаться. Единственный недостаток путешественника – непомерное одиночество.

Но разочарование наступило очень скоро.

Я с детства был не приспособлен к коллективным действиям. Уж лучше было бы мне постричься в монахи, а я пошел в путешественники, обладая обширными познаниями в области географии.

Да я и сам сомневаюсь, что удастся до бесконечности сохранять нынешнее положение.

Какая из добродетелей есть наивысшая?

Та, которая совершается втайне и о которой никто не знает.

Что может быть лучше доброго согласия? Скромность, присущая всем большим людям, и священнический сан, несовместимый с какими бы то ни было празднованиями. Не нам, не мне, а имени Твоему, Господи, слава. Пост, молитва, христианское смирение, нищелюбие, милостыня, готовность заступиться за обиженных – все эти христианские добродетели должны в полной мере присутствовать у священника в течение всей его жизни. Кто ищет благополучия и спокойствия, тому лучше не приближаться ко мне и моим проектам и планам. Слабосильным нет места среди океана или на пути к Северному полюсу, а также на склонах Эвереста. Потому нужно пройти через все мировые океаны и выйти живым с победой (то, о чем я мечтал), и от этого радость о приближающемся финише и идущей победе – победе духа.

Преданность моя и память о близких, которые ждут меня на берегу, обязывают меня ко многому, а главное – вернуться живым. Человек может добиться больших достижений, если не произнесет ни одного лишнего или ненужного слова. Такая проблема действительно существует.

В наступившей тишине меня охватило беспокойство, когда я очутился один в океане. «Я мореплаватель-одиночка», – сказал я сам себе.

– Ну что, подымем паруса?

– Куда?

– Как куда, чтобы обойти вокруг света.

Яхта по курсу идет вперед и безвозвратно уносит в прошлое

все мои переживания и перипетии на берегу, в обществе людей, но только не общение и не любовь к моей жене Иринушке.

Я часто вспоминаю тех, кто не вернулся из моих экспедиций. Для чего же сейчас нужны путешественники и исследователи? Сколько раз задавали мне этот вопрос. Несомненно, его слышали несчетное число раз и другие серьезные путешественники. В своих экспедициях я узнал, что рисковать жизнью и согласиться на смерть – не одно и то же.

Я люблю строить храмы. Ты кладешь стену, и каждое твое движение не наказание, а праздник. В мой храм, в котором я служу литургию, входят только друзья, и нет им числа.

Я часто удаляюсь от людей в океан потому, что мне надо восстанавливаться как физически, так и духовно при общении с океаном и самим Господом Богом, но в океане мне не хватает гор и пустыни.

Находясь подолгу в цивилизованном мире, я, подобно водолазу, нуждаюсь в глотке воздуха, заряженного живительной энергией. Придумываю всякие проекты и причины, лишь бы быстрее уйти в плавание. Океан принадлежит миру, этот мир мне чужой, хотя я вот уже больше тридцати лет нахожусь в нем, а под парусами на яхте прошел 180 тысяч морских миль. В пересчете на километры – это расстояние от Земли до Луны.

До чего же пустынный океан! Солнце печет, как на Синае.

Люди не понимают того, что мирская удачливость – это духовная неудача. Часто мне говорят люди: «Ты, Федор, в океане как в раю живешь». А я молюсь, чтобы не остаться без другого рая. И поэтому ощущаю нужду в помощи, потому что чувствую себя слабым. А в молитве к Богу необходима настойчивость. И нет никого, кто поддержал бы меня в этот час, кроме нашего Господа Иисуса Христа, на которого вся надежда в этой океанской пустыне. Лучше учиться, нежели учить; лучше повиноваться, нежели начальствовать. Иисус говорит: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными». Что такое аскеза? Пост, бдения, молитва. В нашей Православной вере не существует вопросов, потому что Иисус Христос – Истина.

Чем больше я пощусь, тем больше я молюсь, и это идет на благо моей души. Трудно в наше время поддерживать мораль в обществе. Многое зависит от нас, священников. Мы, священники, должны быть строгими прежде всего к себе, а со своей паствой и людьми должны быть пастырями добрыми. Священнослужители могут испортить все понятие о Православной церкви и вере в Бога. Нам надо помнить притчи о блудном сыне и о разбойнике, который был распят рядом со Христом. В наше время много жестокости, а надо быть милосерднее, обнять грешника и со

слезами войти с ним в рай. Не каждый монах попадет в рай, а не каждый грешник попадет в ад.

Есть и такая суета на земле: праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников.
И сказал я: и это — суета!
ЭККЛЕСИАСТ
Ф. КОНЮХОВ-2005г.

Когда альпинист погибает на склонах Эвереста, это меня не удивляет, таково ремесло альпинистов. Гора Эверест забирает каждого третьего человека, пытающегося покорить ее вершину.

Человек, когда идет на пострижение в монашество, подписывает присягу: не подстригаться, не бриться, не резать волосы никогда, не снимать духовное платье, не ходить в кино, ни в ресторан никогда – три бумаги – письменные присяги.

Поэтому монаху бриться, подстригаться было клятвопреступлением. Надеть какой-то штатский костюм, ходить в общую баню? Это значило посмеяться над мантией!

Город Сергиев Посад занимает исключительное по значению место в России, а особенно в Православной вере! Так как именно здесь лежат мощи самого первого и самого почитаемого святого русской земли Сергия Радонежского. Истина – в бессмертии души.

Чтобы повелевать природой, нужно преклоняться перед ней.

Чтобы повелевать природой, нужно преклоняться перед ней. Я знаю точно, что жизнь – слишком большая ценность, чтобы употреблять ее на одно лишь зарабатывание денег. Похоже, единственный способ быть счастливым – это делать то, что тебе назначено судьбой. Враг помогает человеку сформироваться и вместе с тем ограничивает его. Но если не будет у вас врагов, вы не станете личностью.

Единственный способ выжить для мореплавателя – это всегда чего-нибудь опасаться, это и есть высочайший экстаз бытия.

Я должен сохранить спокойствие, океан не то место, где можно терять голову. Меня охватили одновременно и жуть, и восторг. Я как будто попал за миллионы лет до создания живой природы: вокруг до горизонта ничего живого, только вода и вода, сливающаяся с небом. Но странное дело – плывя по океану, я испытываю необыкновенное чувство свободы и счастья.

Все эти мысли пронеслись в голове у меня, когда я оглянулся за корму и, увидев кромку восходящего солнца, прищурив глаза, начал выбирать шкоты стакселя. Краем глаза я увидел широкий круг солнца; наконец-то преодолев горизонт, оно залило весь океан.

Чем больше наше тело изнежено и выхолено, тем наш дух становится слабей. Всякая роскошь только растлевает наше тело и ослабляет нашу душу.

Мне просто необходимо жить в мире природы, в окружении воды, на палубе яхты. Горе мне, грешному, ибо прогневил я Создателя своего. Что же делать мне? Даже одиночество в океане не скроет мои грехи. Как жить, как выбраться из темницы грехов?

Чем больше наше тело изнежено и выхолено, тем наш дух становится слабей. Всякая роскошь только растлевает наше тело и ослабляет нашу душу.

Те, кто плавает по морям, видят удивительные творения

Господа, все это является творением Его рук. Кто останется равнодушным, глядя на такую красоту? При таком виде я всегда взываю к небесам: «Не забудь, о Боже, как мало мое судно и как безбрежен Твой океан…» Океан дал мне три школы – низшую, среднюю и высшую – это три душевные силы: разум, сердце и воля.

Как вода заливает разбросанный уголь, так и океан погасил красные лучи солнца. И стало тихо. Наступила ночь, и со всех сторон охватила спокойная тьма, и дышать стало легче. Когда я стою на палубе яхты и опираюсь на леерные стойки, сердце мое переполнено к тебе любовью, мой Господь Бог.

Ни в коем случае нельзя заблуждаться относительно суровости океана к тем, кто первый раз вышел в плавание; а кто вышел в океан, значит, сделал себя изгоем.

Я наблюдаю: вот мои прихожане входят в храм, где я совершаю Божественную Литургию, и я вовсе не думаю, что все они пылают усердием открыть свои сердца в молитве к Богу. Большинство зевает и мечтает, чтобы скорее окончилась служба. Им скучно, они думают о еде. Но я и не думаю, и не жду, что их души будут непрестанно бодрствовать. Но я жду, чтобы хоть в одном из моих прихожан замерцала душа, забилось сердце, проснулась любовь, и на миг он ощутил бы щемящую значимость своей молитвы в моем храме.

Если ты читаешь молитву со слезами, то к тебе рано или поздно придет ощущение близости Господа Бога, и это самое главное: что только с Богом в сердце ты полноценен. Люди, приходя на службу в храм, отягощены исполнением обрядов и ритуалов церковной службы, но они не знают, что молитва священника приводит их сердца к Господу Иисусу Христу.

Но что же это такое, о чем говорю я? В молчании моей любви к Богу я подолгу молился, и это тоже мое счастье. Я убедился: счастье, когда перед тобой хороший человек с добрым сердцем. Для меня счастье, когда правитель моей страны думает о людях и вкладывает в свой народ свою душу, озаряемую светом.

Если ты читаешь молитву со слезами, то к тебе рано или поздно придет ощущение близости Господа Бога, и это самое главное: что только с Богом в сердце ты полноценен. Люди, приходя на службу в храм, отягощены исполнением обрядов и ритуалов церковной службы, но они не знают, что молитва священника приводит их сердца к Господу Иисусу Христу.

Наш царь Николай II был очень мудрый и праведный человек,

и к тому же этот человек (ныне Великий святой царь) имел железную волю и чуткое сердце. Царь Николай и его семья – святые мученики за Господа Иисуса Христа, искупителя грехов людских. Святой царь Николай – образец для подражания как в вере, как во власти, так и в семье. Святые мученики, молите Бога о нас и о спасении Святой Руси.

Сын мой Николай, о счастье я расскажу тебе чуть позже. Но я скажу тебе другое: случается, что счастливые люди отказываются от своего счастья и идут воевать только потому, что защитить свой народ, свою страну для них высшее счастье. Поэтому я называю трудом молитву и молитвой труд.

Ночь была такая темная и тяжелая. Я устал, изнемог и чувствую, что оставлен Господом. Мне, как священнику, часто задают мои прихожане вопрос один и тот же: что такое счастье? И я не могу одним словом выразить: для моряка счастье – уходить в плавание, для богатого человека счастье – это еще больше разбогатеть, для ученого счастье – научные изыскания, для меня счастье – погружение в молитву к Богу.

Друзья мои, не старайтесь во что бы то ни стало постичь смысл молитвы в слове; подлинная молитва не в словах, но как вознаграждение она открывается и в словах тоже. Если человек боится моря, не жди от него прекрасного моряка.

Мои размышления о жизни, о вере противоречат друг другу, потому что я еще не нашел согласия с собой.

Как долго будет продолжаться мое плавание? Один китайский мудрец сказал: «До цели осталось всего полнеба». Я устал, изнемог и чувствую, что Господь оставляет меня. И мне страшно, как бывает страшно оставшимся без Господа. Для чего, Господь, заставляешь меня плыть и плыть по океану? Так обыкновенно бывает, чем сильнее борьба, тем более укрепляется мой дух. Все время ждешь, что вот-вот случится что-нибудь необычное.

Итак, я безмолвствовал, и чудо было вокруг, и тишина океана полна была непостижимых тайн и великих обещаний. Я уже состарился, а так и не решил, несмотря на все старания, зачем я путешествую, что я ищу в этих безлюдных местах Мирового океана? В открытом океане под парусами точно под сводами кафедрального собора.

Закончил читать книгу Константина Паустовского «Избранные произведения». Как хорошо он описывает русскую природу и характер простых людей. После его книги как будто побывал дома в России, все так живо и ярко вспомнилось.

Сын Николай, иди по земле, сбивай о камни ноги, карабкайся по склону горы. Все трудности, которые тебе будут

выданы, ты должен преодолеть одну за другой. «Где просто, там ангелов сто, а где мудрено, там ни одного» – народная мудрость.

Отчего человеку бывает плохо? Оттого, что забывает, что над ним Бог. Я часто размышляю о том, как много у человека врагов и как труден путь души к небу. В одну ночь я услышал голос, который сказал мне: «Встань, выйди и посмотри!» Я вышел из каюты и, подняв к небу свой взор, увидел с левого борта на фоне звездного неба двух ангелов, вокруг них было свечение, они медленно плыли и скрылись за кормой. И снова услышал я голос: «Постарайся понять, что видел!» А я в ответ прочитал молитву: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Подай и мне, недостойному рабу, благодати Твоей и яви милосердие Твое».

Бога нельзя обрести телесно, Его можно обрести мысленно. В этом плавании Всемогущий Бог присутствовал на палубе моей яхты! Я не видел Его в лицо, но Его дух благоговейно охватил мою душу.

Есть три категории людей: одни обрели Бога и служат Ему, люди эти разумны и счастливы; другие не нашли и не ищут Его, эти – безумны и несчастны; третьи не обрели, но ищут Его, эти люди – разумные, но еще несчастные.

Солнце печет, как на Синае.

Как же премудро все устроено Богом! Там, где есть сверчки, не бывает комаров.

Приучите себя днем трудиться, а ночью молиться, земные поклоны кладите, опираясь на кулаки, а не на ладони. Священники, когда идете через храм, никогда не просите пропустить вас, а стойте позади всех и ждите, когда люди вас пропустят, но не расталкивайте и не беспокойте людей. Запомните: познает мир не тот, кто мыслит, но тот, кто любит. Всегда идите средним, «царским» путем: особенно не замаливаться и поститься без меры. Надо православно жить, а не просто православно говорить или писать. Православно думать легко, но для того, чтобы православно жить, необходим труд.

Потому что иной человек трудится мудро, с знанием и успехом, и должен отдать всё человеку, не трудившемуся в том, как бы часть его. И это — суета и зло великое!
ЕККЛЕСИАСТ.
46°53'-S
22°54'-E
17 ЯНВАРЯ-2005г.
ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН.
Ф. КОНЮХОВ-2005г.

Духовный человек весь – сплошная боль, то есть ему больно за то, что происходит, ему больно за людей, но за эту боль ему воздается божественное утешение.

Плохо сейчас идут дела в мире, все кому не лень проповедуют истину Христову, все миссионеры, проповедники Запада, однако их проповеди не соответствуют действительности.

Истина может цену иметь тогда, когда она исходит из правдивых уст. О ней может говорить человек, у которого добрые дела и чистый ум. Сегодня редко увидишь человека уравновешенного, большинство людей словно наэлектризованы.

Через сластолюбие приходит всякое преступление и грех, а через трудолюбие – всякое исповедание и добродетель. «Так говорит Господь: какую неправду нашли во мне отцы ваши, что удалились от Меня и пошли за суетой, и осуетились» (Из книги пророка Иеремии, 600 лет до н. э.).

Будьте кроткими и смиренными, но ни перед кем не заискивайте, не человекоугодничайте и не бойтесь обличать грешника, невзирая на чин и сан, но делайте это так – с любовью к образу Божию.

Человека создают три вещи: душа, тело и обстановка, то есть внутреннее и внешнее состояние, и окружающий мир. Будьте кроткими и смиренными, но ни перед кем не заискивайте, не человекоугодничайте и не бойтесь обличать грешника, невзирая на чин и сан, но делайте это так – с любовью к образу Божию. Молчите перед всеми, и вас будут все любить. Я стал задумываться над тем, почему люди пекутся только о земном, забывая о своей душе.

Вы больше получите пользы, если будете читать как можно больше жития тех святых, которые обращают особое внимание на покаяние. Просить у Бога покаяния – это значит просить просвещения. Главным чувством человека является любовь к Богу. Преподобная Мария Египетская достигла такой духовной меры, что при молитве поднималась на локоть от земли. Однако мои мысли, изложенные в этой книге, малоубедительны из-за недостаточной определенности. «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 11:15).

Я уже упоминал о том, как сложно мне описать образы своей жизни. Поэтому все попечение мое возложил на Господа, чтобы Он по богатству благодати Своей вложил в сердца любезных читателей. Пройдя столько испытаний в путешествиях, не только физических, но и духовных, я потерял силу общепринятых правил человеческой логики. Человек получает спасение благодаря своей вере и благодаря милости Божьей. Никогда ничего не предпринимайте, не помолившись. Не имейте таких друзей, которые любят больше сытный стол, нежели дружбу. Вражду надлежит писать на воде, чтобы скорее исчезала, а дружбу – на камне, чтобы навсегда соблюдалась твердой и непременной. В Ноев ковчег входили парами, в Царство Небесное – поодиночке.

Св. Иоанн Златоуст говорит: «Если вы хотите узнать, что

такое человек, не поднимайте глаза к престолам царей, а воззрите к престолу Божию, и вы увидите там сидящего одесную Бога, одесную Славы Человека Иисуса Христа… И глядя на Него – и только так, – мы можем познать, как велик человек, если только он станет свободным, если он разорвет цепи – не времени, не пространства, не тварности, а своей порабощенности злу, греху». И это очень тревожное положение: мы почти постоянно живем, реагируя, и почти никогда не действуем сами. Но этого недостаточно, хотя это требует решимости, мужества и отречения от себя самого.

Читаю святую книгу Коран, откровение Мухаммеда, и я не могу понять, почему люди на нашей земле воюют между собой на почве религии, на почве вероисповедания, а особенно сейчас: война между христианами, мусульманами и иудеями. Почему?

Пророк Мухаммед учил: люди должны быть добропорядочными, почитать родителей и ближних. Они должны быть честными, правдивыми, милосердными и добрыми, трудолюбивыми и умеренными в своих словах и поступках. Верующие должны свято исполнять религиозные предписания и подчинять свою жизнь распорядку, установленному Всевышним. Надо всецело предать себя Господу, покориться Его воле, отсюда название религии и учения Мухаммеда «Ислам» («Покорность»). Приверженцев ее стали называть мусульманами («покорные Богу» или «верующие»).

А вот что говорил и заповедовал нам, христианам, наш Господь Бог Иисус Христос: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф. 5:44–45).

Господь Бог один для всех нас, и Он любит нас всех, невзирая на национальность и вероисповедание.

И пророк Мухаммед, и Господь наш Иисус Христос говорили и учили только о любви и мире между людьми, ни в одном из их высказываний нет призыва к войне и насилию, к ненависти друг к другу. А мы, люди, не читаем и не слушаем Господа Бога. Господь Бог один для всех нас, и Он любит нас всех, невзирая на национальность и вероисповедание.

Когда я встречаюсь с людьми, верующими и почитающими христианство, и заходит речь о религии мусульманской, все очень ревностно и агрессивно говорят об этой вере, и точно так же, наоборот, почитающие ислам говорят без любви о других вероисповеданиях. А когда я их спрашиваю: «А вы читали Евангелие?» – они молчат или говорят: «Нет, нам этого не надо,

нам наша вера запрещает». То же самое, когда я задаю вопрос нашим православным священникам: «Вы читали Коран?» Так они с такой агрессивностью отвечают, что даже в руках не держали и не намерены держать эту книгу. Что можно сказать? Такие люди, такие священники, не несут мир, а разжигают войну между народами двух великих вероисповеданий. Так было и есть Богу угодно, чтобы на нашей планете было много религиозных конфессий.

«Я спросил Учителя: «Есть ли такое слово, которому можно следовать всю свою жизнь?» Учитель ответил: «Это взаимоуважение! Не делай другим того, чего не желаешь себе» (Конфуций, 400 лет до н. э.).

Читатель мой, ты хоть раз в жизни поставил свечу в храме за тех, кого ты обидел или кому не вернул долг?

Глава 3

Деревенский петух живет в малом дворе и доволен своею долею. Но орел, который летает под облаками и видит с высоты синие дали, знает многие страны, видел леса и луга, реки и горы, моря и города. И если обрезать ему крылья и пустить жить вместе с петухом на деревенском дворе, то как он будет тосковать о синем небе и пустынных скалах!

Надо приучить себя как можно меньше кушать, но это с рассуждением: насколько позволяет твоя работа. Мера воздержания должна быть такова, чтобы после обеда хотелось молиться. Можно много поститься, много молиться и много добра делать, но если при этом будешь тщеславиться, то будешь подобен бубну, который гремит, а внутри пустой. Тщеславие опустошает душу.

А Господь сказал: «Научитесь от Меня кротости и смирению и обретете покой душам вашим». Я ищу мир в душе своей, но как этого достигнуть?

Святой Паисий Великий раздражился и просил Господа избавить его от раздражительности, явился ему Господь и говорит: «Паисие, если хочешь не раздражаться, то ничего не пожелай, никого не осуди и не возненавидь, и не будешь раздражаться».

Старайтесь различать восемь «страстных помыслов» и избегать их:

1 – чревоугодие; 2 – блуд; 3 – сребролюбие; 4 – гнев; 5 –

печаль; 6 – уныние; 7 – тщеславие; 8 – гордыня. Для их преодоления необходима напряженная внутренняя работа и молитва. Кто приходит в мой храм, становится моим другом, даже если он в другом храме на исповеди обо мне говорит с ненавистью. Знайте, Господь Бог не судит нас, когда мы пришли к Нему в храм, Он нас любит.

Пока что я пишу черновик жизни, позднее я перепишу ее начисто. То, что я пишу, быть может, слишком лично. Я это пережил: голод, жажду, усталость, тоску, боль. Трудно, почти невозможно говорить о вопросах: почему я из путешественника перешел в священники и хочу служить нашей Православной церкви, а не преумножать свои достижения в путешествии и ставить все новые и новые спортивные рекорды – это мое личное дело, и многим не нравится мой выбор.

Многим взрослым людям следует не замыкаться в вечной юности, но перерасти. Порой странно и даже неприлично смотреть на старого по годам человека, ведущего себя по-юношески не только поступками, но и телом: все делает для продления молодости. Такие люди и умирают с мыслями молодых, а надо прожить все периоды жизни.

Итак, если можно сказать, что Сократ научил нас глядеть в лицо смерти, то один лишь Христос победил смерть в ее последней сущности. И она побеждена навсегда.

Если путешественник станет оправдываться какими-нибудь обстоятельствами, то, значит, он никогда не был им. Молитесь Богу только о том, чтобы открылось перед вами Его чудное значение и вся глубина Его высокого смысла.

Мудрость – ее может дать нам один Христос. Она не наделяется никому из нас при рождении, никому из нас не есть природная, но есть дело высшей благодати небесной. Тот, кто уже имеет и ум, и разум, может не иначе получить мудрость, как молясь о ней и день и ночь, прося и день и ночь ее у Бога.

Каждый христианин стремится к мудрости. Мудрый идет вперед, а умный отстает, а затем останавливается. Для ума есть предел, для мудрости нет его. Я спросил своего духовника: «На каком языке мне говорить, когда посещаю ту или иную страну?» «Куда придешь, на том языке и говорить будешь. Ты православный, а Православие есть тот язык, который свяжет все человечество. Оставь все предрассудки, мысли свободно», – так сказал мой духовник отец Борис.

Погода меняется. С запада поползли свинцовые тучи. Небо стало грязно-серым. Надо ожидать нового шквала. Я заторопился зарифить грот, с взятыми рифами чувствую себя более уверенно.

Вода из-под штевня яхты ритмично журчит. Небо в просветах

туч покрылось красными пятнами, только на востоке чуть над горизонтом по-прежнему оставалось голубым. Сентиментально? Ну и пусть! Я, кажется, никогда не давал повода упрекать себя в излишней чувствительности. Многие даже считают меня слишком суровым.

Я сижу в штурманской рубке в глубокой задумчивости. В наши дни люди не отправляются в одиночку на поиски истины, а я отправился? Желающий пахать должен иметь свой плуг. Хотя нет надо мной никого, кто был бы вправе упрекнуть меня за то, что я мало сегодня гребу веслами. Я пошел туда, куда мне хотелось.

Моя лодка плывет тем курсом, который приносит пользу и приближает меня к людям, а это самый короткий путь к вознаграждению. Я следую инстинкту: подымаю и опускаю весла, – не разуму. У меня общий тайный язык с океаном, и точно такой же язык у моей лодки «Тургояк», я научил ее слушаться движения моих весел.

Инстинкт подсказывает мне, что меня можно удивить лишь одним – совершенной тишиной. Я разочаруюсь, если не буду играть тишиной, как на флейте. Скрип уключин – это тоже музыка. У меня на лодке свой монастырь. Я завоюю этот океан удивлением. Хочу, чтобы обитатели его глубин о чем-нибудь спросили меня.

> ***Настоящая любовь начинается там, где ничего не ждут взамен. Чтобы научить человека любить людей, нужно научить его молиться, потому что молитва безответна.***

Мне сообщили, что на Украине война. Пожар вдалеке, но я вижу пламя, чувствую запах гари. Меня отделяют тысячи и тысячи миль от войны, но горе людей, страдания народа щемят мое сердце, а руки становятся ватные и не держат весла.

Куда идут они? И за кого я должен молиться, о Господи? Молиться за власть украинскую, чтобы она была разумной, или молиться за простой народ, чтобы он пережил эту бездарную войну. Что делают с украинским народом? Ах, Господи! Из поколения в поколение русский и украинский народы жили в любви и согласии. Художники вместе создавали картины, строили дома, украшали их национальными коврами, растили детей, проливали кровь, освобождая от фашистских захватчиков. Русский и украинский народы собирались вместе в дни праздников. Молились в совместных церквах. Пели одни и те же песни, отдыхали на одних и тех же курортах и в домах отдыха. Смотрели в глаза и радовались друг другу.

Настоящая любовь начинается там, где ничего не ждут взамен. Чтобы научить человека любить людей, нужно научить его молиться, потому что молитва безответна. «Подняться к Богу, – говорил французский философ Габриель Марсель, – это значит войти в самих себя, более того, в глубину самих себя, – и себя же самих превзойти». В тишине одиночества нужно пройти «путь к Сущему в себе». Вы спросите, как прожить жизнь? Отвечаю: как по струне пройти через бездну – красиво, бережно и стремительно.

Я спросил у своей жены Ирины: «Каким путем мне возвращаться после мыса Горн домой?» Она сказала: «Путем пустыни. – А затем добавила: – Только путем любви, все остальные вредны человеку, потому что не дают настоящего счастья».

Я хочу посадить возле дома в Сергиевом Посаде сосну и кедр, иву тоже (интересно видеть, как она, склонившись, будет стоять у нашего пруда). А молодой клен прекрасен своей красотой, он прекрасен осенью – его листья багряные; цветы, хорошие, простые полевые. Но это уже забота моей Иринушки, она уже начала сажать под окнами луговые цветы – это желтая роза, ирисы, гвоздики.

Я хорошо понимаю Сезанна, который писал в своем дневнике: «Я каждый день открываю ставни, смотрю в свой сад и не узнаю его». Так и я, сколько смотрю на океан, а он все время новый и новый.

Скажи мне, кто твой враг, и я скажу, кто ты есть. Друзья мои, любите ли вы врагов ваших? Умейте гордиться не только друзьями, но и врагами. Поругание вас вашими врагами есть похвала.

Много говорят о спокойствии мудрецов, но оно есть великое напряжение. Настолько великое, что поверхность энергии становится зеркальной. Так не нужно принимать спокойствие за бездействие. Без всяких поучений люди умеют оберегать предмет, ими любимый. Они найдут находчиво, как спрятать его. Они приложат старание не разбить и не искалечить любимую вещь.

Кто-то сказал: люди лучше всего умеют хранить камни и металлы, менее – растения, еще менее – животных и всего меньше – человека. Судите сами, насколько справедливы такие понимания. Человек – самый тонкий организм, а самое жестокое обращение выпадает на его долю.

Знатоки утверждают, что жизнь складывается из обретенного опыта. Долго я размышлял об одиночестве. Настоящее одиночество – это ты. Я сам. Вот почему птицы и рыбы облетают и обходят мою лодку, они не видят, не слышат меня потому, что я

со своей лодкой растворился в их мире.

Человек должен сам распоряжаться своими поступками, а не подчиняться обстоятельствам. Это крайне важно.

Перед восходом весеннего солнца всегда робеешь, словно оно восходит первый и последний раз. Чем же оно, солнце, меня одарит? И в ответ засверкал океан. Я отложил весла, скрестил на груди руки и улыбаюсь ему, и чувствую, что я напоен его светом, сыт и утешен. Я стараюсь выиграть немного времени, чтобы получше его рассмотреть, пока солнце не слепит глаза. Вдруг обнаруживаю, что душа успокаивается, а сам я представляюсь себе более сильным и значительным. Это почему-то настолько меня взволновало? В конце концов, это не так уж важно.

Человек должен сам распоряжаться своими поступками, а не подчиняться обстоятельствам. Это крайне важно. Я всего лишь пылинка, затерянная в просторах Мирового океана. Горе тому, кто одинок! Когда все твои мускулы напряжены до предела – может понять только тот, кто испытал это сам.

Созерцание есть таинственная молитва, и она очень помогает молитве к Богу! Кто в созерцании занят духовной работой, впоследствии погружается в молитву. Погружение – это затишье? Как затихший малыш в объятии матери, малыш не говорит ничего, он уже находится в единении, общении с ней. Поэтому если у человека есть возможность созерцать и находиться в тишине от мирского шума и множества людей – от этого огромная польза. Тишина умиротворяет и освящает душу.

Созерцание есть таинственная молитва, и она очень помогает молитве к Богу! Кто в созерцании занят духовной работой, впоследствии погружается в молитву.

Жизнь наша есть море, Святая Православная церковь наша – корабль, а кормчий – сам Спаситель Иисус Христос.

Созерцать простор океана – великое дело. Находясь в океане, человек тем самым уже молится, даже и не молясь.

Я всегда был и есть противник всяческого насилия: и в политической жизни, и в человеческих отношениях. Хочешь или не хочешь, а в мысли о самом важном вплетаются мысли о суетном, властно-державном, о политике – царстве лжи!

Вся моя жизнь проходит в тоске по иной жизни. Это чувство можно назвать ностальгией. Я не знаю, где мне лучше: в океане или на берегу. Несовместимость двух стихий – мука и трагедия

моей жизни, во всех ее сознательных летах. Так и проходит вся жизнь, осталось ее так мало! А если взглянуть основательней, с точки зрения нашей хрупкой жизни… Как быть? Я вижу, как моя жена в комнате на коленях шепчет молитву: «Помилуй, помилуй. Ты – Всемогущий, помилуй его».

За бортом яхты мне слышно журчание воды. Изредка дождь стучит своими каплями по крыше рубки, мне слышно, как ветер гудит в снастях. Сколько времени меня будет преследовать непогода, два дня или две недели, я не знаю.

«Если кто не желает терпеть скорби, пусть не просит себе и благодати» (Иосиф Исихаст).

Не успев начать грести веслами, я уже понял, сколько опасностей таит в себе такое плавание. Синее небо и желтую луну? Я это уже видел. И что же в этом такого странного? Мне волноваться не из-за чего. В сущности, всю свою жизнь я только так и поступаю, что отправляюсь в длительные экспедиции, пренебрегая общественным мнением.

Что существует, тому уже наречено имя, и известно, что это — человек, и что он не может препираться с тем, кто сильнее его.
Много таких вещей, которые умножают суету: что же для человека лучше?
Атлантический океан
36° 25'-S
36° 28'-W
23-апреля-2005г.
Екклесиаст.
Ф. Конюхов-2005г.

Весла стучат по воде, как мое сердце, только в обратную сторону, не могу избавиться от этой мысли. Скоро три часа, как я гребу. Моя работа на веслах была написана на роду.

Эту книгу будут читать люди, которые будут смеяться при каждом непонятном для них слове. Их воспринимательный аппарат покрыт мозолями невежества. Например, если я пишу о Боге, о помощи святых, они примут это реальное понятие за суеверия.

Попытайтесь хотя бы немного проникнуть в ритм построения

молитвы, и вы ощутите великую реальность, которая приблизит вас к Богу. «А ты кто, человек, что споришь с Богом?» (Римлянам. Гл. 9, ст. 20).

И я, и моя яхта несемся с запада на восток, для кругосветного плавания выбран такой путь; а солнце совершает дневной путь с востока на запад. Так почему мы с ним в противоречии? Почему наши пути противоположны, где найти ответ в океанском просторе? Нет, от него не дождешься, сколько ни смотри в горизонт, там всегда будет тот же ответ – молчание; он не милосердный. А я грешен и взываю к милосердию Господа, Он услышит мои молитвы. Как мне страшно.

Моя яхта затеряна в бескрайнем океане, а я на ее раскачивающейся палубе пытаюсь постигнуть истину. Я слушаю звуки Вселенной и плачу. Я знаю, мой Господь Бог добр, и взываю к Спасителю с надеждой, что Он позволит мне увидеть мой дом.

«Человек заболевает тогда, когда начинает биться с людьми и обстоятельствами» (Порфирий Кавсокаливит).

Святые отцы призывают нас принуждать себя к ученичеству, быть всегдашними учениками, учиться всю жизнь, не строя иллюзий по поводу своей образованности. В нашем обществе мы с тревогой замечаем разделение между священнослужителями и народом, разделение, которое угрожает стать настоящей пропастью. Все большему отдалению служителей алтаря от простых прихожан способствует то, что священство воспринимается как власть и усилиями руководящих и координационных органов церкви превращается в некий бюрократический инструмент. Священство же считается послушанием Богу и людям. Его цель – созидание общины. Кроме того, священник в храме несет и другие, часто самые непритязательные послушания, ограждающие его от высокомерия и вырабатывающие в нем осознание себя членом единого тела церковного, которому он должен с любовью служить.

Носящий облачение клирика должен содействовать сближению мирян и священнослужителей, как того требует дух православной экклесиологии, и восстановлению правильных отношений между пастырем и пасомыми.

Наша Православная вера получила наименование «Литургической религии». Церковь представляет собой богослужебное собрание, она основывается на Божественной Евхаристии и открывает верным тайны Божии посредством своих служб, своего словесного служения. «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (К Римлянам. 12.1).

Священство же считается послушанием Богу и людям. Его цель – созидание общины.

Бывает время, когда можно идти лишь вперед. Молитву к Богу надо применять в жизни каждого дня. Каждый молящий приближается к Нему, к нашему Богу Иисусу Христу. «Господь – пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться» (Пс. 22.1).

Вода – это стихия очистительная. В океане человек очищается от своих земных грехов.

В мой храм входят только мои друзья, так я думаю? Но не всегда так бывает, я открываю вам этот секрет. И говорю своим прихожанам: «Любите друг друга, и тогда мы сможем вместе с вами молиться и трудиться. Однако не подумайте, что вместе молиться легко. Надо большое усилие, и только тогда она – молитва – дойдет до Господа Бога». Каждый человек приходит в мой храм по собственному желанию, и если мои проповеди его не трогают и не волнуют, он уходит из него по собственному желанию.

Бывает время, когда можно идти лишь вперед. И ловец не ходит на охоту от безделья.

Сын мой! «Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению» (Сирах. Гл. 2, ст. 1). **Сын Николай**, когда станешь священником, всегда служи тем заповедям, которые дал нам наш Господь Бог Иисус Христос. Христос заповедовал непосредственное общение человека с Богом и вовсе не помышлял о возникновении целой армии амбициозных карьеристов от религии. Никогда, **сын мой**, не делай карьеру по церковной службе, служи Богу и простым обездоленным людям.

Люди считают юг светом, а север тьмой. Так зачем же птицы летят на север, чтоб там принести миру птенцов? Значит, и на севере есть свет.

Читатель не улавливает ход мысли моей.

Вам приходилось просыпаться за полночь в открытом океане? Вам приходилось жить, не ощущая наступления лета, зимы или других времен года? Вы хоть раз будили жену разговором по спутниковому телефону из океана и благодарили ее, что ураган прошел мимо вашего курса и все по ее молитвам? Нет. Вы просто просматриваете мои записи, ухмыляясь себе под нос. Вы не кряхтели под тяжестью весел? А жизнь сколько даровала вам прекрасного, но вы упрятали эти дары в глубине вашей плоти. Вы боитесь выставить себя на посмешище, потому что романтиков, путешественников, искателей приключений и авантюристов каждый встречный может осудить и посмеяться, что они не копят свое материальное богатство, а только его растрачивают. «Вы

никогда не задумывались, что наступит же день, когда вы затрещите по швам и волокнам, обнажив свою трухлявую сердцевину?» (Р. Брэдбери).

«Огради себя крестом – как копьем перед врагом» (Иаков Эвбейский).

Молитва может открыть двери к Богу, но войти можно лишь самому. Даже трубочист, идя в гости, лицо умоет, а мы идем в Храм на литургию, умываем душу молитвой.

Когда я думаю, что сделать красивое, я сажаю яблоневый сад, тогда я не боюсь, что люди меня осудят! А когда в своей творческой мастерской какую бы я ни написал картину, всегда появляются и хвалители, и критики-осудители. И потому я больше посадил деревьев, чем написал картин.

Сын Николай! Бережно относись к растениям и не рви даже листочка на дереве без нужды. Все вокруг – растения и животные – создано Богом. Жалей их и люби.

Когда вы отходите ко сну, помните о Боге. И когда вы пробуждаетесь утром, тоже не забудьте вспомнить о Боге. Вы понимаете, что без веры в Бога жить не можете. Вы понимаете, что без молитвы к Иисусу Христу ваше существование становится ничтожным. Яркость учения Иисуса Христа заключается в силе Его простых выражений. Он никогда не применял стихов.

Помоги, Господи, тому, кто не отдал свои долги. Я положил ладони на ручки весел и затих, только губы шевелились в молитве к Богу.

С кем я родился в 1951 году, сколько уже их ушло в другой мир; как быстро годы проходят и сколько уже прошло.

Если у тебя нет в жизни цели, то и проживешь жизнь бесцельно. Если ты своей цели не добился, значит, ее у тебя и не было. По разуму твоей природы никто тебе путешествовать не воспрепятствует. «В самый счастливый час надо помнить о несчастье, не уменьшая радости» (Агни-Йога, «Учение Живой Этики»).

Радость есть особая мудрость. Там, на суше, люди делят дни на будни и праздники, празднуют дни рождения. А здесь я имею один нескончаемый праздник – труд; гребля веслами служит вином радости, что все больше и больше моя лодка проходит миль по океану. Так оно и продолжается, день за днем я опускаю и поднимаю весла, потом каждый вечер откладываю весла и наношу на карту свою дневную норму пройденных миль. Затем каждую полночь молюсь Богу в любую погоду и даже в проливной дождь. Я все больше и больше отрываюсь от людей. Мои мысли и взгляд медленно смещаются в дальний пустующий горизонт океана, где, одинокая, мается забытая всеми серая акула.

Для Иисуса Христа я не сделал ничего. Если бы я сделал для Господа Бога хотя бы 10 процентов от того, что сделал в экспедициях, то сейчас творил бы чудеса! И за это я постоянно осуждаю себя. Здесь, в океане, обратив свой взор к Господу, призываю Его голосом тихим и смиренным. Я в своих смиренных молитвах не прошу Его о дарах материальных, чтобы Он послал мне их, а прошу связать меня с Ним, с Господом моим, узами любви. В свои экспедиции хожу не за славою, не покоя ищу, а молю лицезреть лик Его и удостоить, чтобы Он – Господь – простил мои грехи, и с этими словами по ночам обращаюсь к небесам. Господи, приблизься снова ко мне, как это было на склонах Эвереста или на пути к Северному или Южному полюсам, а также при проходе к мысу Горн. Я день за днем устремляю на Тебя скорбные очи мои, полные слез, ибо я беспомощен без Тебя, Господь мой Иисус Христос. Прояви ко мне жалость и сострадание Твое, ибо не имею я надежды без Тебя завершить это плавание. С жалостью подойди ко мне и яви ко мне безмерную заботу, приласкай и защити меня. Сколько раз Ты, Господь, уберегал от штормов и страданий и отымал меня у сатаны нечестивого. И очисти от грехов моих. Душа моя совершенно измучена сомнениями, а руки устали от весел.

Здесь, в океане, как нигде, чувствуешь, в чем смысл времени. Ничто на земле не вечно. Я плыву, плыву и плыву. Меня радуют только пройденные мили и новые взмахи веслами, а удивляют меня только закаты и восходы солнца, в них я вижу: одно умирает, другое нарождается. Здесь я само бдение посреди открытого океана.

«Добро не в том, чтобы не делать несправедливости, а в том, чтобы даже не желать этого» (Демокрит). Недаром святые отцы называют духовную жизнь «наукой из наук».

Глава 4

«Кто смирил себя, тот победил врагов».

(Силуан Афонский)

У меня нет мерила, чтобы измерить важность, смысл и значение моих путешествий. Откуда мне знать? Я не думаю об этом. Ведь я уже говорил, экспедиции – это моя жизнь, а жизнь нельзя объяснить, она просто жизнь. Разве словами можно описать жизнь? Я захожу в свой храм и понимаю: людей здесь

объединяет не дух, не чувства, а молитва к Богу, молитва выше чувств. Поэтому-то я и не читаю им назидательные проповеди. Молитва в тишине храма должна перейти из голоса в свет и благодать.

Тишина храма – единственный простор, где дух расправляет крылья. Из моего храма люди выходят спокойные и величавые. Доныне казалось мне, что быть христианином значит любить небо, только небо, отрекаясь от земли, ненавидя землю. Оказывается, что не только можно любить небо, землю и океан вместе, но иначе и нельзя их любить, как вместе, нельзя их любить раздельно – по учению Иисуса Христа. Океан стал границею для меня, отделяющей бытие от небытия, известное – от непостижимого.

Тишина храма – единственный простор, где дух расправляет крылья.

«Церковь – это не храм, который благочестивые люди возводят из камня, песка и цемента, а варвары-безбожники разрушают огнем. Церковь есть сам Христос, и Ей управляет Он» (Паисий Святогорец).

Сын Николай, я побывал во многих странах. Лучше своей страны – России – не нашел, и лучше нашей веры не видел. Наша вера Православная – истинная. Из всех известных вероучений только она одна принесена на землю вочеловечившимся Сыном Божиим. Прошу тебя, никогда не отступай от Православия.

Раньше у меня была цель: дойти до Северного полюса, затем обойти на яхте вокруг света, подняться на вершину Эвереста (8848 метров), добраться до Южного полюса. А сейчас еще одна цель появилась: погрузиться на батискафе в Марианскую впадину, на глубину 11 025 метров.

Наверняка в моей жизни все сложилось бы по-другому, если бы в детстве мой дед Михаил не рассказал о путешествии Георгия Седова. Многие мечтают или мечтали совершить кругосветное плавание под парусами, как я его совершаю, у них достаточно смелости. Но намерение – это одно, а совершить – это другое. И без сомнения, конец дела – не в одном намерении, а в конце – плод труда. Поэтому никакой нет пользы, если кто не поспешает к концу намерения.

Господь говорит так: «Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить?» (Лк. 14,

28–30). Это касается меня: если я начал это плавание, его надо и завершить. И завершить хорошо, чтобы никто не осуждал.

Я задумался, что же такое счастье, и мне показалось, что я еще не знаю, как ответить. Много разного давал добра я беженцам и нищим, но счастья не дал. Счастье не зависит от того, сколько у тебя добра, и от количества вещей, которыми ты обладаешь.

За свою жизнь я не видел и не встречал богатого человека счастливым. И убедился на опыте, что счастливых людей куда больше среди людей, жертвующих собою в монастырях и в путешествиях. У путешественника и монаха ничего нет, источник их счастья очевиден. Путешественник идет к своей цели, где каждый шаг исполнен смыслом, а монах усердно и ревностно служит Богу. Золоту в хранилищах грош цена, оно обретает цену, если им позолотят купола храмов.

Еще много тысяч миль моей яхте надо тянуть за собой эту огромную кильватерную струю. Юго-западный ветер. Он дует из глубины Антарктиды и подымает зеленые с белым гребнем волны.

«Кротость – самое хорошее духовное лекарство для хорошей и здоровой жизни, как душевной, так и телесной» (Дионисий из Колицу).

Человеческое естество в современном его состоянии само по себе не способно ни на какие подвиги. Любые подвиги во все времена совершались только благодаря помощи свыше, то есть не по естеству, а вопреки естеству, по благодати Божией. Но если человек отрекается от себя, от своих страстей и от любых душевных или телесных привязанностей ради Бога, то Бог сам начинает заботиться о нем, посылая ему свыше естественную помощь и укрепляя его своей благодатью.

В моих экспедициях великая истина открылась мне. Я узнал, что все создано одним Творцом, я Его видел. Видел, когда шел к Южному полюсу. Видел, когда стоял на вершине Эвереста. Видел, когда в ураганный ветер стоял за штурвалом своей яхты. Возьмите и бросьте меня, куда хотите, ведь и там будет со мной милостив мой Господь Бог!

Часть II

Одиночество есть особая мудрость

Глава 1

«Бог дал человеку великий дар. Он свободен выбирать: если хочет, входит в рай, если не хочет, нет. Бог не загоняет туда насильно» (Иеромонах Дионисий из Колицу).

Здесь, в океане, я защищен лишь своим одиночеством, в моем одиночестве требуется лишь сдержанность. Малейшее движение привело бы к катастрофе, двигаюсь по лодке с величайшей осторожностью. Придаю каждому движению большое значение. Еще мой отец тысячу раз повторял мне, что океан сильнее любого человека, моряка.

Говорят, пока человек жив, жива и надежда. И еще говорят: была бы воля, а выход найдется. Я жив и сохраняю остатки воли, но вот с надеждами и выходом обстоит хуже.

Я слышал от старых моряков: если судно попало в центр урагана, ему не суждено уцелеть. На своем опыте я убедился: если судно малое и в жестокий шторм застопорить ход, оно станет дрейфовать, отдавшись во власть ветра и волн, океан не причинит ему вреда.

Моя лодка отошла от берега Чили, и вот я остался один, один, и нет возле меня никого. Никто не будет видеть, как я буду жить, какие поступки я совершу и сколько сделаю взмахов веслами для преодоления великого океана, каковы будут томления мои и порывы, которые я никогда не выставлю напоказ. Как я постигал своей внутренней тишиной тяжесть весел: они не ведают пустого сочувствия, как мне тяжело даются мили, они не

почитают меня, они почитают то, что превосходит меня, и обязанность мою перед теми, кому я обещал, что перегребу океан. Думая о них, я молча улыбаюсь той печальной улыбкой, обращенной только к Господу, означающей, что только Он поможет мне в этом плавании пережить мое отчаяние! Как я слаб, если только в начале пути столько значения придаю своим жизненным перипетиям, если чувствую, что жизнь моя может кончиться в этом плавании.

Мой отец говорил: «Если кто хочет подарить тебе подарок на день твоего рождения, пусть пришлет восковую свечу, тогда в твоем доме запахнет его домом. Огонь свечи сделает твоего противника твоим другом. Уважать врага чего-то стоит, уважение друга принесет при встрече радость; а когда он умрет, я запла́чу».

Господи, по Твоей воле день сменяется ночью! Что потеряют люди, если кончится мое время? Когда Господь приобщит меня к своему незыблемому покою? Но я еще не отрекся от своих грехов, я еще не проникся вечностью. Я томлюсь в легковесной тоске, видя, как солнце скрывается за горизонтом впереди моей лодки.

Я чувствую, как на душу спускается ночь. Моя встреча с утренним солнцем будет торжественным обрядом, улыбкой, покоем перед светлым днем, тишиной в океане, творимой не человеком, а Господом Богом.

Сейчас люди в поисках дальних миров хотят отыскать Бога Отца. Ищут признаки жизни в дальних мирах, а Он здесь, рядом с нами, наш Господь Бог Иисус Христос. Читайте священные слова писаний и найдете тонкие доказательства того, что Господь рядом с нами и в каждом из нас.

Книги мои мало кто читает, они слишком длинны, и самое ценное в моих книгах я еще не выразил. Я сам не люблю свои книги. Я люблю действие, но не теорию. Моя жизнь – это различные сочетания, в зависимости от тысячи текущих обстоятельств.

И где говорящий промолчит, там немой скажет.

Рассвет выдался холодный, ветреный, и настроение у меня упало дальше некуда. Весь день было необычно холодно.

Сейчас моя художественная мастерская среди океана, я пишу холст «Ночная птица»: тот момент, когда ко мне еще в тропических широтах прилетела птица и целую ночь сидела на палубе моей яхты. Допишу ли я эту картину? В конце концов, все зависит от напряжения воли.

Мы, священники, несем личным примером истину Христианского учения. Своим поведением показываем людям дорогу к Богу. Разве были в России лучшие времена?

Я радуюсь, когда мои мысли, внушаемые, срастаются с

мышлением собственным. Главное для меня – это то, что труд есть отдых, тогда тяжесть весел не имеет значения. У меня на борту лодки нет никаких развлечений.

Ночь была сложная: шторм, дождь, шквалы до 40 узлов.

Жизнь есть смена желаний, то же самое с погодой: когда идет шторм, я желаю, чтобы был штиль; когда пришел штиль, я мечтаю о сильном ветре. «Ибо кто знает, что хорошо для человека в жизни, во все дни суетной жизни его, которые он проводит как тень?» (Екк. 6:12).

Здесь, в одиночном плавании, я сражаюсь с самим собою, как с врагом неким, и исповедую сокровенные тайны, что волнуют мысли мои. Сколько я совершил грехов за свою жизнь? И с чем я предстану перед моим Богом и Господом Иисусом Христом? Ибо какою мерою буду мерить я прегрешения моей души, такою мерою воздастся мне из Твоего неисчерпаемого милосердия, Господи. У меня есть слабая надежда на спасение жизни, может, это плавание очистит от грехов. Внушают также надежду слова Господа: «Все возможно верующему».

Я прошу у Бога, чтобы моими спутниками в этом плавании были три добродетели: Вера, Надежда, Любовь. Ибо, как свидетельствуют благословенные уста Божьи, «Вера твоя спасла тебя».

Сын Николай, когда уверуешь в Бога, то полюбишь и обретешь тем самым надежду на невидимые дары Его.

Я, единственный из православных, нахожусь в этой части света. Здесь нет людей, здесь нет птиц, нет китов и рыб. Здесь все лишено благодеяния. Обращаюсь мысленным взором с верой и упованием на Иисуса Христа. Поможет мне вера с любовью познать Его, вся надежда на Него. Вот почему спросил Спаситель слепых: «Веруете ли, что Я могу это сделать?» И даровал их глазам свет лишь после того, как получил от них залог их веры.

Я постоянно осуждаю себя, а сейчас, обратив свой взор к надежде, я отважился и прошу Святую Троицу помочь мне, грешному. Согласно предвозвещению пророка, «Всякий, кто призовет имя Господа, спасется». Я же не только призываю, но прежде верую в величие и в милость Его и с этим обращаюсь к Небесам. Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь!

Я не податлив, не мягок, но и не прямолинеен. Я принимаю несовершенство человека в целом, но к людям я требователен, особенно к близким своим.

Сын Николай! Главное – прощать другим их согрешения, тогда Господь Бог не помянет и твоих грехов и даст тебе благодать Святого Духа.

Я сосредоточился на гребле. Именно непоколебимое стремление должно быть в каждом взмахе весел, как хозяин знает счет зернам, и ловец не упустит рыбу поверх сети, так и я – каждый взмах и гребок весла продвигают мою лодку к финишу этого плавания. Я не говорю, что надо тяжко мучиться над каждым взмахом весел; они же, весла, приносят свет пути, и этим я ограждаюсь от одиночества.

Боже, прими меня в лоно Твоей благодати и даруй мне милость, чтобы мое плавание никогда не послужило для самообольщения и тщеславия, но лишь для прославления Твоего имени и для спасения души.

Долго еще мне плыть, чтобы обрести суть покоя. Суть его – в новорожденном младенце. Покоем веет от нашей часовни на улице Садовническая, сложенной из красного кирпича, ставшей подарком Господу.

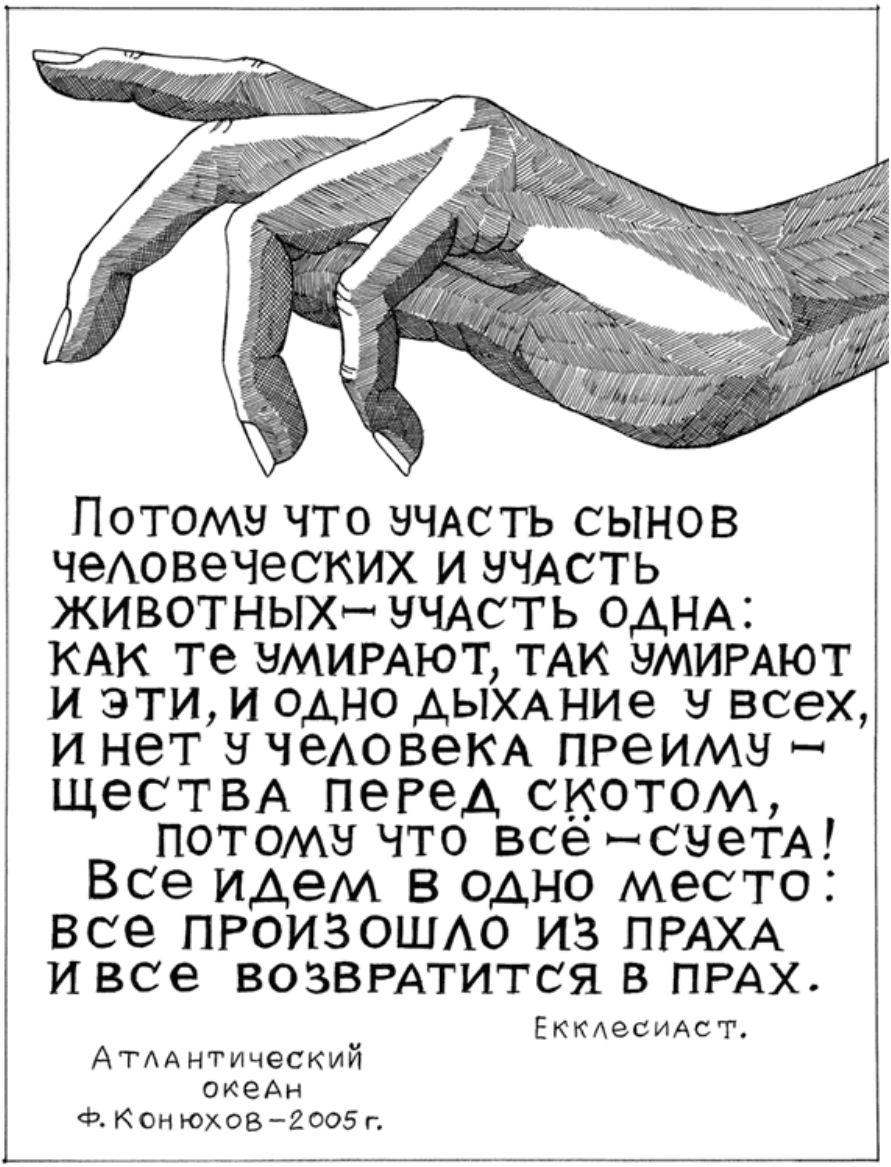
Да, на все должно быть время: время строить храмы, время путешествовать и время растить детей и радоваться внукам. Но я верю Господу и поэтому предпочитаю, чтобы Он управлял моим временем. Океан покажется мне богаче, ибо в нем Он мне улыбался, и тогда я обрел новые силы.

Руки мои не знают покоя, а весла в руках не знают усталости. Голова моя поддерживает тяжесть дел, рассудок мой изыскивает твердость решений: как подойти к скалистым берегам Австралии. Решимость меня не покидает от берегов Чили.

Поглядел на горизонт – там собираются с наветренной стороны тучи. Барометр падает. Ветер понемногу крепчает, и волнение усиливается.

Всякое плавание мучительно. И опять я перед неразрешимым противоречием: если писать только о понятном, мой читатель не получит ничего лишнего, он не получит взамен тишину молитвы, мудрость и почивание в Господе Иисусе Христе. Кому-то покажется, что многое из сказанного мною общеизвестно. Я не откровения изрекаю и не проповедую. Противоречия обычно лишь различные качества одного и того же явления.

В океане я одинок перед ликом Господа, но взошло солнце, и ожил сердцем. Я гребу веслами один. Приподымаю и опускаю весла. Гладь океана становится тихой. Что ж, пусть ноют и ноют у меня кости от многочасовой и многодневной работы веслами, и никакие лекарства не уймут мою боль. Но мою душу не огорчают боли в теле, я не занят своими болезнями. Кому интересно, что у меня болит спина. Я не ищу сочувствия.



Не жалость к себе, а гнев поднимается во мне, когда я чувствую боль. Да, ко мне подступила человеческая старость, а я все в своих экспедициях и походах. И вновь я смотрю на горизонт, на восточном небосклоне в сумерках светящийся приглушенным голубовато-белым светом горящих на небе звезд, где гаснет огонь заходящего солнца. Смотрю на тишину, потому что вечер рождает тишину, а в этой тишине слышу поющий один псалом. И я не

сомневаюсь, что по-прежнему жив.

Я слышу музыку моих весел в уключинах. День был пасмурный и душный. Волны свинцового цвета. Так тихо было все кругом, в воздухе словно притаилось какое-то волшебство, какое-то обещание радости.

Сделать это должен я́: дойти до Австралии – больше некому из людей.

Сын Николай! Если ты полюбишь власть или деньги, то никогда не познаешь любви Божией. Если брата своего возненавидишь, то отпадешь от Бога, и злой дух овладеет тобою. Если же брату сделаешь добро, то обретешь покой совести. Если простишь людям обиды и полюбишь врагов, то получишь прощение грехов своих, и Господь даст тебе познать любовь Святого Духа. Господь говорит: «Любите друг друга и будете моими учениками». За любовь к брату приходит любовь Божия.

Сын Николай! Не буду много писать, но прошу тебя, люби всех людей и ты увидишь тогда милость Господню. Молитва к Богу доходит не криком, а шепотом, у Господа чуткое ухо.

Не покажется ли странным, что я так часто говорю о вере, о Боге, о молитве, о нескончаемых моих грехах? Меня спрашивают, что такое любовь, чтобы они узнали, я учу их молиться. Любовь в молитве, молитва в любви! Умеющий любить непременно узреет Господа Бога, встреча воспламенит его сердце. Исчезает любовь, и Господь отдаляется.

Меня не удивляет, что так много людей не находят царство в храме, молитву в храме. Любовь – итог преодоленной тобой задуманной цели. Не думайте, что достаточно знать о любви, чтобы ее познать. В своем храме я внимательно всматриваюсь в отношения людей и понял – ум опасен. Люди молятся умом, а не сердцем, а ум не приближает к Богу, а только отдаляет от Него.

Я пишу, я обращаюсь к людям: мы дети одного и того же Бога. Я словно снаряжаю свою лодку к длительному плаванию. Сможет она достигнуть гавани или затеряется в океане?

Может, я много пишу, но немного выражаю сущностного. Вот и еще одна сложность: я пытаюсь моих друзей научить постигать суть молитвы в храме, а не обозначаться присутствием в здании церкви.

Не измучившись, мне не переплыть океан. Страдания, усилия помогают молитве отозваться в сердце. Да, конечно, в человеке заложена способность любить, но заложена и способность страдать.

Я погрузился в безнадежную тоску среди дождливой ночи и скучаю. Радость моя только в том, когда я хорошо потрудился – так уж я устроен. Усталость от монотонной гребли и желание

отдохнуть придают мне столько прелести; но вот я отдохнул, мне хочется грести дальше, и я зевнул, берясь своими скрюченными пальцами-якорями за остывшие ручки весел, без которых я не мыслю своей жизни здесь. Любой труд сердца – все это лишь укрепляет меня в моем стремлении.

Сын Николай, никогда не заботься, чтобы твои поступки правильно поняли, их не поймут. Здесь, среди океана, нет суетности. Не обижайся на слова.

Жизнь на берегу Азовского моря, в рыбацком селе Троицком, где я провел все детство, внушила мне любовь к морю и сделала меня до некоторой степени фаталистом (кстати, все рыбаки Азовского моря – фаталисты). «Рыбак должен быть готов ко всему: и к полнейшему штилю, и к жестокому шторму», – так мне говорил отец. Он всю жизнь был рыбаком, а его отец – моряком. Он отмечал, что такая жизнь полна опасностей и тяжелого труда. От азовских рыбаков я научился терпеливости и выносливости.

Кто первый раз меня видит, тот получает разочарование, у всех сложилось мнение и стереотип: если путешественник, значит, он должен быть физически здоровый, с накачанными мышцами, волевым лицом; в его речи должно присутствовать залихватство. Хотя люди давно признают, что духовная энергия гораздо мощнее, нежели мускульная сила. Это верно! Мускульную силу проще восстановить, хорошее калорийное питание и отдых, и снова ты можешь выдерживать физические нагрузки. А духовную как? Она тоже восстанавливается, только от непрестанной молитвы к Богу. Можно сломать кости и порвать мускулы, но дух несломим! Молитва усиливает духовную энергию, научитесь питать ее. Молитва везде и всегда, сами возможности притекают к неудержимому стремлению. Лишь в молитве к Господу заключается путь естественный! И я обратился к Господу и просил Его: «Помоги мне заплакать».

> ***Можно сломать кости и порвать мускулы, но дух несломим! Молитва усиливает духовную энергию, научитесь питать ее.***

Обычно принято думать, что путешественник занят только физической работой. Он все время уставший и изможденный и, преодолевая трудности своего пути, спешит завершить экспедицию или плавание вокруг света, как я сейчас. Но спросите его, хочет ли он освободиться от таких мук, он ответит отрицательно. В глубине сознания он ощущает великое блаженство, ибо процесс плавания вокруг земли уже есть высшее наслаждение.

Когда я вышел утром на палубу, над океаном тяжело

подымалось штормовое розовое солнце. Оно было подобно райским видениям, вокруг все пространство сияло утомительной тишиной. Ни одной живой души, даже альбатросов нет. Где я? На земле или в другом мире? Мне тяжело разобраться, я потерял все – и время, и себя – в этом, словно церковном молчании, мире. Меня одолевают сомнения.

С каждой милей, с каждым днем я и моя лодка приближаемся к мысу Горн. Я его видел пять лет назад, хочу еще один раз взглянуть на него. Это моя мечта. Назойливая мысль все время: может, это в последний раз ты идешь к мысу Горн, в Южном океане будут ли еще у тебя кругосветные плавания?

В этом плавании я мало пишу в своем дневнике о своих познаниях и о том, что чувствую в одиночестве среди океана. Кто будет читать мои дневники? Я не знаю. В большинстве своем люди неспособны понять те взгляды на жизнь, которые сами не прочувствовали.

Гераклит говорил, что человек не может дважды войти в одну и ту же реку. Эпихарм считал, что если кто-то когда-то занял деньги, то он не должен возвращать их в настоящее время, и что тот, кто был приглашен к обеду вчера, сегодня приходит уже не приглашенным, так как люди уже не те.

Когда смотришь подолгу на небо и океан одновременно, то лишаешься чувства масштаба. Невозможно определить, где океан сливается с небом, где вода переходит в воздух, и тогда отрешаешься от сознания своей человеческой величественности и значительности, и, словно в смертный миг, твое сознание переходит в другое измерение и другую систему, и ты становишься микроскопическим существом и можешь видеть микробы, молекулы и далекие звезды. И для тебя уже нет земных горизонтов и той воды, по которой плывет твоя яхта. И тогда я понимаю, почему я путешествую! В моей душе скопилось слишком много сострадания. Почему я все чаще задумываюсь, зачем я принял сан священника? Чтобы быть милосердным по отношению к другим обездоленным людям. Здесь, в одиноком океане, ты чувствуешь, что ты соприкасаешься с Богом, даже когда ты не заслуживаешь Его милости.

Когда я был еще маленьким, уже брал отцовскую весельную лодку и сам выходил в море. Однажды погода стояла не очень благоприятная для выхода в море. Был большой прибой, я не смог выгрести на веслах через прибойную волну, и меня перевернуло, то есть лодку, в которой я находился, и выбросило на берег. Благо, у нас на Азовском море берег песчаный. Мой отец увидел это и подошел ко мне. Я испугался, думал, что он будет меня ругать. А он тихо сказал мне: «Федька, не рискуй без

надобности». С тех пор эти слова стали моим девизом.

Поднятие парусов всегда волнует меня, как будто к ним прикасается сам Бог, когда ветер надувает их. В этом есть что-то священное.

Мне грех жаловаться на жизнь, я целый день вижу чистый горизонт, высокое небо, беспокойный океан. Я занят целый день тем, что перевожу глаза то с неба на океан, то с океана на небо.

Я хочу видеть в своем сыне Николае пылкость и благородство, а у своей жены Иринушки – сияющие счастливые глаза. Почему конец экспедиции так радостен? Потому что ты рад очутиться со всеми вместе. Вчера ты был один, и вот ты завершил свое одиночное плавание, и с тобой множество людей.

Финиш, победы, экспедиции – пища одного дня. Ты выжил и добился успеха, теперь можно только пожинать его плоды, но это не значит, что с этим надо жить.

Когда ты посадил кедр, нужен век – целых сто лет. Богато сердце сажающего дерево. Сажая дерево в своей жизни, ты оставляешь память своим потомкам. Ты счастлив: оставил след на земле, но для себя не сделал никакого богатства.

Мне дан слезный дар: когда я вижу в океане восход или закат солнца, у меня начинают обильно слезиться глаза, а в ушах слышу звуки пения псалмов. Вот уже сколько я видел в своей жизни восходов и закатов, но не перестаю удивляться, что нет двух одинаковых рассветов и закатов тоже, как все мудро и целесообразно устроено в мире – от капли воды в океане до небесных светил. В такие минуты мысли мои напоминают, что скоро настанет тот час, когда придется предстать перед строгим судьей.

Перебираю в памяти свои прегрешения. Помню, когда мы с Женей Виноградским подымались на Эверест, 13 мая 1992 года мы подошли к последнему, четвертому лагерю на высоте 8 тысяч метров. До вершины остался последний бросок. С вечера забрались в палатку и стали ожидать, когда стихнет ветер, чтобы в два часа ночи начать штурм вершины. Палатка наша «Салева» трещала от напора ураганного ветра. Мороз –50 °С. Кислорода не хватает. Спать невозможно, да и опасно – можно уснуть и не проснуться.

«Как ты думаешь, Федор, – спросил меня Женя, – позволит Господь Бог взойти на вершину и вернуться живыми или нет? Какие есть у нас грехи перед ним?»

И я, и он начали перебирать в памяти и друг другу рассказывать, как на исповеди перед священником. А когда наступило время выходить из палатки, Женя сказал: «Федор, много у нас накопилось грехов, и надо много молиться, чтобы

замолить их. Но мы никого не убивали, никого не обворовывали, не жили ради выгоды, никого не предавали. Трудились по мере сил. Чаще спали в палатках, чем на мягкой постели, не занимались обжорством. Может, Он и пропустит нас и отсрочит наш приход к Нему еще на некоторое время».

Трудиться надо до тех пор, пока тело радо отдыху. Молитва рождает рвение, а рвение приводит к молитве. Но если я изменюсь и больше не буду путешествовать и не буду двигаться, и ни к чему не буду стремиться, чем тогда я буду отличаться от умершего?

«Не собирайте себе сокровище на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровище на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут; ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. Гл. 6, ст. 19).

Я вспоминаю случай, когда меня попросили пойти в тюрьму и исповедовать преступника, чьи руки еще вчера обагряла кровь. Тюремщики позволили нам остаться один на один. Я вглядывался и слушал, но не в него и не его – он уже обречен на смерть – в непостижимое в человеке. Так я въяве увидел кровавое безумие человека, исповедующегося передо мной, и я стал молиться Господу.

Героем называют человека, который действует самоотверженно, но это определение неполно. Герой – тот, кто действует самоотверженно, неуклонно, сознательно и во имя общего блага.

Я как в пустыне отшельник. Здесь, в океане, полнее чувствуется одиночество. За всю свою долгую жизнь путешественника я убедился, что нет у путешественника злейшего врага, чем уныние. Одиночество есть особая мудрость.

> ***Трудиться надо до тех пор, пока тело радо отдыху. Молитва рождает рвение, а рвение приводит к молитве.***

Меня ждет земля, но мне стало горько: «Господи, – воскликнул я, – Ты оставил меня, а я оставил людей!» И я задумался, что же меня в них так разочаровало? Ведь мне ничего, совсем ничего от них не нужно. Моя лодка не нужна, мои весла, стертые об воды Тихого океана, тоже им не нужны. Мои новые путешествия не нужны. Мои картины в моей мастерской стоят годами и ждут, кто же их посмотрит. Мои яхты, на которых я преодолевал океанские просторы, стоят в портах, трутся бортами о грязные причалы.

Я оставил весла, и поднялся с гребного места, и посмотрел на

звезды – я хотел узнать у Господа, что же такое эгоизм, тщеславие и суетность.

Служение старца – это служение любви, любви Божией к людям; мудрость его – Божия мудрость.

Сейчас у нас в России и Православии много именующих себя старцами. Напомню, что старец – это носитель Духа Божия; тот, кто в Новозаветной Церкви осуществляет призвание пророка – возвещать волю Божию людям; тот, кто осуществляет духовное руководство людьми, потому что Дух Божий в Святой Соборной и Апостольской Церкви подает этот дар. Служение старца в церкви мог нести и простой монах вне священнического сана, как это было в древних монастырях первых веков, и монах в сане (как Серафим Саровский, как Оптинские старцы), и священник белого духовенства (святые праведные Иоанн Кронштадтский и Алексий Московский (Мечев), и, конечно же, епископ (святитель Феофан Затворник – очень яркий пример такого руководства).

Служение старца – это служение любви, любви Божией к людям; мудрость его – Божия мудрость. Как многомерную, превышающую человеческое, ограниченное грехом сознание Божию мудрость и силу передать человеку? Вечная мудрость рождается от вечной любви. Вы хотите знать истину о жизни человеческой. Трудно мне вам поведать о ней в своих книгах, сначала проживите жизнь! Чтобы познать волю Божию, нужно покориться ей, и тогда Господь своею благодатью будет вразумлять, и легко станет жить. Всегда смиряй себя и будь доволен тем, что тебе даруется, и тогда будешь жить с Богом.

Отложил весла, я отдыхаю. Океан пребывает в покое. Мои глаза смотрят в далекий бесконечный горизонт, начало которого – я. Сладостный отдых на качающейся лодке, все пребывает в покое. К океану склоняется солнце. Я слежу за его скорбным шествием, и во мне ощущение движения, ставшего отныне вечным, которое никогда не угаснет. Вот и ночь.

Находясь подолгу в одиночестве, я утрачиваю потребность говорить, и поэтому вместо того, чтобы говорить, я пишу. У меня нет своего стиля в написании этой книги, но я и не нарушаю всех привычных норм. Я выражаю свои мысли очень общо, а читатель уже сам прочтет между строк.

Написать книгу, даже плохую – дело серьезное, и не каждый человек способен к писательскому ремеслу. Но как начать писать и где закончить книгу? Недостаточно записей в вахтенном журнале во время плавания, я ведь не литератор. Я хочу писать так, как осуществляю свои экспедиции, как Бог на душу положит. Мне не нравится писать в стиле мемуаров! Это – история. Это –

дата. В такой книге интересно все, кроме автора.

У одного есть какая-то цель жизни, у других нет. В жизни есть небольшие мгновения, о которых хочется писать. А как мало осталось времени, чтобы подготовиться к вечности! Я родился в двадцатом веке, сегодня я старею в двадцать первом. Пока я живу,

мечтаю о великих путешествиях. Лучше всего было бы молчать, но молчание, когда хочется говорить, это насилие.

Я не из тех, кто во что бы то ни стало злословит о жизни. Какова бы ни была моя жизнь, она уже есть у меня, ничего уже не изменишь. Отправившись в плавание, я простился: с суетностью, вспышками гнева, гордыней и притязаниями, с радостями, которые выпали на мою долю, с горестями, которые меня мучили. Утешает меня то, что вскоре я избавлюсь от своих тяжелых весел. Мне кажется, что я уже обменял заскорузлую плоть на легкие, неосязаемые крылья. Моя старость тяготеет к вечности, а не к сумятице жизни. Мне кажется, я стал вечным.

> ***Человеку тесно жить на нашей планете, и он ищет выходы в науке, путешествиях, искусстве и так далее, но он не может или, вернее, не каждый может порвать с домашним бытом и освободиться от материальной зависимости.***

Старая поговорка гласит: «Кто делает что-то для личного удовольствия и кроме того зарабатывает на этом деньги, того не стоит жалеть». Вот и мне приходится молча выносить свои страдания. Только в одиночестве и на собственном созерцательном опыте я осознал противоречия окружающего мира. При этом я убежден, что форма мышления старшего поколения отличается от формы мышления младшего: каждый идет и хочет найти правильный смысл своего бытия. Оно и верно, ведь земля движется, а значит, и меняется все на ее поверхности, и меняет суть нашего бытия и человеческие судьбы.

Человеку тесно жить на нашей планете, и он ищет выходы в науке, путешествиях, искусстве и так далее, но он не может или, вернее, не каждый может порвать с домашним бытом и освободиться от материальной зависимости. Тело человека становится тюрьмой, страдание от тяжелой работы, холода, одиночества – это все полезно для души, но не для тела.

Одиночество очищает душу, вымывает из нее напряженность и лихорадочность привычной жизни на суше, но когда я возвращаюсь домой, я узнаю и вижу чиновников-взяточников. Но как узнать, что причина, а что следствие, почему они берут деньги с народа?

Сейчас в нашей России все больше и больше строят развлекательных комплексов и аттракционов. Некоторые развлечения должны быть закрыты как рассадник пошлости, а наше образование должно очистить притоны дураков. Образованный человек не будет сидеть за кружкой пива. Напоминаю вам, что труд есть отдых, а отдых становится трудом.

Называю день утомления днем отдыха.

Ни один альпинист, если в нем есть хоть капля человеческого, не может поехать к Эвересту без тайной надежды, что, возможно, именно он окажется тем человеком, который будет стоять на вершине. Он будет, вероятно, худшим альпинистом, если не даст этой надежде украшать свои мечты. Он вообще не альпинист, если не стремится к вершине Эвереста (8848 метров). Это касается и яхтсменов, если они не идут к мысу Горн!

Художник, как и путешественник, должен любить напряженность. Только у художника должно это выражаться в холстах, на его картине каждая линия или мазок краски должны быть напряжены, тогда от его произведений будет исходить энергия; а путешественник – от начала своего пути в экспедиции до ее конца – должен напряженно держать свое тело, нервы, центр своего мозга и быть постоянно настороженным.

Если мой собеседник выражает упорство и непомерное невежество, я спрашиваю его: много ли и долго ли он путешествовал?

Можно ли обойти вокруг света без приключений? Невозможно. Плавание всегда сопряжено с опасными процессами. Если бы меня спросили: «Послал бы ты своих детей или внука в это плавание?» – я бы ответил: «Нет». Потому что в плавании существуют смертельно опасные минуты, как физически, так и духовно, и не всем суждено избежать опасности. Она заключается в каждом дне, в каждой детали яхты, и все нельзя предусмотреть на берегу.

Идет мелкий дождь. Солнца целый день не было, начало темнеть, снова долгая ночь.

Океан без запаха, но у человека развито обоняние, и от него никуда не деться. Я стал чувствовать запах ночи и запах дня, запах солнца, запах туч, запах звезд. Сейчас глубокая ночь. Сквозь тучи пробивается луна, она имеет неповторимый запах, и цвет океана тоже стал желтым.

Длительное пребывание на одном месте имеет пять недостатков: люди имеют много вещей и накапливают их; имеют много лекарств и сохраняют их; начинают пускаться в самые различные виды деятельности; появляется много дел; появляется много хлопот.

Сын Николай, учениями различными и чуждыми не увлекайся, ибо хорошо благодатию укреплять сердца, а не едой, от которой не получишь пользы.

«Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению» (Екк. 9:5).

«Двоим лучше, нежели одному, потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их. Ибо если упадет один, то другой поднимает товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его. Также если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться?» (Екк. 4:9–4:11).

Тот, кто ставит целью взойти на вершину Эвереста, или прийти пешком на Северный полюс, или увидеть мыс Горн с палубы парусной яхты, должен преодолеть самого себя и углубиться в самоизучение, и только тогда стоящая перед ним дорога или подъем к вершине превратятся в символ, в инструмент связи с внешним миром и познания предела человеческих возможностей.

Мое шестое чувство – опыт; седьмое – вера, великая Вера в жизнь; восьмое – предчувствие: предугадать, что принесет следующий день. Человеку дана жизнь, чтобы она ему служила, а не он ей служил. Много раз я был в путешествиях, в опасностях на реках и морях, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях в городах, в опасностях в пустыне, в опасностях между лжебратиями.

> ***Учитель говорил: «Будьте тверды в своей верности и усердии в учении, до конца держитесь истинного пути. В страну, где неспокойно, не ходите. В стране, где смута, не живите. Когда в стране царит справедливость, будьте на виду. Когда справедливости нет, уйдите от мира. Когда в стране справедливость, стыдно быть бедным и ничтожным. Когда справедливости нет, стыдно быть богатым и знатным».***

Глава 2

Лучше не уничтожать зло, а растить добро.

«Хороший сторожевой пес лает, когда приходят воры. Когда воры убегают, он прекращает лаять. Если же пес лает беспрерывно, то хорошим сторожем его не назовешь» (Паисий Святогорец).

Пост и молитва помогают мне сохранить вкус к пище, я лучше стал понимать голодающих не по своей воле. Постясь, становишься ближе к Господу.

Я понял: если выдать человеку жесткую постель, лишить хлеба, свободы, он становится к людям терпимее. Лучше не уничтожать зло, а растить добро. Одевать людей получше, чтобы не носили лохмотьев. Сытнее кормить детей, чтобы они учились молиться, не мучаясь голодными резями в животе.

Я плыву на своей лодке, едва касаясь поверхности воды океана. Я скольжу по нему, а не углубляюсь в него.

Если мои художественные работы запереть в залы музея, где их будут смотреть двое-трое праздных зевак и бездушных засыпающих смотрителей? Ценится лишь то, на что затрачено немало времени, мои картины рождались на склонах Эвереста или в бушующем океане в сороковых широтах Южного полушария.

Со своей судьбой я связал неспокойный океан, пристально вглядываюсь в небо, взвешиваю тяжесть туч, определяю высоту волн, измеряя силу ветра. Моя жизнь зависит от туч, ветра и волн. Я не пришел сюда, чтобы любоваться океаном, я не могу идти куда хочу, я не имею права повернуть назад с полпути. Для меня это долг. Долг не выбирают, долг – это божественный узел, что связывает все воедино. Но я смогу дойти до финиша только тогда, когда долг станет для меня неоспоримой необходимостью, как благодатная молитва к Господу, на которую отвечают тишиной.

Что такое океан для моряка? В нем нет стен, ты можешь смотреть и чувствовать весь мир, даже тот мир, который ты не любишь.

Храм для меня – прибежище тишины и молитвенного раздумья. Я много прожил и видел, с какой злостью разрушали храмы, и сейчас вижу, с какой радостью и трудом строят новые храмы. На склоне дней (готовясь вступить в обитель нашего

Господа Бога, где мое тело отдохнет от бесчисленных дорог и экспедиций, по которым пришлось пройти на заре жизни) я оглядываюсь на прошлую мою жизнь. Я уже несколько раз садился с попыткой написать автобиографию, но я не знаю, как и с чего начать писать. Я сам потерялся в своей жизни, в своих поступках, в своих грехах и в своих достижениях.

Помню я только берег Азовского моря, когда я стоял на глиняной круче, а моя душа уносилась далеко-далеко. Мне в то время было не больше семи-восьми лет. Я пришел в этот мир уплатить вам, друзья, долг. Долг, который не смог уплатить (осуществить) Георгий Яковлевич Седов в начале XX века. Я взял его ношу и дошел до Северного полюса, так я оправдал азовских рыбаков, Седов был сын рыбака с Азовского моря. Я тоже.

Сын Николай и внук Аркадий, может быть, вам, юным исследователям и путешественникам, пригодится мой опыт по сохранению продуктов. Когда-то я в молодости работал охотником-промысловиком в Уссурийской тайге. Возле моего зимовья я сделал навес на четырех столбах размером примерно 1–2 метра, высотою 1,5 метра, накрыл корой, сверху – хвоей. Добытое мясо оленя, кабарги, дикого кабана и т. д. я резал на тонкие ленточки и складывал на сырую кожу убитого зверя, солил, завертывал. За ночь она успевала просолиться. Затем куски развешивал на тонкие палочки, уложенные между перекладинами под крышей коптилки, и разжигал под ними костер. Дрова для коптилки должны быть не смолистые, преимущественно тополевые, которые не горели бы жарко, а дымно тлели. В такой несложной коптилке под дымом мясу достаточно провисеть пятнадцать часов, чтобы получилась хорошая копченка.

> ***Чем более наше тело изнежено и выхолено, тем слабее становится наш дух. Всякая роскошь только растлевает наше тело и ослабляет нашу душу.***

Сын Николай, в стихах ради денег не бывает поэзии. В картине ради денег не бывает вдохновения. В путешествии ради денег не бывает духовности. На храм, строящийся без веры, не исходит Святой Дух. За что бы ты ни брался, у тебя должны быть вера, вдохновение, бескорыстие. Твое сердце окаменеет без молитвы о страдающем мире. Чем более наше тело изнежено и выхолено, тем слабее становится наш дух. Всякая роскошь только растлевает наше тело и ослабляет нашу душу. Диакон, пристрастный к мирскому, уже не диакон; священник жестокосердный уже не священник; художник, не пишущий картину, уже не художник; путешественник, не путешествующий,

уже не путешественник. В событии не бывает причин, они просто происходят. «Порядок – это форма, которую принимает жизнь, но никак не причина жизни» (А. С.-Экзюпери).

Я прислушиваюсь к шуму дождя.

Сын Николай и внук Аркадий, я запрещаю вам судить и осуждать людей. В своих одиночных экспедициях я понял: если хочешь понять человека, не слушай его. Я прожил много лет, но так и не понял, где добро, где зло. Искореняя зло, вы можете убить добро.

Я осуждаю в себе тщеславие и становлюсь гордым, а гордость – корень всех грехов, семя смерти. Чтобы избавиться от этих пороков, я раз за разом ухожу в одиночное плавание или в экспедицию, а там нет у меня врагов. Далеко от людей враг становится моим другом. Мое дело путешествовать, пока жив. Но я презираю в людях самодовольство. Приходя в храм, я молюсь не камню, из которого созидают храм; смиренно молиться Богу значит быть послушным людям; то и другое – единый путь.

> ***Невозможно любить саму женщину, можно любить благодаря ей, любить с ее помощью. Скажем, альпинист любит не одну вершину, он любит горы, моряк любит не какое-то конкретное море, но ширь океанов. Так и ты должен стать для женщины, жены, возлюбленной всем, и тогда не будет в тебе пустоты.***

Читатель мой, не торопись узнать меня по моим записям, во мне ничего не поймешь. Я их пишу на просторах Мирового океана. Не во мне дело, я только тот, кто записывает время, где все может сбыться, а яхта – она несет вперед и вперед, к Господу Богу.

Если ты жертвуешь больше, чем ты сам, ты становишься не жертвой, а наживаешь суть и смысл жизни, которую отдашь за государство, которое отдаст тебе почести. А долг у тебя только перед Господом, и твоя жизнь движется по-иному. При всяком выборе все же неизбежны страдания и жертвы. «Отче! О если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22:42). Если человек смиренный, то он принимает слово, принимает замечание.

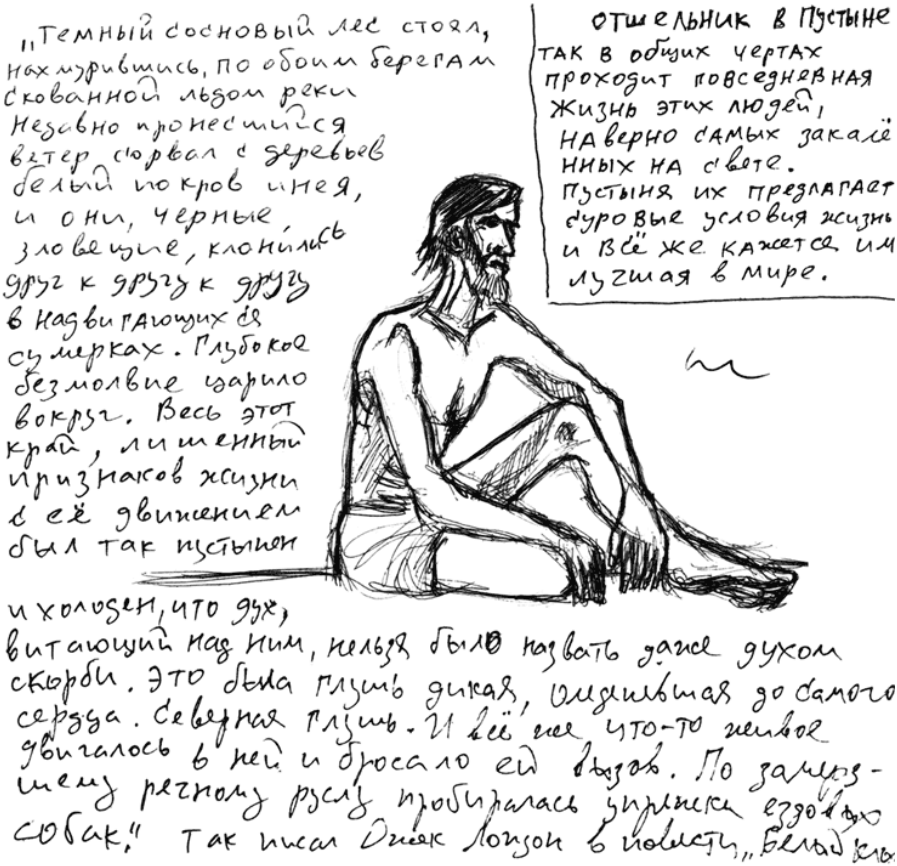
Меня одолевают разного рода мысли. К примеру, об отношениях людей, их чувствах. Мужчина уходит от женщины, женщина меняет возлюбленного, потому что они разочаровались в партнерах. Они на ложном пути, в этом все дело. Невозможно любить саму женщину, можно любить благодаря ей, любить с ее помощью. Скажем, альпинист любит не одну вершину, он любит горы, моряк любит не какое-то конкретное море, но ширь

океанов. Так и ты должен стать для женщины, жены, возлюбленной всем, и тогда не будет в тебе пустоты.

> ***Женщине неинтересно быть женой, возлюбленной мужчины, если он посвятил свою жизнь только ей. Иди своей дорогой, женщина это оценит и будет идти вместе с тобой.***

Меняют возлюбленных те, кто видит пустоту в людях: люди и впрямь пусты, если не стали окном, смотрящим на Господа. Но если даже ты встретил самую прекрасную и благородную из женщин, ты можешь оказаться вдали от Господа. И если она просит тебя позаботиться о ней, принадлежать только ей и делать все для вашей любви, она призывает тебя к эгоизму, а та любовь, что, как вы считаете, между вами существует, суть ложь, в ней нет жизненности. От такой любви и заботы она скоро устанет, потому что ей станет скучно с тобой. Ты будешь строить ей дома, покупать драгоценности, но это, поверь, не выход. За всю свою долгую жизнь я не встречал счастливой любви у тех людей, которые имеют особняки и бриллианты. Женщине неинтересно быть женой, возлюбленной мужчины, если он посвятил свою жизнь только ей. Иди своей дорогой, женщина это оценит и будет идти вместе с тобой. Вы сможете вместе любоваться открывшимся пейзажем с вершины горы или, стоя на носу яхты, наблюдать за океаном и выпрыгивающими из воды дельфинами и китами.

Я знаю, все, кто живы, боятся умереть, но я ни разу не видел, чтобы умереть боялся умирающий. Какое преимущество мертвых?


„Темный сосновый лес стоял, нахмурившись, по обоим берегам скованной льдом реки. Недавно пронесшийся ветер сорвал с деревьев белый покров инея, и они, черные, зловещие, клонились друг к другу в надвигающихся сумерках. Глубокое безмолвие царило вокруг. Весь этот край, лишенный признаков жизни и ее движения, был так пустынен и холоден, что дух, витающий над ним, нельзя было назвать даже духом скорби. Это была глушь дикая, ледяная до самого сердца. Северная глушь. И все еще что-то живое двигалось в ней и бросало ей вызов. По замерзшему речному руслу пробиралась упряжка ездовых собак." Так писал Джек Лондон в повести „Белый клык
Отшельник в пустыне
так в общих чертах проходит повседневная жизнь этих людей, наверно самых закаленных на свете. Пустыня их предлагает суровые условия жизни и все же кажется им лучшая в мире.

Легка была кончина Саши Рыбакова, моего друга и участника полярной экспедиции «Арктика». Это было в 1989 году, на пути к Северному полюсу. Ему было 37 лет, и его смерть стала для меня откровением. Когда мы затащили его в палатку, он уже умирал. Как загнанный олень, прерывисто, часто дышал, но не смерть занимала его, ему хотелось одного – улыбнуться. Улыбка веяла возле его губ. Смерть завершила его и уподобила изваянию из гранита. Безмолвие поймало его в ловушку, обессилело и сковало. Мы стояли на коленях перед мертвым нашим другом. Холодная смерть переместила Сашу Рыбакова в вечность, оборвала дыхание. Целых три дня, затаив дыхание, мы ждали прилета вертолета с полярной станции «Средний». Даже после того как мы отправили мертвое тело Саши на Большую землю, плечи у нас не расправились и нам не хотелось говорить. Саши не было с нами, но мы по-прежнему считали его членом экспедиции. Тяжесть наша была тяжестью краеугольного камня храма. Саша Рыбаков укреплял нас продолжить путь к полюсу. Он стал для нас опорой, которой он был и остался для нас. Он заставил нас

узнать, что такое смерть; кровь полярного путешественника текла в его жилах. Но правду о себе смерть открывает только своим избранникам. Я узнал, что в смертный час нет одиноких.

Меня не слишком интересует та слава, которую мир приписывает человеку за покорение Северного или Южного полюсов. Я не только путешественник, мне интересен мир и как художнику, а больше как служителю церкви нашей Православной. Я никогда не домогался почестей у государства, не требовал ни орденов, ни денег. А если мне и давали, то я их не брал. Что может быть выше Эвереста или что дороже, чем мыс Горн? За свои экспедиции мне грех брать деньги или награды. Они выше этого.

Слабого штормовой океан может сломать, сделать безразличным ко всему. Я сказал, что прожил три жизни. Меня часто спрашивают, почему после возвращения с Эвереста в 2012 году я не принял участия в серьезной экспедиции на К-2 «Чогори» – 8611 метров. Ответить на этот вопрос довольно просто. Дело в том, что сезон экспедиции на К-2 совпал с тем периодом, когда я с моим другом Виктором Симоновым осуществлял на собачьей упряжке экспедицию с Северного полюса в Канаду по дрейфующему льду.

Я много времени провожу вне дома. Из двух категорий бытия я больше интересуюсь временем, чем пространством. Долготерпение сомневающихся. Только в моей старости я начал предугадывать движение противоборных стихий: ветра и океанской воды. Когда идет шторм, в мою душу являются беспокойство и смятение и много тяжелых мыслей о том, чего я сделал больше: добра или зла в этом мире? Если внезапно встану перед Господом или его Апостолом Петром. В такие минуты я превращаюсь в пленника смерти и молюсь, и молюсь в ожидании, когда снизойдет на меня Твоя, Господь, благодать. Уже чувствую весьма близость царства Бога, если, конечно, он меня примет за мои повинности и прегрешения. Я и ухожу подолгу в океан, чтобы не делать грехов. Здесь нет искушений, а там, на земле, как только покидаю борт моей яхты, мирская суета окутывает меня, а вместе с ней и все человеческие пороки. Наверное, предначертано мне здесь, в океане, вечно скитаться, вечно мятущемуся и сомневающемуся. Какой же пример я даю для людей?

Сын Николай, при встрече с людьми будь приветливым, в разговорах приятным, не шутливостью подслащая речь. Когда надлежит сделать выговор, избегай жестокости.

Сегодня я письмом отправил старцу отцу Науму рассказ: как ученик некоего старца, идя по дороге, встретил идольского жреца, несущего бревно, и со злостью обозвал его «демоном»,

жрец тоже со злобой побил ученика. Вслед за учеником встречает жреца и сам старец и ласково приветствует: «Спаси тебя Бог, трудолюбче!» Жрец был поражен, и сердце его мгновенно расположилось слушать слово о Христе.

Сын Николай, будь добр, милосерден и снисходителен к людям, но строг к самому себе.

Сейчас идет Великий пост, и кто приходит ко мне в келью, сразу начинает речь свою с того, что он усердно постится с намерением выдержать весь сорокадневный пост. Я ему отвечаю: «Пост должен быть физическим и одновременно духовным». Святой Иоанн Златоуст говорил, что поститься должно не только чрево, но и глаза, и уши, и руки, и ноги, все наше тело и все наши чувства. А Василий Великий утверждал, что тот, кто постится только физически, подобен диаволу, ведь демон тоже ничего не ест и не пьет, а сеет зло. Другой святой, Блаженный Иероним, учит: что пользы, если тело худеет от поста, а душа тучнеет от гордости и лицо синеет от зависти? Такой пост не угоден Богу.

Ты, Господь Бог, пропустил сквозь врата мыса Горн обездоленную душу мою и плотское сердце мое, и очистился я, как уста пророка прикоснулись к углям горящим. Ты, Господь, рукополагал апостолов, вдохновлял пророков, одарял словами немых и отверзал закрытые уши глухих. Пусть снизойдет и на меня милосердие Твое, чтобы я проповедовал о том, что достойно, полезно и угодно Тебе, Господь. Чтобы я славил и хвалил Тебя и возводил часовни по всей России. Укрепи меня, даровав милосердие свое. Ныне и присно, и во веки веков. Аминь. И понял я, что Ты придешь ко мне через молитвы мои у мыса Горн. Ты, Господь, воспринял моление мое.

Моя душа – душа нищего, моя сила – сила изнемогшего. И всю мою жизнь снедаем угрызением совести перед людьми, а особенно перед женой, детьми и внуками. Но для меня самое страшное здесь, на Земле, идти вперед и не достигнуть. Мне надо всегда подходить к вершине своих замыслов и цели.

Тот, кто действительно любит молчание, и, постоянно беседуя с Богом, в молитве не должен слушать даже и пения птиц, которое может нарушить мир душевный. Здесь, в океане, нет голосов, нет птиц поющих, только свист ветра и шум воды из-под штевня яхты. Но все-таки темнота наступила неожиданно, и ночь принесла в паруса новый ветер. Самое важное в плавании – уметь предохранить спички от сырости. Наконец явился восход благовестия и милость Твоя, Господь. Я пережил еще одну ночь, уповая на светлый Твой Дух. Лицом к палубе припав, молю Тебя, матерь Иисуса Христа, будь заступницей мне, грешному, Царица Небесная. Вымоли мне отпущение грехов у Бога Моего и сына

Твоего. Мой рассудок ужасается, когда представлю, насколько океан велик, и мысли мои не могут постигнуть его сути. Мне, одержимому страхом сомнений, повсюду мерещатся айсберги. Господь, Ты даровал мне, многогрешному, жизнь и позволил увидеть дневной свет мне, еще не совсем умершему для мира.

Есть еще одна лютая печаль на сердце моем. Люди считают меня не тем, кто я есть. Я причиняю вред всегда и во всем, и от этого я убегаю в океан. За это я в большом ответе, и беспокойство гнетет меня. И одиночеством себя я караю за то, что обладаю всеми земными грехами. Я все надеюсь, что в одиночном плавании будет легче уничтожить их, нежели там, на земле, среди людей. Я удручен телом и отчаялся духом. Владыка, Бог сущего всего, Христос – царь, Отца Вышнего Сын, спаси и сохрани меня на этот день. Если Ты пренебрежешь мной, то я погибну. Глядя на Тебя, я плачу.

Вот он, пустой океан, окрашенный, как мой язык, в пасмурное утро.

Меня спрашивают: какие признаки священника ценить? Надо жить мыслью о том, чтобы быть сообразно учению Иисуса Христа, так я обнаруживаю в себе силу, которая, в свою очередь, порождает веру.

Океан научил меня смотреть в глубь человеческого сердца. Я не устанавливаю границ моему существованию, я продолжаю жить. Борюсь, преодолеваю то, что казалось непреодолимым. Я не вправе тратить себя на то, чем можно пренебречь, и знаю почему…

С утра погода была пасмурная и облачная.

С каждым моим выходом в океан вокруг ничего не меняется, с каждым выходом меняюсь я. К своим преклонным годам я понял, что самая великая истина заключается в том, что в океане ты не один. Всегда кто-то рядом присутствует. Я молюсь, чтобы рядом были только мои святые небесные покровители и Ангел-Хранитель. Океан никогда не выпускает своей добычи, но откуда мне было знать об этом, когда я сел за весла и отошел от берега Чили? Вокруг ничего не менялось, только моя жизнь превращалась в призрак. Лодка моя движется с каждым моим гребком и медленно переселяется в вечность, но я считаю каждый взмах весла. Но разве сладить мне с бесконечностью? И вы понимаете, что без веры в Бога Земля жить не может. Без молитвы к Богу существование человека становится ничтожным.

Читатель мой, не устань перед моей головоломкой некоторых выражений. Надо четко отличать прошлое от будущего. Именно этим безразличием страдает человечество, вращаясь в иллюзиях следствий.

Мои слова к сыну Николаю не приходят в спокойный час. Я пишу их в шторм, в стужу на пути к полюсу или, задыхаясь без кислорода, на склонах Эвереста! Кому же собираю я жатву? Конечно, православным людям. Сомневающийся камень привязывает к ноге, только мужество ведет к достижению. А если буря застанет на полпути?

Люди представляют, что путь путешественника неспокоен. Думают, что ему помогают ангелы. Между тем даже помощью святых разрешается пользоваться лишь в исключительных случаях. «Не поминай Господа Бога всуе». «Отправляющиеся на кораблях в море, производящие дела на больших водах, видят дела Господа и чудеса Его в пучине» (Псалом 106).

Солнце нырнуло за горизонт, и ночь спустилась почти мгновенно, как-никак моя лодка идет в экваториальном течении. Я посмотрел в другую сторону, там всходило солнце, заливая океан нежно-розовым и оранжевым цветом.

Я не сплю, я не могу уснуть. Хватит ли мне физической и моральной выносливости перегрести великий океан? Рассвет кладет конец моим тревогам, а сон по-прежнему не приходит. Я измучен. Нервы напряжены до предела. Наконец решение найдено.

«Но где она, эта суть? Где еще искать Господа, как не в океане?» – закричал я, смотря на небо.

«Ты поймешь суть плавания, увидишь ее в пути. Забудь все и смотри: на пути твоей лодки пропасть, но она будет обходить скалы островов, они будут пропускать ее. Если впереди слишком большое волнение, она – твоя лодка – всегда будет идти туда, куда идет. Лодку остановят встречная волна и ветер, ты будешь суетиться и быстро махать веслами, чтобы выйти быстрее из этого района и отыскать попутное течение понадежней и снова пойти по курсу туда, куда шел».

Я бросил грести, лодка остановилась, я – гребец – связан узлом с ней, убрал весла, отдохнул и опять взялся за весла, и опять она плывет, не изменяя своему пути. Случается, к борту подходят киты или дельфины, тогда я из гребца превращаюсь в собеседника и с ними спорю. И выбрав одного из этих животных, следую за ним как за своей звездой, а он подчиняется моему пути и направлению, вот для кита или дельфина мой курс – на невидимую землю.

Смотреть на китов и любоваться их величием хорошо с борта пассажирского лайнера, но только не с весельной лодки длиной 9 метров и шириной 1,5 метра. А тем более когда ты один, то тяжело переносить такое соседство. Наблюдая за его фонтанами, становится страшно-страшно, а думать о нем ночью – ужасно.

Когда он всплывает на самом близком расстоянии, я вижу его глаза, они небольшие, но, как гипноз, притягивают к себе, и тогда тяжело оторвать от них свой взгляд. Когда он с хрипотой выдыхает тошнотворный воздух, то мелкая водяная пыль летит в сторону моей лодки, а мой нос при этом слышит запах гнили. Мне так кажется, что у этого кита не все в порядке с коренными зубами, хотя на вид они белые. Но оно и понятно: кит не пользуется зубной щеткой, вот зубы и гниют; и тем еще ужаснее становится думать и охватывает сочувствие к пророку Ионе: как ему, бедному, было неприятно находиться в чреве прапрародителя этого громадного Левиафана. «И сотворил Бог больших китов» (Бытие).

Нас разделяет несколько тысячелетий, время крутых разломов истории. В наш век человек оставил свой след на Луне, исходил и облетел всю Землю, но кит остался неизменным. Как и при жизни пророка Ионы жил в морях и океанах, так и в наши дни без изменений: погружается раз за разом в глубь океана для пропитания и все так же выпускает фонтаны.

От нашего праотца Адама прошло больше семи тысяч лет, а морские твари были еще раньше созданы Богом, до появления первого человека. Самый древний документ о путешествии пророка Ионы по морю и его трехдневном заточении в чреве кита можно прочесть в Библии в книге пророка Ионы. Она, эта книга, небольшая, но сколько там поучительного для нас смертных.

Вот уже два дня меня преследует огромный кит кашалот. «И сотворил Бог больших китов» (Бытие). Кашалот не отстает от лодки, идет за ней или возле нее. Что ему нужно от меня и от моей гребной лодки? Иногда он очень близко подходит к борту, и мне видно всю внутренность его дыхала.

Когда я увидел это чудовище, всплывавшее при луне на поверхность океана, и на поднявшейся от его плавников зыби танцевали звезды, я перестал грести веслами, а сердце мое на миг остановилось. И я вспомнил слова пророка Иезекииля: «У всех руки опустятся, и у всех колени задрожат, как вода». «И какой бы еще предмет ни очутился в хаосе пасти этого чудовища, будь то зверь, корабль или камень, мгновенно исчезает он в его огромной зловонной глотке и гибнет в черной бездне его брюха» (Плутарх, «Моралии», книга о ките).

Когда я пишу эти строки, преследующий меня кашалот ушел очередной раз в глубь океана за своей порцией пищи и пробудет там не менее 30–40 минут. У меня есть время рассказать о пророке Ионе, при каких обстоятельствах и как он очутился в чреве кита.

Погонщик купеческих караванов еврей Иона, сын Амафиина из Гафхефера, жившего при царе Израильском Иеровоаме, сыне Иоасова, возвращался из Южной Аравии. Для него было привычно вести верблюдов, груженных различными восточными товарами, по волнам движущихся барханов, на которых изредка кое-где виднелась скудная растительность. Унылый пейзаж, бесцветная, опаленная солнцем равнина не утомляла его. Он любил свой край и эту жизнь.

Однажды Иона в знойный безветренный полдень сидел на корточках на раскаленном песке, любуясь миражами, которые преображали испепеленную солнцем пустыню в прозрачные озера, а пыльный вихрь стоял столбом и не двигался из-за отсутствия ветра. В бледном небе над головой кружил стервятник, высматривая в чахлых кустах прячущихся от жары сереньких цесарок. Верблюды с обезвоженными, повисшими горбами стояли в ожидании, когда раскаленный диск солнца начнет склоняться к далекому горизонту, чтобы продолжить обычный свой путь.

В это время Ионе явился сам Господь в образе честного старца, одетого в светлые одежды, сияющего светом. Он сказал: «Иона, сын Амафиина, встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня». «Клятва и обман, убийство и воровство, и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием». «Блуд, вино и напитки завладели сердцами их. Они отступили от Бога своего». «Так говорит Господь: какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что удалились от Меня и осуетились» (Иеремия, VI в. до н. э.). После этих слов старец с белой окладистой бородой так же таинственно исчез, как исчезают миражи.

Уже спала жара, уже солнце пошло к закату, горизонт

озарился пожаром, огненным заревом, которое медленно начало гаснуть под надвигающимся темным покрывалом ночи. Уже песок пустыни начал покрываться обилием росы. После того как солнце исчезло, точно провалилось в бездну, в густой ночной мрак выползли из своих нор скорпионы и пауки, а на небосводе вспыхнули мириады блистающих галактик. Нигде нет такого огромного неба, как над пустыней. (Невооруженным глазом можно увидеть, что на всем небесном своде насчитывается не больше пяти тысяч звезд.) Но Ионе некогда было любоваться этой неописуемой красотой, она только дразнила его своей недоступностью.

С наступлением ночи стало холодать. Иона, завернувшись в рваные одеяла, дрожал. Сон к нему не шел. Его мысли и весь он сам были заняты тем, что поручил ему Господь Бог. Так он сидел и сидел неподвижно всю ночь, думая и рассуждая вслух сам с собой, как ему избежать того, что велел ему старец в светлых одеждах. Почему, почему выбор пал на него? «Нет, нет, – говорил сам себе Иона, – я боюсь идти в этот город, там меня распнут, истерзают. Жители Ниневии избрали себе Богом материализм, а мои проповеди о Боге живом только будут раздражать их. Они жестокосердны, побьют меня камнями, как и всех пророков до меня».

Ионе несколько раз в прошлом приходилось сопровождать караваны за реку Евфрат в этот город. И видел он своими глазами, до чего там развратился народ. Проходя по улицам Ниневии и останавливаясь на площадях, он не находил человека, соблюдающего правду и ищущего истину. Хотя жители этого ассирийского города Ниневии и говорят: «Жив Господь!» – но клянутся ложно, легкомысленно. Говорят: «Мир! Мир!» – а мира нет, враждуют меж собой. Они нисколько не стыдятся и не краснеют, делая мерзости. Люди этого города не признают пророков, которые говорят от имени и по повелению Господа Бога.

Иона боялся, что с ним произойдет то, что было со многими пророками, которых побили камнями, распяли или изгнали с родины. Народ не любит, когда ему открывают глаза, чтобы он посмотрел на свои мерзкие дела, творимые на лике земли.

Еще в далеком прошлом Господь Бог также поручил пророку Иеремии пророчествовать в Иерусалиме, который в те времена отошел от заповедей Господних и погряз в грехопадении.

«И пришел Иеремия из Тофета, куда Господь посылал его пророчествовать, и стал на дворе дома Господня и сказал всему народу: «Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот Я наведу на город сей и на все города его все то бедствие, которое изрек на

него, потому что они жестоковыйны и не слушают слов Моих».

За эти слова Иеремию схватили и поволокли к священнику Пасхору, сыну Еммерову. Пасхор разозлился за то, что Иеремия пророческие слова правды произносил в доме Господнем (то есть в храме). «То ударил Пасхор Иеремию пророка и посадил его в колоду». А Иеремия сказал: «Твое имя «Пасхор» (что в переводе «Мир вокруг»), Господь же нарекает тебя именем «Магор Миссавив» (что значит «Ужас вокруг»). Так было всегда и со всеми пророками различных этических учений. Обычно в своем отечестве пророков не принимают и не признают. Устами пророков говорит Господь.

Вот какими мыслями был занят Иона. А к концу ночи, когда на небе предрассветная луна белела, как небольшое облако на сером небосводе, он принял для себя решение скрыться от Бога на краю света. «И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня…»

Страх заставляет Иону подняться и быстро гнать караван за Иордан, к побережью моря в город Иоппию, где он надеется найти подходящий корабль, который его унесет на край света, где Иона сможет скрыться от Господа Бога, и таким образом не станет выполнять его поручение.

Иона ничего не ел и не пил, быстро навьючил на верблюдов мешки и тюки с товаром, и бурдюки с водой, торопясь пуститься в путь до наступления жары. Поначалу босые ноги стынут от холодного песка, но затем на протяжении дня яркое горячее солнце будет мучить гораздо сильнее, чем утренний холод.

Пустыня, по которой шел Иона, словно окаменевший океан, была изборождена гигантскими волнами, простирающимися от одного края горизонта до другого. Местами пески были ровными, словно там стоял штиль.

Горячее солнце подымалось все выше и выше по бледному усталому небу. Сухие мертвые камни покорно лежали на желтом песке, по которому шел Иона, ведя за собой на поводу верблюда-вожака, иногда он забирался ему на спину и раскачивался в такт его неуклюжей поступи. Голова верблюда на крепкой изогнутой шее как бы плыла над волнами, оставаясь почти в неподвижности, а ноги верблюда, длинные и жилистые, рассекали воздух, неутомимо отмеряя шаги по Аравийской пустыне.

Погруженный в невеселые думы Иона, примостившись на седле, сидит сзади крутого горба верблюда. И согнувшиеся преждевременно от тяжелых дум плечи Ионы поникли, волосы поседели за последнее время, щеки сильно впали, оттого шея казалась длинной и вытянутой, как у старика, хотя роста он был

среднего и возраста среднего. Но глаза его еще не потеряли своей великолепной остроты.

Следом за вожаком идут остальные тяжело навьюченные верблюды. Солнце уже подходит к зениту и отрадно заливает светом просторы. Но еще не так жарко, и ничто не отягощает движения, кроме грустных мыслей, которыми заполнена голова Ионы и в ночную стужу, и в дневную жару.

Как убежать от Господа Бога? Что сделать, чтобы не идти в этот безбожный город Ниневию? Несмотря на усталость, Ионе не терпится поскорее добраться до приморского города Иоппии.

Он и его караван продолжали идти и идти, останавливались только тогда, когда солнце проваливалось за гребень бархана. Только тогда Иона делал привал, чтобы единственный раз в сутки утолить жажду и голод, а верблюды могли погрызть высохшие ветки кустарников. Ужин у Ионы был таким же скудным, как и питье. Он ел простые пресные лепешки, запивая кислым молоком, смешанным с солоноватой водой, мелкими глотками, чтобы продлить удовольствие.

У погонщиков купеческих караванов в те времена не было ни карт, ни компаса. Но Иона не один раз ходил этим путем и каждый раз полагался только на самого себя, на какое-то врожденное чувство, которое с кровью и молоком передалось от родителей, живших в Синайской пустыне. Он знал, где найти корм для верблюдов и расположение колодца, от которого зависела его жизнь.

На четвертый день после явления ему Господа Бога Иона со своим караваном добрался до колодца. Здесь, как и везде, не было деревьев, в тени которых можно было бы укрыться от палящего солнца. А сам колодец представлял собой не что иное, как выемку в песке, где вода бурого цвета, солоноватая на вкус. Верблюды быстро окружили колодец, жадно принялись пить. Их помет градом падал на песок и скатывался в воду, а струи песка, смоченного верблюжьей мочой, тоже сползали вниз, чтобы добавить горечи и так уже соленой воде. Иона принялся спешно наполнять тяжелые зыбкие бурдюки этой водой, тихо себе под нос напевая древние ритуальные песни водолеев.

На северной стороне от колодца сплошное нагромождение песчаных барханов, вздымавшихся на большую высоту. Они имели с одной стороны длинный пологий склон, увенчанный гребнем, а с другой круто обрывались вниз. Из-за них могли показаться разбойники, обычно в таких местах они поджидают свою добычу, грабя купеческие караваны. Или же могли встретиться враждебные племена бедуинов, которые не любят, когда по их земле проходят чужие люди.

К середине мая караван Ионы подошел к окрестностям Иоппии. Ее зелень радует глаз своей красотой, небо высокое и светло-голубое. Сотни людей идут в город: кто в храм, кто на базар, а кто и просто потолкаться по его шумным улицам. Иона со своими верблюдами сразу затесался между людьми и их обозами, состоящими в основном из быков и ослов. Никто из прохожих не знал и не догадывался, что среди них шагает человек с плохими мыслями и плохими намерениями, который хочет совершить самый дерзкий поступок из всех, совершенных живущими людьми на земле.

Дорога была усыпана мелким желтым песком и изредка попадавшейся под ногами крупной речной галькой. Спотыкаясь об эти камни, Иона твердил сам себе: «Я должен скрыть свои мысли, я не должен подавать виду, чтобы никто не заподозрил, что я хочу обмануть самого Господа Бога. Если они, вот эти люди (Иона косится на прохожих), узнают, от кого я убегаю, то мне несдобровать. Они побьют меня вот этими же камнями, что валяются под моими и их ногами. Хотя это и старые устои, и древний обычай, но эти люди (он снова посмотрел из-под низко надвинутой шляпы на прохожих) имеют глупость их придерживаться».

Он берет себя в руки. Проходя через городские ворота, Иона с трудом, как дряхлый старик, волочит ноги, а за ним, измученный долгой ходьбой по пескам, следовал его груженый верблюжий караван.

В саду, в тени деревьев с блестящими листьями стояла беседка. Помост ее был приподнят над землей на три ступеньки. Крыша была покрыта пальмовыми листьями, поддерживалась четырьмя точеными столбами из ливанского кедра. Купец-еврей в ермолке на голове (он же хозяин каравана, который сопровождал Иону) сидел в беседке, предаваясь пищеварению после обильного обеда и помешивая серебряной ложечкой сладкий напиток. На столе перед ним лежали фрукты, издавая мягкий аромат и привлекая со всего сада и окрестностей пчел и различных насекомых. Купец видит, как Иона развьючивает обессиленных верблюдов, а его наемные работники затаскивают увесистые тюки в длинный приземистый сарай, где его ценный товар будет надежно спрятан. И эта мысль доставляет ему вялое и тусклое удовольствие. Только после того, как верблюды будут отведены в специальный загон, где им дадут воды, сколько они смогут выпить, и накормят зеленой травой, Иона сможет получить денежный расчет у хозяина за свою работу и, не теряя времени, станет осуществлять свой дерзкий побег от Бога.

Иона шел кривыми переулками великой древности,

мощенными булыжником. По обеим сторонам жались друг к другу дома. На первых этажах размещались сплошные лавчонки. Жилые верхние этажи намного выдавались над нижними, так что крыши их почти смыкались. Он проталкивался в шумной толпе людей к порту, к кораблям. Ему некогда было рассматривать товары и слушать продавцов, зазывавших покупателей и громко кричавших, чтобы было слышно только их. От этого стоял невообразимый шум. Иона пару раз чихнул, полой своего халата обтер бороду. Ему было непривычно после тишины пустыни и сухого воздуха находиться здесь, в скопище людей и множества товаров. Город густо пропах мясом, рыбой, навозом, перцем и корицей. Под ногами шныряли облезлые, в струпьях, собаки.

Не доходя до гавани, Иона приостановился перед домом с высоким фронтоном из красной вишни и распахнутыми дверями, но не для того, чтобы купить ткань из Дамаска с удивительным узором и золотым червонным отливом. Ею были увешаны все стены этого дома. Ему хотелось все узнать о кораблях, стоящих в порту, у хозяина-продавца, сидевшего в глубине лавки на широком, кирпичного цвета халате, в белой чалме и евшего сладости (по всей вероятности, персидский шербет). Он неустанно отмахивался от назойливых мух, перелетевших от соседской лавки, в которой продавались мясо и кровяная колбаса, и тыкавшихся в лицо.

Иона с брезгливостью покосился на эту мерзость. Ему, как еврею, неприятно было видеть эту гадость, но он подошел к хозяину лавки ближе и заговорил быстро на арабском языке:

– Не скажете ли вы, достопочтенный житель этого города, есть ли какой-нибудь корабль в вашей гавани, который идет на край света?

Хозяин сверкнул золотой серьгой в ухе и раздраженным голосом проговорил, злясь на то, что этот неизвестный прохожий оторвал его от любимого лакомства:

– Вы имеете в виду город Фарсис за Геркулесовыми столбами?

Иона кивнул головой. Хозяин этой лавки сразу заподозрил в нем нехорошего человека. Редко кто по своей воле отправляется в такие далекие края.

– Да, тут есть один таршишский корабль, он идет туда, куда вам надо.

– В Фарсис? – переспросил Иона.

– Да, да, в Фарсис. (Теперешнее название Кадис, Южная Испания.)

Раньше на Ближнем Востоке считалось: все, что лежит западнее Гибралтарского пролива (за Геркулесовыми столбами), –

это и есть «край света».

Внимательно слушая хозяина лавки, Иона не заметил, как со второго этажа спустилась жена лавочника – полная, с добродушно-хитрым лицом, с выпуклыми глазами и плавными движениями. Она лукаво переспросила Иону:

– И куда это вы надумали? И зачем?

Иона, не отвечая на вопрос, поспешно поблагодарил за совет и уже повернулся спиной, как услышал все тот же злобный голос:

– Да, не от хорошей жизни вы убегаете к самому морю Тьмы (древнее название Атлантического океана).

Иона, не оглядываясь, подбирая на ходу полы длинного халата, еще сильнее согнулся и направился в гавань.

Как только открылся порт, давка быстро исчезла. Было видно только Иону, который, пыля посохом, шагал к названному причалу, где стоял тершишский корабль под погрузкой. Подойдя к краю причала, он увидел великолепное зрелище: Средиземное море простиралось пред ним к западу на тысячи миль синевы. Кто хоть однажды увидит море, тот навсегда сохранит его в своей памяти. Море поражает своим величием.

Ученые нашей эпохи утверждают, что именно Средиземное море с самой глубокой древности служило человеку своего рода полигоном для испытаний все более усложнявшихся лодок и кораблей. Воды этого моря, кристально прозрачные и теплые, хранят в своих глубинах целое кладбище кораблей всех народов и цивилизаций, существовавших здесь на протяжении нескольких последних тысячелетий. Ни одному морю не было предначертано такой величественной и благородной судьбы, как Средиземному. Оно завораживало представителей многих народов, обитавших на диких землях, пришедших на его очарованные берега и сложивших к его стопам свое оружие и веру. Многие цивилизации расцвели в сиянии моря и погибли, достигнув вершины могущества и великолепия. Но никто из ученых не может ответить на вопрос, где и когда родилась идея выстроить парусно-весельное судно. Может быть, в Месопотамии, на великих реках Тигр и Евфрат? Или в долине Нила? Этого пока никто не знает. Нам известен более поздний период: три тысячи лет до нашей эры. Жители восточного побережья Средиземного моря добились наибольшего успеха в развитии мореплавания. Они строили из прочного ливанского кедра первые морские суда с килем и шпангоутами, приземистые и устойчивые. У этих «пенителей моря» наряду с парусным вооружением были и весла.

Именно жители восточного побережья Средиземного моря научились составлять карты, измерять глубины, определять координаты, точно вычислять по звездам пройденные расстояния,

используя силу ветра, приливов и морских течений. Но самое главное: они научились строить прочные корабли для далеких походов. «Корабль, – говорится в морской энциклопедии, – вошел в историю искусства как ковчег, нагруженный надеждами и мечтами о будущем»…

В Книге Бытия упоминается о ковчеге-корабле. «И сказал Бог Ною: сделай себе ковчег из дерева Гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи. И сделай это так: длина ковчега триста локтей, ширина его пятьдесят, а высота его тридцать локтей. И сделай отверстие в ковчеге и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчеге сделай сбоку его, устрой в нем нижнее второе и третье жилье». Сейчас ходит такая теория, что Ноев ковчег надо искать на вершине горы Большой Арарат (5156 метров). Гора эта находится в Турции.

Иона не стал долго любоваться морем, а направился наискосок к дальнему причалу. Вдоль причалов стояли финикийские корабли (современные Сирия и Ливия), пришедшие из города Сидона, основанного еще Лотом. Корабли привезли в Иоппию бревна ливанского кедра, а взамен брали шерсть, металл, оливковое масло в больших глиняных сосудах. Их устанавливали прямо на палубе в специальные отверстия.

Здесь же стоял под погрузкой и тершишский корабль. Он отличался от всех остальных – одномачтовое судно с небольшой осадкой, высоко поднятым носом и кормой. Огромный четырехугольный парус был закреплен на двух реях. Нижняя рея была подвешена на нескольких веревках, и когда парус свертывался, поднималась наверх. Такому парусу можно было придать любое положение по отношению к корпусу корабля, что позволяло маневрировать. На корме находилось рулевое весло.

Используя попутное течение и ветер, таким кораблем несложно было управлять. Разумеется, далеко не всегда можно было рассчитывать на благоприятную погоду и попутный ветер, поэтому на таких кораблях вдоль каждого борта в два ряда размещались девять весел, за которыми сидело по несколько гребцов – наемных работников или рабов. Равномерные удары барабана устанавливали ритм работы, а плеть надсмотрщика подгоняла недостаточно проворных.

Подойдя ближе к названному кораблю, Иона увидел тут же возле него кучку купцов в шелковых халатах и разноцветных чалмах, расшитых жемчугом и золотой ниткой, в туфлях с задранными носами. Иона приостановился, прислушиваясь к обрывкам речи купцов, но торговые люди говорили на чужом языке, показывая пальцами то на корабль, то на свои большие тюки с товаром.

Иона еще сильнее нагнулся, закрывая лицо полой халата, и еще ниже натянул шляпу, почти что на глаза. Ему казалось, что уже весь мир знает, от кого он убегает и его нечистые помыслы.

Жуя кусок хлеба, у трапа корабля стоял вахтенный матрос с плоской макушкой, широким лицом и толстым носом. Желваки на его челюстях торчали так, как будто у него под ушами нарывало. За кожаным поясом торчал кинжал с короткой рукояткой.

Иона повернулся спиной к купцам, чтобы они не слышали, и спросил неуверенно:

– Этот корабль идет на Фарсис?

– Да, – угрюмо ответил вахтенный.

– Могу я видеть вашего корабельщика (капитана)? – лицо Ионы было бледным и взволнованным.

– А зачем он вам? – матрос продолжал жевать корку свежевыпеченного хлеба.

– У меня к нему важное дело, – схитрил Иона.

– Ну, тогда ладно, проходи, он у себя в кормовой каюте, – вахтенный вновь принялся шумно перемалывать челюстями свой хлеб, прислонившись плечом к поручням трапа, согнув в колене правую ногу, а вся тяжесть тела легла на левую ногу, обутую в яловые сапоги.

Иона быстро поспешил на борт корабля. Палуба была завалена грузом, шли последние сборы перед выходом в море, напоминая сходство с последними мазками живописца при окончании картины, на них уходит больше времени, чем на все основное полотно.

Иона начал спускаться в трюм, как в бездну веков, по корабельному трапу, ступая так, словно боялся раздавить под ногами яйцо. И все-таки нижняя перекладина заскрипела под его тяжестью. Однако этот шум никого не привлек. Внутри было темно, но не совсем; Иона осторожно прошел по коридору к приоткрытой двери корабельщика.

Каюты старинных кораблей совсем не были похожи на каюты современных пароходов. Каюта, в которую вошел Иона, размещалась в кормовой части и была низкой и темной. Иллюминаторов в бортах не было. Несильный свет исходил от единственного люка, ведущего на палубу. Первое, что бросилось в глаза Ионе, это массивный, прибитый к палубе коваными гвоздями стол, за которым сидел корабельщик. Стол был накрыт персидским зеленым ковром. Роскоши в каюте никакой, она была доступна в то время только немногим. Чуть слева от головы корабельщика висел фонарь, покосившийся на правый борт из-за крена. По всей видимости, моряки неправильно разместили груз,

и корабль немного накренился в сторону причала.

Иона поклонился, растягивая слова, представился:

«Я Иона, сын Амафиина».

Корабельщик поднял от стола перекошенное лицо, кивнул на кресло рядом с собой, и пока Иона подходил и усаживался в не очень удобное жесткое кресло, тем временем успел рассмотреть человека, от которого сейчас зависела его судьба. Больше всего Иону беспокоило, чтобы корабельщик не узнал подлинную причину его путешествия, тогда он побоится взять на борт своего корабля такого пассажира.

Иона уселся в это жесткое кресло поудобней, будто сознавая, что ему долго придется ждать. Перед ним за столом сидел, уткнувшись в пожелтевшие и потрепанные бумаги, угрюмый суровый мужчина лет пятидесяти. Его смуглое, обветренное лицо было твердым, как кулак, с правильными чертами. Только губы были неприятно тонкими, но тем не менее ничто в нем не говорило о дурном характере.

Вокруг были разбросаны навигационные карты, что давало понять – он занят прокладкой курса предстоящего плавания. Морские карты тех времен были не очень точны, на их полях нарисованы орнаменты из диковинных морских чудищ и роз ветров. В распоряжении корабельщика были сложные штурманские приборы: угломерные инструменты для измерения высоты светила, а также горизонтальных углов. Корабельщик не очень тревожился неточностью карт, на его корабле находился проворный египетский проводник (лоцман) Савей. Он не один десяток лет проводит корабли этим путем. Их предстоящее плавание будет проходить сначала вдоль северного побережья Африки до Геркулесовых столбов. Пройдя Гибралтарские скалы, надо будет свернуть на северо-запад, и через два дня откроется порт Фарсис.

А сейчас Иона с тревогой ждет, пока капитан закончит заполнять астрономические таблицы, в которых каждую букву и цифру, украшая завитушками, он выписывает с большой тщательностью. Даже не верится, что такой высокий, широкоплечий человек весом в сто с лишним килограммов может так старательно выводить буквы.

Сегодня писания тех времен могут прочесть лишь редкие знатоки.

Но вот наконец корабельщик закончил свои расчеты, встал со своего потертого кресла, зевнул, расправил широкие плечи и стал внимательно приглядываться к будущему пассажиру с бледным и взволнованным лицом. Под этим взглядом Иона чувствовал себя не в своей тарелке, не очень уютно. Даже для той эпохи Иона был

невысокого роста, коренастый, с бородой, в которой уже появились седые волосы, одет он был в темную одежду, покрытую пылью. Несмотря на жару, на голове его была фетровая шляпа с опущенными полями. Из-под шляпы выглядывали черные вьющиеся волосы. На испуганном лице блуждали глаза. На вид ему было лет сорок – сорок пять. Весь его облик соответствовал этому возрасту.

Корабельщик отметил про себя, что этот человек – коренной житель пустыни. Это можно было заметить по его задубелой от жгучего солнца коже на лице и по жилистым, в трещинах рукам.

«Вы хотите плыть с нами?» – громко спросил корабельщик и в упор посмотрел на Иону.

Иона тихим, дрожащим голосом произнес:

«Да, – и тут же торопливо спросил: – А когда вы отплываете, и сколько я должен заплатить?»

«Корабль отходит завтра, с первым отливом».

Темное, словно прокопченное, лицо хозяина корабля выражало снисходительную недоверчивость к такому странному пассажиру. Брови у корабельщика сошлись на переносице. Он подумал несколько секунд и назвал сумму. Иона опешил было, но скоро нашелся, что сказать. «Я согласен», – пробормотал он быстро и невыразительно. И тут же достал из-за пазухи кожаный мешочек, отвязал ремешок и встал вполоборота от корабельщика, чтобы тот не видел всех денег в его кошельке. Зацепив горстью из мешочка звенящие монеты, начал отсчитывать положенную сумму.

Корабельщик, увидев деньги, облизнул пересохшие губы. На лице его было написано брезгливо-жадное выражение. Сколько запросил хозяин корабля, никому не известно. И мне тоже. В книге пророка Ионы очень коротко сказано: Иона «отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть с ними в Фарсис от лица Господа».

Деньги, полученные за проезд, корабельщик брал по одной монете и подносил к свету фонаря, рассматривал монету за монетой, шевеля губами – не фальшивая ли? Затем стучал ими о край стола, проверяя на звук, и убедился, что Иона не фальшивомонетчик, по крайней мере. Сгреб деньги со стола огромной рукой и сунул в свой карман. Поднял блестящие глаза на Иону и тягуче сказал: «Не с добром ты хочешь плыть с нами».

Иона покраснел и испуганно выпятил нижнюю губу, молча глядя прямо перед собой затуманенным взором. Корабельщик понял, что как ни дави на этого человека, из него уже больше не выжмешь денег. Не желая больше видеть невыгодного пассажира, он сказал: «Вы можете идти в свою носовую каюту», – и протянул

ключ. Иона растерянно, но с облегчением взглянул на корабельщика, затем взял дрожащей рукой ключ и, не веря, что завтра наконец покинет этот город, направился в каюту. Шагал, словно по лисьей норе, по узкому коридору, заполненному непередаваемым запахом, свойственным только торговым кораблям: залежалым товаром, просмоленной пенькой, крысиным пометом и еще чем-то, но нос его уже не мог ничего различить в таком зловонии.

Иона без труда открыл массивным ключом замок в двери и шагнул в каюту. Закрыв за собой дверь, он тут же почувствовал себя узником, запертым в тюремную камеру. В каюте остро пахло прелью, рыбой, морскими водорослями. Хотя на улице еще чуть вечерело, внутри каюты было уже темно. Он зажег на оливковом масле лампу и сел на койку. Иона был такой уставший, как никогда раньше. Даже когда ему приходилось по несколько дней без отдыха убегать вместе с груженными верблюдами от разбойников-бедуинов, и тогда он не был так измучен, как сейчас.

Растерянный, голодный и уставший Иона прислонился спиной к дощатой переборке. Призадумался, глядя на тусклый огонек лампы, повешенной на цепочке над люком, ведущим на палубу. Вокруг огонька нимб – маленькая желтая корабельная радуга. Но сон взял свое, Иона отяжелевшей головой сполз на жесткую подушку. Ему начали сниться сны. Они все были связаны с пустыней, с его детством и с тем коршуном, что парил над великим безмолвием, покрытым небесной голубизной. Изредка сквозь сон он слышал, как вахтенный матрос расхаживал по палубе туда-сюда, стуча яловыми сапогами, подкованными тяжелым железом.

Ночь тянулась, как скучная дорога. Еще светила Фебея (древнее название Луны), еще не посветлел многоглазый Аргус (звездное небо), а Иона уже не спал, он лежал, ворочаясь с боку на бок. Ему хотелось, чтобы поскорее погасла утренняя звезда Веспер (древнее название Венеры) и корабль вышел в море. Он все-таки довольствовался надеждой на то, что сумеет убежать от Господа Бога.

А между тем его все сильнее томит совесть и с каждым часом усугубляет его муки. Он не находит утешения, думая о земном. Он боится Бога.

Но вот наконец пошел отлив. Вахтенный об этом доложил корабельщику. Тот дал команду, чтобы все посторонние люди покинули борт корабля. С берега были отданы швартовые: сначала носовые, затем кормовые. Корабль медленно вместе с водой начал отчаливать от причала, тем самым покидая хананейскую землю и порт Иоппию.

По выходе из гавани погода стояла прекрасная, при спокойном море дул ровный попутный ветер. Главная задача рулевого заключалась в том, чтобы держать паруса надутыми и подставлять корму теплому ветру и покатым волнам Средиземного моря.

Единственная неприятность беспокоила корабельщика, что его корабль слишком погружен в воду из-за большого груза. Но капитан хотел хорошо заработать этим рейсом и успокаивал сам себя: «Это нам ничем не грозит, кроме неудобства. В это время года море спокойное, штормов почти не бывает. Сезон средиземноморского «Мистраля» прошел, может, плавание обойдется без плохой погоды». Он посмотрел на картушку компаса, проверил, точно ли рулевой выдерживает курс 270 градусов.

Иона тоже вышел на кормовую палубу, чтобы последний раз взглянуть на родную землю. Он, взявшись за поручни, стал наблюдать, как хананейская земля быстро удаляется от корабля, прижимаясь к горизонту. Душа его болит, сердце разрывается на части. Он видит за кормой удаляющиеся горы – могучие далекие горы, за которыми его дом. Он знает, что ему уже никогда не вернуться в свою Синайскую пустыню к родителям. И он не в силах сдержать слезы, они сами катятся по загорелому мрачному лицу мелкими капельками. Боясь, чтобы никто не увидел, как он плачет, Иона поспешил вниз, в свою каюту. Голова гудит от мыслей, он сжимает ее руками, забившись в угол каюты, сидит, молча глядя в пространство перед собой.

Совесть способна душу вымотать из человека. Каждый человек, в том числе и Иона, знает, что совесть – это внутренний голос, который его упрекает и гнетет или поощряет и радует, в зависимости от ситуации. Совесть – это своего рода духовный инстинкт, который быстрее и яснее отличает добро от зла, нежели ум. Кто следует совести, тот не будет сожалеть о своих поступках. Чего не скажешь об Ионе. Он только беспокоился, чтобы его бренное тело не было побито камнями, и не думал о душе.

В Священном Писании совесть еще называется сердцем. В Нагорной проповеди Господь Иисус Христос совесть уподобил оку (глазу), которым человек видит свое нравственное состояние. Еще уподобил ее сопернику, с которым человеку необходимо примириться до того, как он предстанет перед Господом Богом. Этот внутренний голос, называемый совестью, находится не в твоем контроле и выражает себя непосредственно, помимо твоего желания. Подобно тому, как ты не можешь убедить себя, что ты сыт, когда ты голоден, и что ты отдохнувший, когда ты уставший,

так ты не можешь себя убедить в том, что поступил хорошо, когда совесть говорит, что ты поступил плохо.

О совести красочно писал А.С. Пушкин в драматическом произведении «Скупой рыцарь»:

> Когтистый зверь, скребущий сердце, совесть,
> Незваный гость, докучный собеседник,
> Заимодавец грубый, эта ведьма,
> От коей меркнет месяц и могилы
> Смущаются и мертвых высылают?..

И дальше с ужасом вспоминает старый рыцарь мольбу и слезы всех тех, кого он безжалостно обобрал.

Совесть есть всеобщий и естественный закон. В Библии сказано, что Бог при самом создании человека начертал в глубине его души свой образ и подобие, поэтому принято совесть называть Голосом Божьим в человеке.

Иона сидит в каюте, как монах в келье, слышит голос Бога, но не хочет ему повиниться. От совести негде спрятаться: ни в пустыне, ни на море, ни за Геркулесовыми столбами, куда задумал бежать Иона.

Целый день ветер был попутный, корабль плыл быстро и по курсу. К вечеру земля совсем скрылась за горизонтом. Корабль, как и люди, остался наедине с морем, небом и Всевышним. «Море – громадное существо, которое несет на своей спине ничтожных червей, копошащихся на кусках дерева» (Халиф Омар).

Ветер совсем стих. В небе парит чайка, напоминая Ионе коршуна в пустыне; и такая же тишина. Тишина пустыни и моря чем-то похожи друг на друга, наверное, высоким небом и горизонтом вокруг, ничем не закрываемым.

При заходе солнца рулевой матрос заметил по носу корабля, на западе, сплошной облачный покров, а перед ним – перистые облака. Такая облачность обычно предвещает ухудшение погоды. Об этом он доложил через юнгу-арабчонка корабельщику. Тот поднялся на кормовую палубу, сам осмотрел небо, и по выражению его лица можно было понять, что зловещие облака – не повод для беспокойства. Но все-таки он отдал команду убрать большой четырехугольный парус и поставить штормовой треугольный. Когда был заменен парус, снова спустился в каюту, чтобы немного отдохнуть.

К утру погода стала портиться. Сначала туман покрыл корабль и людей, как мокрой тряпкой. Он был такой густой, что его можно было хоть ложкой черпать. К середине дня погода

стала совсем свежеть. Пошла большая зыбь с северо-востока, начался небольшой дождь. Волны увеличивались очень быстро, и в последующие часы ветер достиг ураганной силы. Несмотря на то что паруса убрали, корабль не очень хорошо всплывал на волну и принимал сильные удары в борт. Носовая часть постоянно была погружена на полметра, а то и больше, в воду, корма – немного меньше. Корабль не слушался руля, им было все труднее и труднее управлять.

Выписка из книги пророка Ионы: «Но Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалась на море великая буря, и корабль готов был разбиться. И устрашились корабельщики, и взывали каждый к своему богу, и стали бросать в море кладь с корабля, чтобы облегчить его от нее; Иона же спустился во внутренность корабля, лег и крепко заснул».

А тем временем матросы «сказали друг другу: пойдем, бросим жребии, чтобы узнать, за кого постигает нас эта беда. И бросили жребии, и пал жребий на Иону». Корабельщик приказал позвать странного пассажира наверх.

От удара сильной руки дверь в каюту широко раскрылась, пахнуло ветром, и лампа погасла. В дверях появился долговязый матрос с худым задубелым лицом и х-образными ногами. В черных глазах его застыл испуг, на лице не было ни кровинки: «Живо на палубу! Приказ корабельщика!» – и тут же запрыгал вверх по трапу, как ревматический заяц.

Иона не без труда выполз из койки, а вернее, ниши, устроенной в переборке. Под ногами ходуном ходила палуба, подволок раскачивался, погасшая лампа уныло скрипела, усиливая тоску и страх. Он попытался зажечь ее, но огонь тут же погас.

Выйдя из каюты и пробираясь по темному коридору, Иона видел, как моряки, выстроившись в цепочку, откачивали воду в совершенно невообразимых условиях. Стоя по пояс в воде, они передавали полные ведра друг другу. Работали до черноты в глазах, и только благодаря их работе корабль не тонул. Стоило им прекратить на некоторое время откачку, как тут же все пошло бы ко дну.

Цепляясь за поручни раскачивающегося скользкого трапа, Иона по узкому проходу поднялся на верхнюю палубу, которую беспощадно окатывали волны. Он увидел, что люди на шканцах сильно суетятся: одни ползли на мачту, склонявшуюся подобно молодому деревцу под напором ветра, другие спускались вниз.

Ночь была так темна, что в двух шагах невозможно было различить человека. По палубе гуляла вода, матросы суетились, некоторые на бегу тянули снасти. Ослепительная вспышка

молнии осветила все вокруг. Иона увидел – на корме за рулевым веслом стоит сам хозяин корабля в непромокаемой робе. В тихую погоду капитан может позволить мальчишке-юнге стоять у руля, но когда подует ветер и волны поднимутся, что горы, он сам встает за штурвал.

Корабль сидит глубоко в воде, волны ходят вровень с палубой. Корабельщик принимает решение сбросить часть груза в море, стараясь перекричать рев ветра: «Груз за борт!»

По скользкой, кренящейся палубе люди подбегают к мешкам и тюкам с дорогостоящей парчой, перерезают веревки, берутся по двое за тюк и кидают груз в море. Кораблю делается немного легче, но, приняв внутрь много воды, он по-прежнему тяжело всплывает на волну. Шторм продолжает разбивать корабль. Люди устали сопротивляться стихии. Кто эти мужественные моряки? Они безымянны, память о них до нас не дошла.

Иона, ухватившись за провисшие ванты, извергает в темноту за борт содержимое желудка, но море возвращает отверженную пищу обратно на палубу. Настоящего моряка никогда не укачивает в шторм, но Иона – житель пустыни, его укачало, ему простительно.

Груз почти что весь уже выбросили за борт, но корабль продолжал оседать все глубже и глубже в морскую пучину. Команда не покладая рук продолжала откачивать воду. При новой вспышке молнии Иона оглянулся вокруг и понял, что он здесь лишний, и хотел вернуться снова в свою каюту, но тут из темноты его окликнул корабельщик.

Со спиной, как всегда, в поклоне, Иона предстал перед корабельщиком, осознавая свою вину перед Богом и понимая, что из-за него постигла их такая беда. В это время сверкнула молния и раздался удар грома, такой близкий, что, казалось, молния попала в мачту. Уставший, испуганный, но не потерявший ясного рассудка, корабельщик спросил Иону:

«Кто ты и откуда, кто твой Бог? – темную фигуру корабельщика снова окутал мрак. – Скажи нам, за кого постигла нас эта буря? Какое твое занятие и откуда идешь ты? Где твоя страна и из какого ты народа?»

Ослепительная вспышка вновь осветила корабельщика. И тут Иона произнес твердым голосом:

«Я еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу».

Он все по порядку рассказал про то, как Господь Бог поручил ему проповедовать в Ниневии, а он не согласился выполнить это поручение.

«И устрашились люди страхом великим и сказали ему: что сделать нам с тобою, чтобы море утихло для нас? Ибо море не

переставало волноваться». Корабль то озарялся, то вновь тонул во мраке. Вдруг ужасающий удар грома снова потряс мачту. Тогда Иона «сказал им: возьмите меня и бросьте меня в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря».

После этих слов все матросы и корабельщик воззвали «к Господу и сказали: молим Тебя, Господи, да не погибнем за душу человека сего, и да не вменишь нам кровь невинную; ибо Ты, Господи, соделал, что угодно Тебе!»

Не дожидаясь, пока команда завершит свою молитву к Богу, Иона начал раздеваться. Он сорвал с себя уже порванный мокрый халат. Идя навстречу смерти, Иона освободился от бремени, которое тяготило его тело и душу, затем снял шляпу и отдал рядом стоящему и дрожащему юнге-арабчонку. Никто не мог понять, зачем он это делает, наверное, Иона предпочел идти ко дну с обнаженной головой.

Итак, он готов принять смерть. «И взяли Иону и бросили его в море; и утихло море от ярости своей».

По мере того как Иона погружался все глубже и глубже, он становился частицей того, что его окружало. Но инстинкт борьбы за жизнь его выталкивал на поверхность. Он задыхался, хватая ртом воздух. (Иона, житель пустыни, естественно, не умел плавать, этому никто его не учил.) Но тут большая волна подхватила его и бросила снова к кораблю. Иона ухватился руками за края разбитого борта полузатопленного корабля. Деревянные острые щепки впились в его ладони. Воздуха не хватало, сил тоже. Волна отступила, и его руки постепенно ослабели, пальцы оторвались от борта. Иона снова за кормой всплыл на гребне волны, но опять накрыла очередная волна. Иона ушел под воду.

«Все, готов», – сказал корабельщик. Он не был безжалостным человеком и при виде страдающего и отчаянно цепляющегося за борт Ионы страдал сам.

«Бедняга утонул», – послышался чей-то сожалеющий голос.

Нет, Иона снова показался из воды, взмахивая руками, подняв голову кверху. Вот мелькнули его обезумевшие глаза. «Лучше бы их не видеть», – сказал корабельщик и отвернулся.

Но что-то норовит догнать корабль в темном бушующем море. И тут послышался голос:

«Я вижу большого кита!»

Вся команда закричала:

«Кит! Кит! Фонтан кита!»

«И повелел Господь большому киту поглотить Иону». Опускаясь ко дну моря, Иона оглянулся назад и увидел, как

челюсти огромного чудовища, будто двери, медленно и бесшумно закрылись за ним. Иона начал скользить в узком проходе и не сопротивлялся. Он думал, что раз уж челюсти сомкнулись, то, как ни старайся, все равно не выбраться отсюда. Наступила странная тишина, словно он очутился в другом мире. Не открывая рта, Иона принялся молиться, призывая всем телом и духом Господа Бога к себе. «И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита». «Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня, все воды Твои и волны Твои проходят надо мной».

Три дня находился Иона в чреве кита. Это явилось жестоким испытанием: Иона познал достаточно много, измерил все глубины страха, но не переставал молиться и восхвалять Господа Бога. И молитва его дошла до Бога. «И сказал Бог киту, и он изверг Иону на сушу».

А тем временем буря на море утихла. На корабле люди подсчитали потери: разорванный парус, сломанное рулевое весло, несколько пробоин в борту. Весь груз, который был на палубе, смыт волной или выброшен матросами за борт. «И устрашились эти люди Господа великим страхом и принесли Господу жертву и дали обеты».

«Хорошо, что мы выбросили за борт этого беглеца, – сказал корабельщик, и тут же добавил: – Что за люди пошли, что за народ!» Негодовал в душе корабельщик: «Как можно убегать от Господа Бога. Где это видано? Только в наш век безбожный может решиться на такое человек». Корабельщик в сердцах накричал на команду, чтобы она еще быстрее устраняла повреждения и наводила порядок на корабле.

А тем временем Иона лежал на безлюдном берегу. «И было слово Господне к Ионе вторично: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в ней, что Я повелел тебе». «И встал Иона, и пошел в Ниневию по слову Господню»…

Человек должен быть накормлен: голодный – недочеловек, он теряет способность думать. Но любовь, смысл жизни и близость к Богу важнее хлеба.

У меня худое жилистое тело, потому что я родился и вырос на берегу Азовского моря, где мой отец и мои братья ловили рыбу. Берег моря был высокий, из красной глины. Там гнездились морские птицы, а я со своими друзьями по веревкам спускался, чтобы посмотреть на пушистых птенцов, это были мои первые упражнения в скалолазании.

Когда на океан пали сумерки, я почувствовал досаду и вместе с тем облегчение. Сумерки не дают мне больше в каюте писать свои размышления, и тогда я вышел на палубу и зарифил грот на

две полки, яхта стала легко слушаться руля, а автопилот держал точный курс на восток до восхода солнца. А меня заботит, где сейчас мой Ангел-Хранитель.

Однажды я видел во сне святого человека в образе ангела, и он сказал мне: «Ты был в аду возле мыса Горн, а теперь трудись, не ленись и молись, чтобы не попасть в вечный ад». Этот видимый сон глубоко испугал меня.

Путешествие никогда не заканчивается с тем человеком, с которым ты начал, так как ты сам во время путешествия изменяешься, что делает одного человека путешественником, а другого нет. Путешествие заставило меня на многое взглянуть по-новому. Пока я думал, что в путешествии учусь, как жить, а научился, как умереть.

Сын Николай, никогда не гневайся, будь кроток, как Моисей или Давид, скромен, как Иаков, и милостив более Авраама, ибо Авраам раздавал милостыню от многих богатств своих, а ты благодействуй нищим от своих возможностей. Бога нельзя обрести телесно, его можно обрести мысленно. Всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут, несомненно, быть делом.

> ***Неверно сказать: красота спасет мир. Правильно сказать: вера в Господа нашего Иисуса спасет мир. Что такое красота? У каждого разное понятие о красоте, а учение Иисуса – истина для всех.***

Я же молитву превращу в Гимн Господу Богу Иисусу Христу. Такова суть моего служения нашей Православной вере. Я – раб. Я – священник, подставляю плечо любому из моих прихожан. Учение о Боге может открыть двери, но войти к нему можно лишь самому через усердную молитву. Я радуюсь, когда человек сажает яблоневый или иной сад, тогда нечего бояться за этого человека, он на верном пути, он разбрасывает семена красоты.

Неверно сказать: красота спасет мир. Правильно сказать: вера в Господа нашего Иисуса спасет мир. Что такое красота? У каждого разное понятие о красоте, а учение Иисуса – истина для всех. Обойти вокруг света можно только при помощи дисциплины. Если у тебя ее нет, над тобой нависнет катастрофа.

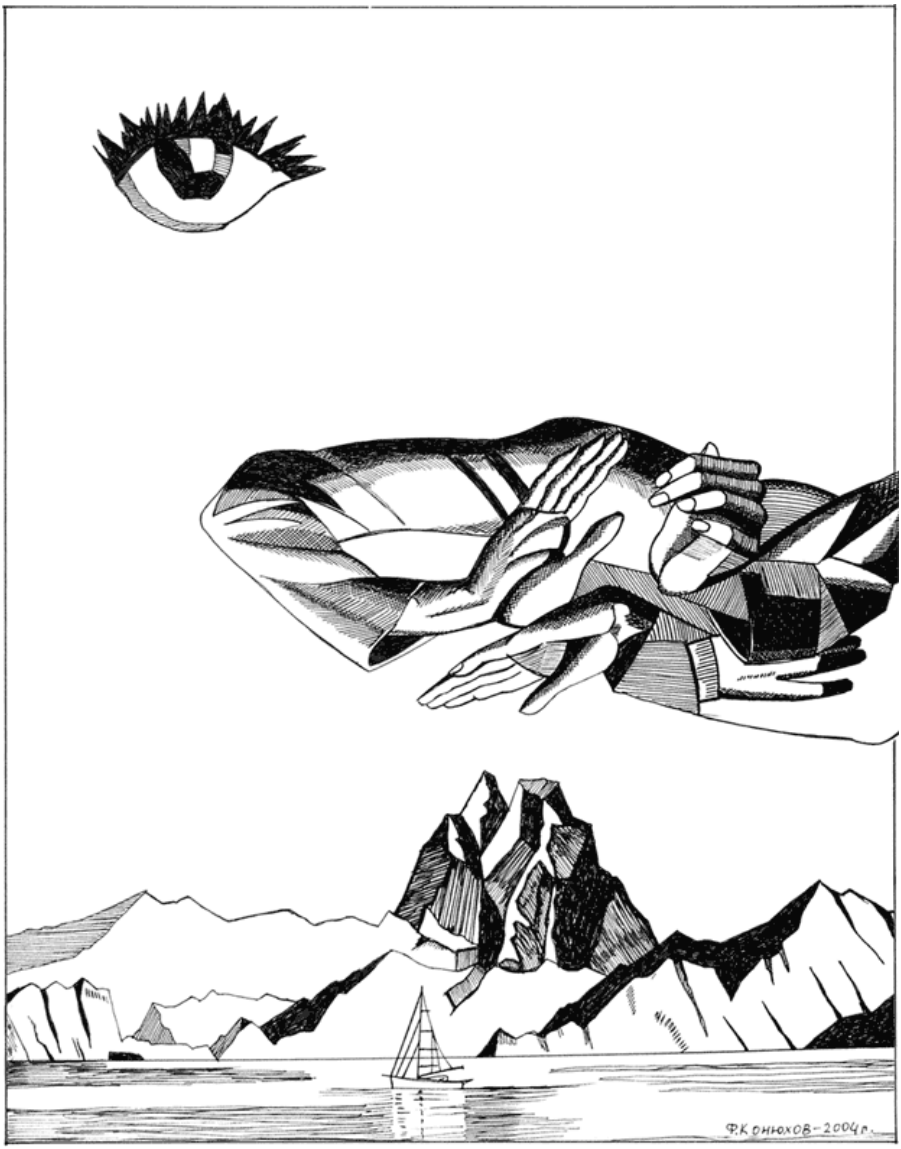
За кормой летят альбатросы. Небо все затянуто тучами, даже не тучами, а просто закрыто ровно, без просветов, как мокрым, грязным одеялом, и не узнать, где север, где юг, где восток или запад, все в одном тоне. А я вам говорю, нечистые тучи, убойтеся имени Бога нашего Иисуса Христа и Силы Святого креста, сокрушитеся и разойдитеся с курса моего пути в разные стороны.

Хотя и написано здесь, в этой книге, о немногом, но милость

Господню я видел великую. Описать невозможно в словах те блага, что Всевышний излил дождем на меня, однако я не совершенен и не стою Господних благ. Если Богу будет угодно и я вернусь из этого плавания, то первый вопрос на пресс-конференции зададут: что мне принесло это плавание, сколько я получил денег? И потом спросят, зачем это мне надо? И я буду снова что-то им бубнить, что-то говорить и стыдливо оправдываться. Разве они поймут, что мне по душе созерцать Млечный Путь; что я чувствую себя просторнее, когда нахожусь один в океане; что я в океане живу не умом, а сердцем. У них, у простодушных людей, логика такова: их родители и учителя убедили, что в экспедиции ходят только за деньгами и славой. Им не скажешь и не объяснишь, почему я так люблю ветер, надувающий паруса моей яхты при свете звезд. Они сосредоточились на обыденном, потому что заботятся прежде всего о материальном богатстве. Служить вещам – значит сеять смерть. Вещи ради вещей – это уродование жизни.

Я, который так далеко от людей, могу сейчас безмятежно наслаждаться и восторгаться горячим кофе на завтрак, мирным запахом, исходящим из моей кружки, после долгой ночи и работы на палубе под проливным дождем и холодным ветром. Наступили минуты праздника, и мрак безнадежности остался там, за кормой, с ушедшей ночью, и я снова стал человеком. И вспомнил, как этим летом, когда я строил часовню с моими друзьями в селе Атманай, у меня с моим отцом произошел такой разговор. Отец сказал: «Я не понимаю, мы при советской власти строили амбары вместо храмов, а амбары и магазины были пусты. Вот что меня заботит, – продолжил отец. – Мы строили школы, чтобы человек процветал, а люди становились все жаднее и спивались, становились алкоголиками». Затем отец сказал, что он не построил ни одного храма, но ему по душе смотреть, как сейчас люди восстанавливают церкви.

Почему советская власть развалилась? Очень просто на этот вопрос ответить: они разрушали храмы, развлекались грохотом камней. Храмов не стало, а они ничем их не заменили. Своими руками эти люди уничтожили все пути самовыражения человека и сами себя уничтожили.



Страх и сомнение у меня возникают, когда я смотрю на беспредельный океан. Я и моя лодка полностью во власти его, а может, он – океан – властен надо мной? И от доли его ужасной не убежишь. Вот и Господь слышит мою короткую молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй меня грешного».

Я уже писал о главных грехах моих, ибо один из них воистину кесарев. Я – соль, но лишь по виду, но не по вкусу. Вода соленая – негодная для питья. Меня засеяли грехами, как поле плевелами искуситель злой. И снова я здесь в одиночестве и в бурном океане, ведь мне, злосчастному, выпал жребий быть изгоем для всех людей. И от долгого одиночества я потерял облик

свой. Мне жаловаться не на что, а горевать есть о ком. Вседержитель Бог, творец всего сущего, услышь мои молитвы и спаси меня, силою своей всемогущей избавь от грехов, отпусти бесчисленные грехи мои по великому милосердию своему.

Сын Николай, не привязуй себя к вещам, не трать свои силы на покупку товаров. Для тебя не должны товары стать судьбой, не ищи радость в покупках, ни одна вещь не стоит того, чтобы жертвовать собой без остатка. Я знал людей, для которых драгоценные камни стали их религией, а бриллианты стали для них божеством, и они готовы стоять за него, не щадя себя. Для тебя ничего не должно быть дороже Христа. И над тобой никто не должен властвовать, кроме Бога. Некоторые люди мечтают припасть к ногам Иисуса Христа, но идти с ним и следовать Его заповедям не хотят.

Сын Николай! Повторяю, держи мысли чистыми, это лучшая дезинфекция и самое эффективное лекарство для здоровья тела.

Врачам, которые лечат тело человека, научиться бы проникать в происхождение болезни и выписывать историю болезни в медицинскую карту больного: «припадок корыстолюбия у Вас», или «анемия сомнительности», или «камни предательства», или «чесотка сплетен», или «удар ненависти». Конечно, ставить такой диагноз требует настороженности и ответственности врача. На все болезненные явления нельзя смотреть как на случайность. Некоторые болезни человек притягивает к себе сам, каждое движение человека связано с Божественной сущностью. Яркость учения Иисуса Христа заключается в силе Его простых выражений. Иисус не применял стихов и, подобно льву, не рыкал на людей. Это и нам надо помнить, служителям церкви, в своих замудренных проповедях.

Сын Николай, если ты просишь у Бога хлеба насущного, сам разделяй его с другими неимущими, и тем более не отнимай его у других. Пророк Мухаммед говорил: «Тот не следует моему примеру, кто ест вкусно и досыта и сладко спит, зная, что его сосед в то же время голодает». А когда просишь у Господа прощения грехов своих, то и сам прощай от всего сердца всякому согрешающему перед Ним.

> ***Яркость учения Иисуса Христа заключается в силе Его простых выражений. Иисус не применял стихов и, подобно льву, не рыкал на людей.***

Сын Николай, главный принцип Православия состоит в том, чтобы любить друг друга и помогать другим, а если это невозможно, то, по крайней мере, не причинять им вреда. По моему собственному опыту, чем больше я нахожусь в одиночном

плавании в океане, тем больше это способствует моей внешней устремленности и деятельности, в океане я могу больше сосредоточиться на духовном развитии.

Я вспоминаю, как в Москве в мою творческую мастерскую, что на улице Садовническая, бывало, приходили по вечерам путешественники, и я проводил вечера с ними, говорили об экспедициях и далеких странах; потом приходили еще художники, и я с ними писал картины; когда приходили священники, я их слушал, и от них я узнал о некоем брате, что когда он приходил к кому-либо из братий и видел келию его невыметенной и неприбранной, то говорил себе: «Блажен сей брат, что отложил заботу обо всем и даже обо всем земном, и так весь свой ум устремил вверх, что не находит времени и келию свою привести в порядок». Также если приходил к другому и видел келию его убранной, выметенной и чистой, то опять говорил себе: «Как чиста душа сего брата, так и келия его чиста, и состояние келии согласно с состоянием души его». И никогда он не говорил ни о ком: сей брат нерадив или сей тщеславен, но по своему доброму устроению получал пользу от каждого.

43° 16' - S
84° 35' - E
05-ФЕВРАЛЯ - 2005г.
Индийский океан.
Какое же преимущество мудрого перед глупым, какое - бедняка, умеющего ходить перед живущими?
Лучше видеть глазами, нежели бродить душою. И это - также суета и томление духа!
Екклесиаст.
Ф. КОНЮХОВ - 2005г.

Сын Николай, не думай, что если одежда проста, то гость, пришедший к тебе, незначительный! Если его глаза полузакрыты, не считай, что его взгляд не остер. Здесь, в океане, я еще раз подошел к великой истине: кто может существовать без пищи? Кто может существовать без сна? Кто не подвержен жаре и холоду? Кто умеет лечить раны? Истинно тот, кто изучает учение Иисуса Христа. «Обучающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится» (Притч. 13:21).

Сын Николай, долг твой – служить государству, но высший долг у тебя перед Господом, а не перед государством. Дело в том,

что ты – воин Христов. Я молюсь, чтобы в моем сыне существовали долг и любовь; если долг, то перед Господом Богом. Верить в Бога просто, не надо сложных выражений, ибо жизнь прекрасна в простоте. Ежедневная молитва к Богу может дать ощущение безграничных возможностей, а чистая мысль, напитанная красотою, указывает путь к Богу.

Сын Николай, старайся, чтобы уже теперь молитва к Богу была бы одним из правил ежедневной жизни. Как птицы над землею, как пчелы над всеми цветами, ты можешь впитывать цельность мироздания в молитве к Богу. Пути к Всевышнему разнообразны, но сила молитвы одна.

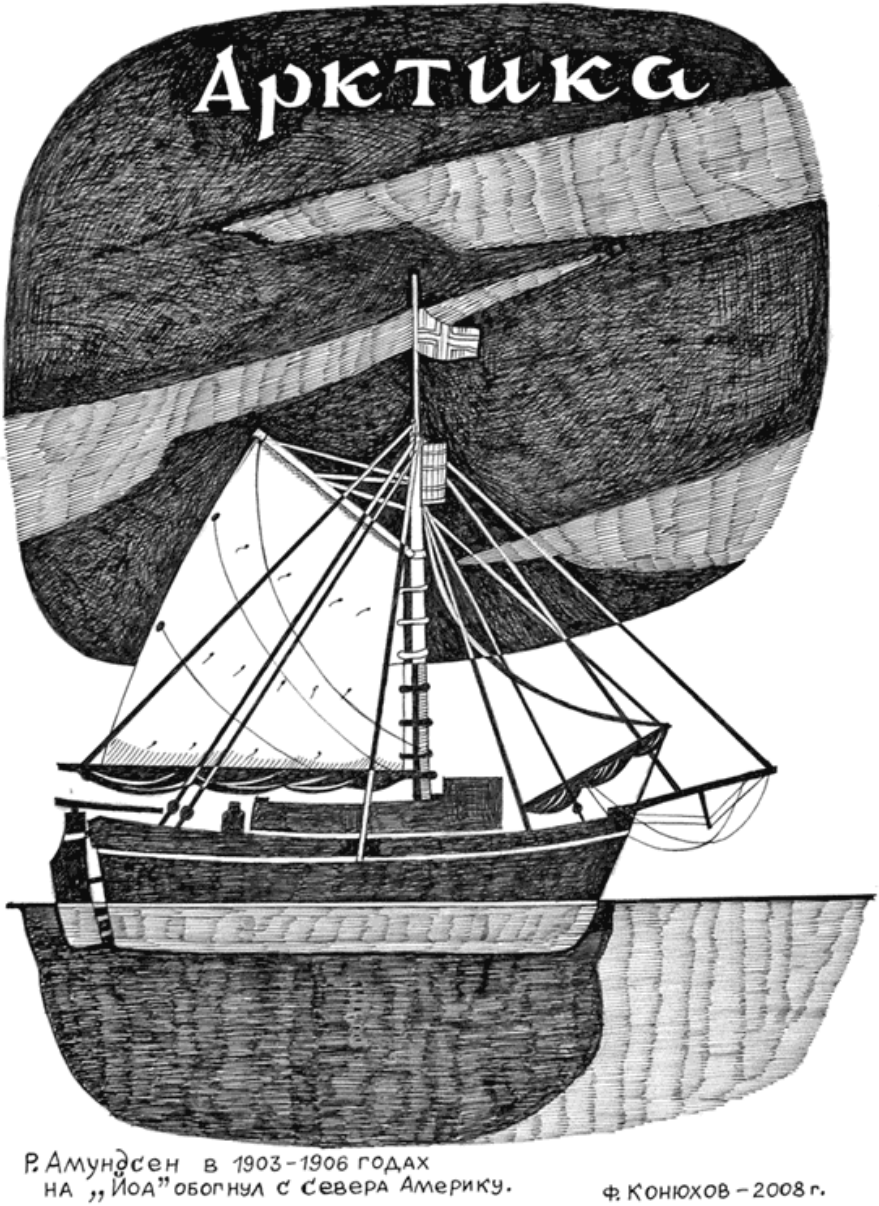
Я больше прошу у Бога, чем отдаю людям. Что стало причиной того, что я избегаю людей? Одиночество меня исказило, душа стала печальной, спина сгорблена. Вечно в сомнении, упрекаю себя, не прошу награды – человек, приговоривший себя к одиночеству, заслуживший изгнание, – жалко себя.

Что придает моей душе мужества? Моя воля, но я от нее избавился и сейчас нахожусь в смятении великом из-за многих и разных причин, известных одному лишь Богу, ибо я грешник и никогда не дерзну просить Царства Небесного для себя. Когда я стану рассказывать об океане сыну своему Николаю – он содрогнется; когда буду говорить о мысе Горн – он зарыдает; когда буду говорить о тяжелой работе с парусами – он согнется; когда буду рассказывать об одиночестве – он будет угнетен.

Сделал еще один поворот на другой галс, и лодка взяла курс в пролив Дрейка. Мощное дыхание Антарктиды овеяло яхту, и она плавно закачалась на высокой волне.

Господи Иисусе Христе, сжалься надо мною, после стольких страданий дай благополучно пройти ворота ада – мыс Горн. Злобе ветров и волн у мыса Горн пусть противостоит Твоя доброта. Твоя рука найдет меня, потерянного среди волн. Десница Твоя не даст погибнуть и вытащит меня из этого места. Дух Твой защитит меня, устрашенного за мою дерзость противостоять Твоему долготерпению. Четвертый раз я иду к мысу Горн и четвертый раз молю Тебя и говорю, что больше не буду направлять и прокладывать курс своей яхты. Ты все это время мне помогал и выслушивал мои обещания. Моей глупости заблуждающегося противостоит Твое милосердие, Господь. Дай мне мудрость, чтобы найти выход, мне, колеблющемуся. Благослови меня, Господь, на проход пролива Дрейка, ободри меня, отчаявшегося, перед мысом Горн. Любовь Твоя ко мне безгранична, дай мне услышать слово Твое, чтобы оно укрепило меня, колеблющегося. Если захочешь, Ты сможешь мне помочь пройти этот пролив и

выйти в Атлантический океан. Атлантика внушает мне веру. Надеюсь подобно Аврааму, ибо он поверил слову Твоему и посему умер глубоким старцем. Так и я хочу, чтобы смерть пришла ко мне, когда я буду готов с ней встретиться, и тогда я сделаю то, что хочу сделать в этом мире для людей и для Тебя, мой Господь. За это я молюсь, чтобы дни мои долго длились, ведь я верю в то, что Ты способен на все. Ты не забудь обо мне, затерянном далеко от людей. Пусть я согрешил, но все же я Твой и числюсь в Твоих списках. Никогда я не мог верно рассудить, как жить мне, чтобы следовать слову Твоему. Я ищу у пророка ответ: «Горе мне! Ибо со мною теперь – как по собрании летних плодов, как по уборке винограда: ни одной ягоды для еды, ни спелого плода, которого желает душа моя» (Мих. 7.1).



Рассвет, в холодном утреннем воздухе от всплывающего кита с левого борта поднимается пар, как от горячих источников. Изредка я слышу долгий печальный стон где-то за пеленой снега. Это кит так дышит. Я вошел в те же координаты, где был на яхте «СГУ» десять лет назад. Тогда, правда, я был моложе. Но здесь, у мыса Горн, ничего не меняется. Изменился только я сам. Каждый раз, когда я подхожу к мысу Горн, понимаю, как быстротечно человеческое существование, так что никогда не нужно терять то время, что у нас есть. Я как будто вновь проживаю свою жизнь.

Как хочется эти слова сказать моим сыновьям, Оскару и Николаю: живите насыщенной жизнью и спешите в жизни главное сделать, ради чего вы пришли в этот мир.

Пока я писал о быстротечности жизни, пошел густой снег. Ветер усилился. Я закрутил на несколько оборотов стаксель. Боюсь, чтобы его не вырвало. Барометр падает. Ветер неровный, шквалами: от 35 до 45 и больше узлов. Курс – 92°, скорость яхты – 10–12 узлов.

Сделал поворот, лег на правый галс. Можно увеличить парусность, но снег не дает. Палуба скользкая, да и неизвестно, что будет после снега. Видимости никакой. Я, припав к штурвалу, слился с яхтой своей и с погодой пагубной, которая пришла из Антарктиды: ветер, дождь и снег. Я, как пресмыкающееся, ползаю по скользкой заснеженной палубе. Я не могу встать, сгорбленным так и остаюсь, взором скорбным гляжу по сторонам, нет ли где посланников шестого континента – айсбергов, которые так огорчают меня. Как же долго я их терплю, а с ними так близко к бедствию. Господи, обрати суровые метели в тихий ветерок и грозные ураганы – в нежнейшее дуновение. А паруса моей яхты пусть вынесут меня в мирную бухту Олбани.

О, всемогущий Иисус Христос, распрями святую десницу свою над мачтой моей яхты, соединись со мной, обитай во мне и не покидай Ты штурманскую рубку.

Мыс Горн я воспринимаю сейчас только как символ моего решения. Он утратил для меня материальность, стал идеей. Ничто сомнительное не должно проникать в сознание моряка. Красное солнце медленно, точно из последних сил, поднялось из океана и быстро осветило своими лучами паруса моей яхты, которая стремительно идет к мысу Горн, к той точке, ради которой и было затеяно это плавание.

Вчера была на небе радуга, она появилась так внезапно. Западное небо, на северном небосклоне немного туч, и там засияла радуга, она столбом шла из океана в небо, напоминая огненный меч Архангела Михаила. Она долго плыла в небесном пространстве как ужасное предзнаменование. Ни рыбы, ни птицы, ни животные не знают будущего, но человек уже знает его неминуемость. В этом и заключается разница между животными и человеком, и это огромная радость. Кто боится будущего, тот еще находится в животном состоянии.

Мне очень хотелось спать, и я заснул. Вскоре я проснулся снова. Время от времени я нуждаюсь в ласковом океане, без ветра и большой волны. Я не верю в отдых. Я – узел, связавший свои руки с моими веслами.

В одиночном плавании всегда не хватает времени для сна.

Сон для моряка – большая роскошь. С юности я готовился к жизни путешественника, поэтому приучал себя спать понемногу. Я знал, что нужно тренироваться, если я хочу стать путешественником, тем более хорошим. Если ты ставишь цель в одиночку обойти на яхте вокруг света без захода в порты, то главная задача – научиться спать очень малое время. Я начал уделять внимание не только искусству управления яхтой и умению высчитывать координаты, но и мастерству практически не спать на протяжении 6–7 месяцев.

Мое первое кругосветное плавание против ветра заняло 508 дней. На яхте всегда много работы: постоянно надо следить за курсом и настройкой парусов. Ветер меняется, так что времени на сон нет. Я понял, что полчаса сна – это чересчур, что и 10 минут многовато, даже одна минута – это слишком. В шторм яхта будет спускаться от одной волны к другой. Сон должен длиться меньше минуты и даже меньше пятнадцати секунд, поскольку, как мы знаем, штормовое затишье между двумя гребнями волны равно 10–15 секундам. Яхтсмен должен успеть отдохнуть, затем проснуться, поставить яхту так, чтобы гребни волны не опрокинули ее. Значит, на сон надо отпустить 3–5 секунд. Я начал искать возможность решить проблему, как спать, не засыпая, как достичь вершин диалектического сна. Ведь такой отдых балансирует на тончайшей невидимой грани, отделяющей сон от бодрствования.

Есть много способов тренировки короткого сна. Я использовал секрет монахов – «сон с ключом в руке», они издавна практиковали его, чтобы непрестанно молиться.

Сядьте на стул, желательно жесткий. Откиньте голову на спинку, расслабленные кисти рук должны свободно свисать вдоль стула. Запястья болтаются в воздухе. Сидя в таком положении, возьмите тяжелый ключ и держите его в подвешенном состоянии, едва придерживая кончиками указательного и большого пальцев левой руки. Непосредственно под ключом поставьте на пол перевернутую вверх дном тарелку. Когда все приготовлено, вам остается только оказаться во власти сна.

Вы начнете засыпать, кисти расслабятся, пальцы разожмутся, ключ выскользнет и ударится о тарелку, звук разбудит вас. Вы даже не поймете, заснули или нет, но заметите, что этой секунды вам хватило для физического и психологического восстановления на час и два работы. Это именно то, что вам необходимо в океане. Повторяя это упражнение раз за разом, вы сможете обходиться без глубокого сна.

Холодно, туман, сыро, много приходится работать с парусами. Тело и душа скованы страшной усталостью. Никаких мыслей и чувств не ощущаю. Почти безмолвно впитываю этот густой туман.

Прошел айсберг. Я отметил на карте точку, где увидел его. Снова вышел на палубу и обнаружил по правому борту, метрах в ста, два больших куска льдины размером примерно с двухэтажный дом. Очевидно, откололись от айсберга. Их было очень плохо видно из-за больших волн и барашков на волнах. От айсберга яхта уже прошла миль десять, но он еще заметен. Он в два раза выше мачты моей яхты, то есть высотой не менее 70 метров. Я нахожусь в великом смятении. Правильно ли я сделал, что ушел в это плавание? Какая причина толкнула меня в этот путь?

Паруса моей яхты стали лохматыми, их уже не сшить. Натянутые шкоты потерлись и могут лопнуть. Снасти веревочные истрепались. Расшатались крепления правого пера руля. Я на борту яхты в смятении и скорблю. Я теряю надежду, как поврежденная яхта теряет ход. Смогу ли я увидеть вновь ликующим моего сына Николая? Можно ли мне надеяться, что вновь окажусь дома? Смогу ли еще раз взглянуть на часовню Святителя Николая в нашем дворе? Увижу ли я приближение весенней поры? Увижу ли я капли дождя, от которых зазеленеет листва на деревьях? Я не ожидал, что нынешнее плавание окажется таким трудным.

Я понимаю, что чиновников не нужно учить честности и благородству, их не исправить. Зачем тратить на это время?

Все равно мы клеймим то, что им присуще.

Это мы их сделали такими, это наш закон такую дал им волю. Мы их сделали хозяевами.

Луна растет, а я ее еще не видел из-за туч. Может, сегодня Господь откроет хотя бы на минуточку небо, и я увижу, как светит луна. Как давно я не видел лунного света и лунной дорожки на океанской воде!

Люди не могут искоренить зло, оно в том, что те, кто обладает властью, не любят людей и не ходят в церковь, и как они будут иметь благословение от Бога? Я ненавижу нескончаемый произвол наших чиновников, которые унижают себя, но все равно берут взятки с тех граждан, которые приходят к ним. Ибо смысл их жизни в том, чтобы накопить богатство, не

заработанное трудом.

Я понимаю, что чиновников не нужно учить честности и благородству, их не исправить. Зачем тратить на это время? Все равно мы клеймим то, что им присуще. Это мы их сделали такими, это наш закон такую дал им волю. Мы их сделали хозяевами. Я не буду им судьей и не буду пытаться изменить весь мир. Здесь я страдаю и пытаюсь избавить себя от страдания. Моя лодка затеряна в мирном океанском просторе, а я рассуждаю об искоренении чиновников и закладываю жизненную основу. Дух торит дорогу, но, конечно, есть Господь. Через Господа я узнал себя.

Я держусь за весла, и я очнулся. Картина все та же: та же лодка, та же мирная гладь океана, на небе дневная луна. Что я осуждаю человека в должности чиновника, если смирю перед ним свое сердце? Господь не простит меня. Мужество не в том, чтобы погибнуть за носителей чуждой тебе истины. Я не назову мужественными тех, кто начинает развязывать войны, скорее скажу, что они сумасшедшие или трусы. Я не за войну, я за мир. Поэтому из океана, из которого я смотрю и размышляю, я обращаюсь к Господу Богу с молитвой избавить тех, кто за насилие и войны, от сумасшествия и дать им разум исцеления. Помоги мне!

Я только начал молиться, молитва еще не дошла до Бога, еще не проросла корнем, а я уже узнал тяжесть бессонных ночей. Мне не нужен закон: навести порядок с помощью палачей и тюрем – я нуждаюсь в выборе, и выбор должен соединиться воедино, я должен выбрать – храм или яхта. Буду в дальнейшей моей жизни или священником, или моряком, но как мне хочется не жертвовать нуждами одних ради нужд других, величием Храма ради величия Океана. И я хочу соподчинить их всех друг другу, чтобы яхта и храм были едины. Я мечтаю и уже пытаюсь построить яхту в виде храма или храм в виде корабля, и уйти в Мировой океан, и совершить три оборота вокруг света без захода в порты.

Что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было,– и Бог воззовет прошедшее.
Еще видел я под солнцем: место суда, а там беззаконие; место правды, а там неправда.
Екклесиаст
Ф. Конюхов-05г.

Большинство людей не видели океанскую яхту и мои чертежи этой же яхты, они слишком далеки от этого. Окажись они в большинстве, они взяли бы верх над строителями, и яхта в виде храма не появилась бы на свете. Но я и не хочу всеобщего примирения, примирить всех значит всех поставить на один уровень. Я хочу, чтобы желания каждого были достойны истины. Мне хочется видеть такую страну, где каждому есть свое место, ибо общая мера – мера истины – и для чиновника, и для строителя яхты, и моряка, управляющего этой же яхтой.

Мне не нужны друзья и соратники, сложенные наполовину из любви, наполовину из ненависти. Это как однажды ко мне в мой

храм пришел мой давний знакомый, и я его спросил: «Веруешь ли ты в нашего Господа Бога?» А он ответил: «Немного верую». В Бога надо верить или не верить, но половинчатым ты не можешь быть. Я не помню, кто из старцев сказал, что надо быть в жизни или холодным, или горячим, но только не теплым.

Я с грустью посмотрел на вишневый диск солнца, медленно клонившийся за далекий горизонт. Чудо как хорошо! Хотя океан объят глубоким молчанием, и я не вижу и не слышу ничего другого, кроме одного скрипа весел в уключинах.

Как ни странно, здесь, в океане, находясь в одиночестве, я все полнее познаю людей. Получается, что смысл жизни большинства из них – в достижении материального благополучия. Но кто живет лишь этим, тот пожинает плоды, ради которых не стоит жить. Молитвой я пытаюсь «пробить» затвердевшую душу мою, она обросла житейскими пристрастиями, очевидно, поэтому мне иногда тяжело молиться. Здесь, в океане, я пребываю наедине с собой, так что все грехи всплывают, как на экране. Находясь на берегу, можно спрятаться за других, смотришь на людей и думаешь: «У них больше грехов, чем у тебя». И тебе становится легче, а в океане мрак страстей и пристрастий давит так сильно, что не хватает воздуха.

Сын Николай, постарайся не потерять себя в бесполезном, иначе ты потеряешь Христа. Живи духовно, как монах. Не забывай о Христе, чтобы Он помнил о тебе. Пустые речи, или, как еще говорят, переливание из пустого в порожнее, уносят из сердца живую веру, страх Божий и любовь к Богу. Когда я нахожусь на берегу, в своем московском храме Св. Николая Чудотворца, ко мне в храм каждый день приходят по 20–80 человек. Все эти люди чего-то ищут, но большинство тянется к Богу, а остальные не знают, чего. Когда я их спрашиваю, чего они хотят в жизни, звучит один ответ: изменить мир в лучшую сторону. Это одно из знамений времени. До чего же мы дошли!

Солнце вышло чистое, на небе ни одного облачка, но океан какой-то необузданный, волны идут толчеей. До восхода солнца на палубе была роса.

В молитве дышит надежда, и молитва без надежды – греховная молитва.

Сын Николай! Если, не дай Бог, кто-то заболеет или ты сам заболеешь, возьми крест, который я сделал и с которым ходил на яхте вокруг света, зачерпни святой воды и полей его сверху, чтобы вода прошла через крест, а затем этой водой умой лицо и выпей или влей в рот больному. При этом скажи: «Во имя Пресвятой Троицы исцеляет тебя святой великомученик

Пантелеймон целитель». Можно повторить это несколько раз, но только все делай с верой в то, что Господь Бог может все.

В молитве дышит надежда, и молитва без надежды – греховная молитва. Сегодня люди по большей части доведены до одурения трудностями. Потеряв жизненный ориентир, они мало-помалу идут к тому, что не могут контролировать себя, поскольку у них нет страха Божия, а «начало мудрости – страх Господень» (Пс. 110.10). Во всех государствах видишь бурю, великое смятение! Несчастный мир! Мир горит! Вы это понимаете, люди? Святой Арсений Каппадокийский читал двадцать восьмой псалом о тех, кто терпит опасности в море, а я, вспоминая его, говорю: «Боже мой, ведь уже и суша – то есть весь мир – стала опаснее моря». Именно это толкает меня на одиночные плавания. Только в океане можно достигнуть беззаботности и отрешенности. Остается только молиться, чтобы Бог пощадил нас. Молясь, я часто представляю, как люди с горестными лицами просят Бога о помощи. Мир мучается, погибает, и, к несчастью, люди вынуждены жить среди этого мирского мучения.

Мне все ощутимее не хватает света. Все труднее различить, где вода, а где небо. Лодка идет очень медленно, и я еще не скоро увижу, как мой сын служит в алтаре моего храма.

Сын Николай! Если ты будешь верить в то, что Христос есть краеугольный камень, тебе ничего не будет страшно в этой жизни. Научись вспоминать и произносить имя Бога всегда с великой верой, благоговением, любовью и благодарным сердцем. Никогда не произноси его легкомысленно.

Я старик, готовлюсь к смерти, долго прожил я на земле и много видел и слышал, сколько я прошел миль на яхте в океане – только Богу ведомо, сколько километров прошел пешком – только Он знает. Я люблю нашу землю, люблю земную красоту, люблю небо и солнце, люблю море, реки и океан, люблю прекрасные сады, леса и луга, но скучает душа моя о Боге и слезно ищет Его. Господи, дай мне Адамово покаяние и Твое святое смирение. Я уже говорил, что завидую тем, кто ведет оседлую жизнь, кто в молодости полюбил девушку, а потом она стала ему женой. Затем построил дом, качал детей, учил их, растил и на старости лет увидел своих внуков и приобрел житейскую мудрость.

Меня многие хотят обидеть. Я не оскорблюсь злобными словами или укусами. Меня не достигают обиды на палубе моей яхты, где я всегда одинок, но ощущаю близость Господа и Его подлинную любовь, благодаря ей я начинаю ощущать вкус вечности.

Если можете угрожать, то иным, а меня это нимало не трогает, потому что не подлежит описанию имущество того, кто

ничего у себя не имеет. Изгнания не знаю, потому что не связан никаким местом. А если заберут мою творческую мастерскую, я перенесу эту потерю благодушно, потому что Бог, без всякого сомнения, распоряжается нашими делами лучше, нежели как предначертали бы мы сами.

Сын Николай, ты не можешь предвидеть будущего, ты можешь позволить ему быть. За свои долгие одинокие дни я много пересмотрел. Теперь я знаю, как воздействует на людей благодать. Я страдаю от неустойчивости своей натуры. Никто не должен знать, о чем я думаю, о чем переживаю, что говорю Господу долгими ночами, когда моя яхта плывет по океану.

Сын Николай! Никогда не перечисляй свои заслуги перед людьми, да и в душе своей. Преподобный Марк Фраческий за то, что перед смертью тешил свою душу исчислением своих трудов, был задержан в воздухе на один час. А это значит, что существовала опасность так пребывать и далее. Знайте врагов своих, берегитесь их, пресекайте их действия, но злобу на них не имейте.

Знайте врагов своих, берегитесь их, пресекайте их действия, но злобу на них не имейте.

Мои враги помогают в организации многочисленных моих экспедиций, враги обозначают мои возможности в совершении тех или иных походов. Они оберегают и формируют мои экспедиции. Да будет ведомо всем: необходимо иметь врагов, они делают тебя тобой и никем иным. С врагами надо соблюдать правила игры, не нарушая их новыми условиями. «А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. Гл. 5, ст. 44).

Я снова пребываю в сомнениях: как странно, я много молюсь, а обрести веру не могу. На моей яхте, как в церкви, безлюдно, слышны лишь звуки хора – это поют ванты ангельскую песню, псалмы Давида. Мне бесконечно жаль людей, которые не ходят в церковь, им не дано слышать это пение. А ведь мне не так много нужно – держать за руку сына Николая и смотреть в голубые глаза своей жены Ирины. Получается, что я поступаю жестоко, раз за разом оставляя их одних. Это терзает мою душу.

Предаваясь этим раздумьям, я опасаюсь также предательства со стороны моей памяти: не заставляет ли она меня дважды писать по рассеянности об одном и том же. Я не люблю себя перечитывать и никогда не копаюсь по доброй воле в том, что мною написано. Высказанные здесь мысли обыденны, они приходили мне в голову, может быть, много раз, и я боюсь, что

уже останавливался на них. Моя память с годами потихоньку ухудшается. Быть может, Бог восстановит в прежнем виде то, что я расточил. Избавиться от этого я не могу иначе, как избавившись от себя самого. Впрочем, может быть, я не прав. По сравнению с другими людьми меня задевают или, правильнее сказать, затрагивают только немногие вещи.

В этом плавании Южный океан терзает меня жестокими штормами, он мучает, карает меня, сечет холодными ветрами, хочет повергнуть и погубить. Сотрясает меня видом близких айсбергов и повергает в смятение, обдирает кожу с ладоней при работе с замерзшими парусами. Ужасает меня приближающимися ураганами у мыса Горн. Обременяет тяготами работы бесконечной. Убивает меня одиночеством. Он суров, жесток, строг и грозен со мной.

Однако я все же дождался утренней зари, и это все сделал Господь мой, Иисус Христос. Я пережил ночь, но боюсь, что снова стемнеет. Стоя на палубе у мачты, уставший телом и с истерзанной душой я молю Тебя: «Господи! Если хочешь, можешь меня очистить солнцем и этим юго-западным ветром!» Я читаю молитву не шепотом, а кричу голосом жалобным: «Верю, что Ты – Бог Неба и Земли, и уповаю на то, что Ты прикоснешься ко мне. Дотронься до меня, грешного, и я исцелюсь, хотя я отделен большим расстоянием от Тебя за мои грехи. Прости меня, грешного, что я просил Тебя дотронуться до меня. Ты, Господь, пребываешь на небесах, а я – здесь, в океане, но Ты можешь сотворить чудеса, за которые, увы, мне нечем воздать, моих прегрешений перед Тобой не счесть.

Господи, сделай меня уверенным в себе, когда я совершаю свои экспедиции. Склонись над моей яхтой с милосердием. Не презирай меня с высоты. Я наказания достоин за то, что все эти сорок лет испытываю свою судьбу и терзаю свое тело. За сорок лет в экспедициях я прожил пять жизней, Ты мне их даровал. Мои ноги – средство передвижения, несущее на себе тяжесть моего тела. Сколько они прошли километров по земле, льду и горам, только Тебе известно, Господи! Ты единственный можешь спасти меня и направить. Уведи меня от экспедиций и дай мне место служить в Церкви Твоей! Я со слезами в очах буду проповедовать истину Святого Духа. Возроди меня к духовной жизни! Протяни мне руку! Слава Тебе, Господи!»

«Чем мельче и ничтожнее внутренний духовный мир человека, тем больше необходимости в материальных средствах» (Рабиндранат Тагор).

Сын Николай, вспомни заповедь Божию, которая говорит: не судите и не судимы будете. Никогда не любопытствуй, что делает

один твой друг и чем занят другой.

В течение нескольких дней у меня шли индивидуальные гонки с солнцем, которое катилось на юг, предвещая северную зиму. Озабоченный недостатком воды, я был совершенно спокоен относительно продовольствия: продуктов хватало. Вечером с запада внезапно пришла большая зыбь. Высота волн, пожалуй, достигала пяти метров. Вокруг яхты летало много буревестников, появление которых почти всегда предвещает шторм. Я видел, как птицы на лету хватали что-то из воды, но что именно, разглядеть не мог. Альбатрос, пролетавший над яхтой, сбросил на нее персональную бомбу, которая угодила прямо на крышку штурманской рубки, украсив ее белой кляксой.

Я снова размышляю о тщеславии. Тщеславие всегда казалось мне не пороком, а болезнью; но если ты говоришь высокомерно, что ты не тщеславен, значит, ты горд, а гордость есть бóльший грех, чем тщеславие. Я не одобряю, жизнь скудеет в тщеславном, и такой человек стоит на месте, он ссыхается. Многим не понять путешественника, который делает восхождение безвозмездно, не понять его стараний (он взошел на вершину горы и остался ни с чем). Он рисковал жизнью, а стоя на вершине, он был горд, но не за себя, за человека. Что Человек в образе его смог преодолеть все, что встретилось на пути к этой вершине.

Однажды тяжело заболела жена одного миллионера. Горько плакала она, так как не могла ездить на балы, не могла принимать гостей, словом, была лишена развлечений. Лежа на смертном одре, эта дама приказала слугам принести ее любимое платье, хотела еще раз на него взглянуть. Когда платье принесли, умирающая судорожно схватила его, прижала к себе и тут же скончалась. Забрать у нее платье не удалось, пришлось отрезать наряд ножницами. И что же несчастная унесла в тот мир? Кусок тряпки и бездну грехов. А ведь, уходя из этого мира, мы должны взять с собой память о множестве совершенных добрых дел. Я задумался: а каким меня запомнят люди?

Уходя из этого мира, мы должны взять с собой память о множестве совершенных добрых дел.

Утро. Небо затянуто тучами, только на северо-востоке есть просвет. Там тучи светятся от лучей солнечных. Океан пуст: нет ни птиц, ни животных. Сыро и холодно.

Господи, я грешен и недостоин Твоей милости, но Ты по единому милосердию Твоему спаси и сохрани меня на этот день. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь!

Сын Николай, не ходи часто в гости к своему начальнику и своим друзьям. Хорошо помни слова Соломона: «Не учащай

входить в дом друга твоего, чтобы он не наскучил тобою и не возненавидел тебя» (Притч. 25,17). Но знай, что гостеприимство, обходительность и дружеское участие – это присутствие человеческого в человеке. Для меня и для вас, мои дети и внуки, друг тот, кто не судит. Я уже говорил, открывайте свою дверь бродягам на костылях. Пусть он поставит свои костыли в угол вашего дома. Если бродяга заговорит о весне и погоде, вы вместе порадуйтесь весенней погоде. А если тот расскажет о войне на дальних дорогах, которыми он проходил, вы разделите с ним огорчение. В каждом человеке, входящем в ваш дом, постарайтесь увидеть друга. Вы открываете дверь, и вам откроют дверь.

Я давно вынашиваю мечту построить небольшую обитель для странников и путешественников. Хочу построить церковь, кельи, библиотеку, трапезную, чтобы из этой обители могли уходить люди: кто в путешествие, кто в паломничество, а затем снова возвращаться сюда. Дай Бог это осуществить.

Сын Николай! Я тебе скажу, что лучше места, чем Сергиев Посад, нет. А все от того, что это место избрано Преподобным Сергием Радонежским. Оно, как лестница небесная, притягивает к Господу.

Прошлой осенью я построил храм. Друзья мои и враги, тоже приходите в него. Я открою дверь и зароню в вас зерно нашей Православной веры, а вы, кто вошел, под сводом тишины храма начнете неторопливо расти в вере к Господу Богу Иисусу Христу, чтобы стать воистину православным христианином. В храме у вас не найдется времени отчаиваться.

И я увидел, как в открытую дверь входят: путешественники из далеких стран, альпинисты, спустившиеся с покоренных вершин, бродяги, калеки на костылях или с палкой в руках. Они ставят палку или костыли в угол и приступают молиться. За ними стоят должники и судебные исполнители, бывшие узники и тюремщики, по их лицам я вижу: в храме в совместной молитве они превратились из врагов в друзей, а выйдя из двери моего храма после службы, будут радоваться, что могут делиться хлебом друг с другом. Они становятся моими прихожанами и истинными друзьями.

В храме мне друг каждый, кого я благодаря Господу встречаю у двери и веду за руку к Святому Причастию. Они на исповеди открывают свою душу, которую, может быть, больше не открывают никому; все, что они говорят мне, чистая правда. Они любят меня, даже если в другое время меня ненавидели. В храме мы одно, где освещены светом нашего Господа Иисуса Христа. Выйдя из храма, они уйдут к себе: кто просить милостыню, кто судить людей, кто торговать в лавке, кто на военную службу, а

кто-то уйдет в экспедицию или подыматься на Эверест, а кто-то пойдет вместе со мной сажать сад.

Я же священник, моя истина – всех любить, я стою молча, верю, что они снова придут, и обойдусь с ними бережно. Я приму, усажу и выслушаю, и обоим нам хорошо.

Разве видел кто-нибудь, чтобы я плохо обошелся с тем, кто пришел в мой храм? Дружба – это всегда перемирие, это душевное согласие. Я всегда жду гостя, входящего в мой храм. Как я буду чувствовать себя в храме, если мы станем разбирать верующих по росту и занимаемой должности в мирской профессии? Как почувствуют себя в моем храме другие, если я, заметив состоятельного, богатого человека, попрошу его пройти вперед, ближе к алтарю, а кто на костылях, того оттесню к выходу?

В мире достаточно судей. Господь не судит нас, когда мы пришли к нему в храм, Он нас принимает с любовью.

В мире достаточно судей. Господь не судит нас, когда мы пришли к нему в храм, Он нас принимает с любовью. В моем храме, где собираются только друзья и единомышленники, если кто плохо думает о других и говорит это, я стараюсь вернуть им чувство уважения, а если они не согласны, значит, я встречаюсь с ними не в храме.

Сын Николай! Ты – христианин, а сердце христианина может согреваться и гореть только двуединой любовью: и к Богу, и к людям. Будь с людьми откровенен, а это производит благоприятное впечатление и с первого взгляда внушает доверие.

Сын Николай, научись вспоминать и произносить имя Бога всегда с великой верою, благоговением и любовью, и с благодарным сердцем. Никогда не произноси его легкомысленно, но всегда имей в уме и на устах память о Боге. Постоянно произноси: «Господи Иисусе Христе, Боже мой, помилуй меня, грешного». Когда станешь священником, подражай Преподобному Сергию Радонежскому. Он никогда не носил новых риз (новой одежды), и не облекался в расшитое золотом, и не носил мягкие одежды, помня слово Евангельское, что «мягкие одежды носящие – в домах царских суть». Вместо дорогих сукон одевался святой Преподобный Сергий Радонежский в сермяжную ткань темного цвета. Сама риза его была ветхая и много раз заштопана, с многими заплатами. Святой Сергий подражал нашему Господу Иисусу Христу – ходил в простой одежде. И ты, **мой сын Николай**, подражай только Иисусу Христу и нашему святому Сергию Радонежскому.

Священник должен стараться жить проще, скромнее. Те средства, которые он использует, например: машина, квартира, телевизор, телефон и т. д. и т. п., – всегда проще, чем те, что используют люди в миру. Если так священник не поступает, то он превратился в мирского человека и даже хуже. Священнику нашей Православной церкви следует жить хотя бы чуть-чуть

проще, чем людям, живущим в миру.

Я стою и смотрю на горизонт этим вечером, и смотрю на солнце – оно погружается в океан. Но я не знаю, что же такое солнце?

Там, в Северном полушарии, весна. Моя жена Ирина, желая увеличить свой яблоневый сад, каждую весну сажает новые ростки, хотя она знает, что ее деревья какое-то время будут жить, потом истощатся и засохнут, исчерпав свою жизненную силу. Она хочет облагородить землю своим садом. Жизнь деревьев длиннее человеческой жизни; чтобы саженец пустил корень, оделся листвой, принес плоды, должно пройти много времени. Но у нас величайшее из заблуждений: хотим уместить все в человеческой жизни – сажать в землю саженец и вкусить плоды от этого дерева. Но моя жена Ирина передаст свой сад детям, затем внукам. Она хочет умереть, зная, что все идет своим чередом, что ее яблоки соберет наш сын будущей осенью, тогда она умрет спокойно.

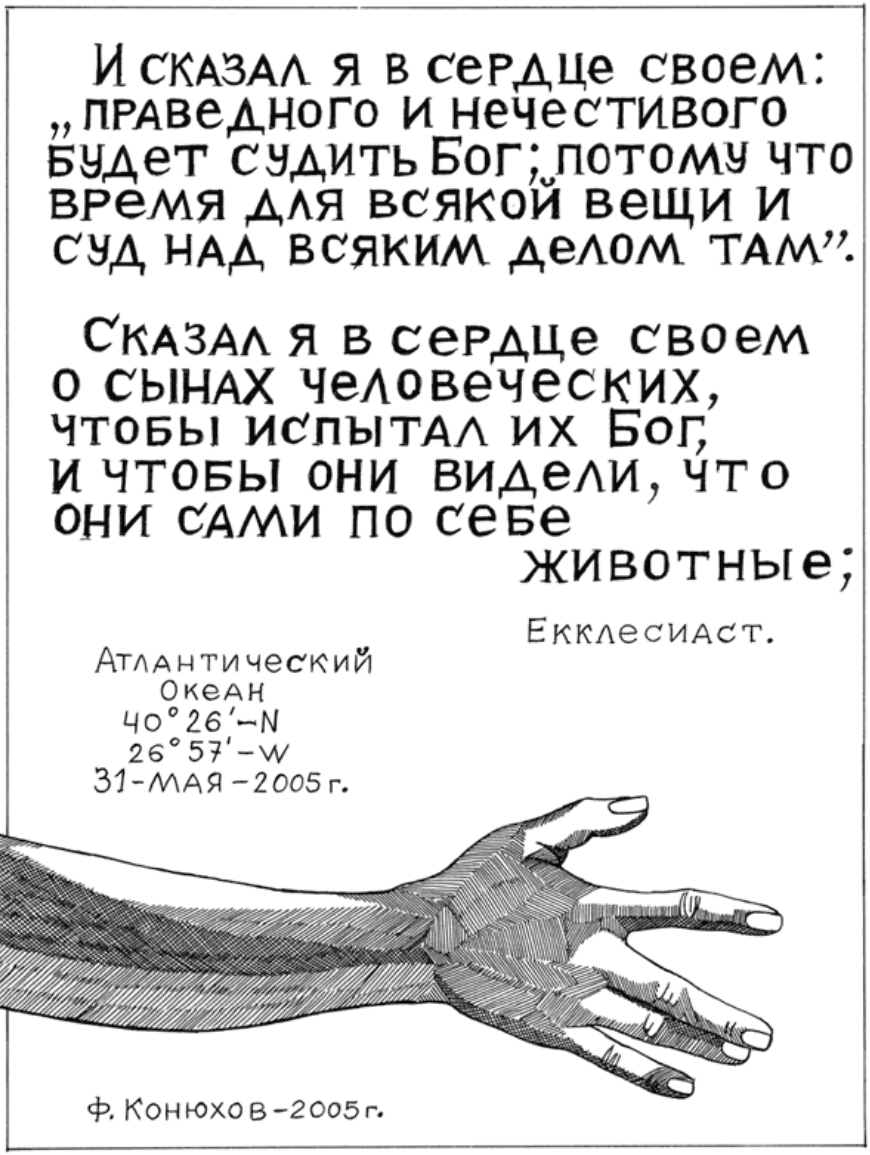
Чувствую себя неуютно, не знаю, какие поставить паруса. Я угнетен, как эти тучи над океаном. Погода все время меняется. У меня сейчас особое состояние. Никогда еще я не подходил так близко к черте между бытием и небытием, между «я» и «не я». Ни одно плавание не было таким тяжелым и опасным, как это. Мне кажется, я переступаю границу дозволенного. Господь, Владыка мой, услышь меня. Я самый жалкий из страждущих, ничтожнейший среди молящихся в храмах Твоих. Я не нашел никого, кто сравнился бы со мной в греховности. Я все время повторяю слова псалма Давида: «Кто уподобится мне в злодеяниях, сравнится в беззакониях?» И я вновь подтверждаю, что слова эти вполне справедливы в отношении меня. Господь, Ты, простивший должников своих, быть может, тем самым Ты простишь и меня.

Жизнь деревьев длиннее человеческой жизни; чтобы саженец пустил корень, оделся листвой, принес плоды, должно пройти много времени. Но у нас величайшее из заблуждений: хотим уместить все в человеческой жизни – сажать в землю саженец и вкусить плоды от этого дерева.

Сердце мое суетное устало. Заботясь о малом, я упустил главное. В поисках второго я потерял первое. Мысли мои расплывчаты, воля нетверда. Я видел пророка, он пришел ко мне. Я молчал. Я зримо видел его душу и думал: «Зачем он пришел?» Эти люди всегда казались мне ослепительно прекрасными, но я не видел его лица. Что такое верность, если нет соблазна? «Ты борешься со злом?» – спросил я пророка. «Я творю, я создаю

царство», – ответил пророк. И я подумал: «Айсберг, который я видел на рассвете, похож на храм из белого мрамора, он наполнен голосами долгой молитвы. Бог слился здесь с природой воедино. Отвернувшись от Божества, становишься животным».

Тянутся длинные, однообразные дни. Дождь продолжает лить, почти не переставая. Когда моя яхта вошла в пролив Дрейка, ее закрыло туманом и ничего вокруг не видать из-за мокрой вязкой пелены. Но мне чудилось, что там, за туманом, рядом с бортом яхты идут усопшие тени моряков всех веков, погибших в этих местах при проходе мыса Горн. Но мне не страшно было, а радостно, точно я заглянул в их вечность. Я ясно понял, что я их вижу и слышу.



Из истинного самопожертвования выгод не извлекают.

Сквозь дождевые облака пробилось солнце. Альбатрос пролетел низко-низко над яхтой. Меня одолевают сомнения, и я спускаюсь в каюту, чтобы выпить кружку горячего кофе, с некоторым удивлением я заметил, что мои руки чуть дрожат.

Господи Иисусе Христе, спаси и сохрани меня. Во имя Отца и

Сына, и Святого Духа. Аминь!

Из истинного самопожертвования выгод не извлекают, так и я из своего плавания не возьму ничего, от него остаются только рубцы на сердце.

Печальный день. Океан потихоньку пожирает меня. Я видел, каково оно, мое одиночество. Объясняю тем, кто не понимает смысла моих одиночных экспедиций. Все спрашивают: для чего тебе это понадобилось? Краткий миг торжества человека над природой.

Ну вот, плавание завершается, и мне хочется повернуть яхту на 180 ˚ и снова уйти к мысу Горн, к моим альбатросам, которые неустанно парят в проливе Дрейка, к милым моим дельфинам и величественным китам, с ними я чувствую себя уютнее и спокойнее, а в обществе людей я раздраженный и нервный.

Наверное, я тот человек, которому важен процесс и поиск, а не конечный результат. Эта черта отразилась во всей моей жизни. Мне нравится писать картины, создавать полотна, а как только они готовы, я с ними расстаюсь очень легко. Где все мои картины? Я не знаю, не имею понятия, я никогда не считал, сколько их.

Я все не успеваю и не нахожу времени сказать моим близким родственникам и друзьям, что если Господь призовет меня внезапно, то на кресте моей могилы должна быть такая надпись: «Усталому нужен покой, а многолетнему неутомимому страннику – постоянное жилище».

«Похороните меня по чину православного священника.

Похороните меня возле одной из построенных мною часовен, зажгите лампаду в ней и дайте любовь вашу, и вам будет удобно приходить ко мне, и я вас буду слушать, особенно тех, кто уходит в путешествия. Я буду с ними либо в горах, либо в океане, либо на пути к полюсам. Буду помогать духовно преодолевать те трудности, которые будут им встречаться». Это и есть мое желание.

Когда приходишь, а вернее, подходишь к мысу Горн, то чувствуешь, что стоишь у дверей вечности, на краю могилы, можешь сойти в нее в любую минуту. Перед Богом стоишь и только от Него ждешь решения. Один Господь видит путь твой, и от Него зависит, увидишь ли свет по ту сторону мыса Горн…

Милостью Божьей я прошел в очередной раз мыс Горн. Этим я как будто стремлюсь оправдать свое звание путешественника. Уже более сорока лет брожу я по миру, но мало кто знает, что главное дело мое – это служение в смирении, послушание Богу, и Господь не скрыл это. Он дал мне возможность в очередной раз пройти мыс Горн и не погибнуть. Там я был наедине с Богом.

Моя могила – это начало пути для всех путешественников. Смерть заглянула в глаза, и душа моя осталась там, за кормой, у мыса Горн.

Сила веры

23 декабря 2013 г. День 1-й.
Тихий океан
32° 45' – Ю.Ш.
71° 46' – З.Д.

Первый день и ночь после старта прошли без приключений. Весь световой день удавалось придерживаться генерального курса на северо-запад, а ночью больше шел на север.

Океан спокойный, пасмурно, моросящий дождик. На рассвете опять подходили рыбаки, но держались на почтительном расстоянии, так что сложностей не возникло. Сейчас ветер зашел на северо-северо-восток, приходится уходить с генерального курса. Надеюсь, это временное явление.

24 декабря 2013 г. День 2-й.
Тихий океан
32° 50' – Ю.Ш.
72° 01' – З.Д.

Я представляю, как будет страшно, когда моя лодка войдет в течение Гумбольдта. Но мне надо превозмочь этот страх и постигнуть истину. Я легко взмахиваю веслами, опускаю их в воду. Дышу ровно, сильно и вслушиваюсь в плеск волн вокруг лодки, затерянной в бескрайней ночи, и молю: о свете дневном, о тех, кто остался дома, о плотно запертой двери моей творческой мастерской по улице Садовнической, 77.

Один посреди Вселенной. Читаю молитву, и она сливается с молитвой моего храма в селе Атманай. Я знаю, там добрый священник отец Дмитрий. Он неторопливо молится в тишине за плавающих и путешествующих. Его слова сливаются с небом – вот что такое молитва без суеты, в ней чувствуется вкус вечности. Все вокруг обретает незыблемость. Молитва исцеляет от тоски и безнадежности, поэтому прошу самого Господа неизреченною силою Своею коснуться сердца моего. Когда прекращаю молиться, открываю глаза, начинаю верить в то, что я в пути.

> ***Бог ниспосылает мне, грешному, только те испытания, которые я могу вынести. То, что происходит со мной сейчас, совсем не страшно потому, что смерти рядом нет – она, должно быть, осталась за кормой моей лодки.***

И если этой ночью ветер не усилится до штормового, то

беспокоиться не о чем. Единственное, чего всегда боюсь, – это стоять перед Господом Богом и рассказывать о своих грехах.

25 декабря 2013 г. День 3-й.
Тихий океан
33° 05' – Ю.Ш.
72° 15' – З.Д.

С левого борта в сторону берега проплыли два кита породы Минке. Утро наступило давным-давно, а я все гребу и гребу. Как же хочется спать. Единственное, чего я еще не утратил, это выносливость и возможность подолгу бодрствовать. Ведь в этом плавании на сон времени будет мало.

Небо затянуло тучами. С восходом солнца ветер стих. По океану идет большая зыбь.

Лодку сопровождают дельфины, небольшие, с желтыми животиками. На рассвете прилетели две птички и сели на крышу рубки – небольшие, как синички. Они устали и не боятся взмахов моих весел.

Я добровольно придал себя одиночеству в океане и загубил свой талант художника. Стал поистине нелюдим, сердце ожесточилось. Грехи мешают идти дорогой творчества. Темы картин рассеялись по дорогам моих странствий. Руки потеряли способность держать кисти и писать по холсту. Талант, дарованный мне Господом, я расточил в путешествиях. А свои художественные принадлежности (кисти, краски, мольберт) зарыл в землю, как нечто презренное.

> ***Мир – это мост. Пройди по нему, но не останавливайся на нем! Сын Николай, мир – это гордый дом, запомни это и не задерживайся в нем.***

Со всех сторон окружен водой, бесконечной. В этой бесконечности я вижу будущее – нестерпимую кару в судилище, и Господь явит ко мне гнев. Со слезами молятся за меня святые, которых я ежедневно прошу ходатайствовать перед Господом Богом, чтобы даровал мне покой мирной жизни в царстве небесном, коего я могу лишиться и буду вычеркнут из книги жизни.

Вспоминаю свои лодки и яхты, на которых избороздил все океаны. Сейчас они гниют у причалов яхт-клубов всего мира. Так и эта весельная лодка после плавания станет никому не нужной.

Господь Иисус Христос, сын Бога живого, протяни с любовью ко мне руку милосердия Свою. Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу. Аминь!

26 декабря 2013 г. День 4-й.
Тихий океан
33° 02' – Ю.Ш.
72° 27' – З.Д.

«Сохрани лодку мою, а с ней и мою жизнь, ибо я благоговею перед Тобою. Спаси, Боже, раба Твоего, уповающего на Тебя. Услышь, Господи, каждодневные молитвы мои. И помилуй меня, грешного, Господи», – *с этих слов начинаю свой день*.

Это крайне важно тому, кто отправляется в одиночное плавание. Я всего лишь пылинка, затерянная в просторах Мирового океана. Горе тому, кто одинок!

Сегодня, чтобы выйти в левое крыло течения Гумбольдта, я работаю веслами больше десяти часов. Лодка должна все время иметь скорость, иначе ее будет относить к побережью Чили, а затем к Перу и к островам Галапагос, и я никогда не перейду в экваториальное течение. Все это время мои мускулы напряжены до предела, это может понять только тот, кто испытал подобное. Моя весельная лодка *«Тургояк» – ковчег, древний символ последнего укрытия во время Вселенского Потопа*. Лодка на все это время станет моим храмом и поможет переплыть через самый великий океан от берегов Южной Америки до Австралии – 17 300 километров. Без моей лодки мне не добраться до вечности.

Человек должен распоряжаться своими поступками, а не подчиняться обстоятельствам.

Перед этим плаванием я выкопал колодец в своем селе. Это – источник воды, текущий в жизнь вечную, возле которого чувствуется присутствие Бога. И в этом же селе выстроил храм-часовню, чтобы вернуть людям духовную значимость. Там они омоют свой слух Божественной литургией; чтобы не жили дальше ради холодильников, политики, игры в казино и разгадывания кроссвордов (что говорит об их безрелигиозности и бездуховности). Но с первых дней я увидел парадокс: люди приходят в храм, выстроенный мною, не за молитвой. Сам он был сразу отдан церковным служкам, которые тут же расположили торговые лавки. Разве церковь строят для продажи церковной утвари и литературы? Я наотрез отказался в него входить, чтобы самому не стать скупщиком; пусть туда заглядывают лицемеры и пустосвяты.

Все мы читаем Евангелие, даже изучаем, но не следуем его закону. Как сказано: «И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, – дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его

вертепом разбойников» (Мф. 21:12-13). Главное в нашей Православной вере не золотые купола и резные иконостасы, а созидание человека во Христе, жизнь в терпении, смирении и в страхе перед Богом, в хранении совести.

Моя мысль внезапно обрывается… Перебираю слои памяти и опять возвращаюсь к воспоминаниям. Я все время связан с веслами и греблей. Нет времени писать вахтенный журнал и записывать мысли в дневник. Спасибо моему старшему сыну Оскару: в это плавание он отдал мне свой маленький диктофон. Он как будто знал, что у меня не будет времени писать, а наговаривать на диктофон проще и удобнее, не отрываясь от весел.

После обеда стремительно меняется цвет неба: неспешно плывут тучи, а в просветах иногда проглядывается голубой цвет.

Кто имеет в себе Бога, тот имеет все, не имея ничего.

Я перестал грести, уставился на бесконечный океан и понял – до чего же я одинок.

У некоторых людей глубина веры напрочь отсутствует. При этом я не считаю, что она есть у меня. И я подумал, что должен выдержать это одиночное плавание, понял, что смогу догрести до Австралии. Сила есть: и физическая, и духовная. Человеку не дано знать судьбы своей.

27 декабря 2013 г. День 5-й.
Тихий океан
31° 34' – Ю.Ш.
73° 12' – З.Д.

Ветер юго-западный. Курс 350°. Скорость – 3 узла. Сила ветра – 12 узлов. Солнце в тучах.

Меня часто спрашивают: в своих одиночных экспедициях соблюдаю ли я посты? Да, стараюсь воздерживаться от известного рода пищи и с соблюдением умеренности при вкушении дозволенного. В дни поста я сосредотачиваю всего себя: и духовно, и физически.

Пост помогает нам сохранить вкус к пище, мы лучше понимаем голодающих не по своей воле, и, возможно, постясь, одни станут совершеннее и ближе к Господу Богу, а другие не разжиреют. Я замечаю за собой, что после Великого поста становлюсь к людям терпимее.

Физические годы изменили во мне лишь внешний облик, а все остальное: дух, воля, вера – сохранилось. Дух, возможно, даже укрепился… несмотря на годы. Моя философия, касающаяся

путешествий, возможно, в этом плавании коренным образом изменится.

Я погрузился в воспоминания сорокалетней давности, когда только начинал путешествовать. Для меня время – понятие более чем относительное, я усматриваю в нем достаточно красоты, чтобы не замечать безобразия. Течет ли оно в океане или на суше, в горах или пустыне, мне кажется, что оно проходит, не оставляя глубоких следов. Мне нет никакой разницы: будет продолжаться плавание несколько дней, несколько недель или месяцев. Я благодарен Господу Богу, что он отнесся ко мне благосклонно, наделив морской душой и любознательностью, и я не мог не стать путешественником. «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Апок. 21:1). Да, обновление мира – это прекрасно. Но для таких, как я, без моря он будет скучным. Я люблю этот мир с морями и океанами. Океан не имеет формы, и, может быть, как раз ее отсутствие и есть высшее проявление силы.

Небо усыпано звездами. Ребром ладони я стер пот с лица и продолжил грести. Туман начинает подниматься. Какая-то мутная пелена клубится там, где должно взойти солнце. С неба пропали звезды, а я не переставал грести. К утру ветер еще больше усилился.

28 декабря 2013 г. День 6-й.
Тихий океан
31° 04’ – Ю.Ш.
73° 19’ – З.Д.

Жизнь на берегу Азовского моря, в рыбацком селе Троицкое, где я провел все детство, внушила мне любовь к морю и сделала меня до некоторой степени фаталистом (кстати, все рыбаки Азовского моря – фаталисты). «Рыбак должен быть готов ко всему: и к полнейшему штилю, и к жестокому шторму», – так мне говорил отец. Он всю жизнь был рыбаком, а его отец – моряком. Он отмечал, что такая жизнь полна опасностей и тяжелого труда. От азовских рыбаков я научился терпеливости и выносливости.

На восточном горизонте посветлело, оповещая о приближении рассвета, а с ним и долгожданного тепла. Ветер начал заходить на юго-восток и задул в корму. В течении Гумбольдта, где мы находимся (я и моя лодка «Тургояк»), волны идут в разных направлениях, но мы постепенно приноровились к направлению ветра. Волны с рассветом вздымаются все выше и выше и обрушиваются вниз за кормой лодки, которая несется по переднему склону волны, пока на мгновение не останавливается. И в этот момент надо быстро и точно сделать несколько гребков,

задать скорость, чтобы волна, догоняющая нас, не ударила в кормовой транец. Иначе лодку развернет бортом, и одна из волн может опрокинуть «Тургояк» и несколько раз перевернуть. В таком случае лодка может быть повреждена, весла могут поломаться или потеряться. Да и я получу травму.

Чтобы продолжать грести в таком режиме, у меня уже не хватает сил. Волны становятся все больше и больше, а океан словно покрыт снегом. Я не спал уже больше суток и поэтому решил выпустить плавучий якорь. Отвязав от него парашют (а это 6 квадратных метров), вытравил за корму только веревку диаметром 12 миллиметров и длиной 100 метров. Она своим трением о воду держит корму лодки и не дает ей стать лагом к волне и ветру, но скорость сохраняется. Весла можно убрать, закрепив их по-штормовому, и немного отдохнуть.

29 декабря 2013 г. День 7-й.
Тихий океан
29° 52' – Ю.Ш.
73° 55' – З.Д.

Прошедший день стал для меня самым тяжелым с начала плавания. Я был на веслах двадцать два с половиной часа при штормовом ветре. Труднее всего было не подымать весла, а все время напряженно следить за лодкой, чтобы она не стала бортом к волне. Шторм, к счастью, не очень сильный – 25–30 узлов.

Я отношусь к тем, кто добровольно ошибается и заблуждается, безрассудно хвалюсь физической силой, не уповая на волю Создателя. Здесь я борюсь не только с веслами, но и с самим собой, усмиряю свою плоть, которая порождает страсти. Иисус Христос сказал: «Все, что сделали вы людям, то сделали Мне». Вечно спешу и кажусь суетным; там, на земле, люди, не переставая, ругают меня. Я же никогда не исправлюсь и прошу Господа простить грехи мои, я изнурен ими и здесь, в океане. И если погибну, то куда денутся они?

Какую судьбу уготовил мне Господь? Я страдаю гордыней и высокомерием. Там, на земле, я думал, что в океане эти пороки станут чужими и другие тоже. Господи, утверди меня вновь на просторах Твоего океана. Я пытаюсь узреть сквозь вой ветра и скрип весел, когда Всевышний укажет мне правильный путь, или этим плаванием приобрету еще больше смертных грехов и накличу Божественную кару. Я никого не виню в грехах моих.

Резкая граница между океаном и небом показалась мне неестественной, прочерченной рукой человека. По-настоящему угрожающая обстановка.

В конце концов, я устал от разговора с самим собой,

разговора, который ни на милю не приблизил меня к земле.

Сын Николай, побольше читай творения святителя Тихона Задонского.

Господи, помилуй меня, грешного, умоляю Тебя. Помилуй меня, Милостивый, помилуй меня.

Закончился день – чем я обогатился? Только прошедшими милями, которые приближают меня к суше. Целый день я греб. Но вот прошел он, и стало радостно. Важно одно – я отдал себя всего, чтобы пройти больше миль.

30 декабря 2013 г. День 8-й.
Тихий океан
28° 28' – Ю.Ш.
74° 39' – З.Д.

Смотрю все время на приборы, что показывают курс лодки и ее координаты, и думаю о расстоянии, которое должен проплыть (девять или десять тысяч миль впереди), и сколько потребуется времени: шесть-восемь месяцев или больше. Для меня важен не срок, а расстояние.

Начинаю привыкать к одиночеству. Но в душе таится беспокойство, главным образом за лодку: как она поведет себя в ураган? Главное, чтобы ничего не сломалось. Надо мной – бездна неба, а подо мной – глубина океана.

Я во власти очевидности, и мне, например, очевидно: необходимо подымать и опускать весла в этот океан, как будто я намерен вычерпать его.

Старший сын Оскар, не советую тебе уходить в океан. Он лишен смысла. Я же раз за разом отправляюсь туда по внутреннему принуждению: поиск себя, обращение к Господу. Я могу быть только таким и никаким другим. Мой храм – океан. Он исполнен тишиной. Я не ищу для него прихожан.

Мне 63 года, моя жена Ирина подсчитала, что больше времени я нахожусь в одиночных экспедициях, чем в обществе с людьми. И я не смог и не могу воспитывать сыновей и внуков. Только здесь, в плавании, через вахтенный журнал или диктофон я с ними разговариваю и даю наставления (если они им понадобятся).

> ***Сыны и внуки мои, знайте, что Господь Бог не с теми, кто больше знает, а с теми, кто больше всего нуждается в Его помощи.***

Небо серо-голубое, солнце скрывается за дымкой, но я ощущаю на лице его тепло. Утром, когда оно только подымалось над океаном, я вставал к нему лицом и, молясь, обращался к

Господу Иисусу Христу, к Божией Матери, к моему Ангелу Хранителю и к святому Николаю Чудотворцу.

По окончании молитвы сажусь за весла и продолжаю грести, повторяя сотни и тысячи раз: «Владычица моя, Пресвятая Богородица Дева, спаси меня, грешного!»

Сейчас я понял, для меня главное – взывать к милосердию Господа. Я знаю, мой Господь добр. Я ищу, в чем суть плавания. А там, на суше, ищу в людях свет.

Под палящим солнцем опускаю в воду весла. Такая у меня работа – перегрести самый большой океан в мире. Подобное испытание мне позволяет ближе узнать Господа Бога.

Судя по текущей обстановке, я вышел в зону сильных юго-западных ветров. Погода поменялась. Ветер – 20–25 узлов, поднялась волна, белые барашки по всему океану, грести очень сложно, весла выбивает из рук. За корму выбросил веревку длиной 50 метров, чтобы стабилизировать лодку. Раньше ветер дул с северо-запада, а сейчас перешел на юго-запад. Требуется время, чтобы волна развернулась. Хорошо, что пока удается выдерживать курс и продвигаться на север и немного на запад.

31 декабря 2013 г. День 9-й.
Тихий океан
27° 24' – Ю.Ш.
75° 11' – З.Д.

Ночь прошла напряженно, ветер усилился до 30 узлов, порывы – за 35 узлов. Волна поднялась 5–6 метров. Это серьезное испытание. Гребни волн, а это тонны воды, обрушиваются на кормовую рубку и палубу. Лодка идет, полупогруженная в воду. Специально не откачиваю воду из кокпита, так меньше шансов перевернуться. Я даже рад, что поставили тяжелые гелевые аккумуляторы, они добавили остойчивости. Пока лодка справляется с ударами волн. Несколько прошло с кормы до носа, но все приборы на палубе и антенны уцелели.

Я снова потравил почти 100 метров веревки за корму, и это позволяет мне удерживать «Тургояк» и предотвращает постановку бортом к волне. Здесь волны отличаются от тех, что в Атлантическом океане, чувствуется мощь Южного Тихого океана. В таких условиях не могу грести на запад, остается только двигаться с ветром на север.

Работа на веслах изматывает, но ничего другого не остается. Сколько мне за нее платят? Усталость – вот все, что получаю, и не ропщу. Чтобы узнать, что такое жизнь, нужно перегрести океан. Разуму это недоступно. Иначе как мне выжить? Я так слаб перед лицом океана. Так далек от людей, поэтому нет у меня врагов.

Осуждаю в себе тщеславие, но не гордость. Презираю только самодовольство. Если нет хороших священников, то пустуют храмы и наполняются психиатрические лечебницы, тюрьмы и больницы. Благодать Божия исцеляет душу и тело.

Сегодня последний день 2013 года. Ветер под 25 узлов, правда, чуть больше зашел на юг. Я все жду, когда он подует с восточных румбов, чтобы начать забирать на запад.

Думаю, что это мое первое плавание в сане православного священника. Как священник, я подымался на Эверест и ходил к Северному полюсу. Наступил момент, я вышел в океан в этом образе.

«Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселья». Как понять сказанное в притче? Где мое сердце здесь, в океане?

Самое опасное, когда у человека душа не на месте. Как только лодка отошла от причала, я тут же обрел мир Господний, и молитвы стали теплить мое очерствелое сердце. Мне тяжело физически, но не могу жаловаться на судьбу.

Течение Гумбольдта поражает своей мощью. То, что я здесь вижу, не идет ни в какое сравнение с Атлантикой, – здесь просто течет река. Могу набраться смелости и утверждать, что в этих широтах пересечь Гумбольдта с востока на запад на весельной лодке невозможно. Можно попытаться пройти по диагонали с юго-востока на северо-запад, что я и планирую сделать, но для этого нужен запас по долготе. Хорошо, что мы стартовали из порта Конкон (33-й градус южной широты), а ведь когда-то рассматривали план «Б» – старт из города Антофагаста, что на севере Чили. Преимущества: тепло, минимальные шансы попасть в шторма, но, как я сейчас вижу, огромная опасность быть унесенным на север, за экватор. Что, кстати, и случилось с английским гребцом Эндрю Холзи, который стартовал из Перу (Каллао) в 2002 году. Он был вынесен ветром и течением в Северное полушарие и не смог вернуться на свой запланированный курс. Эндрю шел на Австралию.

Моя первоочередная задача выдерживать курс на запад, и чем больше, тем лучше. Но при сильном южном и юго-западном ветре я не могу поставить лодку поперек волны, ее просто перевернет, поэтому иду на грани, тащу за кормой веревку, чтобы стабилизировать корму.

С момента старта еще ни разу не спал в своей кормовой каюте, ни разу не вытягивался в полный рост. Отдыхаю сидя, в навигационной рубке. Все жду, когда ветер стихнет и океан успокоится, чтобы просушить одежду и навести порядок в каюте.

Пытался запустить опреснитель воды, но лодку так бросает,

что решил отложить это занятие до более спокойной обстановки. У меня есть еще пара бутылок, которые я купил в супермаркете, на первые дни. Готовлю мало, в основном развожу кипятком растворимые супы, использую сухари. Моя береговая команда рассчитала количество пакетов сублимированного питания из расчета 6500 килокалорий в день, но пока я даже половину не потребляю.

Прошел корабль, мои приборы его зафиксировали. Хорошо, что на борту лодки «Тургояк» есть система AIS, очень удобно. Во-первых, при обнаружении судна подается звуковой сигнал, во-вторых, на экране видны его тип, курс и скорость. Я надеюсь, что экипаж меня тоже видел.

Вот и подходит к завершению 2013 год. Господь Бог дал мне возможность прожить этот год. Весной я и мой друг Виктор Симонов с двадцатью собаками прошли за 46 дней от Северного полюса до острова Уорд-Хант (Канада). Сейчас я прошу тихое и мирное житье, без потрясений, людям на суше, от которой я и моя лодка стремительно отдаляемся, с молитвой подымая и опуская в воду весла. Я рад, что встречаю Новый год в пути и могу наблюдать величие Тихого океана.

1 января 2014 г. День 10-й.
Тихий океан
26° 17' – Ю.Ш.
75° 55' – З.Д.

Первый день 2014 года. Под утро ветер зашел на восток. Хотя волны не поменяли свое направление, у меня появилась возможность держать курс на запад-северо-запад. Течение попутное, ветер, впервые с момента старта, попутный, стабильно за 20 узлов, грести становится легче и спокойнее.

На Новый год хотел выпить чилийского вина, но за десять минут до полуночи система AIS обнаружила танкер, идущий на меня. Пришлось отложить празднование и начать маневры по «уворачиванию» от судна, которое в итоге прошло в 3 милях от меня по курсу.

Еще до наступления Нового года пересек широту австралийского города Брисбен – предполагаемого места финиша. До него мне 132 градуса по долготе. Это в теории, а как сложится все на самом деле, даже не могу представить.

Сейчас нет луны и в океане абсолютная темнота, но ночные вахты мне нравятся больше – грести легче, и я больше прохожу в милях.

Особых новостей нет, режим обычный: пару часов гребу, полчаса-час отдыхаю. На время сна завожу будильник. Этот

режим не меняю ни днем, ни ночью. За сутки набегает 5–6 часов сна, я и в Москве столько сплю, хотя в океане восстанавливаешься быстрее, кислорода больше.

В общем, все как в кругосветном одиночном походе: физически сложнее, но психологически легче. Навигация на весельной лодке простая: смотрю карту маршрута, курс и скорость. Здесь изучать нечего. Островов рядом нет, поэтому и нет задачи рассчитывать траекторию дрейфа и выгребать на какую-то конкретную точку. Больше всего меня волнуют коммерческие и рыболовные суда. Они идут очень быстро (по отношению к скорости весельной лодки). Не успеет силуэт судна появиться на горизонте, как через полчаса он уже на траверзе с лодкой. Я как-то читал дневник одного океанского гребца, он с закатом ложился спать, а просыпался на рассвете и первым делом изучал картплоттер: смотрел, куда его унесло за ночь. Железные у человека нервы – всю ночь спать, когда твоя лодка дрейфует в океане. Я такой режим себе не могу представить.

Прогноз погоды сообщает старший сын Оскар. Он также передал, что я вышел в пассаты Южного Тихого океана, и устойчивые ветры дуют с юго-востока на северо-запад, причем на протяжении нескольких тысяч миль, до группы островов Французской Полинезии, включая Таити. Он сказал по телефону через спутник, что лодка «Тургояк» находится в регионе, где на метеокарте зеленый цвет, означающий ветер 20–25 узлов, и такая погода в этом регионе продержится до 4 января 2014-го.

Стоит исчезнуть силе воли, что заставляет меня раз за разом подымать и опускать весла, и вот уже подобен мертвецу. Какая-то расслабленность охватила меня с ног до головы. Думалось тоже плохо, мешал монотонный звук шлепанья веслами. Состояние как после тяжелого гриппа.

> ***Как говорили святые отцы: щедро одаривай нищих, но отшельников оставляй ни с чем, потому что, одаривая пустынника, ты разоряешь его устав и губишь его.***

Знаю, что надо грести, и буду грести. Это тяжело, однообразно, но в этом лежит громадная сила воли, а сам путь похож на нескончаемые церковные песнопения. Весла в уключинах поскрипывают и звенят, как кадило в руках старого священника. Надо взять себя в руки, ведь для тоски и тревоги, в сущности, нет никаких оснований.

«И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать»

(Исаия, гл. 2, ст. 4).

Сын Оскар, камни не могут сами тронуться с места и построить собственный храм. Ты должен взять их и сложить воедино, из этого получится храм для Господа Бога, потому что чувство строителя ты унаследовал от меня. Я тебя растил с честью. В моем храме молятся друзья, не думаю, что они пылают усердием в молитве к Богу. Большинство зевает и мечтает об ужине. Все, кому скучно, думают о еде. И я вовсе не жду, что их души будут непрестанно бодрствовать в молитве.

Но самое главное, что только благодаря друзьям, которые приходят ко мне на службу, я ощущаю себя полноценным священником, и возникает ощущение близости Господа.

2 января 2014 г. День 11-й.
Тихий океан
25° 45' – Ю.Ш.
76° 30' – З.Д.

Прошел 700 миль от старта, но к Австралии приблизился только на 300. До берега Южной Америки по прямой – 420.

Утром в 8 часов к лодке прилетели две белые птицы – тропические белохвосты.

Я подхожу к первой маршрутной точке в океане. Еще находясь в Чили, мы с техническим консультантом проекта, английским гребцом Саймоном Чоком, наметили *7 маршрутных точек, 7 ориентиров на просторах Тихого океана*, которых я должен придерживаться. Будучи на берегу, я знал, что первую тысячу миль надо хорошо работать на веслах, чтобы преодолеть зону сильных юго-западных ветров и оторваться от побережья Чили. Мощные системы низкого давления в Южном океане настолько масштабны, что от них «откалываются» самостоятельные небольшие циклоны, которые затем движутся вдоль побережья Южной Америки и влияют на погоду у берегов Чили. Добавьте к этому мощное течение Гумбольдта, которое движется с юга на север. Исходя из этих условий, первую маршрутную точку мы поставили как наиболее реалистичную цель, на которую необходимо ориентироваться, пытаясь оторваться от берега. И мне удалось.

Далее, с учетом того, что ветер будет заходить на восток, я смогу спуститься южнее, при этом оставаясь в стабильном потоке ветра – пассатах, но минуя районы с большой плотностью островов. Вторая половина пути должна проходить в более спокойном режиме: умеренный ветер и небольшое количество островов, разбросанных на обширной площади океана. Мы с Саймоном рассчитывали, что заключительная часть маршрута

может пройти при достаточно высокой скорости, так как лодка станет легче, высокой скорости будет способствовать и течение у берегов Австралии.

Пока я наблюдаю уверенный прогресс: моя лодка выдерживает удары волн с запасом прочности и устойчивости, бортовая система электроники выдерживает суровые условия Южного океана. По прогнозу, через пару дней я наконец-то получу ветер, который зайдет на восток, и это позволит уверенно двигаться на запад.

3 января 2014 г. День 12-й.
Тихий океан
24° 18' – Ю.Ш.
78° 20' – З.Д.

Прошел от Вальпараисо 660 миль. Сегодня 12-й день пути. Нет солнца – здесь это частое явление (подзарядка аккумуляторов через солнечные батареи – единственный способ получения энергии на борту).

Ночь была очень напряженная. Ветер – 20–25 узлов. Когда налетали шквалы с дождем, то ветер усиливался до 30 узлов. Пару раз волны прикладывали лодку так сильно, что я думал: «Ну все, перевернемся».

Продолжаю тащить за кормой 100 метров веревки, к ней на конец привязал кранец, чтобы добавить сопротивление и не дать лодке перевернуться.

Начинают сказываться психологическое напряжение и физическая усталость. Мне бы 10, максимум 15 узлов ветра. Для весельной лодки все, что больше 20, это уже много, ну, а когда за 30 – это режим выживания; а здесь еще гигантские волны. Хорошо, что автопилот ни разу не подвел и не позволяет лодке привестись. Но для автопилота надо, чтобы была скорость, а когда волна проходит, лодка мгновенно останавливается, так что мне приходится делать два или три сильных гребка.

За ночь полностью разрядились основные аккумуляторы (2 соединенных аккумулятора по 100 ампер), утром перешел на резервный.

Солнца нет, по небу быстро летят низкие тучи, иногда с зарядами проливного дождя. Океан гудит, по поверхности барашки – обстановка гнетущая. Сейчас светло и можно перейти на ручное управление. Отключу автопилот, и он отдохнет, не такой будет расход электроэнергии.

Один французский писатель, говоря о старости, писал: стареющий человек, который возвращается к первому своему источнику, отходит от вещей временных и уходит в вещи вечные;

и хоть виден огонь в глазах молодых, в глазах старика можно увидеть свет…

> ***Сознание одиночества может быть заменено сознанием, что теперь я стою лицом к лицу с вечностью и с Богом. По мере того как проходят годы, некоторые вещи делаются понятными. Если в молодости я хотел познать: что такое небо, что есть океан, почему горы так захватывают и притягивают к себе людей – и я искал это все в своих экспедициях, то сейчас понял, что горы есть горы, небо есть небо, океан есть океан, и не надо ничего искать, нужно верить, что все создал Господь Бог.***

Сын Николай, дорожи своим жизненным временем, помни слова апостола Павла: «Дорожите временем, ибо дни лукавы», т. е. время обманчиво, не воображай, что впереди оно есть.

То, что я желаю младшему, я желаю и всем моим детям и внукам. Старший сын Оскар (в крещении Аркадий) уже выбрал свой путь и веру, он ходит в церковь служить пономарем у отца Романа, по возможности посещает святые места. Вот и сейчас он уехал на святую гору Афон молиться за всех нас и за меня, грешного. Я спокоен за него, дай ему много лет жизни!

Все время думаю о моей лодке. Это новый проект: никто на ней не ходил, никто не знает, как она себя поведет при большом волнении и если ветер подымется до ураганной силы. Я только одного боюсь – перевернуться. Вода в Гумбольдте очень холодная. Если оказался в воде – долго не выдержишь. На веслах работаю в непромокаемом костюме, в котором ходил на мыс Горн, и в яхтенных кожаных сапогах. Шапка и перчатки с закрытыми пальцами. Все время в страховочном поясе. Причем в такой одежде уже дней десять.

Когда шел на веслах в Атлантике в 2002 году, ветер тоже дул за 30 узлов, но психологически было легче: я знал, что до меня десятки гребцов успешно пересекли океан, у них все получилось. А здесь, в Южном Тихом океане, все впервые, все новое. Ну, а мощь океана угнетает. Признаюсь, я не ожидал, что будет так сложно. До меня только швед Андерс Сведланд в 1974 году прошел от Чили (Уаско) до островов Самоа, но у меня нет его карты маршрута, и я не знаю, какая была погода, какой ветер.

Сейчас ветер усиливается, я вижу и чувствую, что корма высоко подымается. Боюсь, если выбросить еще больше веревки плавякоря, то он начнет тормозить лодку, и пятиметровые волны будут проходить через нее, – нас просто раздавит. Если нестись с ветром по волнам, есть опасность перевернуться на скорости

через нос. Где эта грань?

В диктофоне садится аккумулятор, сегодня не смогу записывать свои размышления. С Божьей помощью пережить этот день и ночь, а завтра, надеюсь, будет полегче.

4 января 2014 г. День 13-й.
Тихий океан
23° 37’ – Ю.Ш.
79° 13’ – З.Д.

Утро, ветер стихает.

Сегодня знаменательный день: моя лодка «Тургояк» пересекла Южный тропик, и мы вышли в тропические широты. Если все по плану, я и моя лодка проведем в тропиках бóльшую часть времени – 5–6 месяцев. В лоции написано так: Южный тропик, или тропик Козерога – одна из пяти основных параллелей, отмечаемых на картах Земли, расположена на 23°26’16’’ к югу от экватора и определяет наиболее южную широту, на которой солнце в полдень может подняться в зенит. Северный эквивалент Южного тропика – Северный тропик. Область, заключенная между ними, называется тропическими широтами.

С рассветом ветер упал до 20 узлов, но волны еще большие. Наверное, океан дает мне передышку по случаю перехода в тропические широты. Я приготовил горячую еду. Сам процесс предельно прост: кипяченую воду заливаю в пакет с сублимированным питанием. Запах напоминает Арктику и наш поход весной 2013 года от Северного полюса до Канады на собачьих упряжках. С Виктором Симоновым каждое утро и вечер в палатке мы заваривали такие пакеты. Как быстро летит время. Весной 2013 года я был на дрейфующем льду Северного Ледовитого океана, а сейчас в Южном Тихом океане на борту весельной лодки.

Согласно карте погоды от сына Оскара, мы с лодкой находимся во власти локального циклона, на северной границе которого скорость ветра превышает 25 узлов, и такой продержится еще сутки. Чем дальше на север, тем меньше ветра, – падает до 15 узлов. Согласно прогнозу погоды, пассаты набрали полную силу и «работают» от Чили до Французской Полинезии (Таити). Хотя мы и зашли в тропики, низкая температура воды за бортом обусловлена тем, что мы находимся в холодном течении Гумбольдта. На карте в координатах, где проходит лодка, температура воды +16 градусов, а на этой же широте, но в центре Тихого океана, температура воды +24 градуса.

Ночью волнами занесло на борт три маленьких кальмара, я их почистил и обдал кипятком, получилось хорошее добавление к сублимированному меню. У меня есть удочки и все снасти для ловли рыбы в океане, но до них пока руки не дошли, погода не благоприятствует. Возможно, удастся порыбачить в более спокойных водах.

Небо затянуто тучами, солнечные батареи плохо заряжаются, поэтому работают только самые необходимые приборы. Автопилот отключил, иду на ручном управлении, а это сложнее – выдерживать курс, веслами загребать то влево, то вправо.

Сегодня вышел на траверз чилийского города Антофогаста, этот город справа от меня почти в 500 морских милях. Судя по карте, все еще нахожусь на судоходной трассе. Я вырос на берегу Азовского моря и с детства чую исходящую от моря опасность. Прошлое не оставляет меня в покое, изредка, как сборщик налогов, стучится в дверь, напоминая о себе.

Прошедшая ночь тянулась бесконечно долго, к моим веслам как будто прицепили тяжесть гирь, а темный мрак стал невыносимо давить на плечи. Начал молиться нашему Господу Богу, весла убрав на палубу.

Я – православный священник, верую в нашего Бога Иисуса Христа, служу Православной Церкви Московского Патриархата и Святейшему Патриарху Кириллу. Когда весла не скрипят, в моих ушах отчетливо звучит «Гимн тишины»: мотивы греческого исихаста Григория Паламы, учившего, сколь важно «внимать себе в безмолвии». «В ком сердце есть – тот должен слышать время» (Осип Мандельштам).

За свои годы я предпочитал добывать средства на жизнь не продажей картин, которые были написаны в бесконечных экспедициях. Мне никто и никогда не платил и не платит за экспедиции и спортивные рекорды, я предпочитаю зарабатывать другим трудом. Работал в Уссурийской тайге охотником-промысловиком: охотился на соболя, куницу и белку; в порту Находка на судоремонтном заводе в доках – такелажником. Ходил на рыболовецких траулерах за рыбой от Управления морского рыболовства: матросом-добытчиком на РТМ (рыболовецком траулере-морозильщике) «Просветитель»; четвертым штурманом на РТМ «Писатель»; мотористом на БМРТ (большом морозильном рыболовном траулере) «Находка». Был в рейсах по восемь месяцев на тунцелове «Солнечный луч» матросом первого класса, ловил тунца у берегов Фиджи и Новой Зеландии. Потом профсоюз рыбаков установил, что 8 месяцев – это слишком много и долго для рыбаков, так что перешли на шестимесячные рейсы. На БМРТ «Мыс Белкина» ловил сайру у

берегов Японии в Тихом океане, затем у берегов Калифорнии – хека, у побережья Аляски в Беринговом море – камбалу, возле Гавайских островов – рыбу простипому.

Пять лет жил на Чукотке, пас стада оленей, а в свободное время рисовал и писал этюды на тему «Жизнь и быт народов Севера». С этой темой меня и приняли в члены Союза художников СССР в 1983 году. Годы, проведенные там, многое дали в жизни: я научился управлять собачьей упряжкой и пересек зимой всю Чукотку вдвоем с другом и учителем Ататой, эскимосом из поселка Новое Чаплино; строил байдарки из моржовой кожи вместе с охотниками-зверобоями эскимосами в поселке Сиреники, расположенном на берегу Берингова моря. С далекой Чукотки следил за тем, как меняется мир: не только за событиями политическими, хотя мне пришлось повидать их достаточно (и событий, и людей). Нет, я замечал более тонкие перемены и видел, как люди по-разному вели себя в разное время. Все это пережил, ко всему приглядывался и старался передать в своих рисунках и картинах, собранных на краю света (России).

5 января 2014 г. День 14-й.
Тихий океан
23° 05’ – Ю.Ш.
80° 14’ – З.Д.

Небо и океан затянуты тучами, идет мелкий дождь. Вот уже полмесяца как я вышел из чилийского города Конкон курсом на Австралию. За кормой осталось 800 миль морских. Если вспомнить все, что было за эти две недели в океане, на хорошую книгу хватит. Смотрю на дисплей картплоттера – Австралия даже не приблизилась ко мне. Пока не могу предположить, сколько еще таких недель впереди.

Сегодня хороший день, погода благоприятствует гребле. Лодка идет ровно и стабильно, каждый гребок продвигает ее по океану на 2–3 метра, легкий ветер и умеренное волнение. Отложил весла и начал приводить лодку в порядок. Посушил одежду, наконец-то снял непромокаемый костюм и переоделся в шорты и футболку. Я, как мудрый полководец, проверил все стратегические запасы на плавание: сколько продуктов и газовых баллонов. В таком длительном плавании важно не только заботиться о лодке, но и не забывать о себе. Необходимо заставлять себя пить достаточное количество воды и хотя бы два раза в день есть горячую пищу. Две недели был под стрессом, сильно похудел, пора выводить себя из этого состояния.

Сегодня запустил бортовой опреснитель и накачал во все пустые бутылки пресной воды – пришло время пополнить запасы,

а то я уже перешел на НЗ, а это нежелательно. У меня на борту опреснитель марки «Schenker», он работает от бортовых аккумуляторов. Его производительность – 30 литров в час. Я, конечно, час его не использую, достаточно и 15 минут. Это – сердце лодки. Без него не удастся перегрести океан. На дождевую воду рассчитывать не приходится: даже если идет дождь, это сопровождается шквалистым ветром и брызгами морской воды. Я подстраховался и взял на борт ручной опреснитель воды марки «Katadyn Survivor-35», производительность – 4 литра в час. Надеюсь, он мне не понадобится, но лучше иметь запасной вариант. На «Тургояке» все продублировано: запасной комплект весел, запасные уключины, запасное перо руля, дублирующее средство связи и навигации. Только сама лодка и я в единственном экземпляре, нужно сохранить друг друга.

Во времена юности я сочувствовал погибшим на пути к своей цели, таким как Георгий Седов к Северному полюсу или Роберт Скотт – к Южному. Тогда я не знал, что в смертный час нет одиночества, и с восхищением говорил: «Какое самоотвержение!» Я видел жен и матерей, как они плакали о погибших сыновьях или мужьях, не вернувшихся из наших экспедиций. А мы, уцелевшие, вернувшиеся с покоренных вершин, громко похвалялись подвигами. Еще бы! Мы тоже могли погибнуть, но вернулись и гибелью товарищей устрашали всех вокруг, тем самым придавая сложность нашему восхождению или походу к полюсам.

В молодости я любил окружать себя ореолом ран и вывихов на теле, полученных в этих же экспедициях. Я зажимал кровоточащие раны и знал – умереть не страшно, но страшно стоять перед Богом. С годами накрывает волна памяти, бередя сознание, приносит и уносит воспоминания пережитого. Ибо слишком часто я видел, как в экспедициях рядом со мной гибнут друзья, особенно в горных восхождениях. Какими бы ни были прекрасными горы, мы не вправе тратить себя на то, чтобы любой ценой взойти на их вершины, даже если это Эверест.

Человеческая жизнь стоит выше любых вершин мира.

Но это я сейчас говорю, когда все высочайшие вершины всех континентов в мире в моем послужном списке и когда мне уже за шестьдесят.

Были времена, когда я рисковал своей жизнью и жизнью моих друзей, лишь бы только сделать то, что еще никто не делал. Поэтому и выбирал самые сложные и опасные экспедиции. Я гордился перед другими своими достижениями, возвышался в

собственных глазах, выбирал для себя самых смелых из путешественников: Наоми Уэмуру, Георгия Седова, Роберта Скотта, Роберта Пири, Амундсена – и стремился быть похожим на них.

6 января 2014 г. День 15-й.
Тихий океан
22° 33' – Ю.Д.
81° 11' – З.Ш.

Утро. Тучи. Идет мелкий дождь, солнца нет. Уже несколько ночей я не вижу месяца, все в тучах. Веки словно налиты свинцом, и я рискнул под утро уснуть минут на двадцать. Как трудно спать, когда подсознание внушает, что необходимо бодрствовать и грести веслами!

Ночью тьма окутывала лодку, словно одеяло.

Воспоминания о жене Ирине, о детях и внуках не дают скучать.

Ночью ветер смешался с дождем, осел на океан и заодно на лодку.

Как говорил древний монах авва Форст: «Если Богу угодно, чтобы я жил, то Он знает, как это устроить. А если Ему не угодно, то для чего мне и жить?»

Смирение – единственная надежная опора духовной жизни.

Я бросил грести, встал в полный рост, держась за страховочные дуги, и ощутил такое качество и глубину молчания, которое не было просто отсутствием шума и звука, – это тишина в моей душе, а не в океане. Но и в этом плавании я не буду избавлен от одиночества (всегда кто-то присутствует на борту лодки). С другой стороны, Бог послал мне одиночество, но это только одиночество без людей, одиночество в Божием присутствии, в уверенности, что со мной всегда рядом Он, с которым я способен свободно войти в вечность.

Уже прошло четыре года с 22 декабря 2009-го, когда в селе Атманай на берегу Азовского моря скончалась наша мама Мария Ефремовна. Ей было 93 года и четыре месяца от роду. Они с папой прожили 73 года вместе, у них было пятеро детей, тринадцать внуков и тринадцать правнуков. Смерть была очень тихая, без страданий и видимых мучений, она будто погасла. Мы ее похоронили прямо на берегу моря. Как легка была ее кончина. Ее смерть стала для меня откровением в мои пятьдесят девять лет. Когда я вернулся из очередной экспедиции из Гренландии, глаза мамы не открывались, и, как загнанная газель, она

прерывисто, часто дышала. Но не смерть занимала ее, а хотелось одного – улыбнуться. Она дождалась меня, и можно было отправляться туда, где ее уже ждала та, от которой никто не увернется, когда наступает время.

Я встал на колени перед мертвой мамой. Когда она была жива, никогда этого не делал. А жаль! Даже после того, как опустили гроб в землю, я не поднимался, и говорить не хотелось. Мамы больше не было с нами, она не сможет обласкать, но мы по-прежнему нуждались в ней и, опуская гроб на рыбацких просоленных веревках в землю, знали, что заботливо укрываем ее землей, а не хороним покойницу. Мы – ее дети, а нас пятеро, собрались на кладбище, но никто не плакал. Тяжесть наша была тяжестью краеугольного камня храма. Все только опустили глаза, чтобы не смотреть ей – смерти – в глаза.

Три вопроса мудрецу:

> ***какое самое важное время в жизни человека?***
> ***Ответ: теперешнее мгновение, потому что прошлое позади, а будущего еще нет. Мгновение, в котором мы живем, единственное, которое в нашем распоряжении;***
> ***кто самый важный человек на свете?***
> ***Ответ: тот, который перед тобой вот сейчас, другого же нет;***
> ***какой самый важный поступок можно совершить?***
> ***Ответ: в теперешнее мгновение сделать для этого человека то, что надо.***

Сын Николай, стремись к тому, чтобы сделать из молитвы жизнь и из жизни – постоянную молитву.

От океана веет покоем. Он лишился формы.

Когда молюсь, то плачу, но от молитвы светлеет на сердце. Здесь я ничего не требую. Когда больше требуешь, больше и спрашивают. Меня спрашивают: что я буду делать завтра? Здесь, в океане, буду грести веслами, а там, на суше, буду пересекать Аравийскую пустыню на верблюдах, писать картины на холсте, строить храмы, наблюдать за звездами, проектировать яхту.

7 января 2014 г. День 16-й.
Тихий океан
22° 06’ – Ю.Д.
82° 14’ – З.Ш.

Слава Господу Богу, я дожил до Рождества Христова. Рождественская ночь прошла спокойно, без происшествий. Ветер – 12–15 узлов, грести было легко и спокойно. Восточный

ветер позволяет продвигаться ровно на запад. Меня беспокоит только плотная облачность, на небе абсолютно нет просвета. Небо черное, бортовые аккумуляторы за ночь сильно разрядились, и не хватает дневного света, чтобы их подзарядить. Солнца нет.

Ночью лодку окружает мрак. Когда гребу, удается отвлекаться от мыслей, но как только перестаю, становится страшно. Лодка окутана сыростью и темнотой. Ничего не видно, даже лопастей весел, которые в двух метрах от борта. Нет ни луны, ни звезд. Слышно только дыхание океана, шум волн. В такие моменты особенно остро ощущаешь, что ты песчинка на маленькой лодке в Мировом океане. Спасает только Иисусова молитва.

По спутниковому телефону мой сын Оскар передал прогноз погоды, согласно которому такая обстановка продержится до 10 января. Из-за разряженных аккумуляторов сеанс связи был не больше 5 минут, но он успел сказать, что в регионе, где я нахожусь (20 градусов южной широты и 80 градусов западной долготы), очень плотная облачность, временами достигает 90 %, т. е. плотность облаков такова, что до поверхности океана доходит только 1 % солнечного света. Из экспедиционного штаба в Москве поступают вопросы, связанные с тем, почему я иду больше на северо-запад и тем самым увеличиваю расстояние до Австралии, хотя логичнее было бы держать курс строго на запад.

Маршрут любого пересечения океана на веслах прокладывается в зависимости от течений и преобладающих направлений ветров, и гребцы полагаются на эти два фактора и зависят от них. Они либо повторяют схему течения, если попадают в него вскоре после старта, либо рассчитывают свой маршрут так, чтобы в конечном итоге попасть в благоприятное. Естественно, и в первом, и во втором случае курс гребца не пролегает по прямой. В Атлантике лучшей иллюстрацией подобного «искривления» маршрута может служить путь Колумба к берегам Нового Света. Выходя из Испании и Португалии, каравеллы сначала отправлялись на юг, к Канарским островам, следуя за Канарским течением, доходили почти до островов Зеленого Мыса, и уже оттуда, войдя в пассаты и Северное экваториальное течение, пересекали Атлантику с востока на запад. Обратное движение – с запада на восток – шло по Гольфстриму, т. е. от Вест-Индии корабли поднимались на север и только тогда начинали переход к Европе.

В Тихом океане, вдоль берегов Южной Америки, с юга на север проходит Перуанское течение (Гумбольдта) – одна из крупнейших систем течений Мирового океана. Именно в него стремлюсь войти и я, чтобы, поднявшись до 15–10-го градуса

южной широты, достичь зоны южных пассатов и тогда уже начинать движение на запад. На карте течений хорошо видно, что подходить к Австралии можно только по пассатам, причем не торопясь поворачивать на юг, чтобы восточная граница Восточно-Австралийского течения не унесла меня к Новой Зеландии, но и не слишком медля, чтобы не попасть в ветку Пассатного течения, поворачивающую назад на запад, сливаясь с Экваториальным противотечением.

Гребная лодка не может идти ни против течения, ни против ветра, и, каким бы непонятным, «непрямым» ни казался мой маршрут, любому неискушенному в навигации человеку ясно, что этот курс – и логичный, и верный, и, собственно, единственно возможный для моей лодки, направляющейся из Южной Америки в Австралию.

Первые две недели при увеличении расстояния от старта путь до финиша тоже увеличивался. Это потому что я двигаюсь к Австралии по дуге, повторяя направление движения основных течений.

Второго января 2014 года, на одиннадцатый день перехода, находясь на расстоянии 534 морских миль от Конкона, я одновременно удалился от своей конечной цели на 137 морских миль. В этот день расстояние до Брисбена составляло 6523 морские мили, что являлось самой отдаленной от финиша точкой всего маршрута. После нее началось медленное сокращение расстояния, 5 января оно уже составило 6482 морские мили.

Я давно вынашиваю идею и план выстроить дом для истинных моих друзей. Уже приобрел красивую землю недалеко от Москвы. Дом должен быть огромен, ведь у меня много друзей. Друг мне и тот, кто считает, что ненавидит меня. Я считаю так: если того считаешь другом, кому доверяешь без опаски деньги, значит, дружба для тебя – честность слуги. Если того, к кому обращаешься за помощью и получаешь ее, дружба для тебя – выгода, которую можно извлечь из нее. Если того, кто в нужный момент встанет на твою защиту, значит, дружба – долг чести. Но я называю другом того, кто при моем приближении узнает меня и улыбается. В таком друге я не смогу разочароваться.

> ***Разочарование в дружбе – это обманувшееся корыстолюбие. Если ты ждешь от друга благодарности, ты низок, ты лакей больше, чем все лакеи, вместе взятые. Дружба – это отсутствие разочарований. Истинная любовь – это невозможность быть обиженным.***

Сын Николай, в мире достаточно судей. Не выбирай

профессию, связанную с судом. Сегодня судят человека за преступление, а завтра все о нем сострадают. «К Богу приходят не экскурсии с гидом, а одинокие путешественники» (Владимир Набоков). Дьякон, пристрастный к мирскому, уже не дьякон; священник жестокосердный уже не священник; художник, не пишущий картину, уже не художник; путешественник, не путешествующий, уже не путешественник. И когда я прочитал слова апостола Павла к Римлянам: «Я жил некогда без закона, но когда пришла заповедь, то грех ожил» (Рим.7:9), – то неподготовленным к ней оказался. «Прошлое покрыто мраком, будущее неопределенно» (Григор Нарекаци).

8 января 2014 г. День 17-й.
Тихий океан
21° 48' – Ю.Ш.
83° 14' – З.Д.

По спутниковому телефону я узнал, что вчера моя жена Иринушка, сыновья, старший и младший, мои внуки стояли на Рождественской молитве, ночной литургии в Храме Свято-Алексиевской пустыни. Слава Богу, моя семья верует в Бога.

А я сегодня прошел важную психологическую отметку: первую тысячу миль за кормой. Сколько еще мне придется пройти? Все зависит от того, как сложатся маршрут и погода. День спокойный, солнце проглядывает из-за туч, аккумуляторы заряжаются, и если так дело пойдет, то к вечеру попробую запустить опреснитель воды. Океан пустой: нет ни дельфинов, ни китов, ни летучих рыб. Но это пока, уверен, все впереди. Поверхность океана успокаивается, грести стало легче, лодку не бросает по волнам. Сегодня поменял короткие весла (3 метра) на весла средней длины, предназначенные для ровной поверхности океана (3,2 метра). У меня на борту 3 комплекта на разную погоду: самые короткие (3 метра) – для штормовой погоды и хаотичного волнения; второй (3,2 метра) и третий комплект (3,4 метра) – для абсолютно гладкой воды. Длина весел – это как передачи на автомобиле. Я использую английскую фирму «Xcell». Это самая популярная марка у океанских гребцов. Весла проверены во всех океанах. Трубы выполнены из углеволокна, а рукоятки деревянные, из ясеня. Каждое весло весит в районе 2 килограммов. Я специально взял три комплекта, так как по опыту других гребцов знаю, что весло может сломаться, его может смыть волной. А без весел как продвигаться вперед на гребной лодке? Весят они немного, и я храню их на оградительных поручнях лодки.

Итог: 17 дней в океане – 1000 миль за кормой. Я втянулся в

режим работы на веслах, лодку инспектирую каждый день от носа до кормы и обратно, проверяю все люки и рундуки на предмет поступления воды. Гребля помогает примириться с бегущим временем, даже когда оно бежит бесцельно.

Господи, с какою кротостью Ты терпишь множество моих грехов! Сколько Ты мне прощал молча! Христос, Боже мой, с Тобой моя дорога спокойная. Что невозможно для меня, то легко для Тебя. «Иисус, воззрев на них, говорит: человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу» (Марк. 10:27). Что непостижимо для меня, то постижимо для Тебя. Господи, что неизмеримо для меня, то измеримо для Тебя. Как по словам пророка: «Измерял ли кто воды горстью своею, и пядью определил ли широту небес, и вместил ли в меру персть земли, и взвесил ли на весах горы, и на чашах весовых холмы?» (Исаия. 40:12). Что тяжело для меня, то совсем легко для Тебя. Господи, я прошу милосердия для ненавидящих меня. «Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас» (Лк. 6.27:28).

Господи Всевышний, посмотри на свой великий океан и взгляни на мою малюсенькую лодочку и на ничтожество мое. Прими от меня эту небольшую исповедь несметных грехов моих. Сверши чудо Божественное надо мной. Позволь перегрести с Твоей помощью этот океан, подобно чуду над прикованными многие годы к постели больными, которые лежали возле купальни Вифезды.

«Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда» (Иоанн. 5.2). Один из больных был вдвойне нечестивый, тридцать восемь лет болевший отнятием членов. Ты, Господь Иисус Христос, не отказал ему во врачевании и исцелил, хоть и знал, что он два раза предаст Тебя (согласно недостоверному преданию, этот «нечестивый» будто бы донес первосвященникам, что Христос его исцелил, и в ночь предательства ударил Христа по щеке). А ведь Ты, Господь, предупредил его заранее: «Не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже» (Иоанн. 5.14).

Господи, сколько и сейчас таких людей, как тот «нечестивец». Ты делаешь для них добро, а они предают Тебя. Ты, Господь, всегда побеждаешь состраданием. Нам, людям, надо читать больше Святое Писание. «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16,17).

Мой Ангел Хранитель постоянно витает вокруг меня и лодки, сочувствуя в страданиях и тяжести весел. Он посредник между

Богом и мною. Молитвами Ангела моего возлюби и помилуй, Иисусе Христе, сжалься надо мною во имя любви и через Ангела укажи стезю через океан без штормов и ураганов. Пусть это плавание не станет моим последним. Пусть кончина не постигнет меня в час неподобающий. Не улетай до конца перехода, с Тобой мне не страшно и легче грести веслами.

Часто ко мне приходят и говорят: «Здесь, в России, ты в долгах; там, за границей, у тебя их нет. Здесь смеются над твоими заслугами, там почитают их». Мне говорят: «Брось путешествовать, ты же видишь – старания бесполезны». Я слушаю их со снисхождением, а сам думаю: я возвращаюсь в Россию потому, что здесь купола, и в часовни, которые я построил, ходят мои друзья. Я никогда не сожалею о прожитом. Только безумец может метаться и уезжать в другую страну за деньгами и за почестями. Смысл не в том, чтобы нажить запасы, а потом сесть и не спеша ждать старости.

9 января 2014 г. День 18-й.
Тихий океан
21° 18' – Ю.Ш.
84° 12' – З.Д.

Небо в тучах. Скоро утро, но еще темно. Ночь была темная, но изредка появлялись звезды.

За сутки прошел 60 морских миль. Это очень хорошая скорость, и я ставлю себе задачу – по 60 миль в сутки (111 километров), пока ветер и погода благоприятствуют. Могу сразу сказать, что к завтрашнему утру не смогу выйти на этот результат, и этому есть веская причина – рыба тунец. На рассвете поймал тунца, провозился с ним часа два: пока вытащил на борт, затем почистил и приготовил уху. Все это время я не греб. Человек должен сам распоряжаться своими поступками, а не подчиняться обстоятельствам. Я считаю, что это крайне важно.

Когда солнце выходит из-за горизонта, использую передышку от гребли веслами для утренней молитвы.

Слабого в вере человека принимайте, не ссорясь из-за спорных вопросов. Вера одного позволяет ему есть все, вера же другого может быть слаба, и он ест только растительную пищу. Тот, кто ест все, не должен смотреть свысока на того, кто этого не делает. И, в свою очередь, тот, кто не ест всего, не должен осуждать того, кто ест, потому что Бог принимает их обоих.

> ***Какое право дано вам судить слугу другого хозяина? Стоит он или упал – решать только его хозяину, и он снова подымается, потому что Господь***

даст ему для этого силы.

Для кого-то, быть может, один день более святой, чем другой, для другого все дни одинаковы. Главное, чтобы каждый человек поступал честно, в соответствии со своей верой. Кто считает один день важнее другого – делает это для Господа. Кто ест мясо – ест для Господа, потому что при этом благодарит Его, и кто не ест – тоже делает это для Бога и также благодарит. Никто не живет и не умирает для себя. Если мы живем, то живем для Господа, и если умираем – тоже для Господа. Живем или умираем – принадлежим Ему. Ведь для этого и Христос умер и воскрес, чтобы Ему быть Господом живых и мертвых.

Как же ты можешь судить своего брата и презирать его? Ведь мы все будет стоять на суде Божьем.

Написано: «Насколько верно то, что Я живу, – говорит Господь, – настолько верно и то, что каждое колено поклонится Мне, и каждый язык признает Бога. Каждый из нас ответит перед Богом сам за себя». (письмо ап. Павла к христианам в Риме. Гл. 14, ст. 1–11). Место написания: город Коринф, время написания: приблизительно 57 год н. э. Это послание апостола Павла я процитировал моему духовному брату Петру Корфу из села Атманай. У нас с ним зашел спор об упреках тем людям, кто не постится. Петр – очень строгий в соблюдении церковных правил, а особенно постов: он очень требовательный к себе. Эта черта верующего человека мне в нем нравится, но я часто его останавливал, когда он с осуждением и со злостью укоряет тех, кто не держит этого правила – поста, и, благо, Петр меня слушал. Об этом хорошо сказал отец Борис, мой духовный отец, настоятель архимандрит монастыря Саввы Освященного в городе Мелитополе: «Судить других Господь нам не велел, у каждого есть кусочек правды, не ошибается лишь тот, кто крепко спит, но спящему не получить награды».

Чувствую себя неуютно, я угнетен, как эти тучи над океаном. Погода все время меняется. У меня сейчас особое состояние: никогда еще не подходил так близко к черте между бытием и небытием, между «я» и «не я». Ни одно плавание не было таким тяжелым, как это. Мне кажется, что я переступил границу дозволенного. Господи, Владыка мой, услышь меня! Я, самый жалкий из страждущих, ничтожнейший среди молящих в храмах Твоих, не нашел никого, кто сравнился б со мной в греховности. Я гребу веслами и все время повторяю слова псалма Давидова: «Кто уподобится мне в злодеяниях, сравнится в беззакониях?» – и вновь подтверждаю, что слова эти вполне справедливы в отношении меня. Господи, Ты, простивший должников своих,

быть может, тем самым Ты простишь и мне.

Сердце мое суетно, устало. Заботясь о малом, я упустил главное: в поисках второго «я» потерял первое. Мысли мои расплывчаты, воля нетверда, весла не слушают рук.

10 января 2014 г. День 19-й.
Тихий океан
20° 34' – Ю.Ш.
85° 15' – З.Д.

Сегодня день начался неплохо, ветер – 15 узлов, дует в корму с заходом в правый борт. Солнца нет. Я отключил автопилот, чтобы беречь электроэнергию. Чтобы лодка «Тургояк» шла по курсу, настраиваю ее вручную пером руля на корме и швертом в носовой части. Так что она идет по несколько часов без моего вмешательства в управление, я только гребу монотонно и размеренно.

За 19 суток я и моя лодка преодолели 1116 морских миль, или 2066 километров. Здесь, в районе 20-го градуса южной широты, сталкиваются два направления волн, два вектора: волны из Северного Тихого океана и из Южного Тихого океана. Это необычный феномен, притом что в этих широтах дует восточный ветер, т. е. он дует в корму лодки, а волны подходят то с левого борта, то с правого. В океане стоит хаотичное волнение и толчея, волны бьют по корпусу с разных сторон, и приходится все время поддерживать скорость; как только бросаю грести, сразу «Тургояк» уходит с курса.

Небо затянуто тучами. Хочется спать, я так ночью и не смог отдохнуть, был все время за веслами или мучился, настраивая лодку на курс.

Мой храм – моя лодка «Тургояк», затерянная посреди океана, а я – ее пленник. Молча и неспешно подымаю и опускаю весла в воду. Она стала моим царством.

Я знаю, смысл пройденных миль не в милях, а в устремлении преодолеть то расстояние, которое мне потребуется в этом плавании. Я напуган расстоянием и оставлен Господом – вот что чувствую, сидя за веслами в молчании любви к Богу. Не оставь меня, Господи! Хотя я и не сотворил перед Тобою ничего благого, помоги мне по Твоей милости остаться живым.

Находясь на берегу, можно спрятаться за других; смотришь на людей и думаешь: «У них больше грехов, чем у тебя», – и становится легче. А в океане мрак страстей и пристрастий давит так сильно, что не хватает воздуха. Жизнь учит, что никогда не следует опускать руки и предаваться отчаянию, а в этом плавании нельзя выпускать весла из рук.

Сын Николай, в дни демонстраций или митингов на улицах городов, прошу, не выходи из дома, закрывай окна, форточки, двери. В это время полчища демонов занимают пространство, воздух и охватывают всех людей. Не осуждай других, думай о себе почаще. Предавай себя в волю Божию, живи с молитвой, чаще налагай на себя крестное знамение. Советую чаще причащаться Святых Христовых Тайн. Защищайся крестом, молитвою, святой водой. Перед иконами в твоем доме пусть всегда горит лампада.

Весла высасывают силы, но как бы в награду за это дают пройденные мили.

Господи Боже, приблизься с состраданием ко мне и услышь мольбу мою. Очисти внутренности лодки от козней сатаны. Сохрани от поломки весла и измученную душу мою. Сделай невредимым корпус от морских обитателей. Расположи надо мною свод небесный без проливных дождей и ураганов. Поставь своих Ангелов оборонять меня от злых духов, которые цепляются за лопасти весел и не дают легко грести. Господи, я верю в Твое милосердие и близость ко мне.

11 января 2014 г. День 20-й.
Тихий океан
19° 48’ – Ю.Ш.
86° 11’ – З. Д.

Сегодня пересек 20-й градус южной широты и продолжаю грести на север. Как хочется повернуть строго на запад, но этого пока делать нельзя. Сейчас лодка идет с попутным ветром 15–18 узлов, течение Гумбольдта также способствует быстрому продвижению, остается только веслами подгребать, чтобы лодка не встала бортом к волне. Думаю о маршруте наперед, в трех тысячах миль по курсу находится сложная тактическая задача под названием «Французская Полинезия». Она включает в свой состав архипелаги: острова Туамоту, Маркизские острова, острова Тубуаи, острова Гамбье, Таити – крупнейший остров Французской Полинезии. Сотни островов и атоллов лежат на пути «Тургояка». Океанская весельная лодка сложно управляется в узкостях между островами, да еще при приливном течении и навальном ветре. Это не юркая, узкая пирога или каяк, на которых можно пройти в любом месте, поэтому нужно держаться подальше от островов, чтобы не быть выброшенным на берег. Как пройти Французскую Полинезию? Есть два варианта: попытаться пройти снизу, т. е. обогнуть с юга, по 20-му градусу южной широты, но при этом высок риск попасть в обратное течение, которое потащит лодку на юг, в сторону Новой Зеландии. Как только к этому добавится

западный ветер, меня унесет в Южный океан. Моя лодка не готова к «ревущим сороковым» широтам. Второй вариант: подниматься к экватору до 10-го градуса южной широты, т. е. огибать большую часть Французской Полинезии с севера. Такой маневр добавляет миль и увеличивает маршрут, но я избегаю риска оказаться унесенным в сторону Новой Зеландии.

Я поставил маршрутную точку на ближайшие пару месяцев: 12 градусов 00 минут южной широты и 140 градусов 00 минут западной долготы. Она находится между Маркизскими островами и островами Туамоту (острова Россиян). Дай Бог, когда пройду между этими островами, начну спускаться на юго-запад, в сторону Брисбена, оставляя справа по борту острова Кука, Тонга, Фиджи и Новую Каледонию. Вот такой план действий. До указанной маршрутной точки еще 3200 морских миль.

Сын Николай, человек должен во что-то верить: кто-то – в деньги, кто-то – в друзей, кто-то – в политическую систему и в правителей. Кто-то верит в то, что не верит ни во что! Ты же, мой сын, веруй в Бога нашего Иисуса Христа, только в Нем истина веры и смысл жизни. Через эту веру ты сможешь понять, зачем живет человек. Ходи на раннюю литургию. На раннюю литургию ходят подвижники, а на позднюю – постники.

12 января 2014 г. День 21-й.
Тихий океан
19° 01' – Ю.Ш.
87° 13' – З.Д.

Солнца нет. Перешел на запасную банку аккумулятора.

Сегодня ровно месяц, как мне исполнилось 62 года. Помню, как отмечали мой день рождения в Чили, в городе Конкон, 12 декабря. Друзья подарили миниатюрный знак «Странствующий альбатрос», установленный на мысе Горн. За пару недель до старта из Конкона мы вместе обогнули мыс Горн на яхте «Pelagic Australis» и даже смогли высадиться на остров Горн. Для меня это место всегда имело особое значение, как, наверное, и для любого яхтсмена. Изначально я планировал стартовать из Чили именно 12 декабря, в день своего рождения, но погода не позволила этого сделать: дул сильный юго-западный ветер – я бы не смог оторваться от берега.

Вот уже три недели, как мы с лодкой находимся в пути. С одной стороны, три недели пролетели очень быстро, а с другой – кажется, что я здесь уже три месяца. Океан быстро перестраивает человека: ты здесь смиряешься. С ним бесполезно бороться и уж тем более покорять, с океаном нужно слиться, стать его неотъемлемой частью, и тогда, может быть, удастся добраться до

цели. Это мой способ действия, и пока он меня не подводил. Если перестану спорить сам с собой, это будет означать деградацию.

Испытываю что-то вроде недомогания, точно перед простудой… Но все это связано только с однообразной работой: подымать и опускать весла. Там, на суше, люди делят дни на будни и праздники, здесь, в океане – только будни и работа. Там есть разные дома, есть разная еда, здесь этого нет.

Когда устаю физически, молюсь Богу Всевышнему. Здесь, в океане, нет у меня никого, кроме Тебя, Христос, и никто не поможет, кроме Тебя, мой Господь. Сколько Ты сочувствовал и дарил надежду на милость Твою. Ты, Бог, прощал грехи мои, и нынче Ты – милосердный ко мне. И достаточно лишь слова Твоего, чтобы завершить мне плавание сие. Взгляни на меня, Господь милосердный, и отпусти грехи мои детские, взрослые и старческие.

13 января 2014 г. День 22-й.
Тихий океан
18° 27' – Ю.Ш.
87° 54' – З.Д.

Даже заключенным разрешается прогулка, а мне нет. Здесь некуда даже шагу сделать, я только сижу и гребу веслами и заползаю в каюту, вот и весь мой мир, он огромен, но для меня ограничен только лодкой, а ведь она такая маленькая. Здесь, в океане, такая тишина, что в ушах звенит. Такой не слыхал даже на Афоне.

Ровно год назад мы с другом Володей Овдеенко посетили гору Афон, прошли пешком по всему полуострову и везде видели, что монастыри в строительных лесах, и слышен стук отбойных молотков. Монастыри там интенсивно восстанавливают, красят, ремонтируют, реставрируют. Можно подумать, что все обратились к Богу и к Православию, остается только радоваться, но нет.

> ***Весь духовный человек – сплошная боль, то есть ему больно за то, что происходит, за людей, но за нее воздается божественное утешение.***

Один старец рассказал, что возле его кельи рабочие все стучали и пилили. Он вышел и говорит (рабочим-албанцам): «Когда вы закончите этот шум и дадите в тишине помолиться?» А один рабочий ответил: «Святой отец, моли Бога, чтобы мы дольше строили. Когда закончим, вас отсюда выселят». Европейский союз отпускает большие деньги на восстановление монастырей на Афоне, строят гостиницы, прокладывают асфальтированные

дороги. И когда все восстановят, пустят в эксплуатацию. Кто платит, тот и заказывает музыку: уже много раз поднимался вопрос об открытии Афона для посещения женщин, чтобы сделать его туристическим центром Греции, как монастырь на горе Метеора. Когда-то там жили только монахи на недоступных скалах, сейчас он стал туристическим объектом. Живут там только восемь монахов. Днем, когда множество туристов в шортах подымаются в монастырь, монахи закрываются и сидят в ожидании вечера. Посетители уезжают, монахи выходят и убирают все, что после себя оставили любопытные паломники (туристы).

Сегодня Западный мир старается разрушить Православную веру, и для того чтобы здание веры рухнуло, потихоньку вынимают по камешку духовному, а с виду – кладут подъемными кранами глыбы, как будто восстанавливают старые здания. А зачем? Не будет веры, все это останется просто строениями. Однако ответственны за это разрушение мы все: не только те, кто вынимает камни и разрушает духовность людей, но и мы, видящие, как разрушается вера Православная, и не прилагающие усилий к тому, чтобы ее укрепить. Нынешней ситуации можно противостоять только духовно, и тогда от усталости будешь чувствовать радость, ликование.

Сын Николай, вера в Бога – великое дело. Если у тебя есть работа, то не оставляй ее на завтра. Если есть хорошее кушанье, то оставь его на завтра, может прийти гость.

14 января 2014 г. День 23-й.
Тихий океан
17° 41’ – Ю.Ш.
89° 11’ – З.Д.

Ночь прошла хорошо, я бы сказал, лучшая ночь с момента старта: волны большие и длинные, приятно работать в таких условиях, временами проглядывала луна. Под утро налетела пара шквалов с зарядами дождя, удалось собрать немного воды, для питья непригодная (с солью), но голову помыл. Я еще на горизонте заметил черные тучи и приготовился к сбору воды.

Мой взор все время прикован к двум стихиям: к океану и к небу. Смотрю, как подходят порывы ветра, как идет волна, а на небо смотрю в ожидании солнца или луны и звезд. Любое изменение в этих системах сразу привлекает мое внимание. Судов нет, ничто не отвлекает взгляд, и только полоска на горизонте отделяет океан от неба.

С погодой везет. Ветер стабильный, под 15 узлов, порывы бывают до 20 узлов. Океан шумит по-доброму, поднимая и

опуская лодку на каждой волне, и толкает ее по курсу. Я ощущаю, что нахожусь в мощной системе, это не локальный бриз у берегов, тут работают магистральные ветры, которые переносят огромные воздушные массы через океан. Сегодня прошел траверз перуанского порта Ило. Это был наш резервный порт для старта при условии отказа в разрешении от чилийских властей.

Сын Николай, если ты хочешь стать мудрым, держи в уме эти слова из притчи 1.7: «Начало премудрости – страх Господень».

Без меры грешен перед правдою Божией; тяжко душе моей, страшно душе моей пред правдою Божией. «Спаси меня, Боже, я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать, я изнемог от вопля, засохла гортань моя, истомились глаза мои от ожидания Бога» (Пс. 68:3,4).

Только в старости я начал предугадывать движение противоборствующих стихий: ветра и океанской воды.

Сейчас мы живем в хорошее время: не позволяем сделать храм амбаром или хлевом. Амбар должен оставаться амбаром, а церковь – Домом Господа.

День сегодня выдался спокойный, лодка идет тихо-тихо, я гребу, а сам засыпаю. Дни ничем не отличаются друг от друга: один сменяется другим. Я начал плавание еще в прошлом году, а до финиша в Австралии так далеко. Океан поражает безмолвием, никаких звуков и голосов не слышно. Я сам с собой говорю шепотом, и становится жутко. Вдруг замечаю, что за кормой нет ни одной акулы, это тоже понятно: если ничто не меняется день ото дня, а моя лодка наполнена, как амбар, тишиной.

Мне часто говорят: «Ради чего ты совершаешь экспедиции, одну за другой?» Я отвечаю: «Я живу результатом поиска, а усердие – в поиске. Мне необходимо предпринять попытку, пуститься в путь, цели экспедиции всегда ставлю приблизительно, а в пути множество случайностей. Ты не можешь знать, когда вернешься. С одной вершины горы видна другая. Но если идти в такую дорогу за плату и подыматься на Эверест ради денег (работать за вознаграждение), словно нанятый по контракту, то ты лавочник, а не человек. И тем более не путешественник – человек, который знает только направление пути. Для него важно идти, а не прийти куда-то, ибо приходим мы только к смерти.

15 января 2014 г. День 24-й.
Тихий океан
17° 09’ – Ю.Ш.
90° 25’ – З.Д.

Утро. Нет солнца, небо в черных тучах, нет и намека, что они

разойдутся. Ветер усилился до 20 узлов, и поднялась большая волна, лодка идет очень быстро, я бы даже сказал, стремительно. Все время приходится контролировать веслами положение корпуса по отношению к волне. Дует с востока, а волна по-прежнему с юго-востока. Я четыре раза в день разжигаю газовую печку. Обычно на рассвете пью кофе. Ближе к полудню подогреваю воду для горячего. Вечером тоже горячий ужин. У меня два типа сублимированного питания: английское и норвежское – чередую их. Ночью еще раз разжигаю горелку, пью кофе или горячий шоколад. Чай не пью совсем. Иногда заливаю кипяток в термос для ночной вахты. Этот режим зависит от погоды и от состояния океана. Бывает, что на волнах бросает так, что есть опасность облиться кипятком, тогда сухой паек и холодная вода из бутылок.

Сегодня мой старший сын Оскар сообщил из Москвы: экспедиционный штаб получил уведомление от ВМС Чили, что лодка «Тургояк» вышла за пределы зоны ответственности Чили в Тихом океане. Я поднялся севернее 18-го градуса южной широты и фактически нахожусь в перуанском секторе, при этом наши чилийские коллеги продолжают наблюдать за координатами лодки и траекторией движения.

«Как некий пророк, представляя нам подобный пример, отмечает, что беда неминуема, невозможно ее избежать, говоря, к примеру, мол: если кто убежит от льва и ему встретится медведь, убежав от медведя, войдет он в свой дом и обопрется о стену рукой, то ужалит его здесь змея».

> ***Человек духовный летит при помощи двух крыльев: воли Божией и воли собственной. Одно крыло – свою волю – Бог навсегда приклеил к одному из наших плеч. Но чтобы лететь духовно, нужно приклеить к другому плечу собственное крыло – волю человеческую.***

Если человек имеет сильную волю, у него есть человеческое крыло, равнодействующее с крылом божественным, и он летит. Если же воля не развита, то он хочет взлететь, но вместо этого летит кувырком. Я стал задумываться, почему люди пекутся только о земном, забывая о душе. Сегодня там, на суше, редко увидишь человека уравновешенного, большинство сильно наэлектризованы. Люди легко попадают как под хорошее, так и под дурное влияние.

Сын Николай, не для себя ты должен жить, а для славы Божией. И каждый день читай эту молитву: Господи, Боже мой, удостой меня быть орудием мира Твоего, чтобы я вносил любовь

туда, где ненависть; чтобы прощал, где обижают; чтобы соединял, где есть ссоры; чтобы говорил правду, где господствует заблуждение; чтобы воздвигал веру, где давит сомнение; чтобы возбуждал надежду, где мучает отчаяние; чтобы вносил свет во тьму; чтобы будил радость там, где горе живет.

Господи, Боже мой, удостой: не чтобы меня утешали, но чтобы я утешал; не чтобы меня понимали, но чтобы я понимал; не чтобы меня любили, но чтобы я любил. Ибо, кто дает, тот получает; кто забывает себя, тот обретает; кто прощает, тому простится; кто умирает, тот просыпается к вечной жизни.

16 января 2014 г. День 25-й.
Тихий океан
16° 34' – Ю.Ш.
91° 26' – З.Д.

Для чего я все время опускаю и подымаю весла, зачем я это делаю? Может быть, это просто спектакль, чтобы еще раз испытать себя, а может, я и в самом деле что-то замыслил? Не могу ответить себе на этот вопрос, пока моя лодка не воткнется носом в берег Австралии. Несомненно, и другие путешественники, исследователи задавали точно такие же вопросы себе, когда отправлялись в серьезные экспедиции.

Сын Николай, когда станешь священником, служи тем заповедям, которые дал нам наш Господь Бог Иисус Христос. Он заповедовал о непосредственном общении человека с Богом и вовсе не помышлял о возникновении целой армии амбициозных карьеристов от религии. Никогда, сын мой, не делай карьеру по церковной службе. Служи Богу и простым обездоленным людям. Советую сначала самому найти истину и веру в Бога нашего Иисуса Христа, а уж потом заниматься поучением других.

17 января 2014 г. День 26-й.
Тихий океан
16° 10' – Ю.Ш.
92° 28' – З.Д.

Небо в тучах. Я раз за разом без устали опускаю и подымаю весла и верю, что моя лодка продвигается вперед на запад, но разве можно преодолеть бесконечность? Мне кажется, что моя душа переселилась в вечность, но когда я вижу свое тело, то считаю себя живым.

Океанское течение подчиняется своему пути и направлению. Для меня истина: если отыщу надежную струю течения, моя лодка пойдет, куда мне надо. Сейчас главное – не потерять Экваториальное течение. Я, затерянный в бескрайнем океане,

молюсь при тусклом свете луны. Один посреди безликой Вселенной зову Бога.

Изо дня в день, днем и ночью, круглые сутки одно и то же: грести веслами и следить за курсом. Экваториальное течение, будто соленая река, в обществе вечного спутника – пассата – устремляется на запад; воздух, вода и все, что плывет по воде и летит по воздуху – на запад, как солнце и луна.

18 января 2014 г. День 27-й.
Тихий океан
15° 52' – Ю.Ш.
93° 11' – З.Д.

Весь мой жизненный опыт убеждает, что Рай и ад расположены по соседству. Рай надо искать внутри себя, а на земле ближе всего к Раю – сад, посаженный твоими руками.

Океан гладкий, нет ветровых волн. Я открыл кормовой люк и, надев маску, погрузил голову в океан. Обследовал перо руля и скег: все нормально, на пере нет ни сколов, ни царапин, сидит прочно, люфта нет. Обнаружил налет зеленой слизи на пере руля и днище лодки, это говорит о том, что лодка стала обрастать. В какой-то момент придется погружаться в воду и специальной губкой и скребками чистить днище. Сейчас еще холодная вода и нет акул, а станет теплее, тут же появятся. Когда осматривал днище, посмотрел в глубину океана. Ничего нет: ни рыб, ни медуз, ни водорослей – только водная бездна… После инспекции занялся заменой колесиков на гребном сиденье. Всего месяц в океане, а они уже закисли и плохо вращаются, когда гребу, сиденье заклинивает в полозьях. У меня 4 запасных комплекта, сегодня установил новые, использованные не выкидываю, буду чистить и смазывать. Думаю, что после сервиса их еще можно использовать.

Кораблей нет, но это и хорошо. Мне без них спокойнее. В океане чем меньше островов и кораблей на твоем пути, тем лучше. Начал принимать витамины, чувствую, что пора. Сублимированное питание калорийное, но в нем очень мало полезных веществ. В общем, еще один день в океане: молитва, работа на веслах, отдых, молитва, работа на веслах – и так день и ночь на протяжении месяца. Мне это нравится. Тот океан, который я сейчас вижу, мало кому удалось увидеть, а тем более жить в такой близи от его поверхности. Ветер дует 3–5 узлов, иногда падает до 0. Океан ровный, лишь легкая зыбь, но течение все равно есть.

По прогнозу ветер к понедельнику должен усилиться, поэтому использую эту паузу для просушивания вещей, каюты и

проветривания рундуков. Открыл банку с герметиком, промазываю все палубные люки. Во время штормовой погоды кое-где они протекали, я пометил эти места маркером и сейчас замазываю. Когда приведу себя и лодку в порядок, буду проводить службу водоосвящения. У меня на борту есть требный чемодан, в котором лежит малое облачение: епитрахиль, поручи, напрестольный крест, требник и т. д. – есть все для проведения службы.

Сын Николай, тот, кто перекладывает свои ошибки на других, слаб. «Если ты сел на коня и конь заблудился, виноват не конь, а ты». Отдавая, получаешь больше, чем отдал. Любви не растратишь: чем больше даешь, тем больше остается. Очень часто, сидя за веслами, я вспоминаю стариков там, на суше, кому за шестьдесят, которые только и заняты тем, что ходят на прием в больницу и обсуждают свою пенсию, ибо они стали на порог предчувствия смерти.

Подолгу находиться одному в океане требует духовной подготовки. Вот уже месяц я гребу веслами без остановки, это тяжелый труд. Но молитва – самый трудный подвиг – сопряжена с трудом тяжкой борьбы. Все же Господь, по своему милосердию, временами дает мне утешение: то попутная волна, то чистое небо приходят мне на помощь.

19 января 2014 г. День 28-й.
Тихий океан
15° 38’ – Ю.Ш.
93° 51’ – З.Д.
Погода солнечная.

Иногда мне кажется, что я прожил не одну, а несколько жизней. Но с другой стороны, все это было словно вчера. Прошел месяц с того момента, как я на лодке «Тургояк» стартовал из Чили курсом на Австралию. За это время преодолел почти 1700 морских миль. Лодка идет быстрее моих ожиданий, демонстрируя схожие суточные переходы с весельной лодкой «УралАЗ» в Атлантике. Я жду, когда наступят 46-е сутки перехода через Тихий океан и можно будет провести подробный анализ текущего перехода. 46 суток – столько потребовалось, чтобы на лодке «УралАЗ» пересечь Атлантический океан в 2002 году. Тогда фактически пройденное расстояние составило 2750 морских миль.

Сегодня в океане жарко, светит яркое солнце и от него никуда не скрыться. В каюте душно, на палубе перегреваешься, хотя обдувает ветром. Здесь нет комфортной погоды. Если полная облачность, то плохо заряжаются аккумуляторы; если яркое

солнце, то мощная радиация и духота. Пытался прятаться в каюте, но она нагревается, как духовка. Сильный ветер означает большую волну, безветрие сказывается на скорости лодки. Океан все время тебя держит в тонусе, в напряжении. Лучше всего грести ночью.

Я благодарен Господу Богу за то, что позволил мне дожить до этого дня и сподобил отслужить Великое водоосвящение в Тихом океане. Преподобный Агафон говорил: «Молитва до последнего издыхания сопряжена с трудом тяжкой борьбы». Я стараюсь с каждым взмахом весла взывать к Господу: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного».

20 января 2014 г. День 29-й.
Тихий океан
15° 20' – Ю.Ш.
95° 09' – З.Д.

Утро, солнце взошло в 9.00 по чилийскому времени. До Маркизских островов – 2384 мили. Их координаты: 13° 10' – Ю, 136° 43' – З.

Сын Николай, не осуждай других ни в чем. Тот, кто кого-либо в чем-либо осуждает, сам в эти же грехи впадает, иначе и не бывает. В Отечнике сказано: «Ученик сказал старцу: такой-то «видит Ангелов». Старец ответил: «Это неудивительно, что он видит Ангелов, но удивился бы я тому, кто видит свои грехи».

Сын Николай, советую читать жития Святых, они очень воодушевляют и многому научат. Преподобный Антоний Великий пишет: «Если ты будешь говорить недуховному о духовном, то ему это покажется смешным».

Господи, дай мне память смертную!

Святой Иоанн Лествичник говорит: «Не ужасайся, если и каждый день падаешь, и не отступай от пути Божия, но стой мужественно; и, без сомнения, Ангел, который хранит тебя, почтит твое терпение».

Святой Петр Дамаскин сказал: «Вначале много страдал я от неопытных советников».

Сын Николай, не все то, что я тебе пишу или говорю, выполняй в точности, я сам еще неопытен в духовной жизни. Каждый раз, когда пишу тебе наставление, ставлю себе вопрос (на который отвечаю каждый раз с возрастающим чувством тревоги и боли) следующий: «Какой плод всего этого? Сможет ли мой сын Николай услышать слова Евангелия, будут ли его восхищать жития православных святых, душа затрепещет при виде образа Христа, не станет ли мой сын на путь серой бессмысленной жизни?»

Здесь, в океане, от меня требуется только грести веслами, а успех в окончании этого плавания зависит уже от Бога, а Он помогает только тому, кто может смиряться, ведь без смирения здесь не выжить. Здесь я только об одном жалею и скучаю, что не могу служить в церкви литургию.

Солнце село в 22.00. Горизонт чистый, но небо в тучах, и только там, где солнце зашло в океан, полоска чистого неба, куда я и плыву.

21 января 2014 г. День 30-й.
Тихий океан
14° 57' – Ю.Ш.
96° 31' – З.Д.

Ветер восточный, по приборам показывает 15–18 узлов. Волны достаточно большие, по 3 метра. Кокпит постоянно заливает, я все время мокрый, благо, что вода стала теплее. От такого регулярного душа уже глубоко просолился. Лодка идет очень быстро. Я был готов к этому усилению ветра и заправил все емкости пресной водой, думаю, на несколько дней хватит. Мне кажется, что этот отрезок до Французской Полинезии будет самым скоростным и благоприятным. Лодка идет вдали от судоходных трасс, рыбаков тоже нет. Ни одного острова на ближайшую тысячу миль по курсу. Ветер, волны и течение работают в нужном мне направлении. Конечно, это не круиз, и жизнь на борту весельной лодки очень некомфортна: рубки низкие, отсеки маленькие, люки узкие. Надо постоянно быть согнутым, у меня уже хроническая сутулость и колени скрипят. Вытянуться в полный рост можно только в кормовой каюте, и то если пристегнуться ремнями, иначе бросает от борта к борту.

С Божьей помощью преодолеваю милю за милей. Океан постепенно меняется: когда выходит солнце, он очень красивый, почти лазурного цвета. По-прежнему нет ни птиц, ни китов, ни дельфинов – абсолютно пустой океан, только мы с лодкой, и меня это устраивает. Когда войдем в воды Французской Полинезии, там будет много поводов для беспокойства и отвлечения, а пока мне даже нравится эта пустота и одиночество.

Преподобный Макарий пишет так: «Труды идут молящимся, а молитва идет трудящимся». Молитва – главное дело в одиночном плавании. Там, на земле, православные люди ходят в церковь: пост, бдение, слезы, коленопреклонение, сердечная молитва. А я с чем явлюсь на суд Божий? Ведь путешествую уже 45 лет, а что приобрел на будущую жизнь? Святой Николай Чудотворец, моли Бога о мне, грешном!

Один подвижник написал на стене свои грехи, и когда Враг

начинал бороть его помыслами самохваления, говорил себе: «Старик! Пойди, посмотри на свой блуд».

Ах, как хорошо выразился преподобный авва Дорофей: «Каждый небрежет и не соблюдает ни одной заповеди, а от ближнего требует исполнения заповедей».

Как говорил древний монах-подвижник авва Форст: «Если Богу угодно, чтобы я жил, то Он знает, как это устроить. А если Ему не угодно, то для чего мне и жить?».

22 января 2014 г. День 31-й.
Тихий океан
14° 43' – Ю.Ш.
97° 41' – З.Д.

Утро. Солнце просвечивает сквозь тучи. Ветер – 15 узлов. Я в пути 32 дня, вышел 22 декабря и за это время прошел на запад 26°, а на север – 16°, итого – 2368 миль до Маркизских островов.

Я не адмирал большой эскадры кораблей, хотя меня с детских лет называют «адмиралом морей». Я всегда управлял в одиночку парусными яхтами, а вот сейчас гребу на весельной лодке через самый большой океан в мире.

После утренней молитвы читаю житие святителя Игнатия Брянчанинова (1807–1867). Иеромонах Софония, будучи уже архимандритом, слыша о роскошной жизни своего содумника и друга Игнатия, решил его посетить. Видя богато меблированные приемную и гостиную, спросил отца настоятеля: «Что же, отец Игнатий? Где же наши мечты о пустыне, о строгих подвигах и лишениях?» На это архимандрит Игнатий ничего не ответил, но молча повел его в одну из комнат своего настоятельского дома, где были голые стены, одна простая икона с теплящейся лампадой, на полу убогая рогожа, и все. Архимандрит Софония понял, что роскошь, которой вынужден был окружить себя святитель, была только наружная, а в душе св. Игнатий оставался строгим аскетом, скрывая от взора людей свои подвиги.

Сын Николай, когда будешь священником, идя через храм, никогда не проси пропустить себя, а стой позади всех и жди, когда можно будет пройти, не расталкивай и не беспокой людей. Приучи себя днем трудиться, а ночью молиться. Земные поклоны клади, опираясь на кулаки, а не на ладони. Всегда иди средним «царским» путем: особенно не замаливайся и не постись без меры. Надо помнить самое главное: ты пришел в этот мир, не чтобы поудобнее устроиться, а для служения людям!

Когда ты был еще во чреве мамы, она часто посещала храм Божий и причащалась Святых Христовых Тайн, укрепляла Божественною благодатию себя и тебя, мой сын Николай. Надо

православно жить, а не просто православно говорить или писать. Православно думать – легко, но для того, чтобы православно жить, необходим труд. Самое трудное в жизни – бороться с помыслами! Жизнь твоя пусть будет более умеренной. Живи духовно, будь дружным, помогай тем, у кого есть боль, помогай бедным с любовью, с болью, с добротой. Молись, чтобы было больше добрых людей в мире.

23 января 2014 г. День 32-й.
Тихий океан
14° 29' – Ю.Ш.
98° 50' – З.Д.

Ночь прошла относительно спокойно. Несколько раз я готовил себе кофе со сгущенным молоком, что помогало грести веслами до самого утра. Все небо в тучах и нет нигде просвета.

Ночью греб веслами, а сам думал о моем творчестве, и в уме зародилась идея написать триптих: три больших холста размером 2 × 3 метра. Они уже у меня есть и стоят в мастерской, их мне подарил на день рождения мой друг – художник Виктор Мельничук. Левый холст: Христофор Колумб читает письмо Тосканелли, внизу на письме дата 25 июня 1474 года. Центральный холст, три каравеллы, три судна Колумба, в океане. И третий холст справа: Тосканелли в кабинете за вычислениями сферообразной формы Земли. Сюжет обычный, но надо написать все три холста, три картины, в вечерних тонах, в цвете солнца, идущего к западному горизонту, куда и следуют корабли Колумба.

Началось утро, а я все еще не бросал весла и не пил утренний свой напиток. Я его называю кофе, хотя это не так. В него входит: одна ложка сахара (все это меряется большой ложкой), одна ложка сухого шоколада, одна ложка сухого молока, одна ложка растворимого кофе. Заливаю кипятком, даю пять минут настояться и пью с галетами или с печеньем. После этого снова гребу часа два, потом ложусь спать на 30–60 минут, в зависимости от погоды и как я положил лодку в дрейф. Если она дрейфует точно по курсу, могу спать и целый час, если нет, то полчаса.

Господи, спасибо, что Ты дал мне прожить и эту ночь. Спасибо, только с Твоего благословения и под Твоей защитой мне удалось так много и счастливо прожить. Сколько было таких минут, когда казалось, что они последние, а Ты каждый раз вытаскивал меня из таких передряг, где казалось, что нет уже у меня сил и возможностей выжить. Благодарю Тебя, Господи, и дай мне увидеть свою глубокую старость и уйти к Тебе не в спешке,

не в страхе, а спокойно, с осознанием того, что на этой красивой, Тобой созданной планете я смог сделать все, что Ты мне предписал.

Как-то один мой друг с усмешкой сказал, что не верит ни в какого Бога и ни во что, а только надеется на свою силу и вот живет, и на здоровье не жалуется, и даже на два года меня старше. Я промолчал, спасибо Господу, что я не стал с ним спорить. А когда отошел от него, то грех взял на душу (Господи, прости) и подумал: «Да, ты, мой друг, прожил больше на два года, это хорошо, но что ты сделал? Всего один раз прошел вокруг света на яхте, и все. Да, этого достаточно для человека – один раз обойти под парусами нашу Землю. Но этого оказалось мало для тебя, чтобы уверовать в Господа Бога. Когда ты совершишь столько экспедиций, сколько я, то будешь верующим еще больше, чем я. Но только жаль, что у тебя не хватит жизненного времени, чтобы это сделать».

Или как-то раз мне также высказала одна молодая женщина: «Отец Федор, я читала ваши книги, в них очень много написано о Боге, и вы часто цитируете Библию. Для меня в ваших книгах эти страницы скучны. Если надо что-то узнать из Библии, то я могу сама ее прочитать». Спасибо Господу, что и с ней не стал спорить, а также подумал, что с таким рассуждением ты никогда не откроешь Святое Писание, а тем более его не прочтешь.

24 января 2014 г. День 33-й.
Тихий океан
14° 18' – Ю.Ш.
99° 47' – З.Д.

Ночь, нет луны. Все звезды Южного полушария смотрят на меня. Странная все-таки штука – время. Можно одним взглядом охватить все звезды, а ведь между ними тысячи, миллионы световых лет. Быстротечность времени – величайшее благо. Если бы оно остановилось в дни горя и бед, твои мучения никогда бы не кончились. А если бы остановилось в момент полного счастья, радость быстро превратилась бы в скуку и тоску.

Только что мой компьютер показал, что лодка оставила за кормой 2000 морских миль с момента старта, это хороший показатель; еще надо пройти до Австралии пять раз по 2000 миль.

Кругом тьма. Насколько хватает глаз, беспорядочно катятся волны океана. Огромные волны изборождены более мелкими, а те, в свою очередь, как бы подернуты белой рябью. Звезды на небе, которые должны служить ориентиром, скрываются за темными тучами и лишь изредка попадают в поле зрения сквозь просветы. Часто лодку сопровождают шквалы с порывистым

ветром до 25 узлов и зарядами дождя.

Курс лодки и пройденные мили – это все, что волнует меня здесь… Курс и мили… Какая-то навязчивая идея, будто вся жизнь моя состоит из этого. Да, эти вещи действительно имеют что-то общее: они связали меня, а возможно, проникли в сущность моего существования. Может, именно в этом и состоит наказание за мои грехи! Но совершенно непонятно, почему меня так интересуют эти мили и курс, может, имеет смысл отказаться от них, что я потеряю?

Положение отвратительное. Когда я бросил грести и посмотрел на восходящее солнце, сразу почувствовал тошноту и головокружение – так смертельно я устал за эту ночь. После кромешной тьмы все вокруг расплывалось, точно в тумане, и даже светлое пятно на восточном горизонте, где вот-вот появится солнце. Внезапно во мне поднялась тоска, серая, как рассвет… Неожиданно мне стало нестерпимо жаль себя. Вокруг только бескрайний океан да небо.

25 января 2014 г. День 34-й.
Тихий океан
14° 05’ – Ю.Ш.
101° 09’ – З.Д.

Пересек 100-й градус западной долготы. В Западном полушарии осталось пройти 80 градусов. Город Брисбен находится в Восточном полушарии.

Сегодня впервые после старта ветер зашел на северо-восток, как-то непривычно ощущать ветер с правого борта. Все эти дни он был с юга, юго-востока или ровно с востока и вот первый раз перешел на север.

Моя маршрутная точка находится на 12° 00’ южной широты и 140° 00’ западной долготы. Эта точка находится между Маркизскими островами и островами Туамоту (острова Россиян). Я посчитал, что до главной маршрутной точки, находящейся примерно на половине пути, осталось чуть больше 2000 миль. Сейчас начинаю рассчитывать подход к этой точке. Это не так просто сделать на весельной лодке, и у меня нет права на ошибку: если унесет на юг, то окажусь в водах архипелага Туамоту с сотнями островов и атоллов, а если на север к экватору, то придется лавировать между Маркизскими островами. У меня есть узкий коридор между этими группами островов, и буду стараться пройти по чистой воде. Поэтому любой заход ветра, смена направления заставляет меня вносить коррективы в курс. Благо, солнца сейчас много, аккумуляторы забиты под 13,5 вольта, и автопилот использую практически весь день.

26 января 2014 г. День 35-й.
Тихий океан
13° 54' – Ю.Ш.
102° 41' – З.Д.

Преподобный Моисей Скитский говорил: «Приходящих ко мне за советами одних утешал, и уходили с пользой душевной. А другим, к стыду моему, ничего не мог сказать на пользу. И уходили не утешенными».

Преподобный Иоанн Лествичник сказал: «Мы не будем отвечать на страшном суде, что не богословствовали и не творили чудеса, а ответим, что не плакали о своих грехах».

> ***Творение Создателя непостижимо ограниченному уму человеческому, и это делается более понятно, когда ночью смотришь на звезды.***

Сын Николай, никогда не осуждай священнослужителя. Он погрешает, он и ответ даст Богу в день Судный. Лучше помолись о нем и мысленно попроси святых молитв его, так учат святые отцы.

Преподобный Григорий Синаит посетил Афонскую гору, обошел все монастыри, встретил только троих, немного занимавшихся внутренним деланием, а у всех остальных было лишь наружное подвижничество. Это было в XIV веке. И сейчас ничто не изменилось.

Я, собственно, хожу в экспедиции и ставлю мировые рекорды не для славы, а служу людям и рекорды приношу нашей России.

Здесь, в океане, смиренно преклоняю голову перед Господом, Его славлю, и Он укрывает меня Своею славою. И если присваиваю плоды моих экспедиций, то отдаю их Господу.

И если сад считается тогда, когда в нем растет сорок яблонь, то путешественник тот, кто совершил сорок экспедиций.

Для чего альпинистский ледоруб на стене, если ты не подымаешься на вершины гор? Что такое океан для моряка? В нем нет стен. Простор для сердца и звезды над головой.

Хочется прожить две жизни: деятельную и созерцательную. Преподобный Агафон сказал: «Духовная жизнь подобна дереву: телесный труд, подвиг – листья, а душевное делание – плоды». Святое Писание говорит: «Всякое дерево, которое не приносит доброго плода, посекают и бросают в огонь». (Мф. 3; 10).

27 января 2014 г. День 36-й.
Тихий океан
13° 51' – Ю.Ш.

103° 28’ – З.Д.

Завершилась пятая неделя в океане. Ветер, течение, погода – без изменений. Ветер периодически заходит на север, и мне сложно держать курс на 270° (на запад), но это временно. Согласно прогнозу генеральное направление ветра – восток.

Сегодня устроил себе небольшой отдых: смог почитать книгу. У меня на борту их всего несколько. Читал «Несвятые святые» архимандрита Тихона (Шевкунова). Увлекся. Полезная книга. Так что суточный переход будет меньше обычного.

Я продолжаю жить по чилийскому времени, и график мой не меняется с момента старта из Конкона, хотя понятно, что с каждым градусом на запад мой световой день все больше и больше не соответствует бортовому времени. В какой-то момент планирую перейти на время Гринвича, а в районе Австралии – на австралийское. С каждым днем Французская Полинезия все ближе, и для меня уже пошел обратный отсчет. Сколько осталось до этих островов – это сейчас главный ориентир. А как будет дальше, не хочу загадывать. В океане в любую секунду все может поменяться.

Всю неделю по океану идут большие волны. Я все время сижу как будто ниже уровня океана и практически не вижу ровного горизонта, только когда лодка поднимается на волне. Мое рабочее место всего в 30 сантиметрах от поверхности воды.

Сегодня начали активно летать летучие рыбы, это хороший знак, значит, заходим в рыболовные места. Смотрел на летящих по воздуху рыб: какое-то сюрреалистическое зрелище – рыба летит и машет крыльями. А они, наверное, смотрят на меня и тоже думают, что за картина: человек машет карбоновыми веслами, как крыльями? Так и проходит день за днем. В России: калейдоскоп событий, Олимпиада; а у меня: океан, лодка, весла, курс – и так на протяжении многих месяцев. Я часто задумываюсь, каким вернусь из этого плавания? Океан всегда меняет человека, особенно если прожить на его поверхности полгода.

Религиозное чувство родилось в моей душе очень рано, но почувствовать Господа Бога я смог только в одиночных экспедициях. В своих путешествиях я не был первооткрывателем, как Колумб, Васко да Гама, другие мореплаватели, которые открыли материки, острова, моря и океаны. Мое открытие сугубо личное и самое важное для меня, только для одного человека. Я открыл в себе, что есть Вселенский творец – Господь Бог. Чтобы Его узреть, мне потребовалось много ночей не спать на дрейфующем льду, висеть на веревках над пропастью в несколько тысяч метров в Гималаях, замерзать и терять сознание от

беспощадного холода Антарктиды, переживать и выходить из жестоких штормов в океане. Я с детства этого хотел и искал пути к Нему, только не знал, как и какие будут тропы вести к Создателю. Моя бедная мама чувствовала это и однажды с тоской в сердце сказала: «Я боюсь, что ты будешь очень одинок».

28 января 2014 г. День 37-й.
Тихий океан
13° 45' – Ю.Ш.
104° 26' – З.Д.
Нет солнца, идет мелкий дождь.

Продолжаю подниматься на север, хочу выйти в район 12-го градуса южной широты, это даст мне больше возможности для маневров перед островами. Сегодня день богат на события. Сначала подошли дельфины, впервые с момента старта. Но им стало скучно: лодка идет медленно, нет волны от форштевня – и, покрутившись 2–3 минуты, они ушли на юг. К обеду прилетела птица тропический белохвост. Красивая птица, я часто ее видел в тропических широтах во время своих кругосветных плаваний. Вот и сегодня был рад встрече, причем прилетела не одна птица, а целая стая, штук 10. Долго кружили над лодкой. Наверное, высматривали мелкую рыбешку в тени корпуса.

Я не писатель, да и никогда им не был и не буду. В своих экспедициях всегда веду дневник. Меня научил этому дедушка Михаил, как только я научился писать и читать. Он всегда вечером просил, чтобы я написал в тоненькой тетрадке все, что видел и с кем или с чем встречался днем.

Дедушка был парализован в последние годы жизни. Он не мог ходить и даже сидеть – все время лежал на лавке возле окна. Ему было интересно читать мои записи. Через мой детский мир, через мои глаза он, наверное, сам бывал в том мире, где я бегал босиком. Я писал по вечерам у керосиновой лампы – в нашей рыбацкой деревне не было электрического света.

Я записывал многое: сколько крольчиха принесла крольчат, какие голуби летают выше других, когда поспел виноград и так далее. В процессе открыл в себе способность к самовыражению и почувствовал потребность, возможно, присущую каждому путешественнику, – рассказывать в своих дневниках о пережитом и увиденном: будь то восхождение на горные вершины, или морское плавание, или сухопутное путешествие – это нечто реальное. Однако, пока оно не описано, остается слишком эфемерным, обычным воспоминанием, которое легко стирается из памяти и даже искажается в вечно меняющейся перспективе событий.

Если не могу выразить словами, делаю зарисовки. Дневники были с моими рисунками. Дедушка любил их рассматривать. Я помню, как все мое детство он лежал на лавке с белой бородой и седой головой. Худое, изможденное от болезни лицо, вызывающее в памяти лики старых византийских икон. За ним ухаживали все по очереди: мама, папа и бабушка Марфа. Дедушка чувствовал, что он со своей болезнью для всех в тягость. И однажды сказал: «Внучок, я молю Бога, чтобы Он дал больше мне прожить. Сколько я проживу, столько и будешь жить ты», – и дрожащими руками снял со своей шеи маленький серебряный крестик. Я его никогда не видел потому, что длинная борода закрывала грудь дедушки. И этот крестик повесил на мою тонкую загорелую шею. Дедушка умер, когда ему исполнилось 93 года. А крестик до сих пор у меня на шее.

29 января 2014 г. День 38-й.
Тихий океан
13° 16' – Ю.Ш.
105° 46' – З.Д.

Лодка быстро обрастает, уже висят по бортам тонкие водоросли. Я пока не могу опуститься в океан и почистить днище. Дело даже не в риске встречи с акулой, а просто работать под корпусом лодки сейчас невозможно: в океане большая зыбь и ветровая волна, «Тургояк» поднимается, опускается и переваливается с борта на борт. Чем дальше я буду в тропиках, тем сильнее обрастет лодка, и это скажется на скорости. В какой-то момент надо будет решиться и спуститься в океан.

Господи, отпусти мне грехи, о которых даже говорить страшно, но оставь незапертыми врата Рая для моей надежды и во спасение души, ибо нет для Тебя ничего невозможного. Меня, грешника, молящего, удостой почета и осуди справедливо. Твоею молитвою, о Господи, стану умолять: приблизившемуся к смерти отпусти грехи и дай радость благодати. Верую, Господи Иисусе, во всемогущую славу Твою и посему прошу ко мне снисхождения. Я, измученный непосильной работой с веслами, вместе с тем чувствую себя самым счастливым из обитателей нашего мира.

30 января 2014 г. День 39-й.
Тихий океан
12° 46' – Ю.Ш.
107° 03' – З.Д.

В тропиках достаточно контрастные температуры. Ночью прохладно, приходится надевать брюки и ветровку, иногда и вязаную шапку, а днем – жара под 30 градусов, пот ручьем; но

раздеваться тоже нельзя, сгоришь под палящим солнцем, никакие защитные кремы не помогут. Гребу в брюках и футболке с длинными рукавами.

Лодка находится на 12-м градусе южной широты, это примерно в 700 километрах к югу от экватора. Вошел в район относительной недоступности. Я сейчас равноудален от континента Южная Америка и от островов Французской Полинезии. На тысячу миль вокруг нет ни одного клочка суши. Это самый пустой участок моего пути.

В 1986 году мы на лыжах в команде Дмитрия Шпаро дошли до Северного Полюса относительной недоступности в Северном Ледовитом океане, причем сделали это в полярную ночь. Это точка, равноудаленная от любого побережья в Арктике. Когда дошли, ощущение было, что мы на другой планете. Так и сейчас, я смотрю на карту бортового картплоттера и от осознания, где я и в каком районе Тихого океана, мурашки по телу. Особенно тяжело ночью, когда нет луны, как сейчас. Темень кромешная, на тысячи миль ни одного порта, ни одного человека. От океана меня отделяет 12 миллиметров карбонового корпуса. После островов Туамоту и Маркизских будут острова Кука, Тонго, Фиджи, Новая Каледония. Там я буду находиться в десятках или сотнях миль от цивилизации, но не в тысячах, как сейчас. В свою очередь, там будут сложности и опасности, но психологически станет полегче. Здесь же океан давит пустотой и безжизненностью, даже мне, с моим опытом одиночных походов, приходится тяжело. Спасение в одном – молитва и работа.

Вот и рассвет. Пока лодка держалась на прямом курсе, я, кажется, немного подремал. Солнце подымается на востоке, небо медленно краснеет. Ясно, конечно, если не возникнут особые препятствия, я должен буду вечно вести двойную жизнь: на берегу – священник, в океане – моряк. Тогда, может быть, стоило бы еще раз призадуматься…

Боже мой, что может быть лучше солнца! Я весь покрыт прыщами от соленой воды, но солнце сияет, и это главное.

31 января 2014 г. День 40-й.
Тихий океан
12° 30’ – Ю.Ш.
107° 48’ – З.Д.

Ночь была напряженная, ветер усилился до 20 узлов и продолжает подниматься. Сейчас уже порывы достигают 25 узлов. Судя по прогнозу, такая погода продержится дня три. За это время волну поднимет большую. Для весельной лодки все, что за 20 узлов, – это уже борьба на выживание.

Перед усилением ветра поставил новый газовый баллон на камбузе. У меня маленькие баллоны, которые используют альпинисты и путешественники: баллоны по 220 граммов. Я взял

из расчета 1 баллон на неделю. Мне сложно рассчитать, сколько еще времени пробуду в океане, поэтому установил режим экономии всего: продуктов и газа. Когда перейду за половину пути, можно будет строить более точные прогнозы и корректировать рацион. Я все надеюсь на рыбу. Пока один маленький тунец за 40 дней в океане!

Я плыву там, где мало кто плавал. Я совершаю это ради престижа своей страны. Таким способом облагораживаю Россию. Логика моих «доброжелателей» мне знакома. Им не понять, что я живу, а для этого мне нужен океан.

Сын Николай, будь всегда внимательным к окружающим, заботливо относись к более слабым, будь послушен и покорен старшим. Никогда не показывай превосходства над младшими, а из них всегда подбадривай более слабого. Не поддавайся искушениям и борись с грехом до победного конца, это должно стать принципом твоей духовной жизни. Никогда ничего не предпринимай, не помолившись.

1 февраля 2014 г. День 41-й.
Тихий океан
12° 09' – Ю.Ш.
109° 00' – З.Д.
Идет дождь.
За сутки прошел 69 миль.

Прогноз погоды, как всегда, занижает ветровую обстановку. Ожидалось 20 узлов, но под утро были порывы 35 узлов. Океан весь белый, волна большая, метров пять, кокпит постоянно заливает. Я поснимал на водонепроницаемую видеокамеру, которую подарил Сергей Еременко, но она не передает всю напряженность момента; тем не менее какие-то кадры будут.

Ночью поспать не удалось. Волны бьют по корпусу лодки, как по наковальне. День предстоит трудный, ветер продолжает усиливаться, волна растет. Лодка в такую погоду идет хорошо, мы угадали с размером: длина корпуса 9 метров – это правильный выбор.

На траверзе к югу от меня остров Пасхи, до которого более 900 миль. До маршрутной точки у Маркизских островов чуть более 1800 морских миль: до половины пути осталось 1800 миль.

> ***Человек получает спасение благодаря вере и милости Божьей. На все смотри через призму веры, а не рассудка, и не берись за то, что превышает твои силы.***

В глазах у меня все время цифры, все внимание на приборы.

Мне непозволительно идти галсами или шарахаться по океану из стороны в сторону. Это на яхте 20 миль южнее или 10 миль севернее погоды не делают, всегда можно скорректировать курс, настроить паруса. На моей лодке даже одна миля не по курсу – это уже повод для волнения, потому что эту милю нужно будет компенсировать на веслах.

2 февраля 2014 г. День 42-й.
Тихий океан
11° 53' – Ю.Ш.
109° 56' – З.Д.

Я доволен, как лодка «Тургояк» ведет себя в шторм.

Корпус произведен при помощи формы – молдинга. Части полистиролового молдинга были рассчитаны с помощью специального программного обеспечения и вырезаны с применением ЧПУ (числового программного управления). Далее, для формовки корпуса готовый молдинг был разрезан на две части по центральной оси. Корпус ниже линии борта создан из 12-миллиметрового карбонового «сэндвича». «Сэндвич» – пенопласт, зажатый между двумя слоями карбона или стекловолокна.

Передняя часть корпуса усилена слоем кевлара для придания дополнительной прочности на случай удара при столкновении или при контакте с землей или коралловыми рифами. Для постройки обеих кают использовался 8-миллиметровый «сэндвич», также карбоновый. Обе половины корпуса покрыты эпоксидной смолой.

Структура внутри корпуса выстроена из вырезанных по форме карбоновых сэндвич-панелей для внешних переборок и обшивок кокпита; и сэндвич-панелей из стекловолокна – для внутренних. Большинство переборок и внутренняя структура устанавливались до того, как обе половины корпуса соединили лентами из карбона. Причем внутри и снаружи, что делает линию стыковки равной по прочности любой другой области лодки.

Перед покраской потребовалась тщательная шлифовка – выведение поверхности корпуса до идеальной поверхности кузова автомобиля. Она осуществлялась в покрасочном цеху под городом Ипсвич. Затем установка древесного осевого киля и оснащения.

Да, мои годы и человеческая старость?.. Неудивительно, что я ничего не знаю и не думаю, где предстану перед Господом Богом. Годы рождают тишину, и я слышу в ней только поющий один псалом. Хотя в жизненных планах стоят экспедиции:

– пересечь на верблюдах Великую Австралийскую пустыню;

– пройти на собачьих упряжках по Гренландии с юга на север;

– сделать рекордное плавание на яхте вокруг света за 80 дней;

– пересечь с востока на запад пустыню Гоби на верблюдах.

И все это сделать должен я, а когда же буду молиться за людей?

3 февраля 2014 г. День 43-й.
Тихий океан
11° 46’ – Ю.Ш.
111° 10’ – З.Д.

Ночь темная, через два часа после заката месяц спрятался за горизонт. По небу летят тучи, изредка видать звезды. Пассатный ветер работает на полную мощь. Ощущение, что океан слегка наклонили, и мы с лодкой сваливаемся на запад в этом потоке. Почти месяц ветер дует с востока на запад, и течение Гумбольдта движется так же.

График жизни здесь, в океане, простой и подчинен задаче – проходить в этих максимально благоприятных условиях 60 морских миль в сутки. Для этого нужно работать на веслах 16–18 часов в день, поддерживать среднюю скорость 3 узла (3 мили в час), остальное расстояние лодка пройдет сама, гонимая ветром и волнами. Раньше, когда ложился отдыхать, заводил будильник, чтобы он разбудил меня через час. Сейчас отдыхаю без него, организм настроен на режим и больше часа спать не могу. Даже если хочется расслабиться, все равно просыпаюсь.

Волны, ветер и течение тащат лодку на запад со скоростью 1–1,5 узла нон-стоп. Так что если вообще за весла не браться, за сутки пройду под 30 миль. Между «грести» или «не грести» разница почти двойная – 30 или 60 миль. Я прекрасно понимаю, что этот участок самый скоростной, так что нужно пользоваться благоприятным моментом и набирать мили. Начиная от Французской Полинезии и до Австралии будут и встречные ветра, и мертвые штили, я это знаю.

Прежде чем отправиться в эту экспедицию, мы с командой изучали маршрут, карты ветров и течений. Долго выбирали время и место старта. Консультантом в этом проекте выступал известный американский метеоролог Ли Брюс (Lee Bruce) из компании Tactical Weather. Пока наши расчеты оправдываются.

За исключением первых 3–4 дней, когда я отрывался от берегов Чили, у меня практически не было встречного ветра или затяжных штилей. Больше месяца иду в попутном ветре, это большая удача, и согласно долгосрочному прогнозу такая погода продержится вплоть до Маркизских островов, то есть до половины пути. Дальше будет сложнее.

Сегодня ночью наблюдал метеоритный дождь, космические тела с шумом входили в нашу атмосферу. Слышен был даже шелест. Утром косяк летучих рыб выпрыгнул из воды, штук сто и более. Я все надеялся, что парочка рыб упадет на борт, но днем они хорошо видят препятствие и облетают лодку стороной.

4 февраля 2014 г. День 44-й.
Тихий океан
11° 30' – Ю.Ш.
112° 49' – З.Д.

За сутки прошел 64 мили. Небо в сплошных тучах, ветер – 15–17 узлов. До Маркизских островов осталось 1518 миль. Я все гребу и гребу ночь за ночью, день за днем. Ни на что и ни на кого не обращаю внимания, только в голове и на устах Иисусова молитва.

Одиночество утомляет меня, и я скучаю по священнодействию: служить литургию в храме. Мне кажется, молитва приведет меня на иную ступень, ибо я живу не вещественным, а смыслом вещей.

Прежде всего здесь, в океане, я подчиняюсь созерцанию. И если смогу, потом расскажу людям о постигнутом. «Прихожу туда, где труд, и там обретаю покой» (авва Пимен).

5 февраля 2014 г. День 45-й.
Тихий океан
11° 23' – Ю.Ш.
113° 31' – З.Д.

Ночь, луна, звезды. Ветер восточный, 10–15 узлов. За сутки прошел 76 миль. До островов осталась 1441 миля.

Обстановка в Тихом океане напряженная, где-то прошел шторм, а к нам пришли большие волны, которые норовят развернуть лодку и поставить бортом. Просто горы подымаются за кормой и стремительно проносятся под лодкой. Ветер увеличился до 20 узлов с востока, но, по прогнозу, должен упасть до 15 узлов, и я буду этому очень рад.

Вчера весь день небо было затянуто плотной облачностью, солнца не видно. Основные аккумуляторы разрядились до 80 %, и я перешел на резервный аккумулятор. К ночи распогодилось, и в целом она была спокойная. Видел звезды, даже месяц вышел на 3 часа. Сейчас у меня утро, по небу быстро летят тучи, проглядывает солнце, надеюсь, что день будет хороший.

Запущу опреснитель воды хотя бы на 15 минут. Это всегда ответственный момент, для меня опреснитель – одна из самых важных систем на борту. Без пресной воды выжить нельзя.

Насчет ловли рыбы: с целью добычи рыбьего сока для питья я поймал всего одну рыбу за 45 дней в пути, хотя у меня на борту все для этого есть. Да и в ловле океанской рыбы большой опыт, все-таки за плечами шесть кругосветных плаваний и тысяча дней в океане. Но здесь мало рыбы, или лодка идет слишком медленно и троллинг неэффективный. Так или иначе, расчет на пополнение продовольственных запасов с помощью рыбной ловли не оправдался. На этом отрезке Южного Тихого океана я поймал всего одного тунца, и то у берегов Чили.

Окончательно определился с ближайшей маршрутной точкой – это остров Фату Хива (Fatu Hiva) в группе Маркизских островов. Именно здесь жил Тур Хейердал со своей женой в 1937 году, и именно здесь он выдвинул свою альтернативную теорию заселения островов Полинезии людьми. Ранее считалось, что полинезийцы пришли из Юго-Восточной Азии, но Хейердал был убежден, что они приплыли из Южной Америки. Эту историю знают все. Мой выбор никак не связан с фактором проживания на этом острове Тура Хейердала, просто это самый южный остров в архипелаге, и мне невыгодно подниматься выше к экватору. Я планирую оставить его справа по борту и начать спускаться на юго-запад по направлению к Австралии. Это будет долгий и сложный путь.

Остров Фату Хива находится на 10° 30’ южной широты и 138° 40’ западной долготы, а австралийский город Брисбен на 27° 30’ южной широты и вообще в Восточном полушарии нашей планеты. Это еще так далеко, что я пока туда не заглядываю. А вот до островов Фату Хива осталось 1400 морских миль, и это уже понятное, осязаемое расстояние. Дай Бог, к середине марта подойти. Это будет первая земля, которую я увижу с момента старта.

Авва Исаак пишет: «Никто с удобствами не взошел на небо». Тайна состоит в том, что когда посещает благодать, не знаешь усталости.

Жизнь в разлуке сурова, она отучает от ласки. Я убежден, экспедиции отняли у меня чудесную возможность любить. Стоит подумать о жене Ирине, сердце начинает тревожно биться. Но только разлука научила меня любить по-настоящему.

Гребец временами нуждается в ласковом, спокойном океане.

6 февраля 2014 г. День 46-й.
Тихий океан
11° 12’ – Ю.Ш.
115° 04’ – З.Д.

Сегодня для меня особый день – 46 суток в пути. Ровно

столько дней понадобилось, чтобы пересечь Атлантику от Канарского острова Ла Гомера до острова Барбадос на весельной лодке «УралАЗ» в 2002 году. С завтрашнего дня для меня наступает новая территория, новые ощущения. Так долго в океане на борту весельной лодки я еще не был.

При подготовке тихоокеанской экспедиции я ориентировался на свой переход через Атлантику. Примерные расчеты были такие: Атлантика – 3000 миль за 46 дней, округляем до 50; Тихий океан по дуге большого круга – примерно 9000 миль, это три Атлантики по 50 дней. Если ориентироваться на скорость в Атлантическом океане, то теоретически Тихий океан можно пересечь за 150 дней, берем еще 30 дней на плохую погоду, штиль, встречный ветер, и получается 180 суток. Это были мои теоретические расчеты для Тихого океана. Исходя из этого, я взял продуктов и газовых баллонов и прочего оборудования на борт. И пока, дай Бог, иду в графике.

Что чувствую, когда разменял 46 суток? Это совершенно разные вехи пути, все дело в психологическом настрое. В 2002 году спустя 46 дней я ступил на твердую землю, а в этом плавании спустя 46 дней нахожусь в центре Тихого океана и до ближайшей земли еще больше тысячи миль, а до предполагаемого финиша – 6000 миль.

Друг мне и тот, кто считает, что ненавидит меня. Как мне хочется построить дом для истинных моих друзей. Я не ищу дружбы, из которой можно извлечь выгоду. Я называю другом того, который при моем приближении узнает и улыбнется мне, хотя, возможно, завтра этот человек предаст меня. В моей жизни было много друзей, я их любил и не знал разочарований. Но если ты ждешь только благодарности от друзей, ты – низок.

7 февраля 2014 г. День 47-й.
Тихий океан
11° 07’ – Ю.Ш.
116° 12’ – З.Д.

За сутки прошел 73 мили. Дорога через океан такая длинная, что я успел состариться. За время моих путешествий умерли те, кто учил меня художественному искусству: Иван Рыбачук, Александра Биль, Виталий Петров-Камчатский, Олег Комов, Евгений Димура, Илларион Голицын, Игорь Обросов – умерли один за другим, но их похоронили на разных кладбищах. Я молюсь за них, чтобы Господь Бог упокоил их в своих чертогах. Молитвой ты нарабатываешь в сердце умение любить людей.

8 февраля 2014 г. День 48-й.

Тихий океан
10° 58' – Ю.Ш.
117° 44' – З.Д.
До островов – 1223 мили.

Ночью погода резко поменялась: всю ночь шел сильный дождь. Такое происходит впервые с момента старта. Помыло палубу, а самое главное – солнечные батареи, которые покрылись многослойной шубой из морской соли. Сейчас утро, по небу летят низкие тучи, дождь прекратился. По моим подсчетам, на это утро весельная лодка «Тургояк» преодолела три тысячи морских миль – одну треть маршрута.

Почти 50 дней в океане – это серьезный срок. Мне сегодня снилось, что я хожу по земле, по какому-то зеленому полю. Это так здорово. Когда прозвенел будильник, не хотелось просыпаться, чтобы продлить эти моменты. Здесь, на лодке, я передвигаюсь на коленях, ползаю из каюты на палубу и обратно. В полный рост практически не встаю, да и ходить здесь некуда – длина кокпита всего 3 метра. Так что скучаю сильно по возможности пройтись по твердой земле.

Три тысячи миль в условиях океана – это событие даже для парусной яхты, а на весельной лодке – это что-то за гранью. Сколько я всего здесь передумал и вспомнил. В океане с меня быстро слетел налет мегаполиса, нет мобильного телефона, встреч и переговоров. Ты видишь только океан на 360 градусов вокруг. Мозг начинает анализировать прошлое, а мне есть что вспомнить за 62 года жизни: Южный полюс, Эверест, кругосветные плавания, Северный полюс, своих друзей и близких.

Вышел на 10-й градус южной широты. До экватора чуть больше 600 миль. Тропики во всей красоте. Какие здесь красивые закаты, это не передать словами! Я еще ни одного не пропустил с момента старта. Для меня это обязательная процедура. По заходу солнца за горизонт я определяю погоду на ночь и последующий день. Всегда минут за десять начинаю отслеживать закат и, после того как солнце скрывается за горизонтом, еще минут десять сижу в тишине без движения, анализирую прошедший день, настраиваюсь на предстоящую ночь, молюсь. «Путь к Богу – молитва» (святитель Игнатий Брянчанинов).

«Молитва есть возношение ума и сердца Богу и является благоговейным словом человека к Богу». «Молитва не только побеждает законы природы, не только является непреоборимым щитом против видимых и невидимых врагов, но удерживает даже и руку Самого Всесильного Бога, поднятую для поражения грешников», – говорит святитель Дмитрий Ростовский.

9 февраля 2014 г. День 49-й.
Тихий океан
10° 54’ – Ю.Ш.
118° 29’ – З.Д.

Прошел за сутки 68 миль.

Когда бросаю грести, опустошающая усталость охватывает меня; тревога, страх, неуверенность, понимание – смогу ли довести свою лодку до берегов Австралии? От этого теряю самообладание.

Нет, хуже всего то, что моя судьба слишком необычна, слишком индивидуальна. Сутана делает священника, мундир делает солдата, а что же меня делает? Или, может, весла делают меня гребцом? Я не гожусь для Рая, я с веслами в руках заслужил вечную муку, однако верую в то, что любовь и милость Божия меня не оставят.

10 февраля 2014 г. День 50-й.
Тихий океан
10° 41’ – Ю.Ш.
119° 35’ – З.Д.

Ночью была луна. Над головой небо чистое, а вокруг по горизонту тучи черные, часто были проблески молний. Ветер восточный, 13–15 узлов в час.

Ну вот и наступил 50-й день с момента старта из Чили. Там, на берегу, люди встретили Новый год, Рождество, открыли зимнюю Олимпиаду в Сочи, а я все гребу и гребу, и все без изменений.

Последнее время болят кости рук, такое ощущение, что их скручивает. Когда гребу, боль не так сильно ощущается, а вот ложусь отдыхать и начинает тянуть и крутить. Не могу расслабиться и отдохнуть.

Почти 50 дней качки, болтанка не прекращается ни на минуту. Лодка в движении, все мышцы тела напряжены, даже когда лежу в каюте. Главное, чтобы здоровье не подвело, в таких условиях нагрузка на организм предельная.

Начинаю очень внимательно следить за прогнозом погоды и направлением ветра. Сейчас иду по широте контрольной точки и боюсь оказаться слишком севернее или южнее точки, так как не знаю, что меня ждет у острова Фату Хива. Важно так рассчитать подход, чтобы иметь место для маневра при подходе к острову.

На сегодняшний день прошел 3100 морских миль, бортовой компьютер показывает до финиша, до австралийского города Брисбен, еще 6000 миль, т. е. одна треть за 50 дней – это очень хороший темп. Сегодня пересек 120-й градус западной долготы и

вошел в зону ответственности службы спасения Французской Полинезии. За кормой остались зоны ответственности Чили и Перу, надеюсь, что туда уже не вернусь. Это тоже веха в экспедиции: чилийский отрезок в океане самый протяженный. Впереди меня ждут другие страны.

На весельной лодке ты на 100 % во власти океана. Если на парусной яхте есть возможность менять курс на 180 градусов, идти даже против ветра, то тут можно только ускорить движение за счет весел, а в остальном тебя несет океан, и ты полностью зависишь от него. Здесь настоящий тест на смирение.

И будь вам десять, шестьдесят или сто лет – мечта не умирает.

Но если она умерла, ты ищешь что-то новое.

Вышел на 10-й градус южной широты и буду стараться держаться на этой широте до подхода к острову Фату Хива. Сейчас иду по генеральному курсу на ближайшую маршрутную точку. Как всегда по утрам, океан очень красивый.

Да, я старею… Неудивительно, что все больше смотрю на тишину океана, потому что он рождает тишину, и она достигает побережья Австралии, куда стремится форштевень моей лодки. С каждым гребком весла приближаюсь к своей цели, к своей мечте.

Брось, ничего без нее не найдешь! Один ищет мечту, другой – тщеславия? В чем их отличие?..

Наступает вечер, над горизонтом появились небольшие облака, принимавшие очертания то высоких небоскребов, то парусов и еще каких-то абстрактных картин. Я отложил весла и приготовился к вечерней молитве.

11 февраля 2014 г. День 51-й.
Тихий океан
10° 34’ – Ю.Ш.
121° 04’ – З.Д.

Ночь. Луна изредка пробивается сквозь тучи. Ветер с востока, 15–20 узлов. До островов осталось 1015 миль.

Человеку необходимо соблюдать три главных правила: бояться Бога, часто молиться и творить добро ближнему.

Сын Николай, будучи обижаемым, ты не должен гневаться; будучи хвалимым, не должен превозноситься. И еще говорю тебе, что злом никогда не победишь зла, если кто-либо причинит тебе зло, окажи такому добро, оно победит. Будь молчалив: умением говорить выделяются люди из мира животных; умением молчать выделяется человек из мира людей.

Чем больше будешь молчать, тем больше тебя будут слышать. Молчать лучше, чем говорить.

Я люблю читать и перечитывать творения святых отцов. Они говорили краткими изречениями, но многим разумом. Один старец сказал, что если душа имеет только слово, но не имеет дел, то уподобляется дереву, имеющему цветы, но не плод. Преподобный Ефрем Сирин молился: «Ей, Господи Царю, даруй мне зрети мои прегрешения и не осуждать брата моего!»

Наш Господь сказал: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким и будете судимы; и какою мерою мерите, такой и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь» (Мф.7; 1-3).

12 февраля 2014 г. День 52-й.
Тихий океан
10° 33' – Ю.Ш.
122° 09' – З.Д.

До острова Фату Хива (Маркизские острова) мне осталось чуть меньше тысячи миль. Это отличная новость, ведь Фату Хива – почти половина пути.

Сейчас полная луна, ночи спокойные, океан хорошо «притянут» луной и дышит ровно. Палуба залита лунным светом, и мне даже налобный фонарь не нужен. А вот к островам уже буду подходить при старой луне или даже во время ее отсутствия, там будет тяжело. Обычно, когда нет луны, океан хаотичен и неспокоен.

На рассвете поймал кальмара – за бортом тянул леску с блесной и на нее зацепил кальмара. Я быстро отложил весла, обдал его кипятком и очень хорошо позавтракал. Кальмарчик маленький, но все равно внес разнообразие в мой рацион.

Я с детства десятки раз перечитывал книгу Тура Хейердала «Экспедиция «Кон-Тики». Насколько разный был океан тогда и сейчас. Он с командой ловил в день по пять-семь акул, тунцы выпрыгивали на плот, а летучих рыб собирали корзинами и жарили на сковороде. Мне о таком изобилии можно только мечтать. Констатация фактов (январь – февраль 2014 года) – Южный Тихий океан от 80-го градуса до 120-го градуса западной долготы совершенно пустынен в плане обитателей: нет летучих рыб и, соответственно, нет тунцов, дельфинов, акул.

Я ежедневно веду дневник и записываю все, что вижу в океане, а учитывая, что провожу по 16–18 часов в день на палубе, да еще и в 30 сантиметрах над уровнем моря, от моего внимания

мало что может ускользнуть. Любая живность в радиусе видимости сразу будет обнаружена. И записывать в журнал наблюдений мне особо нечего. Вот такая разница между тем, что наблюдал Тур Хейердал в 1947 году, и тем, что вижу я в 2014 году. Одной человеческой жизни (срока) достаточно, чтобы океан изменился. Жду, когда появятся первые птицы, хоть они скрасят эту пустоту.

За сутки прошел 69 миль, ветер дует стабильно, в районе 15 узлов с востока, волна хорошая, метра 2–2,5, без «барашков». Лодка идет очень быстро. Я все время пристегнут страховочным поясом, боюсь выпасть за борт. Догнать легкую карбоновую лодку, гонимую пассатами Тихого океана и течением, очень сложно даже хорошему пловцу. Лучше не искушать судьбу. Страховочный пояс не снимаю даже когда сплю, потому что иногда нужно выскакивать на палубу в считаные секунды и нет времени возиться с поясом.

Сегодня мой друг Алексей Игнатьев сообщил, что прошло ровно пять лет с момента, как мы пересекли Тихий океан и обогнули мыс Горн на яхте «Торговая сеть «Алые паруса», идя по маршруту Новая Зеландия – мыс Горн – Фолклендские острова – Антигуа – Англия. Это был мой пятый мыс Горн, но впервые с экипажем, и впервые он проходил днем, благодаря тому что мы шли с командой, работали вахтами и смогли рассчитать график подхода. Пять лет прошло с тех пор, время быстро летит.

Настроение хорошее, радует тот факт, что осталась тысяча миль до Маркизских островов. Это уже свет в конце туннеля. Первый месяц было очень тоскливо, когда смотрел на электронную карту маршрута от Чили до Австралии, а она в экран компьютера не помещалась. Сейчас уже на карте есть привязка к островам, и хотя я не планирую заходить туда, меня ободряет сам вид курсора, медленно приближающегося к земле. Я уже соскучился по запаху земли. Мои мысли в одну секунду унеслись далеко-далеко, за тысячи миль отсюда. Но в этом поединке одержали победу весла, которыми мне надо непрестанно грести.

13 февраля 2014 г. День 53-й.
Тихий океан
10° 35’ – Ю.Ш.
123° 20’ – З.Д.

До островов – 888 морских миль. Полная луна, небо чистое, ветер – 15–20 узлов с востока.

Меня спрашивают друзья и родственники: «Почему ты рискуешь и жертвуешь собой ради рекордов? Ради того, что люди

и правители твоей страны не замечают и не ценят?» Мне нечего им ответить. И, конечно, ради рекордов не стоит погибать и оставаться в одиночестве, потому что, кроме меня самого, кроме моих путешествий, у меня больше ничего нет.

Ни разу не встретил тщеславного путешественника, если он на самом деле любит свое дело. Я сам запрещаю старшему сыну быть путешественником. Это профессия, сулящая мало шансов выжить.

Сын мой Оскар, если ты хочешь понять людей, начни с того, что перестань их слушать. Как говорят, больше всего верующих в Бога среди путешественников и астрономов.

В Святом Писании сказано: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21:19). В экспедиции одно средство – молитва и терпение. Кто я такой без помощи Божией? Разве смог бы сделать столько гребков в океане? Уже на карте смотрю, где будет мой финиш. Всякому началу бывает конец, только Бог – безначальный и бесконечный.

14 февраля 2014 г. День 54-й.
Тихий океан
10° 33' – Ю.Ш.
124° 35' – З.Д.

За сутки прошел 73 мили.

Ночью ветер усилился до 20 узлов, а под утро порывы 25 узлов. Волны выросли до 4 метров. На небе ни облачка. Океан шумит и тащит лодку на запад. При лунном свете громоздящиеся волны выглядят особенно зловеще. Лодка ведет себя хорошо, держит курс и практически не приводится к волне. Радуюсь, что мы установили шверт в передней части корпуса, он отлично держит «Тургояк» на курсе.

Вчера на закате наблюдал зеленый луч. Солнце село в абсолютно безоблачный океан, и я увидел зеленую вспышку. Редко когда можно увидеть луч подобного цвета, это большая удача.

Опять ремонтировал сиденье. Колесики (ролики) начали хрустеть и поскрипывать, я снял их, обработал специальной смазкой, которую мне дал Чарли Питчер. Вроде хрустящий звук пропал, ролики стали мягко кататься. У меня четыре запасных комплекта, один я уже сменил. Если к середине пути сменю второй, то это по плану.

На рассвете провел еще одну операцию: поменял чип с электронными картами на чарт-плоттере. Вытащил чип с картами «Южная Америка – Тихий океан» и вставил «Тихий океан – Океания». Они очень подробные, в них обозначены все рифы и

острова, а также яхт-клубы и порты на каждом острове Французской Полинезии. Стал на шаг ближе к земле. Мыслями уже в регионе Французской Полинезии. Как там все сложится?

Сегодня получил сообщение от друга Владимира Леденева. Он напомнил, что 15 февраля 1986 года мы достигли Северного полюса относительной недоступности. Я хорошо помню этот поход в команде Дмитрия Шпаро. Стартовали 29 января 1986 года, в самый разгар полярной ночи. Температура падала ниже – 50 градусов. Задача была пройти от дрейфующей станции «СП-26» через полюс относительной недоступности и достичь станции «СП-27», что мы и сделали. И 7 марта финишировали, проведя 38 дней в абсолютной темноте, прошли в Арктике по дрейфующему льду 780 километров. Это была самая сложная полярная экспедиция в моей жизни.

Тишина. Я слышу только скрип весел, в этой тишине они скрипят очень громко и тоскливо. Когда закончится плавание, тогда отдохну. Только тогда. Лягу и просплю сто лет, так я устал. Вокруг только вода и тишина. Слушая тишину, сам становишься тихим.

15 февраля 2014 г. День 55-й.
Тихий океан
10° 38’ – Ю.Ш.
125° 48’ – З.Д.

Ночь. Луна. Ветер – 15–17 узлов, восточный. До островов – 748 миль.

Для Иисуса Христа я не сделал ничего. Если бы сделал для Господа Бога хотя бы 10 % от того, что делал в экспедициях, сейчас творил бы чудеса! И за это я постоянно осуждаю себя. Здесь, в океане, обратив взор к Господу, призываю Его голосом тихим и смиренным. «Всякий, кто призовет имя Господа, спасется». Я в своих смиренных молитвах не прошу Его о дарах материальных, чтобы Он послал мне их. А прошу связать меня с Ним, с Господом, узами любви. В свои экспедиции хожу не за славою, не покоя ищу, а молю лицезреть лик Его и удостоить, чтобы Он, Господь, простил мои грехи. И с этими словами по ночам обращаюсь к небесам.

Господи, приблизься ко мне, как это было на склонах Эвереста или на пути к Северному или Южному полюсам, а также при проходе мыса Горн. Я день за днем устремляю на Тебя скорбные очи мои, полные слез. Ибо я беспомощен без Тебя, Господь мой Иисус Христос. Прояви ко мне жалость и сострадание Твое. Ибо не имею надежды без Тебя завершить это плавание. С жалостью подойди ко мне и яви безмерную заботу,

приласкай и защити. Сколько раз Ты, Господь, уберегал от штормов и страданий и отнимал меня у сатаны нечестивого. Очисти от грехов. Душа совершенно измучена сомнениями, а руки устали от весел. Здесь, в океане, как нигде, чувствуешь, в чем смысл времени. Ничто на земле не вечно. Я плыву, плыву и плыву. Меня радуют только пройденные мили и новые взмахи веслами, а удивляют только закаты и восходы солнца, в них я вижу: одно умирает, другое нарождается. Здесь я само бдение посреди открытого океана. Для меня радость ощущать себя в пути.

Погода стала вроде бы чуть лучше, но сзади над горизонтом продолжают неистовствовать молнии. Наконец начало светать.

16 февраля 2014 г. День 56-й.
Тихий океан
10° 35' – Ю.Ш.
126° 58' – З.Д.

За сутки прошел, а вернее прогреб, 69 морских миль. Ветер – 10–15 узлов, волна ровная, без гребешков. Ночь прошла без шквалов и дождей. Условия хорошие для работы на веслах. Именно о таких моментах думаешь, когда готовишься к переходу, именно такие дни запоминаются и заставляют идти в океан снова и снова.

Рыбы по-прежнему нет, но много медуз «португальский кораблик». Под утро большая медуза зацепилась за леску и блесну, я вытащил ее руками, а затем ими же потер спину и получил легкий ожог. Надо быть осторожнее, впредь буду очищать блесну в перчатках. Птиц тоже не видать.

Мысленно готовлю себя к новому отрезку пути – проходу островов. Это будет сложный и опасный участок. Если ветер по-прежнему будет восточный, у меня есть все шансы чисто пройти между Маркизскими островами и островами Туамоту. Любой резкий заход ветра на север или на юг создаст риск сноса к островам и возникновение опасности быть выброшенным на берег. У меня достаточно узкий коридор для маневра – 150 миль, и здесь нужно быть предельно внимательным. Рассчитываю выйти в этот район к концу месяца и с Божьей помощью пройти эти архипелаги.

> ***Трудно и непривычно жить человеку без голосов, гнетут вселенские звуки, гнетет тишина. В тишине слышны стук сердца, ход мыслей. Тишина заставляет чаще думать о прошлом, настоящем и будущем.***

Пришло время готовить завтрак. По ощущениям, похудел уже

килограммов на пять, больше нельзя. Надо хорошо питаться и сохранять рабочую форму тела. Впереди еще пять тысяч миль.

Уже рассвело, но солнце еще не взошло из-за горизонта, вода в океане чисто-голубая, без теней. Океан вокруг молчаливый, точно в тяжком раздумье. Я отложил весла и наслаждаюсь безмолвием и покоем, это одни из лучших утренних минут. Чем выше подымается солнце, тем свежее становится ветер, а океан словно загорается красным пламенем.

Убрав весла в нишу для хранения, я заполз в каюту и поставил чайник на газовую плиту. На часах семь, на календаре 16 февраля 2014 года. Я открыл кормовой лючок над головой. В каюту хлынул свежий соленый воздух. Солнце выше горизонта, тени резко контрастируют.

Свет упал на небольшое зеркальце, устроенное справа от камбуза, в переборке, от него исходят солнечные зайчики. Я посмотрел в него. Возраст – шестьдесят три. Волосы – сальные, мышиного цвета, со светлыми выгоревшими прядями. Растущее число морщин на лбу. Глубокая складка между бровями, над выцветшими глазами. Почти все лицо скрыто косматой, каштановой с проседью бородой. Кожа на скулах и лбу загорелая и обветренная. Редкие, пожелтевшие зубы во рту. Рост – 183, жилистое тело. Руки – худые, длинные, мускулистые; загрубевшие кисти, ладони – жесткие от мозолей, натертых веслами. На длинной, с прожилинами, шее – серебряный крестик. Засвистел чайник, я повернул ручку на плите на «0». «Доброе утро!» – произнес сам себе и испугался этих слов. Здесь, в океане, нет голосов, есть только звуки.

Но у меня сейчас кружка горячего кофе и сладкое печенье.

17 февраля 2014 г. День 57-й.
Тихий океан
10° 39’ – Ю.Ш.
128° 13’ – З.Д.
За сутки прошел 73 мили.

В жизни я тяготею к тихому, спокойному бытию, но так у меня не получалось до сегодняшнего дня. Еще в юности я составил план и записал его в дневнике: сколько лет учиться, сколько лет путешествовать, затем заняться искусством, а к 70 годам стать деревенским священником. Но он был теоретический. Есть отдельные личности, которые могут следовать своему плану. Но я уже последние пять лет хочу порвать связь с искателем приключений и начать жизнь художника, творца, а все не могу, боюсь. Здесь, в путешествии, понятно, что делать. Я умею организовывать экспедиции, знаю, как вести яхту вокруг света,

или подыматься на высочайшие вершины, или, как сейчас, грести веслами по 15–18 часов без устали. А там, в мире творчества, неизвестно, какой дорогой идти, каких выбирать друзей, какую тему взять за основу творчества – непонятно. Вот и боюсь. Всем, а особенно близким, я говорю, что вот эта – последняя экспедиция и начну новую жизнь. И так все эти годы. Я прожил длинную жизнь, много повидал на своем веку и сумел совершить необычайные путешествия. Но сделать шаг в сторону творчества все не решаюсь.

Погода меняется. С юго-востока поползли свинцовые тучи. Небо стало грязно-серым. Надо ожидать нового шквала.

18 февраля 2014 г. День 58-й.
Тихий океан
10° 39’ – Ю.Ш.
129° 16’ – З.Д.

Ветер северо-восточный. Обстановка в океане меняется с каждым днем. Все ближе и ближе острова Французской Полинезии. Сегодня увидел птиц, а вчера к лодке подошли дельфины, но лодка идет медленно, им неинтересно со мной. До острова Фату Хива осталось 520 морских миль. Ночью ветер резко зашел на север, не просто северо-восток, а точно на север, меня потащило на юг, и я даже растерялся. Никак не был готов к такому повороту событий, мне еще 500 миль необходимо пройти на запад, а тут такой маневр. Хорошо, что северный ветер продержался не более пары часов, но это тревожный звоночек, нужно подниматься на север, к экватору, чтобы иметь запас по широте. В ближайшие дни постараюсь пересечь 10-й градус южной широты и держаться в коридоре между 9-м и 10-м градусом.

Сегодня «Тургояк» пересекает 130-й градус западной долготы. Официально это начало сектора Французской Полинезии. Я уже перешел на новую карту погоды, которая называется «Океания». Отметка «половина пути» находится на 140-м градусе западной долготы, то есть мне еще 10 градусов на запад, или 600 миль. Было бы замечательно на начало Великого поста пересечь эту отметку.

Молюсь Николаю Чудотворцу, чтобы он сохранил меня в океане и позволил избежать встречи с тропическими циклонами. Для меня это самая большая опасность. Хотя список опасностей, подстерегающих одиночку на весельной лодке в Тихом океане, можно написать большой: риск быть выброшенным на рифы или атоллы, попасть под винты судна, идущего на автопилоте ночью, получить травму и т. д. Однако этого можно избежать,

контролируя себя и лодку, а вот как избежать встречи с тропическим штормом или циклоном? Это за пределами возможностей человека, находящегося на борту весельной лодки. С ноября по апрель в Океании сезон циклонов, и для меня это угроза номер один. Господь сохранил нас до этого дня, и я молюсь, чтобы и дальше Он меня не оставил.

Здесь время теряет значение. Трудно грести, чтобы лодка шла на запад.

Среди волн летают несколько птиц. Они счастливее меня, я за много дней не поймал ни одной рыбки, хотя почти не вытаскиваю из воды блесну.

19 февраля 2014 г. День 59-й.
Тихий океан
10° 33' – Ю.Ш.
103° 12' – З.Д.
За сутки прошел 55 миль.

Циклон – это аналог урагана в Атлантике. Ветер до 65 узлов – это тропический шторм, свыше 65 узлов (100 км в час) – это циклон. Эти погодные системы есть во всех океанах нашей планеты. В северной части Тихого океана – это тайфуны, в Атлантике – ураганы, в южной части Тихого океана и Индийском океане – циклоны. Циклоны возможны на участке от Туамоту (Таити) и до восточного побережья Австралии, т. е. вся вторая половина пути, которую необходимо пройти, является циклоноопасной. Учитывая разрушительную мощь этих погодных систем и вред, причиняемый населенным пунктам Океании и Австралии, береговые службы этих стран ведут постоянное наблюдение за зонами низкого давления, которые в любой момент могут перерасти в тропический шторм.

Через спутниковую связь мой сын Оскар передает самую свежую информацию по этим регионам. Согласно данным его прогноза, с начала 2014 года в регионе Тихого океана, через который должны пройти я и моя лодка, уже зафиксирован один циклон IAN, со скоростью ветра в эпицентре 240 километров в час. Также четыре тропических шторма: June, Dylan, Edna, Fletcher. Тропический шторм Dylan обрушился на побережье Восточной Австралии, остальные системы прошли с севера на юг в открытом океане. Циклон IAN прошел через территорию Тонга. По прогнозу, в 2014 году регион подвергнется атаке еще 4–6 тропических штормов и циклонов, им даже придуманы имена.

Циклон зарождается в экваториальных широтах при температуре океанской воды 26,5 градуса и выше. Набрав силу, он может существовать в более холодных широтах, двигаясь

хаотически. Рассчитать траекторию движения очень сложно. На циклон не влияют магистральный ветер или бризы. Высота стен в центре циклона – 15 километров. Он как хобот – одним концом находится у поверхности теплого океана, другим – у нижних границ стратосферы. Этот колосс разрушится, только когда выйдет на сушу, и тем самым лишится подпитки от океана или достигнет холодных широт Южного океана и тем самым лишит себя тепловой энергии.

Размеры циклонов определяются количеством градусов по широте. Например, если система занимает пространство в 2–3 градуса по широте – это малый тип циклона; 3–6 градусов – средний; 6–8 градусов – большой.

Я двигаю веслами свою лодку со средней скоростью в 2–3 узла, не могу уйти от циклона. Задача моего экспедиционного штаба в Москве – мониторить циклоноопасный регион и сообщать мне прогнозируемую траекторию движения. В свою очередь, я могу остановить лодку или минимизировать продвижение на запад, используя плавякорь. Этот подводный парашют позволяет моей лодке стоять на месте или двигаться только со скоростью подводного течения. В моих широтах скорость течения не превышает 1 узла.

20 февраля 2014 г. День 60-й.
Тихий океан
10° 25’ – Ю.Ш.
131° 04’ – З.Д.
Ветер восточный. Сквозь облака показалась звезда.

Сегодня исполнилось ровно два месяца моей жизни на весельной лодке «Тургояк» в океане. За это время пришлось преодолеть почти 4 тысячи миль и подняться практически из широт Южного Тихого океана в тропические широты и затем в воды Океании. Много чего произошло за это время, многое пришлось преодолеть, но с Божьей помощью дожил до этого дня. Здесь, в океане, каждый прожитый день – это успех, достижение.

Продолжаю набирать высоту по широте. Планирую выйти за 10-й градус южной широты и оттуда заходить на остров Фату Хива. За сутки прошел 56 миль, можно было больше, но я работал на курс, а не на скорость.

Океан освещен присутствием Божества. День дается мне для запредельной работы веслами. Только в этом плавании я стал понимать океан и вижу, как меняется цвет воды при подходе все ближе и ближе к экватору. Святой Максим Исповедник сказал: «Немного упражняйся во внешнем делании, но все силы употреби на внутреннее делание». А преподобный Варсонофий Великий

сказал: «Если внутреннее делание по Богу не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем».

Преподобный Ефрем Сирин молился: «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего!» Святой преподобный Ефрем Сирин – небесный покровитель моего дедушки по маминой линии. Он был священником в деревне и служил в маленькой церкви при кладбище.

Я люблю читать и выписывать изречения святых отцов, они говорили кратко, но многим разумом.

21 февраля 2014 г. День 61-й.
Тихий океан
10° 16' – Ю.Ш.
132° 10' – З.Д.

За сутки прошел 65 миль.

Сегодня день памяти святого великомученика Феодора Стратилата, моего небесного покровителя.

На рассвете увидел стаю птиц фрегатов. Это предвестники земли. Они не ночуют на поверхности океана, а возвращаются для отдыха на берег. До острова Фату Хива еще 400 миль, но птицы уже появились. Большая радость. «Господи! – молю я. – Дай мне силы любить!»

Как ощутимо здесь мне одиночество. На что мне безграничная даль горизонта, если в ней я не вижу улыбку моей жены? На что мне ветер, если я не слышу голос моей Иринушки? Я моряк, торю дорогу моей лодки, иду от континента к континенту. Я отец и дед: у меня есть дети и радуюсь я внукам.

Миля за милей идет моя лодка. Но не в монотонности весельной гребли моя суть: жить и бесконечно плыть по поверхности океана и видеть одну воду; но если я уже ощутил существо времени, то не останусь в океане и верю, что получу награду от Бога – ступить на землю.

Вот сейчас смотрю на северный горизонт – там Полярная звезда, и внутри у меня словно бы повернулась стрелка компаса: сколько времени я нахожусь в Южном полушарии и вижу только Южный крест. Я научился читать звездную карту, слушать ветер, присматриваться к океанской глубине, в которой отражается звездное небо, но смогу отдохнуть, когда возвращусь в Северное полушарие. Я, как намагниченная стрелка компаса, тянусь к дому и к звезде, что ведет к любимой.

22 февраля 2014 г. День 62-й.
Тихий океан
10° 16' – Ю.Ш.

133° 23’ – З.Д.

За сутки прошел 73 мили на запад. Океан спокоен, волна меньше метра, ветер до 10 узлов. Грести легко.

Я решил сегодня рискнуть и почистить днище лодки. Надел страховочный пояс, спустился за борт и поработал щеткой и скребками. Лодка сильно обросла, но после чистки ей будет полегче. Также взял водонепроницаемый фотоаппарат и сфотографировал со стороны. Для этого удлинил страховочный конец на 5 метров. Необычное зрелище – лодка без гребца, а я, как космонавт в открытом космосе, дрейфую в 5 метрах от корпуса.

Верую и исповедуюсь перед Тобой, мой Господь. Здесь, в океане, я со своими сквернымі грехами приблизился к Тебе. Для меня вера в Тебя, Иисус Христос, – это Истина. Там, на берегу, среди людей, я был сомневающимся грешником. Поистине, Ты милосерден для меня, уповающего. Услышь меня с состраданием, ибо без воли Твоей не в силах я вернуться к людям: вокруг меня и с правого, и с левого борта бездна глубокая, и я, изнемогший от тяжелых весел, и моя лодка не плывет вперед без взмаха весел. Я ничего не могу, только подымать и опускать весла. И только твержу: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11.28). Сколько я сделал гребков, столько перечислил своих грехов, скопившихся за мою долгую, грешную жизнь. Как я боюсь предстать перед апостолом Петром. Чем похвалюсь? Грехов много, а добродетелей мало, и буду я предан Геенне, как сказал пророк Иезекииль: «И придут на тебя с оружием, с конями и колесницами, и со множеством народа, и обступят тебя кругом в латах, со щитами и в шлемах, и отдам им тебя на суд, и будут судить тебя своим судом» (гл. 23.24). Как сказал кто-то из древних: «Смерть неосознанная есть смерть, смерть осознанная есть бессмертие».

23 февраля 2014 г. День 63-й.
Тихий океан
10° 14’ – Ю.Ш.
134° 27’ – З.Д.

За сутки прошел 64 мили.

Небо затянуло облаками, ветер достиг почти штормовой силы, и я уже собрался бросить плавучий якорь, но в этот момент среди облаков показался просвет, и, понадеявшись, что скоро ветер начнет стихать, якорь уложил на место. Лодка несется на гребнях волн разбушевавшегося океана. Я уже десять часов как не бросал весла, страшно измученный, вконец изнуренный и вовсе отчаявшийся. Двигаюсь в диком течении помимо воли и

беспомощно пытаюсь рулем и веслами направить лодку по курсу на запад. Задыхаясь от соленых брызг, я, жалкий, разговариваю с Богом, но не слышу своего голоса, кричу Ему и не слышу крика. Ладони рук моих стерты до крови – я не чувствую.

Однако в действительности моя суть заслуживает быть преданной суду Христа за земные грехи. Дети и внуки, оставляю вам завещание: «Молитесь всегда нашему Богу Иисусу Христу. Аминь».

Наверное, сейчас во всем Мировом океане нет человека, моряка, кто сравнился б со мной в греховности. Мое настоящее – ничто, прошлое покрыто мраком, будущее неопределенно. Все было, есть и будет зависеть только от Него, нашего Господа!

24 февраля 2014 г. День 64-й.
Тихий океан
10° 19' – Ю.Ш.
135° 30' – З.Д.

За сутки прошел 63 мили. Я все гребу и гребу, будто хочу вычерпать весь океан, а мысли мои перебирают год за годом шестьдесят три года, прожитых мною на земле: половина из них – в океане, а остальные – в горах или в других экспедициях. Все эти годы скатывают в один комочек, ничтожную каплю, отпущенную на мою долю из потока вечности.

Обнови меня, Господь, когда я доплыву до берега Австралии. Поведение мое неосмотрительно: я часто забываю надеть страховочный пояс, руки нетвердо держат весла, и мысли рассеянны, а помыслы только о земном. Я уподобился тени, и лицо мое состарилось, борода смешна. Неподготовленным к такой тяжелой и длительной работе оказался, ибо, желая плыть быстрее, вовсе иссяк. Гонясь за скоростью, потерял силы. Заботясь о рекорде, упустил главное – выжить. Лишь Ты в силах спасти меня, мой Господь Бог, ибо один лишь Ты, о Господь Иисус Христос, можешь дать мне попутный ветер и волну и уберечь меня от ураганов.

Небесное царство – это царство совести. Словно ветер, испытующий дерево на прочность, так и меня по жизни Господь ведет вперед и поворачивает вспять: из тьмы к рассвету и от рассвета опять в потемки, от зимы к лету и снова к зиме, от юности к старости, а от старости вновь к младенцам.

Я думал, что знаю жизнь, прожив многие годы. Но оказалось, что, как малое дитя, только начинаю познавать мир. Бог дал мне родиться, чтобы жить без сожаления, то радостью, то горечью, то гневом, то готовностью простить тех, кто меня обидел. Я, как школьник и как супруг, а то как дитя, но только не старец по

мышлению, но по возрасту. Прожитые годы пахнут вкусом вечности. С борта лодки, которая идет к берегам Австралии, я нуждаюсь в жалости, здесь я успокаиваюсь в лоне Господнем. Из океана вижу смятение живых и сострадаю им. Я ушел не за спортивными рекордами, которых ждут от меня. Я хочу исцелиться от тоски и безнадежности. Все время надеюсь, что именно здесь, в океане, однажды отыщу то, что утолит мою жажду.

25 февраля 2014 г. День 65-й.
Тихий океан
10° 25' – Ю.Ш.
136° 27' – З.Д.
За сутки прошел 57 миль.

Я вчера жалел себя и был на веслах всего 14 часов вместо обычных 16–18. По моим подсчетам, до Полинезии осталось около 90 миль, настраиваюсь, что послезавтра буду их проходить.

Сегодня ночью села на мою лодку птичка, похожая на голубя, проспала до самого рассвета, а утром улетела.

«А мы – вчерашние и ничего не знаем, потому что наши дни на земле – тень» (Иов. 8:9). Господь Иисус, с какою кротостью Ты терпишь столькие мои грехи. Сколько Ты прощал, как будешь долго молчать? Но Ты, милосердный Господь Иисус Христос, смилуйся надо мной, взгляни на стертые ладони рук моих, и взгляни на ничтожество мое. Найди и для меня путь спасения.

Александр Сергеевич Пушкин писал о своих чувствах, которые сейчас меня трогают, как будто это все мое:

«…И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю».

Когда я был маленьким, не мог читать. Первую молитву «Отче Наш» мне читала, а вернее, говорила бабушка Ирина по линии мамы, а я повторял. Я быстро запомнил и сам по вечерам, ложась в постель, по несколько раз повторял «Отче Наш». И в эти годы мой старший брат Виктор также читал для меня наизусть стихотворение Михаила Юрьевича Лермонтова «Молитва»:

«В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко…»

Здесь нет праздников. Для меня праздник – это сидеть у костра из полен, которые ты собрал в лесу. Отдых после тяжкого подъема в гору разве не праздник? Вот и сейчас будет праздник после завершения изнурительной гребли на веслах, когда лодка «Тургояк» войдет в один из портов Австралии.

Для меня был праздник, когда паруса моих яхт были надуты ветром плывущих вокруг света. Праздник, когда я одолел переход на собачьей упряжке через купол Гренландии. Праздник, когда я заходил в свою часовню, потому что она укрывала меня от суеты. Праздник, когда я по вечерам в мастерской писал портрет своей жены Ирины. Я бы не строил часовни, не писал картины, если бы я не боролся, не преодолевал, не страдал, не рассматривал мерцающие звезды Млечного Пути.

Как я нуждаюсь в безмолвии, безбрежности! Поэтому я ушел в океан, затворился в молчании и наблюдаю издали за людьми, я хочу понять их; но когда вернусь, поймут ли они меня? Предвидеть заранее, каким будет мой финиш, невозможно. Как сказано: «ненавидящий душу свою сохранит ее». Я грешник, а потому отделен от праведных водами океана.

26 февраля 2014 г. День 66-й.
Тихий океан
10° 28’ – Ю.Ш.
137° 24’ – З.Д.

Из-за туч медленно вышла полная луна. Небо сделалось бледно-желтым. Приближается полночь.

Странно, луна всегда вызывает у меня воспоминания о гонке «Идитарод». Такая ночь восстанавливает передо мной картину той гонки на собачьей упряжке по замерзшему льду речки Юкон на Аляске.

Голубой и рыхлый снег затруднял движение. Мой вожак Кан изо всех сил пробивал грудью путь, вдоль занесенной тропы стояли лиственницы. Я толкал нарты, помогал собакам справиться с тяжелой дорогой. Ноги часто проваливались по

колено. Изо всех сил держался за рукоятку нарт, чтобы не отстать от упряжки. Собаки чувствовали, что скоро выйдем на русло реки с этой заснеженной долины, где будет полегче. Долину в этом месте сжимали крутые высокие горы. В скалистом коридоре, похожем на каньон, словно в гигантской трубе дул ветер, начиная с восхода солнца, днем становился сильнее и утихомиривался только на ночь. Ветер заметал свежие следы впереди идущих погонщиков. Здесь, на льду реки, снега было меньше, продвигаться стало легче. Я на ходу рассматривал следы предыдущих нарт, надо не спутать их со следами погонщиков. У меня уже было такое на реке Этна: я направил упряжку по следу охотника и зашел так далеко, что потребовалось восемь часов выходить на путь «Идитарода».

Вот свежие следы лося, сбежавшего с крутого склона по правому берегу реки, их здесь называют «мус». Сюда впадает небольшой ключ, даже при таком морозе вода выступает на поверхность из-под снега. Здесь решил сделать остановку, дать передохнуть собакам и самому попить горячего чаю. Надел снегоступы, положил набок нарты на случай, если собаки увидят лося, чтобы не смогли погнаться за ним. Взял топор и направился за дровами. Мое внимание снова привлек след этого животного. Почему у него такой размашистый шаг? Кто спугнул его, когда он спускался на лед реки? На него со склоненной ели прыгнул какой-то зверь. Было видно, как лось метнулся в сторону, пробежал метров двадцать, упал на лед. Там он бился и пытался освободиться от нападавшего. Снег кругом пропитался кровью, но следов хищника я так и не нашел. Лосю удалось подняться, и он стремительно убежал. Я догадался – это была росомаха. У нее длинная, темная, похожая на медвежью шерсть, а величиной она со среднюю дворовую собаку. Обычно питается мелкими животными, но не прочь напасть и на крупных копытных.

Где я остановился, на западной стороне реки, преобладал мелкий ельник и пихтач. У самого берега изредка виднелись из-под снега кусты багульника и шиповника. Кое-где по склонам росли кедровые деревья. На снегу под деревьями часто попадались следы зверей: лося, кабарги, росомахи, рыси, зайца и многих других. Ветви, которые я обрубал, от мороза были словно стеклянные. При ударе топора они звенели и рассыпались на мелкие осколки.

Костер прогорел. Я попил чаю. Ветер задул с гор. Собаки, разбуженные шумом ветра, все, как по команде, встали и начали отряхиваться от снега. Значит, они отдохнули, и можно трогаться в путь. Стемнело. Полная луна поднялась над речкой Юкон. Длинные тени скал между яркими полосами лунного света

расчертили лед реки. Быстрая езда разогрела меня и собак. Через несколько часов непрерывного хода Кан учуял жилье и замахал мне пушистым хвостом. Я подбодрил их: «Хоп-хоп, хоп-хоп!»

27 февраля 2014 г. День 67-й.
Тихий океан
10° 43' – Ю.Ш.
138° 17' – З.Д.

За 67 дней от берегов Чили на лодке «Тургояк» я подошел к острову Фату Хива, входящему в состав архипелага Маркизских островов. Он находится с правого борта в 16 милях от меня, но погода тихая, и его видать хорошо.

Еще вчера, на закате, в районе острова я увидел тучи на горизонте. Ночью практически не спал, старался держать скорость и не бросал весла, так как ветер заходил то на север, то на юг, лодку тащило в разных направлениях. Под утро вывел ее на безопасное расстояние от мыса Теае (Саре Теае). На рассвете подошли дельфины. Я бросил грести и сидел, любовался этими милыми существами. Ветра нет, волны небольшие, вода гладкая, и лодку не разворачивает. Но даже когда она становится бортом к течению, это не опасно.

Стало грустно, что завершился первый этап экспедиции. За кормой лодки остался целый этап жизни, и я понимаю, что больше никогда не повторить этот маршрут. Почти 70 дней я шел по Тихому океану, не заботясь о необходимости маневрировать между островами. С сегодняшнего дня спокойная жизнь заканчивается. Слева по борту простирается группа островов Туамоту. Это почти 700 миль крупных и мелких островов, а также рифов и атоллов. Моя задача – пройти их чисто, чтобы лодку не снесло и не выбросило на берег.

Утром жадно всматривался в очертания острова. Давно не видел деревьев и просто зеленого цвета. Глаза скучают по береговым краскам. И еще сегодня впервые увидел акул. К лодке подошли два плавника и начали крутиться. Так что жизнь вокруг меняется кардинально, начинается новый этап похода.

Остров уходит за корму лодки, значит, я его прошел классически. У меня все время тащится блесна от удочки, и я не заметил, как ее откусила какая-то рыбина.

28 февраля 2014 г. День 68-й.
Тихий океан на календаре пятница
10° 51' – Ю.Ш.
139° 07' – З.Д.

Лодка «Тургояк» прошла от Вальпараисо 3931 милю. До

Австралии, порта Брисбен – 3914 миль. Я гребу, а сам слушаю через плеер рассказ о смирении преподобного Феодосия.

Однажды преподобному Феодосию Печерскому (постригся в 1032 году, скончался в 1074 году) нужно было посетить великого князя Изяслава, находившегося тогда на дальнем расстоянии от Киева. Промедлив до вечера, угодник Божий хотел, по обыкновению, пешком идти в свою обитель, но князь приказал отвезти его в коляске. Провожатый, человек молодой, видя преподобного Феодосия в весьма простой одежде, почел его за какого-нибудь собирателя милостыни и позавидовал, что он, сидя в коляске, может спокойно заснуть. Наконец, он был так раздосадован, что вышел из терпения и сказал ему: «Черноризец! Время бы и мне отдохнуть на твоем месте». Святой муж не сказал ни слова, вышел из коляски и посадил туда слугу княжеского. Приняв на себя должность провожатого, преподобный Феодосий то шел возле коня, то, утомившись, садился на него. Это продолжалось до рассвета, а молодой человек спал спокойно в коляске.

> ***А мы везде любим быть первыми. Не только стараемся в дружеских собраниях занять высшее место, но даже в храме Божием, где невидимо присутствует Царь царей, пред которым в равном достоинстве раб и князь.***

Наконец преподобному Феодосию начали встречаться вельможи, едущие из Киева к Изяславу. Увидев праведника, они сходили с коней и ему кланялись. Слуга княжеский, пробудясь на голос Феодосия, изумился, увидев, что знатные люди воздают столь великое почтение старцу, которого он обидел. В ужасе выскочил из коляски. Но этот ужас еще умножился, когда, приближаясь к монастырю, увидел, что вся братия вышла навстречу старцу и с благоговением принимала от него благословение.

«Кто сей старец?» – думал слуга княжеский и почитал себя погибшим, если Изяслав узнает о его дерзости. Но праведный муж вскоре успокоил его. Он ввел оскорбителя в трапезу и приказал поставить перед ним питие и яства, потом, подарив несколько денег, ласково отпустил домой. Вот смиренномудрие истинно христианское!

Мы оскорбляемся, если кто-нибудь из низших станет впереди, иногда с негодованием отталкиваем его.

1 марта 2014 г. День 69-й.
Тихий океан

10° 57’ – Ю.Ш.
139° 53’ – З.Д.
Первый день весны.

За сутки прошел 46 миль. Сегодня пересек 140-й градус западной долготы и теперь точно могу сказать, что мы с лодкой перешли экватор нашего трансокеанского пути, и до Австралии нам теперь ближе, чем до Чили. Начался обратный отсчет. Следующая знаковая цифра – 180-й градус долготы – переход из Западного полушария в Восточное, что также является линией перемены дат.

Океан сильно поменялся. Нет уже тех больших и длинных волн, поверхность воды достаточно ровная, напоминает Карибское море: есть ветровая волна, но нет океанской зыби. Много береговых птиц, чаще стали появляться летучие рыбы.

Ветер с каждым днем заходит больше на север, а, по прогнозу, через пару дней он будет ровно с севера.

Температура воздуха в пределах 30 градусов тепла, днем каюта разогревается до состояния сауны, зато ночью приятно находиться на палубе, и я даже сплю на улице, убрав сиденье. Волн нет, брызг нет, палуба сухая. Над головой миллиарды звезд, лодка тихо скользит по поверхности океана.

Пока Французская Полинезия меня хорошо принимает. Сейчас одна из главных опасностей – это тропические штормы и циклоны. В настоящий момент в 30 градусах (1800 миль) к западу от меня бушует тропический шторм Kofi со скоростью ветра до 65 узлов. Метеорологи просчитали его траекторию: он будет двигаться на юго-восток, в сторону Антарктиды. Мне он не угрожает, но пересекает мой курс.

Когда появится следующий тропический шторм, в каком направлении он будет двигаться, где в тот момент будет находиться лодка «Тургояк» – вот какие вопросы меня постоянно беспокоят. Фактически до 180-го градуса западной долготы я буду находиться в зоне штормов и циклонов. Надеюсь, с Божьей помощью смогу пройти и вторую часть Тихого океана.

2 марта 2014 г. День 70-й.
Тихий океан
11° 09’ – Ю.Ш.
140° 46’ – З.Д.
За сутки прошел 53 мили.

Течение ослабло, и при той работе, как и раньше, я нахожусь за веслами по 15–18 часов. Но за эти сутки прошел мало, а греб веслами 18 часов. Обычно я за это время проходил по 65–68 миль.

Под утро на блесну попался кальмар, я его обдал кипятком,

после чего съел и попил кофе.

Трупы не едят, но убитых животных принято есть. Надо спросить: какая разница, ибо убитое животное разве не труп? Конечно, всякий понимает, что употреблять разлагающиеся клетки вредно, но когда начинается это разложение? В момент прекращения функции жизни тело теряет заградительное излучение, и немедленное разложение начинается. Совет такой: не употребляйте мяса, а ешьте пищу мучную, молочную и растительную, где меньше разложения. Долго за столом не сидите.

Будда не отрицал, что в самый счастливый час надо помнить о несчастье, не уменьшая радости.

Листая мой дневник, читатель не найдет в нем романтики и приключений, как в книгах Джека Лондона и Жюля Верна. В моем плавании только работа с веслами. Здесь нет праздников, кроме одного нескончаемого – труда: гребли веслами; а далекий простор океана служит вином радости.

В этом плавании я стал сентиментален, могу расстроиться по любому поводу. При виде, как заходит солнце за линию океана, могу расплакаться.

Одиночество есть особая мудрость. Вот почему я говорю часто про одиночество. Если оно воистину одиночество – это путь просветления и облагораживания, путь возделывания души, на который я себя вывел.

3 марта 2014 г. День 71-й.
Тихий океан
11° 16' – Ю.Ш.
141° 38' – З.Д.
За сутки прошел 52 мили.

Идет дождь, ливень, целый день. Обстановка напряженная. Ничего не могу поделать, северный ветер сносит меня к группе островов Туамоту. Ночь была очень сложная, шквалы обрушивали на лодку тонны дождевой воды. Кокпит залит водой, и она не успевает стекать через шпигаты. Сейчас день, но, когда подходят тучи, становится темно, как ночью. Согласно прогнозу такая погода и северный ветер продержатся до пятницы. Надо выстоять эти дни и не свалиться на юг, к островам. Если меня снесет, будет очень сложно выйти на чистую воду. Слева по борту просто россыпь из островов Россиян и Общества. Смотрю на карту – сплошные русские имена, острова и атоллы названы в честь наших исследователей и путешественников: Румянцева, Волконского, Аракчеева, атоллы Беллинсгаузена, Лазарева, Крузенштерна. Хорошо бы пройти милях в ста от этих островов.

Направление ветра север-север-восток. Скорость ветра – 15 узлов. При шквалах – до 30 узлов. Они сопровождаются проливными дождями. С лодки смыло всю соль.

Как я доволен, что лодка оборудована швертом. Если бы не глубокий шверт, меня несло бы на юг в два раза быстрее. Кинжальный шверт в носу позволяет держать курс и минимизирует боковой дрейф. Конечно, я уже не могу мечтать о курсе в 270 градусов (чистый запад), но 230–240 градусов – это тоже хороший показатель в данных условиях.

Случайно слева по борту заметил дрейфующий кокос, но не смог его поймать. Жаль, очень хочется чего-нибудь свежего.

В первый день Великого Поста мы с лодкой получили серьезные испытания, да и вся неделя будет сложной. Погода не благоприятствует, острова под боком. Надеюсь, что с Божьей помощью мне удастся продержаться в эшелоне между 12-ми 14-м градусами южной широты и выйти за пределы Туамоту. Дальше островов будет поменьше, и можно смело спускаться на юг. Я работаю как вол. Болят руки от весел, болит спина, болит все, даже душа покрылась мозолями.

4 марта 2014 г. День 72-й.
Тихий океан
11° 33' – Ю.Ш.
142° 16' – З.Д.

За сутки прошел 40 миль.

Ветер северный, 10 узлов, порывами – до 25.

Идет дождь. Небо затянуто тучами. Лодку толкает на юг, к островам. Сейчас раннее утро. Солнца нет, аккумуляторы разряжаются, поэтому долго идти под автопилотом не могу.

Импровизирую с водяным балластом, и весьма успешно. У меня на палубе три люка с каждого борта для хранения любого снаряжения. Я вытащил из них все продукты и оборудование и залил десятки литров морской воды. Получился достаточно эффективный балласт на правом борту. Лодка закренилась на ветер. Водный балласт и шверт позволяют идти курсом 250 градусов даже при северном ветре, волны жестоко бьют в правый борт, но курс хороший. Главное, чтобы ветер не усилился за 20 узлов, тогда поднимет большую волну.

Сегодня получил сообщение от своего товарища Сергея Печенегова, с которым в 1989 году достиг Северного полюса в команде «Арктика». Сережа напомнил, что 4 марта того года мы стартовали с острова Шмидта к Северному полюсу и достигли его спустя 65 дней. Это был невероятно сложный поход, так как мы шли к полюсу в автономном режиме, не используя авиаподбросы.

В этом походе мы потеряли Александра Рыбакова. Он умер на 55-й день похода. Саша всегда будет в наших сердцах и в наших молитвах.

За свою жизнь я имел много возможностей убедиться, что океан, горы, Арктику, Антарктику нельзя покорить, с ними нужно договариваться, подстраиваться к их ритму и рассчитывать, что стихия тебя пропустит. Когда идешь в одиночку, осознаешь, что шанс выжить – это слиться со стихией, стать ее частью. Надеюсь, с Божьей помощью Тихий океан пропустит меня и в этот раз.

Я отложил весла и начал следить за дельфинами, как они грациозно подныривают под яхту в прозрачной воде. От неожиданности удивился – рядом с лодкой всплыл огромный кит, который вскоре степенно удалился.

5 марта 2014 г. День 73-й.
Тихий океан
11° 43' – Ю.Ш.
142° 52' – З.Д.

Ветер северный, 15–20 узлов. За сутки прошел 36 миль.

С каждым гребком весел струи воды уходят за корму лодки. Здесь ничто не стоит на месте, все движется: солнце, тучи медленно идут к горизонту, вода не останавливается в мировом течении океана. Так и моя лодка плывет вместе с водой, даже если не гребу веслами. Я тоже двигаюсь к цели – к своей старости, а там, где старость, там и мудрость. Как мне хочется быть мудрым.

С той поры как я стал понимать смысл вещей, прошло уже более чем сорок лет, и за это время постепенно накопилось много необычного, чему я был свидетелем. Мудрый – бесстрастен, бескорыстен. Мудрый учится у тех, кто ничему не учился. Я наедине со своими мыслями, довольный тем, что суетный цивилизованный мир и все его сложности меня не касаются. Я доволен лодкой.

Каждый христианин стремится к мудрости. Мудрый идет вперед, умный отстает, а затем останавливается. Для ума есть предел, для мудрости нет.

6 марта 2014 г. День 74-й.
Тихий океан
12° 05' – Ю.Ш.
143° 42' – З.Д.

За сутки прошел 44 мили. Курс 255°.

Ветер зашел на северо-запад, то есть дует со встречного

направления. Меня медленно, но верно сносит к островам архипелага Туамоту. Когда работаю на веслах, у лодки есть скорость, и она пробивается на запад; как только бросаю грести, – несет на юг, к островам. За сутки прошел 44 мили, и это при условии бокового и встречного ветра, у лодки хорошие обводы. До ближайших островов Takaroa и Takapoto, что слева по борту, осталось меньше 170 миль. Если так будет продолжаться еще пару дней, я сделаю поворот и пойду на северо-восток, назад, но подальше от островов.

Вымотался за эти два дня сильнее, чем за предыдущие 70 в открытом океане, почти не сплю. Шквалы налетают с регулярностью раз в два часа. Проливной дождь и ветер 25–30 узлов. Дождь холодный, так и заболеть недолго.

Сейчас в Атлантическом океане находится восьмиместная весельная лодка «TobyWallace». Шкипер лодки Саймон Чок. Мне сообщили, что нашему другу Саймону и его команде до финиша осталось 885 морских миль. Они пересекают Атлантический океан от Канарских островов до острова Барбадос, экипаж 8 человек. Для Саймона это уже 6-й трансатлантический переход на весельной лодке. Уникальный человек.

Ну а мне еще до финиша в районе 3700 морских миль и при таком темпе может потребоваться еще 100 дней, хотя загадывать не буду; но точно знаю, что первый этап – это была песня, вторая половина маршрута очень сложная. Если посмотреть карту погоды западной части Тихого океана, там все очень неспокойно.

7 марта 2014 г. День 75-й.
Тихий океан
12° 14’ – Ю.Ш.
144° 14’ – З.Д.

За сутки прошел 39 миль. Ветер зашел на восток, погода налаживается, и жить стало веселее. По прогнозу, в этом регионе будет дуть восточный ветер до 12 марта. Этого времени мне должно хватить для огибания большей части островов архипелага Туамоту. Моя следующая маршрутная точка – атолл Беллинсгаузена (Motu One), он находится на 15° 49’ южной широты и 154° 30’ западной долготы. До острова осталось 620 миль. Затем буду держать курс и постараюсь пройти между атоллом Aitutaki и островом Palmerston (острова Кука). Вот такой план действий на ближайший месяц.

До Брисбена осталось 3600 миль по прямой, округляю до 4000 миль (встречный ветер, течение и т. д.). Планируемая средняя скорость на втором этапе маршрута – 40 морских миль в сутки. По оптимистичным прогнозам, мне еще 100 дней до

финиша. Вчера пересчитал продукты. При сохранении нынешнего рациона у меня продуктов на 140 дней (двухразовое питание). Газовых баллонов 30 штук. Плановое потребление – 1 баллон в неделю, то есть запас двойной. Я ведь рассчитывал регулярно ловить рыбу, соответственно, жарить на сковороде или делать уху, а в итоге почти 75 дней заливаю кипятком сублимированные продукты. Несколько раз в день пью кофе или какао. Расход газа очень экономичный.

Хотя рыбу я все-таки поймал. Ночью на фосфоресцирующую блесну попалась глубоководная рыба: примерно метр в длину, черное змееподобное тело; впечатляют зубы – длинные и кривые; огромные, выпученные глаза. Я разделал эту рыбу, в желудке нашел штук 10 кальмарчиков. Очевидно, что она поднимается из глубины Тихого океана к поверхности для охоты на кальмаров. Хотелось поймать тунца или корифену, но океан послал мне вот такого глубоководного жителя.

Внимательно слежу за погодой впереди меня. Мы с лодкой входим в регион, где господствуют тропические шторма и циклоны. Они двигаются с северо-запада на юго-восток, как раз через мой курс. Вот и сейчас зарождается очередной шторм, который к 13 марта пройдет в нескольких тысячах миль по курсу и обрушится на Новую Зеландию. Смогу ли я проскочить между штормами? Молюсь, чтобы Господь меня сохранил.

8 марта 2014 г. День 76-й.
Тихий океан
12° 19’ – Ю.Ш.
144° 53’ – З.Д.
За сутки прошел 40 миль.

Сегодня Женский день, я поздравил жену Ирину. Если путешественник станет оправдываться какими-нибудь обстоятельствами, значит, он никогда не был им. Когда я звонил по спутниковому телефону Иринушке, то ей сказал, что после этого плавания, дай Бог, если все завершится хорошо, то отправлюсь в самую большую и долгую экспедицию и ее возьму с собой. Она будет называться творческой: я мечтаю на три года уехать вместе с Ириной в Париж, закрыться в художественной мастерской и писать картину. У меня уже есть эскизы «Казнь Иоанна Крестителя».

В наши дни люди не отправляются в одиночку на поиски истины, а я отправился. Как сказано: «Желающий пахать должен иметь свой плуг». Я же вспахиваю океан своими веслами, а вернее, вскапываю.

Там далеко, в Москве, в моей мастерской у стены стоят

чистые загрунтованные холсты, ждут меня. «Береги чистоту пространства. Будь ответственным за соизмеримость», – так мне говорил мой первый учитель по живописи Кравченко Кирилл Иванович. Вот я и берегу чистые холсты до сегодняшнего дня, а пора уже начать их закрашивать. Они заждались красок и цвета.

9 марта 2014 г. День 77-й.
Тихий океан
12° 27' – Ю.Ш.
145° 44' – З.Д.
За сутки прошел 43 мили.

Ветер – 5–10 узлов, с востока. Небо в тучах черных. Стараюсь придерживаться генерального курса 255°.

Сегодня вышел на траверз атолла Манихи (Manihi). Он в 120 милях к югу. Это хороший запас по высоте, мне бы все острова проходить на таком удалении.

Стало прохладнее, с каждой милей на юг воздух свежее, особенно ночью. Днем еще парит и душно, а к ночи наступает прохлада. Сейчас ночи красивые: половина луны растет, океан красивый и спокойный – тропические широты, какими мы все их представляем.

Усталость дает о себе знать. Жизнь на борту весельной лодки в разы тяжелее, чем на парусной яхте. Там ты можешь пройтись по палубе, работаешь с парусами, крутишь лебедки, можно читать, яхта идет под парусами на автопилоте, а лодка без гребли не будет идти по курсу. Здесь ты как на галерах, прикованный к веслам: либо сидишь на палубе, либо ютишься в каюте. А если залезешь в каюту – она такая маленькая – словно в гробу. И психологически гораздо сложнее, одиночество сильнее ощущается.

До Брисбена осталось 3500 миль, дай Бог пройти еще 500 миль, и тогда до побережья останется «всего» 3000 миль. Это уже расстояние, которое укладывается в голове. Это Трансатлантика, которую я проходил 22 раза под парусами и 1 раз на весельной лодке «УралАЗ». Это уже свет в конце туннеля.

В детстве я мечтал уехать на Кубу и помогать Фиделю Кастро сражаться с врагами. Моя любимая песня была «Шагайте, кубинцы», кличка – «Че Гевара». Для меня Эрнесто олицетворял Свободу. С детства главным было – стать свободным человеком, понять, что это такое, и стать им. Я никогда не служил никому. У меня нет кабинета и подчиненных, я не участвую в интригах. Не доверяю и не верю ни одному правителю. Не был членом никакой партии. Не принимал ни одной награды.

Свободным можно быть даже в тюрьме. Несвободный человек постоянно мучается. Он должен думать о каждом слове, которое говорит, обо всем, что делает: как пошел, куда пошел, зачем пошел. Он не может просто пойти и сделать что-то.

Есть какая-то постоянная радость от мысли, что со мной ничего нельзя сделать. «Познай праздник, но живи буднями. Познай славу, но полюби забвение».

10 марта 2014 г. День 78-й.
Тихий океан
12° 34' – Ю.Ш.
146° 26' – З.Д.
За сутки прошел 49 миль.

Ветер зашел на северо-запад, пошла встречная волна, толчея, лодку бросает из стороны в сторону. Боюсь поломать весла.

Вчера наблюдал редкое явление природы. Слева по борту, буквально в двух милях, прошел мощный смерч: гигантский хобот из воды, покачиваясь, ушел на юго-восток. Стало страшно.

В воздухе чувствуется напряженность. Природа замерла в ожидании. Днем стоит жара под тридцать градусов, прохлада наступает ближе к полуночи. Природе требуется разрядка, а разрядка в океане – это шторм.

По прогнозу, ветер должен вернуться на северо-восточный, а вот зыбь и волна останутся с западного направления. Впереди по курсу мощные шторма, и отголоски этой непогоды доходят до меня в виде встречной волны.

Даже при текущем курсе я практически прошел наветренные острова Туамоту (острова Россиян), и следующая преграда – это острова Общества, включая остров Таити. В идеале – оставить слева по борту атолл Беллинсгаузена (Motu One), но это сложно будет сделать при северном ветре. Неделя будет нелегкая, с Божьей помощью надо выдержать.

Старший сын Оскар передал прогноз погоды на ближайшее время: в западной части Южного Тихого океана стремительно набирают обороты сразу три тропических шторма: Gillian, Lusi, Hadi. Два последних пересекут предполагаемый путь лодки «Тургояк». Окажись я на месяц раньше в пути или на 1500 миль к западу от своих текущих координат, и встречи с одним из них не избежать.

Мой штаб в Москве опирался на статистические данные 40 сезонов. Наши расчеты графика перехода через Тихий океан от Чили до Австралии базировались на том, что, стартовав во второй

половине декабря 2013 года из Чили, я должен подойти только к апрелю в район традиционной активности циклонов. Однако из-за идеальных погодных условий (60 дней попутного ветра) я практически на месяц опередил прогнозируемый график движения на отрезке Чили – Маркизские острова и оказался на месяц раньше в циклоноопасном регионе.

Если бы я имел гарантированные данные о том, что пассаты будут сопровождать меня все 60 дней от Чили, я бы стартовал в середине января 2014 года. Сейчас придется работать по фактической погоде. Статистика 40 сезонов свидетельствует, что к 1 апреля вероятность зарождения тропического шторма или циклона весьма низкая. Надо продержаться 20 дней, рассматриваю вариант дрейфа с использованием плавякоря.

11 марта 2014 г. День 79-й.
Тихий океан
12° 53' – Ю.Ш.
146° 53' – З.Д.
За сутки прошел 27 миль.

Давно заметил, всякие сложности происходят ночью. Вот этой попал в мощный грозовой фронт. Ветер крутил на 360 градусов. Лодку несло то на юг, то на восток. Дождь был такой плотный, что даже не удавалось работать веслами. Просто стена воды. Убрал весла, положил лодку в дрейф и забился в каюте. Несмотря на усталость, уснуть не смог, капли дождя барабанной дробью лупили по рубке. Через какое-то время слышу – кто-то скребет. Мне стало не по себе. Ладно бы под днищем, но кто залез внутрь? Лежу в спальном мешке и прислушиваюсь. Скрежет слышен с разных сторон рубки, как будто кто-то пытается сорвать солнечные батареи. Делать нечего, надо выходить на палубу. Открываю люк, аккуратно выглядываю и вижу трех птиц, похожих на голубей. Их дождем и ветром забросило мне на лодку, и они пытаются пристроиться на арке, где установлены ветроуказатель и антенны, но ветром их сбивает, и они скользят по мокрым солнечным батареям. Взял одну птичку в руки: она худенькая, сердце стучит, одни косточки. Я ее положил в кокпит. Вернулся в каюту, включил плеер и надел наушники. Только так смог отключиться от шума внешнего мира и, надо сказать, отлично выспался. Наверное, первый раз так поспал с момента захода в зону Французской Полинезии. Правда, лодку унесло на юг и даже на одну милю на восток, но это неизбежно. Надо было отпустить ситуацию, я не смог контролировать лодку во время прохождения фронта.

Сейчас у меня рассвет. Все тучи ушли на запад. Воздух

чистый. Океан ровный, и ветер зашел на восток. Лодка сверкает чистотой, омытая проливным дождем. Птичек, моих ночных гостей, я не обнаружил утром, но следы их пребывания заметны. Сегодня буду наверстывать упущенное, надо отрываться от островов, а то я как-то приклеился к ним.

Многие мечтают или мечтали совершить такое плавание на веслах через Тихий океан, как я его совершаю, у них достаточно смелости.

> ***Но намерение – это одно, а его осуществление – это другое. И, без сомнения, конец дела – не в одном намерении, а в конце – плод труда. Поэтому никакой нет пользы, если кто не поспешает к концу намерения.***

Господь Иисус Христос говорит так: «Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить?» (Лк. 14: 28–30). Это касается меня, если я начал это плавание, его надо завершить хорошо, чтобы никто не осуждал и не смеялся. Надеюсь, при помощи Господа я это сделаю.

12 марта 2014 г. День 80-й.
Тихий океан
12° 56’ – Ю.Ш.
147° 09’ – З.Д.

За сутки прошел 16 миль: из-за шквалов и встречного ветра совсем мало.

«Часовня для людей!» – рассуждал я, когда строил с моим другом Петром Корфом. Мы одно понимали – сущность церкви в селе Атманай. И положили сначала кирпич за кирпичом, затем укрыли черепицей. И только после всего этого повесили иконы. Это наш был замысел, по которому мы объединили все воедино: камень, черепицу, тишину, уют, прохладу и наши сердца, рожденные Господом, – превратили все это в часовню.

Приехал из соседнего села Кирилловка священник отец Дмитрий и освятил нашу часовню в честь Святителя Николая Чудотворца, в память погибших моряков и рыбаков Азовского моря.

Я – сын рыбака. Молюсь в выстроенной часовне не только за погибших рыбаков и моряков (море требует жертв), но и за моего отца Филиппа. Он пятьдесят лет был рыбаком, а сейчас ему уже 97 лет. Каждый его выход в море был осмыслен.

Церковь – это корабль в житейском море. Как моряк спасает свою жизнь на корабле, так и человек спасает свою душу в церкви. Храм – это Дом Бога Живого, без Него не добраться до вечности!

Как распорядились бы они – жители села Атманай – без меня, если бы я им купил только кирпич для строительства часовни? Перетащили бы справа налево или как в Приморском крае. Там я тоже приобрел для строительства храма святого великомученика Пантелеймона в поселке Врангель кирпич и строительный материал, чтобы построили храм. А сам ушел в экспедицию к Южному полюсу. Прошло время, я вернулся, но церковь святого великомученика Пантелеймона не была построена, все кирпичи растащили на строительство гаражей для машин. Они забыли о Боге, и тогда я взял в свои руки бразды правления и стал строителем, архитектором и рабочим-каменщиком. Работал за всех и осуществил замысел. Теперь все могут молиться в тишине и прохладе церкви, построенной нами из вновь приобретенных кирпичей. Я позвал всех друзей на помощь, и они пришли, и я понял – храм нужен не только мне. Сейчас хочется, чтобы жители поселка Врангель чтили этот храм, но чтить они будут только после того, как стены храма напитаются духом Господним. А это значит, что нам надо много ночей усердно молиться в этом храме. И если сумеем сделать это, жители поселка Врангель поднимут глаза к небу и возблагодарят Господа за то, что Он явился к ним, и, может, народ пойдет от церкви к часовне, построенной мною и моими друзьями, словно от двери к двери, зная, что будет там, за дверями. А чтобы различить в суетном мире лик Господа, надо молиться каждый день, а не только по церковным праздникам!

Часовня в селе Атманай: я строил ее, как лодку, устанавливал купол и колокола, как оснащал лодку; и теперь ты плывешь в потоке времени, который стал тебе попутным ветром.

Но я вижу, сколько опасностей грозит моим построенным церквям и часовням. Вокруг бушует беспокойное море человеческой суеты. Вот почему я забочусь о всех мною построенных храмах и часовнях: строю, ремонтирую и наполняю молитвой. Они должны послужить не одному поколению.

13 марта 2014 г.
День 81-й.
Тихий океан
12° 54’ – Ю.Ш.

147° 49' – З.Д.

За сутки прошел 40 миль.

Сломался прибор ветроуказателя. Ночь уже поглотила океан. Ночное небо, как сказочное море. Звезды жадно ждут зари. Каждая звезда во Вселенной – это символ галактики, они отличаются друг от друга и по цвету, и по величине созвездий. Ночь в океане полна запахов китов, полна водорослями, которые лишены красок. На палубе лодки я словно лечу из мира зримого в иной: из океана в небо и обратно, а весла служат крыльями. С их помощью я плыву по ночному океану, а под днищем лодки вечность.

Когда святой Преподобный Сергий Радонежский уклонился от престола митрополита, когда стремился говорить со зверями, он все же остался строить дома общежитий и сохранил около себя учеников. Надо распределить силы; плох тот химик, который вместо капли опрокидывает ведро. И здесь, в океане, надо действовать так же: распределить и возможности на весь путь, и крепость своих весел – тогда я дойду до порта Брисбен. А как их распределить? Постом и молитвою!

При виде дельфинов, как они выпрыгивают из воды, мои щеки увлажняются слезами. Когда слышу тяжелое дыхание плывущих рядом китов, в память мне приходит: «Не родственники тому киту, который проглотил пророка Иону». Когда птицы-фрегаты пролетают возле лодки, совсем близко, чувствую, насколько я далеко уже от мира.

Рак-отшельник любит раковину небольшую, потому что хорошо знает, кто он таков. Так и у меня: моя лодка очень подходит только мне. Она не любит скорость, не терпит суеты. Мы сдружились, а весла стали продолжением моих рук. Морской сокол живет в голых скалах, потому что сторонится людей. Вот так и я: мое желание – только покой. Между тем годы клонятся к закату, лодка «Тургояк» с каждой милей становится старее и все больше и больше обрастает водорослями.

С тех пор как я ушел в плавание, словно отрезало все, что связано с берегом, нет ни зависти, ни беспокойства. Еще у берегов Чили я вручил свою жизнь Господу Богу. Если кто-нибудь усомнится в том, что я сказал, пусть он посмотрит на участь рыб и птиц. Рыбе в воде не надоест, не будешь рыбой – ее сердце не понять! Птица стремится к лесу, не будешь птицей – ее сердце не понять! То же и со мной, кто не был в одиночном плавании – тот меня не поймет.

Сейчас ветра практически нет, течения тоже, плюс лодка обросла, и когда я не работаю на веслах, она стоит как вкопанная. С другой стороны, отсутствие ветра позволяет мне двигаться

строго на запад. Сейчас важно продержаться на этой широте (13-й градус южной широты) до прихода шторма. Все внимание приковано к формирующемуся к западу от меня штурму. Мощная зона низкого давления простирается от 155 до 175-го градуса западной долготы, то есть 20 градусов, или 1200 миль. Я окажусь в восточном крыле этого шторма уже во вторник, но ветер будет с северо-востока, попутный. С ним планирую спуститься на юг.

Весь Тихоокеанский маршрут я разбил на несколько этапов: от берегов Чили (Вальпараисо) подняться до Маркизских островов, удержаться в коридоре 10–13-го градусов и обогнуть Французскую Полинезию. Дальше – резкий спуск на юг, в сторону Новой Зеландии. И заключительный этап – выйти на широту Брисбена и держаться в коридоре 26–29-го градусов южной широты. Это легко сделать на моторной лодке или под парусом, но очень непросто на весельной лодке. Должно сильно повезти с погодой.

Для меня ветер и все, что связано с ним: скорость, направление, любые заходы – это важнейшая информация. А сегодня, к моему глубокому сожалению, из строя вышел дисплей ветроуказателя от компании Raymarine. Стрелка на нем просто отвалилась и сейчас лежит внутри прибора. То ли от жары и постоянного выгорания на солнце не выдержал клей, то ли от постоянной болтанки и стресса, но стрелка слетела со своего места. Силу ветра я могу знать (электронный дисплей), а направление – нет. Ругаю себя за то, что мы поставили на лодку в Англии всего один прибор ветроуказателя, и тот на палубе. Это ошибка. Надо было еще и в рубке, там он был бы защищен от солнца. Сейчас смотрю на «мертвый» дисплей, и как-то грустно на душе, как будто друга лишился. Что бы я ни делал на палубе, всегда раз в минуту бросишь взгляд на дисплей ветроуказателя. Это тревожный звоночек. Главное, чтобы другие приборы не начали выходить из строя один за другим.

Когда за кормой пройдено почти 5000 миль, могу сказать, что это риск – построить новую лодку и сразу пойти в Тихий океан по одному из самых протяженных маршрутов в Мировом океане. Надо было сначала пройти Атлантику на этой лодке, после чего устранить все неисправности и недочеты и только потом замахиваться на Тихий океан. С тем опытом, который у меня появился после 80 дней пути, я бы уже много вещей на лодке переделал и поменял. Я веду записи и зарисовки: как должна выглядеть весельная лодка для Тихого океана. Надеюсь, эта информация пригодится кому-нибудь в будущем. То, что работает в Атлантике, не подходит для Тихого, потому что Атлантика – это спринт, а Тихий океан – это марафон. Надеюсь, что с Божьей

помощью удастся выдержать этот марафон.

14 марта 2014 г.
День 82-й.
Тихий океан
13° 05’ – Ю.Ш.
148° 31’ – З.Д.
За сутки прошел 42 мили.

Прошедшая ночь была тихой и без дождя. Почти полная луна. Сплю на палубе, постелив овечью шкуру. Перед отправкой лодки из Англии в Чили мой друг Чарли Питчер дал мне 4 шкуры и сказал, что английские гребцы используют только их в океане, они в разы лучше любой синтетики. Их надо разрезать под размер гребного сиденья и использовать в качестве подушки. Одна у меня как раз для сна на палубе. Чем хороши шкуры: они до поры до времени не впитывают влагу и морскую воду, тогда как любую ткань через пару часов хоть выжимай.

С восходом солнца ветер резко усилился до 20 узлов и зашел на встречный, лодку потащило на юг. Началась борьба. Прогноз не оправдался, я рассчитывал еще на пару дней северо-восточного ветра, а в итоге в пятницу получил северо-западный.

До ближайшего острова Mataiva – 92 мили. Если так дело пойдет, то я достигну этой земли через двое суток. В двухстах пятидесяти милях к югу от меня остров Таити – и это второе препятствие. Совсем немного не хватило, чтобы выйти на чистую воду, без островов и атоллов.

Приготовился к шторму, все привязал и закрепил. Отобрал продуктов в мешок на пару суток, чтобы не лазить по рундукам. Также приготовил веревку 75 метров, чтобы выбрасывать с кормы, когда поднимается большая волна. Я так поступал, когда шел вдоль побережья Чили при ветре свыше 25 узлов: веревка работала как плавякорь и удерживала корму. Чувствую, эта неделя будет очень сложная. Шторм у островов – серьезное испытание.

15 марта 2014 г. День 83-й.
Тихий океан
13° 35’ – Ю.Ш.
148° 55’ – З.Д.
За сутки прошел 24 мили.

Шторм. Ветер не дает идти по курсу 254°. Иду курсом 195°, волны сносят на юг. Барометр показывает 1023,0 мб.

Сегодня видел кита. Он шел один. Точнее, услышал шум выдыхаемого воздуха. Никогда не знаешь, что у них на уме. Я

встал в полный рост и стал смотреть за курсом движения кита. Вода голубая и прозрачная, силуэт животного хорошо виден. Он прошел с севера на юг, не обращая никакого внимания на мою лодку. Я не сильно расстроился по этому поводу. По размеру он был раза в два больше «Тургояка».

Я здесь веду жизнь монаха, а монахи – это регулярное войско Христа, только не получают за свою службу денег. Разве монахом становятся для того, чтобы получать материальные блага? Им становятся, чтобы давать духовное, не получая взамен материального. Монах старается, насколько возможно, быть незаметным для других.

Монастыри – это духовные центры. Сегодня многие люди идут туда за закваской. Но какая там закваска, если в самих обителях все поставлено на материальную ногу? Радость земная у нас есть, нет радости небесной.

Сын Николай, ты больше получишь пользы, если будешь читать как можно больше жития тех святых, которые обращали особое внимание на покаяние. Просить у Бога покаяния – это значит просить просвещения.

16 марта 2014 г. День 84-й.
Тихий океан
14° 01' – Ю.Ш.
149° 22' – З.Д.

За сутки прошел на запад 27 миль, на юг – 28 миль.

Сегодня воскресенье, 84-й день в океане.

Ночь простоял и день продержался, и все это время не бросал весел. Пока справляюсь. Почти не сплю уже двое суток. Ветер порывами до 30 узлов, но крутит: то северо-запад, то северный – волну не успевает разогнать. Проливные дожди также прибивают поверхность океана. Тысячи тонн дождевой воды выливаются в считаные минуты. Океан садится. Ветер с севера, с экватора, и очень теплый, прямо ощущается его жаркое дыхание. Чувствуется смена сезонов в океане, и мне кажется, эта погодная система заберет перегретый воздух и унесет его в Южный Тихий океан. Надеюсь, станет поспокойнее и прохладнее, все-таки в Южном полушарии уже осень.

Вчерашняя ночь была особенно напряженной, встречный ветер – 25 узлов, и меня несет на острова, ничего не могу сделать. Иду четко на атолл Mataiva. Выгребать на веслах очень трудно, вообще грести невозможно – в океане болтанка, хаотичные волны, весла ломает. Настроил лодку с помощью пера руля и шверта в носовой части, залил балласт в люки на правый борт. Забрался в каюту. Тут все люки задраены, проветрить невозможно.

Термометр показывает +39 градусов. Стенки и потолок буквально на глазах стали обрастать плесенью.

Солнца нет, основные аккумуляторы разрядились. Пришлось перейти на резервную батарею. Когда включал резервный аккумулятор, обнаружил, что переключатель On/Off сломался. Хорошо, что мы в Чили купили запасной. Отсоединил провода от старого и подключил новый. Боялся, чтобы гаечным ключом, когда работал, не закоротить клеммы. Сделал как смог с учетом качки, система работает. Когда погода улучшится, буду крепить переключатель к переборке, пока он лежит на днище лодки.

Сейчас у меня ночь, ветер постепенно заходит на восток, и я стараюсь выгребать на запад. Так приятно вновь увидеть курс 240 градусов, устал идти курсом 180 и 170 градусов.

Прогноз погоды обнадеживающий, с каждым часом ветер должен уходить на восток. Дай Бог пройти острова на максимальном удалении. Хотелось бы все их оставить слева по борту, включая атолл Беллинсгаузена, но если не получится, то хотя бы Bora Bora и Uturoa, и все, что от них к востоку. Опыт показывает – нельзя проходить вплотную к острову, всегда нужно иметь запас. Ветер может поменяться в любой момент, и вчерашний день хорошо показал: если дует северо-западный ветер, лодка идет на юг и даже юго-восток, и я бессилен изменить курс. Но, слава Богу, ветер меняет направление.

17 марта 2014 г. День 85-й.
Тихий океан
14° 26’ – Ю.Ш.
150° 03’ – З.Д.

За сутки прошел 40 миль.

85 дней в океане. Ветра много – 25–30 узлов, но он попутный, иду по курсу.

Примерно в двухстах милях к западу от меня серьезно штормит, и у меня большая волна. Лодку поднимает, как на качелях. Океан суровый, но жить и грести можно. Вот только сырость на борту страшная, нет ничего сухого. Люки открыть не могу, заливает волной и кокпит, и рубку. Был один опасный момент: я начал выходить на палубу, а шальная волна ударила в борт, лодка завалилась, а я стою в люке: одной ногой уже на палубе, другой еще в каюте. Лодка легла на бок, но через пару секунд вернулась в рабочее положение на ровный киль, немного морской воды попало в навигационную рубку.

От старшего сына Оскара получил извещение, что мой друг Саймон Чок успешно завершил переход через Атлантический океан на весельной лодке в составе команды из 8 человек. Они

пересекли Атлантику за 32 дня и 22 часа. Это очень быстро для весельной лодки. Все живы и здоровы. Большой успех для всех ребят и Саймона как организатора, с чем их и поздравляю.

Из московского штаба сообщили, что со вчерашнего вечера не получают координаты с моей лодки «Тургояк». Я проверил спутниковый буй Yellow Brick, и выяснилось, что через USB-разъем для зарядки в него попала вода, и он закоротил. Этот разъем закрывается колпачком с резиновым кольцом, и, наверное, кольцо стало пропускать воду. Это плохая новость. Включил второй буй номер 3399, резервный. Других нет. Все начинает сыпаться и выходить из строя. Океанская агрессивная среда потихоньку добирается до всех приборов и механизмов.

Господи Иисусе Христе, будь милостив ко мне, сохрани меня под кровом Твоим, огради от всяких лукавых похотей, отжени от меня всякого врага и супостата, отверзи мне уши и очи сердечные, даруй умиление и смирение сердцу моему, обрати меня на покаяние, просвети ум мой светом разума Евангелия Твоего, настави меня на стезю заповедей Твоих и научи меня творить волю Твою, яко Ты есть Бог наш. Аминь.

Господи, помоги пройти этот путь в океане!

18 марта 2014 г. День 86-й.
Тихий океан
14° 39’ – Ю.Ш.
151° 10’ – З.Д.
За сутки прошел 67 миль.

Моя лодка выдержала очередное испытание океаном и погодой. С каждым штормом узнаю ее новые пределы. Вот и прошедшие сутки подвергли лодку испытаниям волной и ветром, но она справилась и не подвела. Хорошо держала курс и восстанавливалась после каждого удара волны. А они были большие, точно более 3 метров. По прогнозу вижу, что шторм смещается на юг, и начало проглядывать солнышко.

Сегодня прошел траверз островов Bora Bora и Uturoa, даже если ветер зайдет на чистый север и меня потащит на юг, смогу пройти западнее этих крупных островов (оставить слева по борту). Там еще пара атоллов, но они небольшие, я морально готов их огибать на веслах.

Сейчас буду приводить лодку в порядок, постараюсь просушиться и даже постирать вещи в дождевой воде. Нужно проверить все люки на предмет течи, также рулевое устройство и штуртросы. Это кажется, что лодка маленькая, а пока пролезешь с инспекцией от носа до кормы, пройдет много времени.

Цифры на компьютере говорят, что за кормой осталось 5000

морских миль, или 9000 км. Примерно столько же километров от Москвы до Владивостока по автомобильным дорогам. Смотрю на бумажную шлюпочную карту, которая лежит в рубке, и даже не верю, что девять тысяч километров уже за спиной. Расслабляться нельзя, впереди еще более пяти тысяч километров и десятки островов по курсу.

Тигр выходил из Уссурийской тайги на меня, но остался я цел. Проломился лед подо мной на пути к Северному полюсу, но не утонул я. На склоне Эвереста в Гималайских горах сходили снежные лавины, но не засыпали меня. Волны океана не раз опрокидывали мою яхту, но не залили ее до конца. Кого я должен благодарить? Конечно, нашего Бога Иисуса Христа!

Мы живем в XXI веке, но человечество еще не построило основы культуры. Ведь цивилизация еще не культура. Мы должны признать, что человечество сильно одичало, оно все воюет и воюет. Вот и сейчас доходят до меня тревожные вести с Украины. Где оно, облако благодати, чтобы успокоило ожесточенность украинских правителей? Какою молитвою молчания можно вернуть мирную тишину украинскому народу?

Планеты Марс, Сатурн, Венера, Луна и ряд других в нашей Солнечной галактике уже давно мертвы. Может, на них была когда-то жизнь, а сейчас нет. Что произошло? Неужели и мы войнами погубим нашу Землю, и такое красивое, теплое солнышко не будет обогревать никого, будет вселенская пустота, а все планеты мертвы?

19 марта 2014 г. День 87-й.
Тихий океан
14° 44’ – Ю.Ш.
152° 21’ – З.Д.

За сутки прошел 67 миль по прямой.

Когда по несколько часов гребешь и не бросаешь весла, в душу приходит беспокойство, смятение и много тяжелых мыслей. Я размышляю, чего сделал больше в этом мире: добра или зла, – если внезапно предстану перед святым апостолом Петром? В такие минуты превращаюсь в пленника смерти и молюсь в ожидании, когда снизойдет на меня Твоя, Господь, благодать.

Возраст дает мне право чувствовать близость царства Бога. Если, конечно, он меня примет, предстоит отвечать за мои поступки и прегрешения. Я ухожу надолго в океан, чтобы не делать грехов. Здесь нет искушений, а там, на земле, как только прихожу из очередной экспедиции, мирская суета окутывает меня, а вместе с ней и многие человеческие пороки. Наверное, за грехи мне предначертано вечно скитаться в океане и быть

сомневающимся. Какой же пример я подаю людям? Моя душа – душа нищего. Моя сила – сила изнемогшего. Меня все время мучают угрызения совести перед людьми, а особенно перед женой, детьми и внуками. Но самое страшное – не достигнуть цели, которая стоит передо мною, и не оправдать доверия тех, кто эту цель поддерживал. И поэтому надо обязательно дойти, доплыть, добраться до берегов Австралии.

20 марта 2014 г. День 88-й.
Тихий океан
15° 05' – Ю.Ш.
153° 26' – З.Д.

За сутки прошел 65 миль по прямой на запад.

Идет дождь целый день. Солнце не может пробиться через плотную завесу туч. Не видно границы между океаном и небом, какая-то сплошная серая масса. Основные аккумуляторы разрядились очень сильно, я перешел на резервную батарею, но и она быстро садится. Раньше аккумуляторы лучше держали заряд, но спустя 3 месяца и сотни циклов зарядки и разрядки они стали хуже работать. Дай Бог, чтобы хватило их жизни до финиша.

Ветер зашел на встречный, и лодку потащило к атоллу Беллинсгаузена. До него осталось всего 67 миль, при благоприятных условиях – это сутки хода. Не получается оставить все острова Общества слева по борту, наверное, придется проходить между ними.

Океан гудит, волны огромные. Тропический шторм, который бушевал к западу, перешел в категорию циклона, ему присвоили имя Mike. Это десятый тропический шторм-циклон в сезоне 2013–2014 годов. Надо еще сутки продержаться, там будет полегче, по крайней мере, так следует из прогноза погоды.

Я подхожу к границам новозеландского сектора в Тихом океане. Это один из самых больших в Южном Тихом океане. Я буду находиться в нем до 163-го градуса восточной долготы (сейчас лодка находится в Западном полушарии), затем перейду в австралийский сектор.

Мне хочется много сказать, но некогда. Гребля на веслах забирает почти все время, даже на сон уходят считаные минуты. Утверди и укрепи меня, мой Господь Бог. Сними с меня бремя грехов моих и даруй мне, отчаявшемуся, слезы любви к Тебе.

21 марта 2014 г. День 89-й.
Тихий океан. 89 дней в океане
15° 42' – Ю.Ш.
154° 03' – З.Д.

За сутки прошел 35 миль.

Дождь прекратился. Лодка «Тургояк» находится в 12 милях к востоку от атолла Беллинсгаузена (Motu One). Момент волнительный: второй раз увидел землю с момента старта из Чили. Первый был остров Фату Хива (Маркизские острова) и вот сейчас атолл, входящий в состав Подветренных островов Общества. Прежде чем увидеть землю, заметил характерные облака над атоллом, они отличаются от тех, что наблюдаю в открытом океане. Даже не смотря на карту, я достаточно точно могу определить местонахождение земли, ведь все 90 дней только и делаю, что наблюдаю за океаном и небом по 16–18 часов в сутки. Любое изменение ландшафта сразу бросается в глаза.

Погода благоприятствует, ветер – 8–10 узлов с северо-востока, у меня получается обогнуть остров по дуге и даже рассмотреть его с восточной и южной стороны. Как хорошо, что шторм прошел здесь пару суток назад и сейчас океан успокаивается.

Как только оставлю за кормой атолл Motu One, начну рассчитывать подход к самому западному атоллу Французской Полинезии – Мануаэ (Manuae).

С Божьей помощью планирую пройти его через пару суток, и тогда вся Французская Полинезия останется за кормой. Впереди острова Кука.

С атолла прилетели птицы олуши и неуклюже громоздятся на рубку лодки. Когда я на веслах, они летают, но не садятся; а сейчас я забрался в каюту, чтобы позвонить в Москву, и они воспользовались этим моментом и пытаются усесться на антенные арки. Приходится периодически на них прикрикивать, чтобы они не сломали мне антенны.

Сын Николай, пусть двери твоего дома будут широко открыты для всех друзей. Странно, но здесь, в океане, мелкие неприятности забываются, в памяти остается лишь самое неоспоримое, значительное.

22 марта 2014 г. День 90-й.
Тихий океан
16° 02’ – Ю.Ш.
154° 38’ – З.Д.

За сутки прошел 42 мили. 90 дней в океане.

День обещает быть хорошим. Солнце выглядывает из-за туч, начался процесс зарядки бортовых аккумуляторов, я планирую включить опреснитель, накачать воды и подзарядить видеокамеру.

Океан ровный и спокойный, легкий ветерок с востока. Ночь

прошла тихо, без происшествий. К птицам олушам добавился еще один компаньон: меня сопровождает небольшая акула, примерно 1,5 метра. Идет за мной от атолла Беллинсгаузена. Я допустил ошибку: бросил ей кусок овечьей шкуры, которую кладу на сиденье. Акула увлеклась этим предметом и на пару часов отстала от лодки, но затем вернулась и сейчас следует за мной без отрыва. Она не боится шлепков от весел. Не надо было ничего бросать, теперь долго не отстанет.

Судя по прогнозу, погода ожидается хорошая. Планирую за эту неделю спуститься на двадцатый градус южной широты, чтобы быть готовым к устойчивым юго-восточным ветрам, ожидаемым к концу следующей недели.

23 марта 2014 г. День 91-й.
Тихий океан. Воскресенье
16° 24' – Ю.Ш.
155° 19' – З.Д.
Прошел 41 милю на запад и 22 мили – на юг.
Вышла стареющая луна на востоке.

Прошло ровно три месяца, как я стартовал из чилийского города Конкон (регион Вальпараисо). Три месяца, но по ощущениям я в океане уже целую вечность и не представляю, что есть где-то другая жизнь, что там, на суше, нет весел. Порой удивляюсь, как люди живут без весел, утром встают и не берут весла, и не гребут? Да, здесь тяжело и опасно, но так, как я вижу и ощущаю Тихий океан, его никто не видит, даже с борта парусной яхты.

> ***Жизнь на борту весельной лодки – это жизнь на грани: шторма, циклоны, большие волны, опасность быть вынесенным на риф, риск получить травму или быть смытым за борт – это все неотъемлемая часть пути. В тишине одиночества нужно пройти сначала в себе, а потом доплыть до суши.***

Вы спросите, как прожить жизнь? Отвечаю: как по струне пройти через бездну – красиво, бережно и стремительно.

24 марта 2014 г. День 92-й.
Тихий океан
17° 01' – Ю.Ш.
156° 01' – З.Д.
За сутки прошел 63 мили.

Небо в просветах туч покрылось красными пятнами и только на востоке, чуть над горизонтом, по-прежнему оставалось

голубым.

Тесное общение с природой становится для меня потребностью. Вспоминаю, как любил в Приморском крае на рассвете слушать пробуждение Уссурийской тайги, звон радостных птичьих голосов. А вечером у костра мне нравилось улавливать таинственные лесные шорохи, узнавать ночные крики зверей и птиц, всматриваться в седой туман, ползущий в распадках между сопками.

Если бы меня спросили, когда я начал путешествовать, я вполне серьезно ответил бы, что это произошло еще там, на берегу Азовского моря, в приазовских степях, когда убегал из дома в лесопосадки, где впервые пытался заглянуть в тайны природы. И как только закончил школу, уехал учиться в мореходное училище города Одесса. Книги про путешествия читал запоем, как романы.

Перед восходом солнца здесь, в океане, часто встает марево. Световые лучи преломляются в восходящих потоках воздуха, и тогда видимым становится далекий горизонт, а колышущиеся волны океана пляшут перед глазами.

25 марта 2014 г. День 93-й.
Тихий океан
17° 21' – Ю.Ш.
156° 38' – З.Д.

За сутки прошел 40 миль.

Где красота, там Православие; где Православие, там красота. Читаю «Жития святых»: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Амвросий Медиоланский и прочие – от юности до конца жизни были девственники; вся их жизнь была обращена на попечение о душе. Тело же следует подкреплять только для того, чтобы оно способствовало подкреплению духа; душу поддерживать словом Божьим, ибо слово Божие, как говорит Григорий Богослов, есть хлеб ангельский, им питаются души.

Небо – темно-синее, спокойное, покрытое барашками, и месяц точно пастух пасет свое стадо.

Что-то я вдруг ощутил усталость и легкую головную боль, а работаю на веслах всего только 10 часов. Надо поспать.

26 марта 2014 г. День 94-й.
Тихий океан
18° 01' – Ю.Ш.
157° 18' – З.Д.

За сутки прошел 40 миль на юг, 38 – на запад, а по прямой –

Человек, испытавший подобное потрясение, так или иначе меняется, бывает, в лучшую сторону, бывает, в худшую. Если говорить обо мне, я стал терпеливым.

Стрелка часов подбирается к одиннадцати, через час отложу весла и стану на ночную молитву. Здесь, в океане, я молюсь три раза в сутки. Вычитываю утреннюю молитву на рассвете дня; вечернюю – на закате солнца; и всенощную – после ноля часов.

Получил известие из Москвы: город Севастополь и Крымский полуостров присоединили к России. Крым вернулся в лоно своей матери России. Я молюсь молитвенной радостью. Она вытекает из сознания, что русские люди объединяются, что Православие является могущественной объединяющей силой человечества.

27 марта 2014 г. День 95-й.
Тихий океан
18° 30' – Ю.Ш.
157° 37' – З.Д.

За сутки прошел 29 миль на юг и 19 миль – на запад, а по курсу – 35.

В этом мире каждый имеет свое послушание: кто царь, кто патриарх, кто повар, или кузнец, или учитель – Господь всех любит, и бóльшая награда будет тому, кто больше любит Бога. Я же на полгода приобрел себе послушание – грести веслами.

Небо в дымке, по горизонту плывут кучевые белые тучи. Гребу, а сам размышляю о добре и зле, о мире, в котором все это в равной степени одинаково.

28 марта 2014 г. День 96-й.
Тихий океан
18°43' – Ю.Ш.
158°02' – З.Д.

На юг прошел 13 миль, на запад – 25. До островов Кука осталось 66 миль.

Ветер заходит на восток, над головой небо буро-черное, а к южному горизонту темно-синее, так что не могу понять, где кончается черная вода и начинается небо. Сдавленная океаном и небом, лодка «Тургояк» тяжело и со стонущими веслами продвигается на запад.

> ***Если бы меня однажды спросили, какая самая приветливая страна на свете, я бы ответил, не раздумывая: моя Россия.***

Я в это плавание взял небольшую книжечку высказываний

святых отцов. У отцов Церкви часто встречается сравнение Церкви в мире с кораблем в море. «Это большой и безопасный корабль прообразован Ноевым ковчегом, по общему мнению святых отцов и учителей. Как святой Ной со всем домом своим спасся в ковчеге от Всемирного потопа, а все, бывшие вне ковчега, погибли, так и ныне: спасаются только те от греховного потопа, от гнева Божия и вечного осуждения, которые находятся в Святой Церкви и являются ее истинными сынами. Прочие же все, пребывающие вне, погибают и тонут в потопе адской бездны» (святитель Тихон Задонский).

29 марта 2014 г. День 97-й.
Тихий океан
19° 01' – Ю.Ш.
158° 58' – З.Д.

За сутки прошел 52 мили на запад и 18 миль – на юг.

Ветер усилился. Тяжело даются эти острова. Совсем недавно вышел из зоны Французской Полинезии и сейчас уперся в острова Кука. Раннее утро, сейчас попью кофе и сяду на весла. За световой день надо пройти остров Aitutaki, до него 31 миля. Планирую оставить справа по борту. Ветер сложный, преимущественно дует с востока, но, бывает, резко заходит на север или на юг. Лодку тяжело настроить и, следовательно, рассчитать подход к острову.

Наблюдаю стайку тропических рыбок, типа спинорогов, они объедают ракушки на корпусе лодки, стучат своими клювами. И я им за это очень благодарен, называю их «чистильщики».

С момента старта прошел 5500 морских миль, или более 10 000 километров. С каждым днем становится прохладнее: чем дальше на юг, тем свежее. Мне это нравится, прошедший месяц провел в духовке, температура в рубке достигала +47 градусов, сейчас более комфортная обстановка.

До финиша по прямой 2700 морских миль – это расстояние от канарского острова Ла Гомера до острова Барбадос. В 2002 году на весельной лодке «УралАЗ» я прошел это расстояние за 46 дней и 4 часа. Вроде бы понятное и знакомое расстояние, но здесь, в Тихом океане, будет гораздо сложнее, прошедший месяц тому свидетель. Медленно скребусь вдоль островов Океании, а между тем лето уже закончилось. Здесь, в Южном полушарии, наступила осень, а с ней пойдут осенние шторма. Поэтому загадывать не буду, а буду работать и с Божьей помощью надеюсь преодолеть заключительную треть маршрута.

Человек часто думает не о Боге, а о себе, и возвышается мыслью о Боге: мол, вот я какой – о Боге думаю! И свинья, верно,

о высоком подумывает, но все больше о себе, потому только жиром растет, а свинство в себе одолеть не может.

30 марта 2014 г. День 98-й.
Тихий океан
19°34' – Ю.Ш.
159°54' – З.Д.
Прохожу острова Кука.

Сын Николай, нет ничего хуже, ничего постыднее чревоугодия. Оно делает ум тупым, душу – плотской, оно ослепляет и не позволяет видеть Божию благодать.

Ночью попал в серьезную передрягу. Прогноз не оправдался, и на закате ветер зашел на южный, усилился до 25 узлов, порывы достигали 30 узлов. В течение часа поверхность океана встала на дыбы, старая океанская зыбь с севера столкнулась с ветровой волной с юга, началась болтанка и толчея. К тому же начался такой проливной дождь, что лодку просто вдавило в океан, я боялся, что ее разломает. Грести в таких условиях невозможно. Закрепил весла и забрался в каюту, где было шумно, как в барабане стиральной машины. Мог только следить на мониторе компьютера за тем, как лодка поднимается на север, в те широты, из которых я вчера выгребал. Обидно за потраченные силы и время, я хорошо поработал, чтобы спуститься на юг, и вот сижу, наблюдаю, как опять уносит на север. Встречный ветер держался всю ночь и только на рассвете начал заходить на восток. Я постепенно выравниваю курс и буду выходить на широту, где уже был вчера.

Но одно хорошо – лодка пересекла 160-й градус западной долготы и удержалась на ней. До линии перемены дат или перехода из Западного полушария в Восточное осталось 20 градусов, или 1200 миль.

Прошедшая ночь еще раз показала, насколько лодка зависит от направления ветра. Для нее рабочие углы, или, если говорить яхтенной терминологией, курсы: фордевинд, бакштаг, галфвинд – от 180 до 90 градусов. Все, что от 90 градусов и вперед к носу – лодка слабоуправляемая, подвержена сильному боковому дрейфу. А если встречный ветер превышает 12 узлов, вы находитесь во власти стихии и ничего с помощью весел сделать не можете. Остается только ждать смены направления ветра.

31 марта 2014 г. День 99-й.
Тихий океан
19° 51' – Ю.Ш.
160° 24' – З.Д.

Курс 220°, за сутки прошел 30 миль на запад и 17 миль – на юг.

В 15 лет я переплыл на весельной лодке Азовское море и не испугался. В 30 лет был признан как художник и принят в члены Союза художников Советского Союза. В 40 лет сумел совершить все свои основные экспедиции: дошел до Северного полюса, взошел на Эверест, обошел на яхте вокруг света и побывал на Южном полюсе. В 50 лет научился отличать правду от лжи. В 58 лет был рукоположен в священники Русской Православной Церкви Московского патриархата.

Справедливо говорили святые отцы Церкви: «Убери искушения – и никто не спасется», а Господь Иисус дает нам следующее завещание: «…Вы пребыли со Мною в искушениях Моих» (Лк. 22:28). «Когда светильник горит, то светит другим, но опаляет собственные уста».

1 апреля 2014 г. День 100-й.
Тихий океан
20° 23' – Ю.Ш.
160°47' – З.Д.

Сегодня встречаю сотый день в океане. Нахожусь на траверзе острова Раротонга (острова Кука). Погода сложная, северо-западный ветер препятствует продвижению на запад к Австралии, могу только спускаться на юг, но это терпимо. Главное, чтобы на восток не уносило.

Теперь я – член клуба 100+. Международное общество Океанских гребцов (Лондон) ведет статистку всех океанских переходов, и согласно их данным я стал 43-м человеком, который провел в одиночку в океане на весельной лодке более 100 дней.

Прошло сто дней, но мне кажется, что я уже тысячу дней в океане, но хочу отметить, что сейчас легче, чем в первый месяц. Я стал единым целым с лодкой, втянулся в режим, чувствую «Тургояк», океан и любое изменение погоды.

На рассвете подошли три кита, как всегда, сначала их услышал (дыхание), а затем увидел. Киты – это хороший знак.

Еще один день в океане, а для него нет разницы – 100 дней или 1000 лет – он был, есть и будет, а я гость, дрейфующий по его поверхности.

2 апреля 2014 г. День 101-й.
Тихий океан
21° 18' – Ю.Ш.
161° 00' – З.Д.

На юг прошел 55 миль, на запад – 13 миль, а по прямой к

Австралии – 34 мили.

Сын Николай, человек без веры в Бога, даже если ты дашь ему камни, не построит храм, а употребит их на свое жилье в виде коттеджа. Если такому человеку дашь денег, он не закажет художнику написать икону святого, а употребит на отдых в мусульманских странах: Египте или Турции. Пишу об этом, потому что в жизни у меня все это было.

Размышляю о губернаторе одного региона, который обдумывает каждый свой шаг, словно ход на шахматной доске. Он даже построил шахматный городок и обязал в каждой школе ввести шахматный урок. Он думает и готов согласиться с тем, что если все будут играть в шахматы, в конце концов выберут правильное направление, куда им идти по жизни. Хотя сомневаюсь: шахматные задачи одномерны, проблемы жизни не решают одними ходами шахмат. Предположим, что они вычислили самый верный шаг, но забыли, что имеют дело с жизнью. В шахматной партии противник дожидается, пока ты снизойдешь и сделаешь ход, а в жизни не ждет – сделает двадцать ходов, пока ты размышляешь над одним, который окажется страшной нелепостью. Что и происходит с этим народом, у которого правитель – большой любитель шахмат. Его народ живет хуже всех. Тот правитель, который правит, положившись на разум, всегда опаздывает. За свою жизнь я понял, что радость жизни определяется действием, попыткой, усилием, а не успехом.

3 апреля 2014 г. День 102-й.
Тихий океан
21° 42’ – Ю.Ш.
161° 11’ – З.Д.

На юг прошел 24 мили, на запад – 11 миль.

Сегодня четверг. Утро. Ночь пережил, слава Богу. Небо затянуто черными тучами, но один раз в разрыве между облаками увидел новый месяц. Это очень радостное событие. Месяц, а затем полная луна, успокаивают океан, с ними уютнее. Здесь радуешься простым вещам: новому месяцу, радуге, восходу солнца. Я очень устал от беспросветных ночей. Работаешь на палубе, а вокруг чернота, только навигационные приборы подсвечивают палубу. Временами очень страшно. Спасает Иисусова молитва.

Как видно из траектории движения, ночью меня сильно крутило, ветер переменчивый, я даже в какой-то момент заблудился в этих ветровых потоках.

Сейчас, с рассветом, мне легче ориентироваться в океане, буду наверстывать мили. До Брисбена по прямой – 2500 морских миль, но даже не берусь рассчитать ориентировочное время

прибытия. В этих широтах погода очень нестабильная. Первую половину пути прошел, даже пролетел, за 69 суток, а это более 4000 морских миль. А вот от Маркизских островов до нынешней точки координат я прошел 1450 миль за 34 дня. Фактически в марте скорость упала в два раза. Не знаю, что мне готовит Тихий океан дальше, но месяц март выдался очень сложным.

Продуктов, запаса газовых баллонов хватает, главное, чтобы не случился какой-нибудь природный катаклизм типа тропического урагана. Джиму Шекдару здесь тоже досталось, он шел еще медленнее. Перед стартом я выписал данные его перехода и вижу, что от 180-го градуса долготы он шел до Австралии почти 70 суток, а это всего 1200 миль. При первой возможности буду стараться уйти на юг до 25-го градуса южной широты. Я держу курс на яхт-клуб Mooloolaba, что находится в 100 километрах к северу от Брисбена.

Мое сердце стало богаче от того, что на моем храме в Москве установлена мемориальная доска в память погибшего воина Евгения Родионова. По утрам, когда подхожу к храму Св. Николая Чудотворца, останавливаюсь и подолгу смотрю на молодое красивое лицо Жени Родионова. Не камень показывает Евгения, а величие погибшего воина, каким увидел его сердце скульптор. А кто проходит возле моего храма и видит лик его, у того сердце озаряется воодушевлением. Лицо смеется над пытками палачей, они не в силах победить и сейчас, потому что нет такой силы, которая помешала бы ощутить благодать, исходящую от образа святого праведного воина Евгения Родионова.

4 апреля 2014 г. День 103-й.
Тихий океан
21° 52’ – Ю.Ш.
161° 52’ – З.Д.

За сутки прошел на юг 10 миль, на запад – 41 милю.

Я знаю, это плавание дано мне для постижения запредельного. Когда оно завершится, я пойму, что постигать нечего. Для чего мне весла из крепкого карбона, если ими нечего грести? Для чего весельная лодка, если ее поставят у причала? Для чего ладони рук, если на них не будет мозолей? Я останусь не у дел и буду ждать, что вот-вот начнется новая экспедиция.

Когда моя лодка пристанет к берегам Австралии, я поеду в город Сидней на подписание договора с австралийской компанией «Ron Allum Deep sea services» на погружение в Марианскую впадину.

Космос стал нам доступным более, чем глубины Мирового океана нашей планеты. За всю историю освоения океана человек

всего два раза достигал предельных глубин.

23 января 1960 года, за год до полета Юрия Гагарина в космос, случилось грандиозное событие: Жак Пикар и Дол Уолш погрузились в батискафе «Триест» (Trieste) на дно Марианской впадины в Тихом океане, в самую глубоководную его точку – Бездну Челленджера. Прошло 52 года, прежде чем в марте 2012 года аналогичное погружение осуществил аппарат под управлением одного человека: режиссера Джеймса Камерона.

Пока я нахожусь в плавании, в Москве штаб моих экспедиций приступил к работе над проектом погружения в Марианскую впадину в батискафе с целью многостороннего исследования самой глубокой точки Мирового океана. Проект по степени сложности относится к высшей категории. Он ставит своей целью не просто коснуться дна глубочайшей впадины Мирового океана, но и провести там двое суток, преодолев 90 морских миль и проведя уникальные исследования.

Батискаф создается из расчета на двух человек (два пилота), будет спроектирован и построен австралийской компанией «Ron Allum Deep sea services», основанной ведущим специалистом по созданию глубоководных аппаратов – Роном Аллумом. Более 40 лет он занимается исследованием океанов с помощью глубоководных аппаратов. В 1983 году был руководителем экспедиции по исследованию глубоководной пещеры Cocklebiddy Cave на побережье Австралии. В рамках той экспедиции команде удалось погрузиться на 6250 метров и установить мировой рекорд.

Начиная с 2001 года Рон работал с американским режиссером Джеймсом Камероном над съемками фильма «Титаник». Тогда в работе использовались российские глубоководные аппараты «Мир-1» и «Мир-2». Предел погружения этих аппаратов – 6000 метров. Глубина Марианской впадины – 11 000 метров.

Тогда же родилась идея создать аппарат, способный погрузиться в Марианскую впадину. К созданию уникального глубоководного аппарата Рон приступил в 2005-м, погружение состоялось в 2012 году. На сегодняшний день научными глубоководными аппаратами обладают всего несколько стран: Россия – «Мир-1» и «Мир-2» (способны погружаться на глубину 6000 метров); Франция – «Nautile» (6000 метров); Япония – «Шинкай-6500» (погрузился на рекордные 6527 метров). Китай сделал копию «Мира», она испытывалась на глубине 5000 метров. К 2015 году китайцы хотят выйти на 7000 метров.

Хотя «Мир-1» и «Мир-2» называют российскими, но глубоководных аппаратов ни российская, ни советская

промышленность никогда не производили. Те же «Миры» были заказаны финской Rauma-Repola Oceanics.

Из-за чудовищного давления на дне Марианской впадины рабочей группе придется решить задачи в четырех основных областях:

– производство материала для корпуса;

– создание обитаемой гондолы для пилота;

– построение системы балласта;

– определение источников электроэнергии.

Исходя из опыта прошлых погружений, планируется, что аппарат будет иметь вертикальную конструкцию и опустится под воду под грузом балласта. Он будет вращаться вокруг своей оси во время погружения. Это придает оптимальное положение, позволяя погружаться строго вертикально, без отклонений от заданной траектории. Вес балласта около 500 килограммов. Его надо будет сбрасывать на дне перед всплытием. Крепится с помощью электромагнитов и сбрасывается нажатием кнопки.

Имеется запасной вариант сбрасывания: гальваническое соединение балласта и глубоководного аппарата начинает разрушаться через определенное количество часов пребывания под водой. Поплавок будет изготовлен из синтактической пены 190 Float, которая обладает необходимым сопротивлением давлению и положительной плавучестью.

Пена изготовлена австралийской компанией «McConaghy Boats». Синтактическая пена используется в морской и аэрокосмической индустрии, где необходимо применение прочных и легких наполнителей. Ее использование позволит отказаться от тяжелого металлического корпуса и поможет разместить на борту больше полезного оборудования.

Двигатели: аппарат будет иметь 12 горизонтальных движителей для перемещения у дна океана со скоростью 3 узла. Вертикально аппарат может подниматься со скоростью 2,5 узла.

Гондола: пилот будет находиться в толстостенной титановой сфере, прикрепленной к корпусу с помощью ремней из полиэстера. Толщина стен сферы – 10 сантиметров. Находясь там, пилот управляет приборами аппарата. Система жизнеобеспечения состоит из двух баллонов со сжиженным кислородом. Этот объем даст возможность работать 50 часов под водой. Углекислый газ будет удаляться с помощью газоочистителя. Аппарат планируется оборудовать двумя мачтами-манипуляторами для сбора грунта и биообразцов, а также несколькими HD-видеокамерами, 2D– и 3D-камерами для видеозаписи мелких обитателей глубин.

5 апреля 2014 г.

День 104-й.
Тихий океан
22° 21’ – Ю.Ш.
162° 51’ – З.Д.

По курсу прошел 61 милю, до Австралии осталось 2402 мили.

Идет дождь, передо мной пустынный океан. Воды Тихого океана не спутать ни с какими другими – так просторно его сердце, воды омывают и владеют всем миром. И звезды над головой тоже отражаются в нем. Я подымаю весла вверх и опускаю вниз.

Отовсюду мне грозит опасность. Я, как пленник, заключенный в тюрьму, но тюрьма величественная – весь простор Вселенной. Меня отягощают весла, но если перестану грести, если засну – смерть. Днем обжигает раскаленное солнце, ночью мокну под дождем. За кормой лодки все время плывут акулы и ждут часа, когда я упаду за борт.

6 апреля 2014 г. День 105-й.
Тихий океан
22° 36’ – Ю.Ш.
163°26’ – З.Д.

За сутки прошел на запад 35 миль, на юг – 15 миль.

Океан накрыт серым, мокрым одеялом вот уже несколько суток. Дождь идет, не переставая, то усиливается до проливного, то переходит в моросящий. Барабанная дробь по крыше рубки и удары волн по карбоновому корпусу стали моими постоянными спутниками. Место невеселое, я здесь первый раз и возвращаться не хотел бы даже на хорошей парусной яхте.

Океан испытывает меня по полной программе. Вспоминаю переход от Чили до острова Фату Хива как песню. Тогда, конечно, казалось, что иду на пределе, но сейчас выматывает океан очень сильно. Ветер крутит на 180 градусов за пару часов: восточный переходит на северный, а затем на западный и обратно. Волна не успевает поменять направление, и в итоге толчея.

Прошлой ночью опять унесло на север. Днем смог отработать на юго-запад. Ночь с 5 на 6 апреля продержался на курсе 230–250°. Сейчас у меня раннее утро 6 апреля, ветер с севера 20–25 узлов, порывы за 30 узлов. Если такой ветер сохранится, возможно, сегодня выйду из тропических широт, т. е. пересеку Южный тропик (23° 26’ южной широты). До нее осталось полградуса, или 30 миль.

Становится прохладнее, примерно 20–22 градуса тепла, дождевая вода тоже холодная. Находясь в тропиках, я работал в легкой синтетической футболке и шортах, даже когда окатывала

волна или шел дождь, я быстро высыхал. Сейчас приходится работать в непромокаемом костюме, а в нем сильно потеешь. Если снять – продувает, окатит волна – начинаешь мерзнуть. Скорее бы солнце вышло, лодка вся заплесневела, батареи разрядились до критического уровня.

Сегодня ровно год, как мы с Виктором Симоновым стартовали с Северного полюса на собачьих упряжках курсом на Гренландию. От друзей узнал, что в эти выходные вновь заработала российская полярная станция «Барнео», вновь летят путешественники и ученые в Арктику. Я бы хотел очутиться там и подышать морозным воздухом, взобраться на торос и посмотреть на горизонт. Особенно обрадовала новость, что в этом году, как и в прошлом, на полярной станции был установлен поклонный четырехметровый крест и совершен молебен. Помогай им Господь.

Там, в Северном полушарии, весна. Моя жена Ирина сажает цветы: простые полевые, желтую розу, ирисы и гвоздики. А я, когда вернусь из этого плавания, посажу возле нашего дома деревья: сосну и кедр, иву (интересно видеть, как она, склонившись, будет стоять у нашего пруда), а молодой клен прекрасен своей красотой – осенью его листья багряные. Но посадками займусь осенью.

7 апреля 2014 г. День 106-й.
Тихий океан
23° 36’ – Ю.Ш.
164°14’ – З.Д.

На юг прошел 60 миль, на запад – 48. До Австралии осталось по прямой 2260 миль.

Ночь прошла хорошо, без происшествий. Сейчас утро, идет моросящий дождик, ветер упал до 5–7 узлов, и только двухметровые волны напоминают о том, что вчера океан бушевал.

Почти сутки ветер и большая волна гнали лодку «Тургояк» на юг. За это время она прошла один градус на юг и покинула тропические широты (пересекла Южный тропик). Возможно, я больше не вернусь в эти широты, но зарекаться не буду; если ветер зайдет на южный и усилится, лодку снова унесет на север.

Австралийский город Брисбен находится на 27-м градусе южной широты, а я нахожусь на 24-м градусе, т. е. осталось пройти 3 градуса на юг, или 180 миль, и я выйду на широту финишной точки. По моим подсчетам, на сегодняшний день мы прошли более 6000 морских миль.

Внезапно во мне поднялась тоска, серая, как рассвет. Нужно следить, чтобы не натереть мозоли на руках, тогда придется их

зализывать. Но если бесконечно зализывать все новые и новые мозоли, то от языка ничего не останется.

Пока гребу веслами, напевая под нос, время летит быстрее. Я испытываю некоторое удовольствие от нескончаемого взмаха веслами, от своей ежедневной работы – подымать и опускать весла. Нельзя сказать, что это самоистязание. Дни проходят однообразно, океан не меняется, за кормой тащится блесна, но рыба по-прежнему игнорирует снасть.

8 апреля 2014 г. День 107-й.
Тихий океан
24° 12' – Ю.Ш.
164°46' – З.Д.
На запад прошел 32 мили, на юг – 36 миль.

Океан успокоился, и лодка больше не скачет по волнам. Утро началось как обычно: отложил весла, прочитал утреннее правило. Потом буду пить кофе и завтракать: заварю кипятком овсяную кашу.

Посмотрел на палубу – она покрыта росой. Я уже не помню, когда на лодку выпадала роса, крайний раз это было у побережья Чили дней 100 назад. По всей видимости, сегодня будет солнечный день, мне это очень необходимо: просушить лодку, вещи, спальники, да и самому побыть на солнце. Здесь его мало, вот и скучаю.

Океан дает передышку, надо привести лодку и себя в порядок и закачать пресной воды литров хотя бы 40.

Тоска по людям уже пришла в мое сердце. Я убежден, что в жизни пожилого человека она не должна занимать такое уж большое место. А у меня нет другого выхода, кроме как подымать и опускать весла, и так до тех пор, пока лодка не упрется в австралийский берег.

С каждым днем весла увязают в нескончаемых водах Тихого океана, как в смоле. Пустота океана берет взмах за взмахом, будто затянувшаяся аудиенция. Шлепаю веслами по океанской воде от зари до зари. Я изнурен, изнашиваю себя. Как ребенок, что перебрасывает лопаткой землю, задумал исчерпать океан. Но он и не подозревает, как старательно я тружусь. Я словно заблудился во вселенской свободе без границ, мое усердие на последнем издыхании. Но жизненный опыт научил: слова утешения излишни, по своей воле выбрал я это плавание, ибо ничто в мире не понуждало меня. Мне нужен простор. Если кто его хочет отобрать, я пойду в другую экспедицию и там приобрету такой же простор. У меня нет ни перед кем никаких обязательств, только Господь обязывает меня хранить Ему верность.

9 апреля 2014 г. День 108-й.
Тихий океан
24° 24’ – Ю.Ш.
165°20’ – З.Д.

Прошел на запад 34 мили, на юг – 12.

До Австралии осталось по прямой 2209 миль.

За вчерашний световой день успел провести все необходимые работы. Погода позволила, и хорошо, что не поленился. Сегодня опять задуло 15–18 узлов, пошли барашки по океану.

Поменял автопилот Raymarine. Первый раз с момента старта. Мы рассчитали, что на 9000 миль мне потребуется 3 автопилота из расчета – 1 привод на 3000 миль. Саймон и Чарли говорили, что у них одного хватало на Атлантику, а это как раз 3000 миль. Но я мало пользуюсь в Тихом океане автопилотом, так как солнце выходит редко, аккумуляторы вечно разряжены, и нет возможности использовать их день и ночь. Так что на одном автопилоте я прошел почти 7000 морских миль. Сейчас установил второй, и еще есть два резервных. Автопилотов мне хватит на кругосветку.

Закачал 30 литров пресной воды. Опреснитель работал один час. Этого хватит на 2–3 дня.

Сейчас очень важный момент. Я балансирую по 25-му градусу южной широты. Если спуститься на пару градусов южнее – попаду в обратное течение, и меня унесет в Южный океан за Новую Зеландию. А если подняться на север, то есть опасность быть унесенным в дебри архипелага Тонго и дальше на Фиджи. Мне бы еще недельку продержаться в этом эшелоне 25–26 градусов южной широты, а в идеале – дойти до 180-го градуса, до линии перемены дат.

Прогноз погоды сложный. Завтра уже ветер зайдет на северо-восточный. В долгосрочной перспективе угрожает тропический циклон ITA. Ему присвоена категория «4». Сейчас он движется к северо-восточному побережью Австралии, но после контакта с побережьем должен уйти на юго-восток, в сторону Новой Зеландии. Так пишут все метеоцентры. Да, через неделю он перестанет быть тропическим ураганом и превратится в тропический шторм, но от этого не легче. Надеюсь, он пройдет мимо.

10 апреля 2014 г. День 109-й.
Тихий океан
24° 39’ – Ю.Ш.
166°26’ – З.Д.

Прошел на запад 66 миль, на юг – 15 миль, прямо по курсу – 62 мили.

Когда бросил грести веслами, поднял голову и посмотрел на луну, то сразу почувствовал тошноту и головокружение, так смертельно устал. Даже повалившись на дно лодки, я все еще греб и греб… Во сне тоже продолжал грести. Спал беспокойно, а проснулся от удара волны в борт лодки. Поспешно поднялся, взял весла, чтобы развернуть лодку кормой к волне, носом на запад. Соображал я с трудом, веслами работал вяло, как будто перелистывал страницы покрытой плесенью книги, но хорошо еще, что мог удерживать их. Неожиданно стало нестерпимо жаль себя. Но ведь никому не удавалось… ни разу еще переплыть на весельной лодке Тихий океан от континента до континента. Были две попытки, но гребцы заходили на острова. Если я как следует буду грести, то смогу это сделать: да, конечно, если буду каждый день сидеть и работать на веслах по 15–18 часов…

Я перестал грести и посмотрел на небо. В розовой краске, разлитой утренним солнцем, с трудом можно было различить пушистые, застенчивые облака… Небо не предвещало ухудшения погоды. С каждой стороны лодки подступает на уровне низкого борта неизвестность.

По спутниковому телефону из экспедиционного штаба в Москве передали, что они в круглосуточном режиме отслеживают любые изменения погоды в Тихом океане и особенно внимательно наблюдают за эволюцией циклона ITA. Он сегодня набрал максимальную силу и подходит к побережью Австралии. Основной удар на себя примут мыс Йорк (Cape York) и города Куктаун и Кайрнс. Скорость ветра в эпицентре составит 285 километров в час! Циклон уже унес 22 жизни на Соломоновых островах и сейчас угрожает австралийцам: на северо-восточном побережье объявлена эвакуация и режим чрезвычайной ситуации.

11 апреля 2014 г. День 110-й.
Тихий океан
25° 06' – Ю.Ш.
167° 36' – З.Д.

За сутки прошел на запад 70 миль, на юг – 27, по прямой – 68. 110 дней в океане.

Вчера вечером услышал треск катушки на удочке. Если ветер меньше 20 узлов, я всегда тащу блесну за кормой. Хотя месяцами не клюет, но я на всякий случай держу снасти наготове. И вот за кормой выпрыгнула дорада (корифена), примерно полтора метра в длину. Это мощная и спортивная рыба. Я приготовился к борьбе, начал работать с катушкой, но она заклинила в самый

неподходящий момент и перестала стравливать леску. Рыба еще пару раз выпрыгнула из воды и сорвалась. Вот так. Я разобрал катушку, она вся заржавела внутри, механизмы закисли. Это хорошие катушки, но после каждого выхода на рыбалку предполагается, что владелец снастей промывает их пресной водой, сушит, смазывает. У меня нет таких возможностей. Здесь ржавчина разъедает все, даже специальный дайверский нож разъело. В общем, остался без свежей рыбы.

Сын Николай, когда станешь священником, лицезри людские беды и страдания, не ожесточайся сердцем, а страдай вместе с людьми. Всякого человека нужно любить, утешать, воодушевлять. В каждом ближнем усматривай Христа. Не делай людям зла, помни – зло не приносит добра.

12 апреля 2014 г. День 111-й.
Тихий океан
25° 23' – Ю.Ш.
168°41' – З.Д.

За сутки прошел на запад 65 миль, на юг – 17, по прямой – 61.

Ветер рабочий, в районе 10 узлов, дует с востока, но иногда заходит то на север, то на юг. Солнца по-прежнему нет. Уже почти полная луна, а я ее еще не видел. Волна с юго-востока, и как только перестаю грести, лодку начинает сносить на север. Не критично, но расслабляться нельзя.

В России весна, солнце и природа пробуждаются. Я бы хотел оказаться в нашей средней полосе. В прошлом году в апреле – мае был в Арктике. С Виктором Симоновым шли от Северного полюса до Канады на собачьих упряжках, а весной 2012-го был в Гималаях и с группой Александра Абрамова штурмовал Эверест со стороны Тибета.

Сегодня провел ревизию продуктов. По моим подсчетам, на три месяца должно хватить. Хорошо, что мы брали продукты с запасом, и сейчас можно не экономить. Есть хочется постоянно. Если раньше ощущал разницу между норвежскими и английскими продуктами, то сейчас все равно, главное – побольше порции.

Я погрузился в раздумье и ощутил, что поутру иду по росистой траве…

Но мне отовсюду грозит опасность: все освещено луной, но она исчезнет, и переменится все вокруг.

Я ни разу не встречал тщеславного путешественника, если он на самом деле любит свою дорогу, уходящую за горизонт.

13 апреля 2014 г. День 112-й.
Тихий океан
25° 37' – Ю.Ш.
169°38' – З.Д.

За сутки по прямой прошел 53 мили.

До предполагаемой точки финиша, города Брисбена, осталось 2000 морских миль.

Первые 2000 от старта преодолел за 33 дня. Тогда, в январе, лодка шла в сильных попутных ветрах, преодолевая за сутки 65–70 морских миль. На сегодняшний день она основательно обросла ракушками и водорослями, также ветровые условия не столь благоприятны, как в январе – феврале, но даже так удается проходить за сутки 40–50 миль по курсу.

Прогноз на ближайшие двое суток: понедельник – ветер восточный, 7–10 узлов; вторник – ветер юг-юг-восток, 8–10 узлов.

Он слабый, но сейчас хорошая волна, полтора-два метра, с северо-востока, которая помогает продвигаться по курсу. Бортовой компьютер показывает 2000 миль до Брисбена. Да, это уже осязаемое расстояние. Вместе с лодкой мы уже три раза по столько прошли.

Поймал маленького тунца, длиной сантиметров 35–40. Как раз то, что надо. Холодильника на борту нет, поэтому рыбу необходимо готовить сразу на камбузе или сушить. Я сделал уху и пару ломтиков повесил на леерном ограждении, хотя здесь такая сырость, что вряд ли рыба высушится. Пока разделывал тунца, блесна тащилась за кормой. Еще один удар, и катушка затрещала. На прошлой неделе я разобрал, почистил и смазал ее. Сегодня она работала хорошо, но то ли рыба большая, то ли я замешкался (в кокпите весельной лодки места для маневров очень мало), но вторую рыбу не смог вытащить, оборвало стальной поводок. Что такое?! То месяцами ни одной поклевки, а тут две рыбы в течение 20 минут! Блесен осталось мало, решил не рисковать и смотал удочку.

Ночью была луна. Весь апрель не видел ее, а сегодня появилась во всей красе, и сразу океан стал уютнее.

Весельная лодка «Тургояк» пересекла 170-й градус западной долготы, осталось всего 10 градусов, или 600 миль, по прямой, и я перейду в наше, Восточное полушарие. Посмотрел по карте – от 160-го до 170-го градуса западной долготы я шел ровно 14 суток. Дай Бог выдержать такой темп.

Мне по спутниковому телефону сообщили, что на Украине война. Пожар вдалеке, но я вижу пламя, чувствую запах гари. Меня отделяют тысячи и тысячи миль от боевых действий, но горе людей и страдания народа давят на мое сердце, а руки

становятся ватными и не держат весла.

Настоящая любовь начинается там, где ничего не ждут взамен. Чтобы научить человека любить людей, нужно научить его молиться, потому что молитва безответна.

Куда идут они? И за кого я должен молиться, о Господи? Молиться за власть украинскую, чтобы она была разумной, или молиться за простой народ, чтобы он пережил эту бездарную войну? Что делают с украинским народом? Ах, Господи!

Из поколения в поколение русский и украинский народы жили в любви. Художники совместно создавали картины. Строили дома, украшали их национальными флагами. Растили детей и проливали кровь, освобождая свои города и села от фашистских захватчиков. Русский и украинский народы собирались вместе в дни праздников, молились в совместных храмах, пели одни и те же песни. Отдыхали на одних и тех же курортах и в домах отдыха. Смотрели в глаза и радовались друг другу.

14 апреля 2014 г. День 113-й.
Тихий океан
25° 49' – Ю.Ш.
170° 43' – З.Д.
За сутки по прямой прошел 60 миль.
До Австралии осталось 1938 миль.

Меня часто спрашивают: зачем я путешествую, что такое путешествие? У путешественника просторное сердце, и он может проходить через стены запрета, чтобы увидеть звезды над головой. Его отягощает рюкзак, ему грозит опасность, если заснет – смерть. Путешественник мерзнет в мороз на пути к Северному полюсу, мокнет в дождь у мыса Горн, обжигается раскаленным песком Аравийской пустыни, ждет пули из ружья со стороны границы Сомали. Любой путешественник счастливее и богаче: он может идти куда хочет, он свободен. Даже смерть будет ему богатством, он сольется со своей дорогой, которая не имеет конца и в том мире.

Путешественник живет не в царстве вещей, а в пути, там, где нет стен, где можно утром идти по росистой траве, и Божественный мир связан с тобой во единый узел.

Но если верблюд в стойле, а рюкзак на полке, что они для тебя? После путешествия сердце стало богаче, ты видел горы и

реки, восходы и закаты озарили сердце воодушевлением.

> ***Истинное богатство не в вещах. Вещи значимы, пока ты пользуешься ими: рюкзак нужен, когда ты подымаешься в горы; верблюд, если пересекаешь пустыню.***

Но когда я возвращаюсь в мир людей, из сердца уходит праздник победы и вселяется горечь страдания за умирающих в больнице от рака, за узников в тюрьмах, за должников, замученных кредиторами. Люди в рабстве коммунальных платежей бесконечно озабочены зарабатыванием денег. Они не хотят освободить себя прежде от рабства, чтобы получить уже не как рабу, но как господину.

> ***Презри богатство, и будешь богат. Презри славу, и будешь славен. Презри покой, и обретешь его. Не как узник, но как свободный.***

15 апреля 2014 г. День 114-й.
Тихий океан
25° 43' – Ю.Ш.
171° 37' – З.Д.

За сутки прошел по курсу 44 мили. Меня отнесло на север на 6 миль. На небе полная луна, завтра она начнет уменьшаться. До Австралии осталось 1888 миль.

Сын Николай, ты христианин, а сердце христианина может согреваться и гореть только двуединой любовью и к Богу, и к людям одновременно.

Чтобы не потерять монотонность в гребле, я неукоснительно следую распорядку, к которому принудил океан. Ежедневно совершаю двадцать четыре тысячи гребков. Каждый взмах весла увеличивает не только мускулы, но и душу. Я – само бдение посреди открытого океана. Для меня радость ощущать себя в пути. Гребок за гребком движется лодка, но не в монотонности гребли суть моего плавания.

16 апреля 2014 г. День 115-й.
Тихий океан
25° 40' – Ю.Ш.
172°36' – З.Д.

По прямой к Австралии за сутки прошел 48 миль.

Ветер юго-восточный. Ночью было лунное затмение, за час тень земли закрыла луну. Стало темно.

Погода сложная, последние несколько суток ветер дул с юга и

поднял большую волну, метра три. Она боковая, сильно заливает лодку. Мне не удается сохранять курс на запад, и лодку сносит на север. За день потерял 10 миль (на север). Не критично, но всегда обидно терять мили. Жду перемены ветра, попытаюсь уйти южнее 26-го градуса.

Вчера ночью наблюдал лунное затмение, луна окрасилась в красный цвет. Здесь, в открытом океане, это зрелище выглядело особенно мощно. Почти час продолжалось, небо было чистое, и я смог наблюдать это событие, сидя в кокпите лодки. Не греб все это время, так как не мог оторвать взгляда.

Что такое жизненное удобство? Это чаще всего пустота и безмолвие. Люди гонятся за благополучием, а живут безрадостно.

Вот уже вторую ночь подряд успешно ловлю кальмара на фосфоресцирующую блесну, так что на завтрак у меня вареные кальмарчики. Они мне больше нравятся, чем рыба. Определенно, апрель – самый удачный месяц в плане рыбалки. Океан здесь более живой, а возможно, влияет тот факт, что днище лодки обросло, и под ним находятся разнообразные морские обитатели, которые и привлекают других рыб.

Сын Николай, не суди о человеке по тому, что увидел на поверхности, встреться с ним в глубинах его души, ума, сердца.

Мне говорят, что для жизни нужны удобства. А я вспоминаю, как жил в своей палатке или на яхте. Я знаю, сколько тратится сил на достижение житейского благополучия, но когда оно наступает, жизнь уходит. Поэтому я люблю отправляться в экспедиции.

Вы завидуете богатым – вы не правы. Богачи не наслаждаются своим богатством, для них оно пропадает втуне.

17 апреля 2014 г. День 116-й.
Тихий океан
25° 43’ – Ю.Ш.
173° 29’ – З.Д.
По прямой прошел 44 мили.
До Австралии осталось 1788 миль.

Сын Николай, научись принимать в дом свой нищих и бродяг. Если постучит в дверь бродяга, открой ему двери и скажи: «Войди в дом мой, благословенный Господом». Он войдет и сядет за стол. Не расспрашивай и не суди его за бродяжничество. Больше всего он нуждается в приюте. Ему нужно тихонько посидеть. Пусть посмотрит на твое спокойное лицо. Не вороши его прошлое. Всем видом покажи, что ты его не осуждаешь. Мало-

помалу он успокоится. Налей молока и дай хлеба с улыбкой. Ему твоя улыбка больше нужна, чем хлеб. Не решай и не думай, что он низок и недостоин ее. Не решай и не думай, что ты дал ему что-то. Не жди и не выжимай благодарности за свои дары. Он возненавидит тебя, если уйдет, обремененный долгом. После того как уйдет, помолись Богу за то, что в твои двери постучал и принес милость Господню. А ты сыт тем, что отдал другим.

18 апреля 2014 г. День 117-й.
Тихий океан
25° 48' – Ю.Ш.
174°13' – З.Д.
За сутки прошел по курсу 37 миль.

Сын Николай, если ты зло думаешь о людях, значит, злой дух живет в тебе, и это он внушает злые мысли на людей. Такой закон у Бога: если прощаешь, это значит, что и тебе Господь простил; а если не прощаешь брату, значит, и твой грех остается с тобою.

Христос молился за распинавших Его: «Отче, не поставь им греха сего; не ведают бо, что творят». Архидиакон Стефан молился за тех, которые побивали его камнями, чтобы Господь не вменил им этого во грех. И ты, **сын мой Николай**, если хочешь сохранить благодать, должен молиться за врагов.

> ***Каждый человек приходит в храм по собственному желанию и уходит из него по собственному желанию; корень всех страстей – гордость.***

Священнику необходимо постоянно быть на высоте, бодрствовать, проявлять искреннее радушие, отзывчивость и сердечность. Священник должен быть доступным для своих прихожан, не зная ни минуты покоя.

Представим себе священника, прекрасно владеющего словом и оперирующего сотнями цитат из творений святых отцов Церкви: если его поведение не выражает дух отцов, если он, к примеру, гневлив, горд, лицемерен – в какой традиции он живет, какое предание олицетворяет?

Ночь прошла спокойно, ветер с юга, но несильный, и мне удается сохранять широту. Океан спокойный, только зыбь поднимает и опускает лодку. Вчерашний день был насыщен событиями. Пользуясь хорошей погодой, решил пополнить запасы пресной воды. Включил опреснитель, он гудит, но не выдает воду. Осмотрел всю систему и пришел к выводу, что проблема с забором воды из океана. Вода не поступает в систему. Внешний

осмотр кингстона (с палубы) ничего не дал. Собирался мыслями минут пятнадцать, затем принял решение нырнуть под лодку и посмотреть кингстон. Нырял два раза. Один раз посмотрел и обнаружил в кингстоне водоросли. Вылез на лодку, взял отвертку и еще раз нырнул, все прочистил. Затем сплавал к носу лодки и на корму, все посмотрел. Постоянно озирался по сторонам, высматривая акул. Бог миловал, ни одного живого существа не увидел. Больше всего лодка обросла чуть ниже ватерлинии, там даже есть ракушки, типа морская уточка (barnacle), а под днищем относительно чистая поверхность. Хорошо, что мы в Чили покрыли днище 6 слоями необрастающей краски.

Вылез на палубу, руки и ноги дрожат. Во-первых, от напряжения, все-таки я ослаб за эти 100 с лишним дней, и забираться в лодку было тяжело. Я не выкинул трап, поленился его искать, думал, что легко заберусь из воды на палубу, а это потребовало больших физических усилий, хотя палуба не так высоко от поверхности океана. Во-вторых, конечно, было страшно плавать в океане, когда под тобой такая черная бездна, как космонавт в открытом космосе. Но дело сделал, кингстон прочистил, и опреснитель работает. Это был мой второй выход в открытый океан за все время перехода. Дай Бог больше этого не делать. Вчера был Чистый четверг, вот я и помылся хорошо.

На лодке отсутствовал минут 10–15, и, когда забрался, ощущение, что вернулся в дом родной: лодка была одна, а я находился в воде и под водой.

Задача на сегодня – пересечь 26-й градус южной широты. По прогнозу, ветер через пару дней должен зайти на юго-восток и усилиться. Меня понесет на север, в сторону Фиджи, надо иметь достаточный запас по широте.

19 апреля 2014 г. День 118-й.
Тихий океан
25° 52’ – Ю.Ш.
174° 45’ – З.Д.

На запад прошел 32 мили, на юг – 4, по прямой к Австралии – 29. Ветер юго-западный.

В нашем обществе мы с тревогой замечаем разделение между священнослужителями и народом, разделение, которое угрожает стать настоящей пропастью. Все большему отдалению служителей алтаря от простых прихожан способствует то, что священство воспринимается как власть и усилиями руководящих и координационных органов Церкви превращается в некий бюрократический инструмент.

Священство же считается послушанием Богу и людям. Его

цель – созидание общины. Кроме того, священник в храме несет и другие, часто самые непритязательные послушания, ограждающие его от высокомерия и вырабатывающие в нем осознание себя членом единого тела церковного, которому он должен с любовью служить.

Носящий облачение клирика должен содействовать сближению мирян и священнослужителей, как того требует дух православной экклесиологии, и восстановлению правильных отношений между пастырем и пасомыми.

Наша Православная вера получила наименование «литургической религии». Церковь представляет собой богослужебное собрание, она основывается на Божественной Евхаристии и открывает верным тайны Божии посредством служб и своего словесного служения. «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (к Рим.12.1).

20 апреля 2014 г. День 119-й.
Тихий океан
25° 53' – Ю.Ш.
175°10' – З.Д.
Христос Воскресе!!!

Сегодня великий праздник – Светлая Христова Пасха. Как бы я хотел оказаться в храме и служить литургию. Но мне отдыхать нельзя, надо иметь ход лодки и быстрее уходить от опасных островов. Обстановка сложная, ветер встречный, дует с западного направления. Гребу на юг. По прогнозу, ветер тоже будет заходить на юг.

Прошел траверз южной точки архипелага Тонга. Этот участок суши в океане мне уже не угрожает. Впереди сложный остров Новая Каледония, при сильном юго-восточном ветре может снести лодку в сторону этих островов.

Ночью подходили киты, я слышал их дыхание и видел спины. Фонариком решил не светить, чтобы не привлекать внимания. Даже весла убрал на всякий случай.

Сегодня пересек 26-й градус южной широты. Это новый рубеж. Я не был в этих широтах со времен старта из Чили. До Брисбена осталось меньше 1700 миль.

Прошел 10 градусов, от 165 до 175-й западной долготы, за 11 суток. Хорошо бы проходить по 10 градусов (600 миль) за 10 суток, но в текущих погодных условиях этого не получается.

Святые отцы призывают нас принуждать себя к ученичеству, быть всегдашними учениками, учиться всю жизнь, не строя

иллюзий по поводу образованности.

Для нас есть пример Пахомия Великого, отца тысяч монахов. Он занимался рукоделием: плел корзины. В монастыре были тогда дети-сироты. Один мальчик увидел, что отец Пахомий плетет корзины, и говорит: «Ты все делаешь не так!» – «Чадо, научи меня», – отвечает старец. И вот этот основоположник монашества сидел и смотрел, как мальчик плетет корзины. Кто-то из старших обратился к мальчику: «Ты в своем уме – авву учишь?» Святой сказал: «Оставьте его. Пусть учит».

21 апреля 2014 г. День 120-й.
Тихий океан
26° 20' – Ю.Ш.
175° 10' – З.Д.

Ветер западный 20 узлов. На юг прошел 25 миль, за запад – 6, по прямой на Брисбен – 10. Курс – 137 градусов.

У меня сейчас раннее утро. Ночью все время был на веслах и ни минуты не спал: дождь, встречный ветер, встречная волна. Ветер как будто издевается надо мною, дует с самого невыгодного направления: запад-юго-запад. Я пытаюсь следовать направлению ветра и подруливать, поэтому совершил круг на месте. Непривычно пересекать свой курс, т. е. проходить точки, где был сутки назад.

Ночью перекачивал балласт с одного борта на другой. Балластная система у меня примитивная. В водонепроницаемые люки на палубе, которые задумывались для хранения оборудования, заливаю морскую воду с помощью пластикового ковша или ведра, а откачиваю ее специальной ручной помпой. Вымок до нитки, а уже прохладно, я бы даже сказал, холодно.

Океан в очередной раз показал, что здесь ничего загадывать нельзя. Все время думаю, и меня это беспокоит, почему английский гребец Джим Шекдар шел от 180-го градуса долготы до побережья Австралии (остров Северный Стрэдброк) 70 дней? На прохождение расстояния в 1600 миль, или 27 градусов, он затратил более двух месяцев. Теперь начинаю понимать причину темпа: если у него были такие же ветра, но лодка предыдущего дизайна и более тяжелая, то низкая скорость движения объяснима.

В своей утренней молитве просил святого Николая Чудотворца, чтобы он упросил нашего Господа Иисуса Христа развернуть ветер с западного направления на восточный и дать мне, грешному и недостойному, увидеть берег Австралии.

Без любви нет и не может быть молитвы. Почему и говорит преподобный Иоанн Лествичник: «Когда идешь предстать перед

Господом, да будет вся риза души твоей соткана из нитей непамятозлобия. Если не так, то не получишь от молитвы никакой пользы». Не имея общения любви с ближним, с братом своим, сами того не осознавая, в сокровенных глубинах сердца мы, как фарисеи, будем говорить Богу: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди… или как этот мытарь» (Лк. 18:11). Поэтому должны стремиться обрести молитву мытаря.

22 апреля 2014 г. День 121-й.
Тихий океан
26° 18' – Ю.Ш.
175° 21' – З.Д.

За сутки прошел на запад 10 миль, на север – 3, по курсу – 8.

Сегодня 22 апреля, ровно 4 месяца назад стартовал из чилийского города Конкон; стартовал в неизвестность, имея примерное представление о том, что меня ждет. Конечно, я читал книгу Тура Хейердала и Джима Шекдера, но это был их опыт. Здесь у меня своя летопись, и своя жизнь, и своя молитва Богу.

Эти сутки также знаменательны тем, что мы с лодкой «Тургояк» прошли над самым глубоким местом в Южном полушарии нашей планеты – желобом Тонга (переходящим в желоб Кермадек). Наибольшая глубина – 10 800 метров.

У меня средние глубины на маршруте порядка 5000 метров, а здесь почти в два раза больше – 10 000 метров. Не могу сказать, что почувствовал разницу между таким перепадом глубин, но когда задумываешься, что под тобой 10 километров океанской воды, в которой можно утопить гору Эверест (8848 метров), дух захватывает. Тихий океан поражает своим масштабом, глубинами, мощью.

Перед стартом экспедиции я встречался с Артуром Чилингаровым – Первым вице-президентом Русского Географического Общества, и мы обсуждали проект погружения в Марианскую впадину в батискафе. Она находится в северо-западной части Тихого океана. Если построим батискаф, я предложу также опуститься и в желоб Тонга, сюда еще не проникал ни один батискаф. Южный океан вообще мало изучен.

На ближайшую неделю погода ожидается ветреная, 15–20 узлов, с юга или юго-востока. Для меня это нормальный ветер, главное – удержаться на 26-й широте, если ветер усилится за 20 узлов, есть опасность быть унесенным к архипелагу Новая Каледония.

Однажды авва Лот посетил в пустыне авву Иосифа и спросил его: «Авва, по мере сил я совершаю свое малое молитвенное правило, держу пост, занимаюсь чтением, пребываю в молчании и

стараюсь блюсти чистоту помыслов. Что еще мне надо делать?» Старец встал, поднял руки к небу, и его пальцы сделались как бы десятью горящими свечами. «Если желаешь, – сказал он, – стань весь огнем».

23 апреля 2014 г. День 122-й.
Тихий океан
26° 18’ – Ю.Ш.
175° 56’ – З.Д.

За сутки прошел на запад 35 миль, на юг – 1 милю, по курсу – 32.

Ветер южный, 20 узлов.

Горе мне… Я пишу о любви Божией, а сам мало люблю Бога и потому криком кричу: «Помилуй меня, Боже, падшее создание Твое! О Пресвятая Владычица Богородица, ты видишь печаль мою, и руки мои, стертые до крови от весел. Сколько раз Господь давал мне благодать Свою, а я не хранил ее потому, что тщеславна душа моя. Я оскорбляю Твоего Сына Иисуса своими грехами и путешествиями, но молю благость Твою, Пресвятая Богородица, спаси меня от встречных ветров».

Человек, смиренный, послушный, воздержанный, кающийся в грехах, перешел на небо и видит Господа нашего Иисуса Христа во славе и слышит песни херувимские; а я мечусь по океану, как волны, носимые ветром, а ум прилепился к лодке, руки – к веслам. О, немощный мой дух… Он гаснет с годами, как малая свеча от слабого ветра, а дух святых отцов горел жаром, как терновый куст, и не боялся ветра. Господь, дай и мне жар такой.

Святые терпели все скорби и достигали силы чудотворения. Они исцеляли больных, воскрешали мертвых, ходили по водам, подымались во время молитвы на воздух, молитвою низводили дождь с неба, а я хотел бы научиться только смирению и любви Христовой, чтобы никого не обидеть, но молиться за всех, как за самого себя.

24 апреля 2014 г. День 123-й.

Тихий океан

26° 10’ – Ю.Ш.

176° 50’ – З.Д.

За сутки прошел на запад 54 мили, на север – 8, по прямой – 47.

Ветер – юго-восток, 20 узлов.

Холодно, ветер дует с Антарктиды. Руки мерзнут, согреться можно только работой на веслах. Постоянно кокпит заливает боковая волна. Сижу в сырости. За время похода прошел через многие климатические пояса и два сезона: лето и осень. Было и холодное течение Гумбольдта у берегов Чили, и экваториальная жара под 35 градусов на палубе и 45 градусов в каюте, умеренные широты у островов Кука, и вот сейчас опять начинаю мерзнуть на подходе к Новой Зеландии.

В целом погода неплохая, ветер заходит все больше и больше на восток, на попутный. Дай Бог в эти выходные пересечь 180-й градус долготы (линию перемены дат) и выйти в родное Восточное полушарие. Пора уже приближаться к дому.

Сын Николай, когда станешь священником, начни творить хорошие дела. Пусть нищие и убогие приходят к тебе в дом, и давай им еду, питье или деньги. А если узнаешь, что больные и немощные не могут прийти, то сам относи им пропитание, и так всю жизнь.

Твори милостыню, нагих одевай, алчущих насыщай, жаждущих напои, странников одаривай милостью, церковников почитай, люби и милуй нищих, сирот и вдовиц, и слепых, и хромых, и больных – всех милуй, одевай и насыщай. Служи нашей Православной Церкви и будь верен Иисусу Христу.

25 апреля 2014 г. День 124-й.

Тихий океан

26° 05’ – Ю.Ш.

177° 53’ – З.Д.

По курсу 270–280 градусов прошел за сутки 58 миль.

Когда вернусь из этого плавания, со своей семьей переселюсь жить в Сергиев Посад. Там мы заведем петушка, чтобы он нас по утрам будил. Не будильник, а живое создание, чтобы мы вставали на молитву: не только на утреннюю, но и на вечернюю и ночную – ведь петушок кукарекает независимо от погоды. Стоит на одной ножке, а как только она устает, кричит: «Кукареку!» Кукарекает в полночь, в три и в шесть часов утра. У петуха нет ни будильника, ни батареек, и заводить его не нужно. Вот о чем я мечтаю здесь, в

океане, сидя за веслами. Я читаю псалтырь: одну кафизму вечером и две перед рассветом.

26 апреля 2014 г. День 125-й.
Тихий океан
26° 11’ – Ю.Ш.
178° 54’ – З.Д.

По прямой на Австралию прошел 55 миль, ветер – 10–14 узлов, восток-юго-восток. До побережья осталось 1500 морских миль.

За сутки хорошо продвинулся на запад. Ветер и волна в корму, помогают грести, и лодка получает хорошее ускорение, жаль, что, по прогнозу, эта погода продержится всего пару дней.

Ночью небо было затянуто тучами, но на короткое время появился просвет, и я увидел созвездие Южный Крест.

В этом районе судов нет, и я не пользуюсь навигационными огнями, на палубе светятся только приборы. Ночью в кокпит залетела летучая рыба. Я посмотрел на нее – такая красивая – решил выпустить за борт, пусть живет. Океан нуждается в такой красоте.

На приборах цифры показали, что я прошел важную отметку – 1500 миль до финиша. 18 апреля мне оставалось 1700, и вот только сегодня перевалил отметку в 1500. Целую неделю греб 200 миль, очень тяжело они мне дались. Сейчас нахожусь в 30 милях от входа в Восточное полушарие. Дай Бог за световой день пройти это расстояние.

Ритм и скорость моей весельной лодки «Тургояк» – закон космический. Я вижу каждый день восход солнца над горизонтом, и постоянное ритмичное движение веслами меня сливает с океаном.

Сын Николай, если ты станешь священником нашей Православной Церкви, прежде всего поставь перед собой цель заслужить любовь и доверие паствы. Люби всякого человека и в грехе его, и в позоре. Тебе будут жертвовать деньги, и ты жертвуй. Своих не имей. Священник принадлежит другим, а не себе. Да благословит тебя Господь Бог на сан священника.

27 апреля 2014 г. День 126-й.
Тихий океан
26° 29’ – Ю.Ш.
179°49’ – В.Д.

За сутки по прямой прошел 72 мили.

Вчера на закате пересек 180-й градус (линию перемены даты) и вышел в Восточное полушарие. Это также означает, что мы с

лодкой находимся в море Фиджи (часть Тихого океана). Родное Восточное полушарие, далеко на севере наша Чукотка. Я не был в Восточном полушарии с ноября 2013 года, с момента как вылетел рейсом из Москвы в Чили. Непривычно наблюдать приборы бортовые, теперь там координаты с восточной долготой, а также цифры уменьшаются: 179–178–177 и т. д. За пару суток хорошо прошел, теперь до Брисбена осталось 1400 миль.

Ветер резко заходит на север, в ближайшие сутки меня ожидает спуск на юг, в сторону Новой Зеландии, а ровно через сутки ветер зайдет на юг, и мне придется грести на северо-запад, но это ничего, главное, чтобы ветер не зашел на встречный.

С сегодняшнего дня перешел на трехразовый прием горячей пищи (в сутки). Во-первых, становится холодно, организм требует больше калорий, а во-вторых, я дал себе зарок – экономить продукты и газ для приготовления пищи до пересечения 180-го градуса. Продуктов мы загрузили на лодку из расчета 200 суток. Сегодня 126-й день в пути, до Брисбена – 1400 миль, думаю, могу себе позволить увеличить рацион питания.

У меня нет никакого прогноза по подходу к Брисбену, все в руках Господа Бога, здесь ничего нельзя загадывать. Как показывает опыт, заключительный этап любой экспедиции – самый тяжелый. Подняться на Эверест сложно, но спуститься с вершины в базовый лагерь еще сложнее. Так же и здесь, на веслах в океане. Подойти к побережью на весельной лодке со стороны океана поздней осенью, после 9000 морских миль будет предельно сложно и опасно. Вся надежда на Святителя Николая, он меня до сего дня хранит и оберегает.

Густой туман затянул океан и мою лодку, я даже не вижу лопастей весел, когда они выходят из воды. В такое время надо быть спокойным и выдержанным, только так можно перегрести самый большой океан мира. Мне тяжело, и я страдаю, но это не те страдания. Одни страдают от голода, не поев день или два, другие выдерживают многодневное голодание и возвышаются духом. Одни страдают от небольшой боли, другие истязают себя и носят вериги или власяницу. Такие примеры дают нам святые Православной веры. Сила духа неисчерпаема, когда призвана служить сознательно нашему Господу Богу Иисусу Христу.

Солнце восходит и заходит, и лучи его озаряют океан, а я все гребу и гребу веслами и плыву к своей цели – завершить этот переход, вне зависимости от того, какая погода и что происходит в моей душе.

28 апреля 2014 г. День 127-й.
Тихий океан. Море Фиджи

27° 06’ – Ю.Ш.
178° 53’ – В.Д.

Прошел по прямой 51 милю.

В молодости я читал все подряд, увлекался Розановым и Бердяевым, меня интересовал Родольф Штейнер. У них я хотел найти путь к Богу, но все было напрасно. Нашел, только когда прочитал одну книгу, которая приводит человека к Христу Спасителю, и книга эта была Евангелие. Христос открывается нам только в Евангелии. Там все Его учение, все Его заповеди. Спастись человек может только в Церкви. Один из отцов Древнего патерика, говоря о Священном Писании, выразился так: «Святые отцы, жившие прежде, писали Святое Писание и исполняли его; другие, жившие после них, тоже писали Святое Писание, но исполняли его только наполовину. А вот пришел род сей – переписал Писание и положил его на окно». Вот это и есть слова обличения для нас, которые к Святому Писанию именно так и относятся. Мы или, вернее, род наш не только смог переписать Писание, но Его перепечатали в великом множестве книг, и, однако, мы Его положили на окно, на стол или на полку – этим и ограничились.

Надвигается ночь, и становлюсь в ней затворником, точно в стенах монастыря, моя лодка бесшумно вступает в ночь. Остается лишь один союзник – Господь Бог, которому я молюсь каждый день на закате дня.

Мир по носу моей лодки умирает медленно. Вот и ночь настала, и теперь полнее ощущаю одиночество. Вокруг черный океан. Лодку «Тургояк» накрыла тьма, придется ждать рассвета. Я нахожусь в объятиях ночного океана. Со вчера луна заметно прибавилась.

В это плавание я отправился, чтобы побыть наедине с океаном и познать истинного творца нашего мира – Господа Бога. Я счастлив, что могу грести веслами. Чувствую себя пахарем: океан – мое поле, весла – мой плуг.

В городах меня убивает удушье, бюрократия чиновников. Здесь их нет, только воздух с привкусом океанской соли, дышу вольным ветром – ветром безбрежных просторов.

Тысячей и тысячей дней и ночей, проведенных в океане, я вымолил у Господа Бога свой самый тяжкий грех – у меня не осталось ни одного врага.

29 апреля 2014 г. День 128-й.
Тихий океан. Море Фиджи
27° 21’ – Ю.Ш.
178° 20’ – В.Д.

По прямой прошел 24 мили.

Сын Николай, всегда имей в уме и на устах память о Боге. Постоянно произноси: «Господи Иисусе Христе, Боже мой, помилуй меня, грешного». Когда станешь священником, подражай Преподобному Сергию Радонежскому. Он никогда не носил новых риз (новую одежду) и не облекался в расшитое золотом, и не носил мягкие одежды, помня слово Евангельское, что «мягкие одежды носящие – в домах царских суть». Вместо дорогих сукон одевался святой Преподобный Сергий Радонежский в сермяжную ткань темного цвета. Сама риза его была ветхая и много раз заштопана, с многими заплатами.

Святой Сергий подражал нашему Господу Иисусу Христу – ходил в простой одежде. И ты, мой сын Николай, подражай только Иисусу Христу и нашему святому Сергию Радонежскому.

Священник должен стараться жить проще, скромнее. Те средства, которые он использует, например: машина, квартира, телевизор, телефон и т. д. и т. п. – всегда проще, чем те, что используют люди в миру. Если так священник не поступает, то он превратился в мирского человека и даже хуже. Священнику нашей Православной Церкви следует жить хотя бы чуть-чуть проще, чем люди, живущие в миру.

30 апреля 2014 г. День 129-й.
Тихий океан. Море Фиджи
27° 17' – Ю.Ш.
177° 20' – В.Д.

По прямой прошел 54 мили, снесло на север на 4 мили.

Целый день идет дождь. Ветер 20 узлов с юга и юго-востока, волна более 4 метров с юга. Давно таких волн не видел – горы идут. Почти сутки не снимаю пластиковый шлем, такой же, как используют байдарочники для сплава по горным рекам. Купил его в Англии, на всякий случай, и сейчас он мне очень пригождается. Лодку бросает, гребешки волн регулярно обрушиваются на рубку. Удары серьезные.

За кормой тащу веревку, она помогает удерживать лодку и не позволяет ей приводиться к волне. Солнца нет, дождь различной степени силы то моросит, то переходит в проливной. За кормой, в сотне миль от меня, шторм в 7–8 баллов. Обстановка напряженная, и, по всей видимости, так уже будет до Австралии. Хорошей погоды не жду, в Южном полушарии поздняя осень. На пару дней прогноз обещает умеренную погоду, а затем опять шторм подходит, на этот раз с запада, идет от Австралии. Это грозит встречным ветром. С Божьей помощью буду пробиваться на запад, к побережью Австралии.

«Церковь есть Церковь Христа, и Ей управляет Он. Церковь – это не храм, который благочестивые люди возводят из камней, кирпичей, песка и цемента, а безбожники разрушают огнем, молотком и тракторами. Церковь есть Сам Иисус Христос».

1 мая 2014 г. День 130-й.
Тихий океан. Море Фиджи
27° 07' – Ю.Ш.
176° 17' – В.Д.

За сутки прошел 56 миль, на север унесло на 10 миль.

Сын Николай, веруя в то, что Христос есть краеугольный камень, тебе никогда и ничего не будет страшно. Пока человек жив, у него много работы, чтобы сделать душу лучше.

Лодка плывет своим курсом. Убрав весла, глубоко вздохнул, как пахарь оставил свой плуг. Я зажег свечу перед началом вечерней молитвы. Когда молился, киты обходили вокруг лодки. Они будто слушали мою молитву к Господу Богу и бесшумно пускали фонтаны, боясь нарушить тишину молитвы. Они острее чувствуют жизнь.

Тишина умиротворяет и освещает душу. Созерцать простор океана – великое дело. Находясь в океане, человек тем самым молится, даже и не молясь. Созерцание есть таинственная молитва, и оно очень помогает молитве. Кто в нем занят духовной работой, впоследствии погружается в молитву. Погружение – это затишье! Как затихший малыш в объятиях матери не говорит ничего, он уже находится в единении, общении с ней. Поэтому если у человека есть возможность созерцать и находиться в тишине от мирского шума и множества людей, от этого огромная польза.

Солнце медленно подходит к горизонту, уже не согревая, слепит тысячами крапинок, отражаясь от темно-зеленой воды. Потом оно прикоснулось к порозовевшей кромке океана и утонуло. Постепенно вода и небо стали чернеть, из восточной стороны наплывали сумерки.

2 мая 2014 г. День 131-й.
Тихий океан. Море Фиджи
27° 06' – Ю.Ш.
175°40' – В.Д.

За сутки прошел по прямой к финишу 35 миль.

Утро, солнце еще не поднялось, использую налобный фонарь для освещения в рубке. Глядя на траекторию движения лодки «Тургояк», я понял, что прогноз не оправдался, вместо ожидаемого юго-восточного оказался во власти юго-западного

(встречного) ветра. Меня опять забросило на север. Это локальная система, буквально 3 тучи, но мне не повезло оказаться у нее на пути. В 30 милях ветер попутный, восточный, а я полсуток двигаюсь в противоположную от финиша сторону.

Настроение такое же, как и погода, но надо себя заставлять работать, хотя делать это после пройденных 14 000 километров все сложнее и сложнее. Сейчас очень тяжелое время, усталость колоссальная, а перспективы финиша очень неопределенные. Нужно находить мотивацию для дальнейшей работы. Особенно тяжело после такой ночи, как эта, когда уносит назад. До Брисбена 1200 миль, но это по прямой, а сколько придется фактически пройти, одному Богу известно.

На лодку приземлилась ласточка, сейчас она гуляет по лодке. Посидела в кормовой каюте, затем пришла в навигационную рубку, села на мои солнцезащитные очки. Мне жалко это создание, очевидно, что оно оказалось не в своей стихии, ее унесло от берега ветром.

Впереди по курсу маленький новозеландский остров Норфолк (Norfolk). До него осталось менее 500 миль, надеюсь, птичка доживет до момента, когда я выйду на траверз островка. Кормить особенно нечем, круп и зерна нет, но дал ей крошки сухарей. Главное, чтобы не укачалась, сухопутные птицы часто укачиваются на борту яхты или лодки.

Вчера на закате, еще до ухудшения погоды, поймал большую рыбу дораду (корифену), боролся полчаса, но вытащил. Измерил – ровно 90 сантиметров. Это самая большая рыба, которую я поймал и вытащил за все время похода от Чили. Конечно, для меня это слишком крупный улов, мне бы сантиметров 30–40. Разделал ее, посолил и развесил ломтики по обоим бортам лодки, чтобы вялились на ветру и солнце, из остатков приготовил уху. На ближайшую неделю с рыбалкой завязал, но однозначно море Фиджи и западная часть Тихого океана куда богаче рыбой, чем на востоке.

Наступил месяц май, для меня это означает пятый месяц в океане. Думал ли я, что будет так сложно? Тяжело, но надо держаться, другого выхода нет. У меня самого сил на это не хватит, чтобы перегрести океан, рано или поздно иссякнет рвение. Обо мне должен позаботиться Господь Бог. Он даст мне силы, обогатит меня, когда я гребу веслами, ожидая отдыха.

3 мая 2014 г. День 132-й.
Тихий океан. Море Фиджи
26° 56’ – Ю.Ш.
175°21’ – В.Д.

За сутки прошел по прямой 12 миль, на север – 9.

Ночью увидел новый месяц, слава Богу. Луна будет расти, в океане будет поспокойнее, уютнее. Дождь тоже прекратился, день обещает быть солнечным, воздух чистый, видимость хорошая – классическая осенняя погода.

Вот уже несколько дней наблюдаю дрейфующие вдоль борта куски каких-то кораллов. Такое ощущение, что их штормом оторвало от рифов, и они дрейфуют по океану. Я подобрал пару кусочков на память: пористая поверхность, как губка, цвет белый.

Ночью эхоответчик (Radar transponder) засек сигнал судна, но как ни всматривался, так его и не увидел, но почувствовал запах дизельного топлива где-то на востоке. Ветер принес запах корабля, который находился за горизонтом. После стольких дней в океане обоняние настолько острое, что чувствуешь все, что не свойственно океану.

К сожалению, ласточка умерла, меньше суток прожила у меня на борту, но эти сутки на лодке была еще одна живая душа.

Ветер северо-восточный, 6–8 узлов. Лодка идет на запад, почти по курсу. Настроение хорошее. Как мало надо человеку в океане: жив и здоров, ночь пережил, увидел месяц, дождя нет, лодка идет по курсу, весла ровно входят в воду – и кажется, что я самый счастливый человек. Здесь каждый гребок веслами наполнен смыслом.

4 мая 2014 г. День 133-й.
Тихий океан
27° 10’ – Ю.Ш.
174° 35’ – В.Д.

За сутки прошел по прямой 42 мили.

Подлетела к лодке птица фрегат. Я начал подсчитывать, с каких островов он прилетел: до острова Норфолк – 385 миль, до острова Хантер на севере – 319, до Новой Каледонии – 499, до Новой Зеландии – 448.

Сын Николай, всегда почитай свою маму. Не забывай, сколько болезней она перенесла при твоем рождении, как заботилась о тебе, когда ты был маленький.

Помни Бога, исполняй Его заповеди и не делай ничего плохого. Помогай бедным. Постарайся выбрать добрую, благочестивую жену. Никого не обижай. Не ленись молиться Богу.

Я побывал во многих странах. Лучше России не нашел и лучше нашей веры Православной не видел. Наша вера истинная. Из всех известных вероучений только она принесена на землю вочеловечившимся Сыном Божиим. Прошу тебя, никогда не отступай от Православия.

5 мая 2014 г. День 134-й.
Тихий океан. Море Фиджи
27° 24' – Ю.Ш.
173° 47' – В.Д.

За сутки прошел на юг 15 миль, по прямой – 50.

Что можно рассказать об этом плавании, когда вернусь к людям? Почти ничего! Потому что никакими словами не передать того, что происходит на борту лодки «Тургояк», и какой это труд – грести все время и постоянно быть на веслах.

Я сегодня думал целый день, как двадцать два года назад мы с другом Евгением Виноградским штурмовали по южному склону вершину Эвереста (8848 метров).

6 мая 2014 г. День 135-й.
Тихий океан. Море Фиджи
27° 51' – Ю.Ш.
172°37' – В.Д.

На запад по прямой прошел 56 миль. Ветер – 10–12 узлов, дует с северо-востока.

Раннее утро. Среда. Думал, что сегодня GPS покажет 1000 миль до финиша, но это не так. Лодка «Тургояк» остановилась в 1011 милях от Брисбена, ветер зашел на встречный и усилился, меня потащило назад, на восток. Уже 3 мили потерял. Лодка и я вместе с ней оказались между двумя фронтами, точнее на границе двух погодных систем, и ветер в моей части океана закручивается против часовой стрелки, с севера перешел на запад и, по прогнозу, зайдет на юго-запад и юго-восток. Соответственно, я шел курсом 250, затем 220–200–180, и вот сейчас нос лодки указывает на 140 (юго-восток). Не пускает меня океан на запад, держит на месте в этих широтах. Так ждал, что сегодня разменяю 1000 миль и начнется трехзначный отсчет – 999 миль и вниз! Надо смириться и переждать. Океан любого заставит смириться, по-другому не выжить.

Погода отвратительная, моросящий дождь, холодно. Большая океанская зыбь, 3–4 метра, толчея. Даже слегка укачался. Работать на веслах невозможно, лодку бросает из стороны в сторону, весла вылетают из воды и из рук. Надо лечь в дрейф и переждать.

Ветер загнал меня южнее Брисбена, на 28-й градус. Впереди новозеландский остров Норфолк (Norfolk), до которого 230 морских миль.

Уже перешел на новую карту «Австралия и Новая Каледония». Смотрю на карту: до Брисбена 4 дня хода на хорошей яхте, а на

весельной лодке, может быть, и месяц. Когда земля близко, всегда кажется, что лодка идет медленно, время тянется. Так всегда. Нужно быть очень внимательным, чтобы не совершить ошибку. Океан этого не прощает.

Дух властвует над человеком, но не рассудок!

Да, грести тяжело, но меня воодушевляет некая очевидность, которой я не умею дать имени, и словесно выразить невозможно. Я как пастух или плотник (они не слишком умны и не обладают даром рассуждать), но ведь молитва христианина и творчество художника не рождаются от рассуждений.

Что подвигло меня взяться за весла там, на другом конце океана, у берегов Чили, что было у меня на сердце?

7 мая 2014 г. День 136-й.
Тихий океан. Море Фиджи
27° 52' – Ю.Ш.
172° 33' – В.Д.
За сутки прошел по прямой 53 мили.
Ветер встречный, уносит назад на восток.

Сын Николай, будь послушлив, воздержан, не осуждай и храни ум и сердце свое от плохих помыслов, а помышляй, что все люди добры и их любит Господь!

Те, кто плавает по морям, видят удивительные миры, сотворенные Господом Богом. Океан является тоже творением Его рук. Кто останется равнодушным, глядя на такую красоту? При таком виде я всегда взываю к небесам: «Не забудь, о Боже, как мала моя лодка и как безбрежен океан…»

8 мая 2014 г. День 137-й.
Тихий океан. Море Фиджи
27° 44' – Ю.Ш.
171°57' – В.Д.
Ветер юго-западный, по прямой прошел всего 16 миль.

Снова вышел на точку, где уже был 7 мая, потерял 16 часов. В ночь с 7-го на 8-е лодка пересекла 172-й градус восточной долготы и оказалась в 999 милях от австралийского порта Брисбен.

Заключительная тысяча миль не обещает быть легкой. Весельная лодка «Тургояк» находится в Южном полушарии, где сейчас господствует поздняя осень со штормами и зонами низкого давления. При этом лодка находится всего в 13 градусах от «ревущих сороковых» широт. Если смотреть карту погоды Южного океана, с каждым днем штормы поднимаются все выше и

выше на север и уже полностью накрывают Новую Зеландию. Ветер в этих погодных системах закручивается по часовой стрелке, это означает, что в верхней части погодной системы дуют западные ветры, встречные для меня.

Так совпало, что 8 января 2014 года я прошел первую тысячу миль от Чили. И сегодня, 8 мая 2014 года, осталась тысяча миль до финиша. На сегодняшний день лодка преодолела 8327 морских миль, или 15 000 километров.

Я часто говорю сыновьям и внукам, чтобы они в жизни ввели себе за правило обязательство – возведение храма или часовни. Это будет им в конце жизни местом, куда они смогут приходить и отдыхать от трудов и молиться в тишине.

Когда меня спрашивают, зачем строю часовни, я отвечаю: «Чтобы в России было больше золотых куполов». А сам хорошо понимаю, какое значение имеет храм для верующего человека, сам испытываю на себе его благодатное влияние и потому с горячей душой отдаюсь строительству храмов. Вот и строю храмы и часовни, чтобы было людям где помолиться и поучиться молитве. А еще хочу, чтобы в храмы, построенные мною, приходили мои друзья и не было им числа.

9 мая 2014 г. День 138-й.
Тихий океан. Море Фиджи
27° 43’ – Ю.Ш.
171° 55’ – В.Д.

За сутки на север снесло на 13 миль. По курсу прошел 18.

Сегодня День Победы. Мой отец, Конюхов Филипп Михайлович, наденет все ордена и пойдет к памятнику воинам нашего села, погибшим в Великой Отечественной войне.

Отец родился в 1916 году и был призван на фронт практически с первых дней войны, командовал пулеметным расчетом, дошел до Берлина. После возвращения с войны работал рыбаком на Азовском море. В этом году ему исполнится 98 лет. Молюсь, чтобы он меня дождался и мы смогли увидеться этим летом.

Когда мы с друзьями строили часовню в честь Святителя Николая Чудотворца в память погибшим морякам и рыбакам в селе Атманай, где живет отец, то, несмотря на свой преклонный возраст, он каждый день выходил на стройплощадку и консультировал нас. Мне было приятно слушать его советы. Дай Бог ему дожить до ста лет.

А здесь, в океане, у меня своя борьба. Зубами цепляюсь за восточную долготу. Ветер встречный, если перестать грести, унесет обратно на восток. Этой ночью я перешел отметку в 1000

миль до финиша, и для меня психологически важно удержать этот рубеж.

Погода неблагоприятная, ветер – 10–15 узлов и с юго-запада. В перспективе он зайдет на юго-восток, но это так медленно происходит. Сейчас время тянется очень долго. Мне уже хочется увидеть берег, а он еще очень далеко.

> ***Человек завидует только тому, на чьем месте возможно оказаться. Афроамериканец не завидует белой коже, человек не завидует птице смертельной завистью.***

Размышляю о зависти, но продолжаю грести веслами.

Хочу просто прийти в гости к человеку, и он примет меня как гостя. Мой приход для него подарок. У нас нет зависти друг к другу, у нас только любовь и уважение. Он меня уважает как гостя, я его – как гостеприимного хозяина. Мы испытываем друг к другу просто человеческое тепло и никакой зависти.

Я думаю: «К кому я первому пойду в гости после этого плавания?»

10 мая 2014 г. День 139-й.
Тихий океан. Море Фиджи
27° 26’ – Ю.Ш.
171°25’ – В.Д.

За сутки снесло на север на 17 миль, прошел на запад по прямой 26.

Почти двое суток, 44 часа, мне потребовалось, чтобы пройти 171-й градус. Погода сложная, ветер с юга, периодически заходил на запад.

Лодку тащит в сторону островов Новая Каледония. Сейчас у меня воскресенье, раннее утро, рассвет еще не наступил, но по ощущениям ветер заходит на восток (прибор ветроуказателя не работает). Стало возможным держать курс 280–285 градусов, до этого шел курсом 310. Согласно прогнозу, неделя обещает быть ветреной, направление – юг-восток-юг.

С этим ветром мы с лодкой окажемся значительно севернее порта финиша. Пока я держу курс на яхт-клуб Мулулаба. Его координаты: 26 градусов 41 минута южной широты и 153 градуса 07 минут восточной долготы. Сейчас я нахожусь практически на одной широте с яхт-клубом, но с таким ветром не удержаться на этой широте, день за днем, миля за милей меня будет сносить на север. Даже с выпущенным швертом у весельной лодки достаточно большой боковой дрейф. Мешает боковая волна, 2–3 метра с левого борта. Задача на ближайшие пару дней – пройти

траверз Новой Каледонии, чтобы эти острова не угрожали.

Сын Николай, чтобы познать Господа, не надо иметь ни богатства, ни учености, но надо быть послушливым и воздержанным, иметь смиренный дух и любить ближнего. Сколько бы ты ни учился, все равно невозможно познать Господа Бога, если не будешь жить по Его заповедям, ибо Господь познается не наукою, а Духом Святым.

Милость Господню никто из людей не может отнять, потому что она высока, – она у Бога.

Многие философы и ученые дошли до веры, что Бог есть, но веры не познали; иное дело веровать, что есть Бог, и иное – знать Бога.

Никогда не расставайся с нательным крестом и не бойся креста. Апостол Андрей сказал игемону, который угрожал его распять, если он будет проповедовать: «Если бы я боялся креста, я бы его не проповедовал».

О, как был бы я рад, если бы ты, сын мой Николай, познал Господа.

Господи Иисусе Христе, Ты сам дай ему познать Тебя Духом Святым, как дал апостолам Духа Святого, и они познали Тебя. Как дал сил святому праведному воину Евгению Родионову не отказаться от креста, так и моему сыну Николаю дай познать Тебя Духом Святым.

11 мая 2014 г. День 140-й.
Тихий океан. Море Фиджи
27° 02’ – Ю.Ш.
170° 49’ – В.Д.

За сутки унесло на север на 24 мили, по прямой на запад – на 31.

Налетел шквал до 35 узлов с молнией, никогда не слышал такого грохота грома, аж уши закладывает. Из-под каждой темной тучи молнии бьют в океан рядом с лодкой, идет холодный дождь.

Господи Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Я старик и готовлюсь к смерти. Долго прожил на земле и много видел и слышал; сколько прошел миль на яхте, только Богу ведомо; сколько километров прошел пешком, только Он знает. Я люблю нашу планету; люблю земную красоту; люблю небо и солнце; люблю море, океан и реки; люблю прекрасные сады, леса и луга; но скучает душа моя о Боге и слезно ищет Его.

Как победить врага? Усмири себя, ибо главный

твой враг – это ты сам!

Господи, дай мне смиренного Духа Твоего, Адамово покаяние и Твое Святое смирение.

Сын Николай, если у тебя закипел на сердце гнев, надо знать, что это от диавола, ибо от Бога на душе всегда мир и тишина. Даже если гнев твой справедлив, не всегда следует обличать человека. Вспомни слова премудрого Соломона: «Обличай премудрого – он тебя возлюбит; не обличай безумного – он тебя возненавидит».

Прежде чем сказать ближнему грубое слово, прочти молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного», или обрати все в шутку, сгладь, лишь бы не было ссоры. Когда на море разыграется буря, улитка, видя опасность, скрывается в раковину и опускается на дно. Так и ты, когда вокруг разгорается брань, должен набраться смирения и погрузиться в молитву Иисусову.

12 мая 2014 г. День 141-й.
Тихий океан. Море Фиджи
26° 51' – Ю.Ш.
170° 04' – В.Д.

За сутки прошел на север 11 миль, по прямой – 40.

Из-за влажного воздуха на восходе солнце казалось треугольным. Я отложил весла и поднял голову: в небе единственная тучка, она от утреннего света красная; а я, по своему обыкновению, не спеша начал читать утреннюю молитву к Господу.

Человек в конце жизни не хочет смотреть на свои богатства, для него бриллиант становится просто галькой.

Что я могу дать людям? Я такой же, как они. Отдаю что-то, но все, что имею, получил от них. Чем больше отдаю, тем больше получаю.

Мой дедушка Михаил говорил, когда был еще жив: «Внучок, если у тебя нет ничего, что ты можешь дать людям, посади дерево». Так я и делал. В лесопарке выкапывал деревья и сажал в нашем селе. И сейчас они еще растут.

Я знал человека, который жил только собой и копил свои богатства, «сундуки ломятся». Сокровища скопил в своем особняке на Рублевском шоссе. А когда заболел и стал умирать, я приехал к нему. Он меня попросил посмотреть на дерево, которое он вырастил.

Я скучаю по земле, по людям, по литургии.

Захожу в свой храм, понимаю людей: их объединяют не чувства, а молитва к Богу; молитва выше чувств. Поэтому-то я и не читаю им назидательные проповеди, молитва в тишине храма должна перейти из голоса в свет и благодать. Тишина храма – единственный простор, где дух расправляет крылья. Из моего храма люди выходят спокойные и величавые.

13 мая 2014 г. День 142-й.
Тихий океан. Море Фиджи
27° 08' – Ю.Ш.
168°18' – В.Д.

За сутки снесло на юг на 8 миль, по прямой прошел 44.

Прошел австралийский остров Норфолк (Norfolk), он остался у меня слева по борту, на юге. Больше островов по курсу нет, впереди берег Австралии, до которого 780 морских миль. Ветер юго-восточный, 15 узлов, по прогнозу будет усиливаться до 25 узлов. Неделя обещает быть ветреной, ожидаются порывы за 30 узлов. Сформировался мощный фронт, и на протяжении тысячи миль будут дуть юго-восточные ветры. Если ничего не случится, лодка пойдет быстро.

Прошедшие сутки подарили хорошую погоду, чистое небо, без дождей. Аккумуляторы забиты под завязку. Я накачал пресной воды с помощью опреснителя. Навел порядок в каюте и даже слегка просушил вещи. Ночь, полная луна, океан шумит по-доброму, слава Богу, дал мне возможность передохнуть.

Вчера дважды наблюдал коммерческие суда. Первый раз сухогруз прошел у меня по носу в трех милях. Эхоответчик и AIS его не обнаружили, я работал на веслах, развернулся, чтобы отрегулировать шверт, и увидел перед носом лодки судно с красным корпусом. День был чистый, без дождя. Я хорошо разглядел рубку, мостик и палубу. Включил рацию на 16-м канале, но сам на связь не выходил. С судна меня тоже никто не вызвал. Второй раз уже на закате видел огни судна у себя за кормой. Странно, что оба раза эхоответчик и AIS не подали звукового сигнала. Неужели они вышли из строя? Сейчас предстоит подход к континенту, эти приборы обнаружения судов много раз выручали меня в открытом океане и будут очень нужны на подходе к Австралии, без них как без глаз.

Наблюдал альбатроса, да, так, далеко на севере. Это большая редкость, обычно они обитают гораздо южнее, ближе к «ревущим сороковым» широтам.

И еще видел пролетающий самолет, он шел с северо-востока на юго-запад. Я предположил, что из США на Австралию. Так что

событий в океане много, чувствуется близость цивилизации и больших портов.

Наблюдаю много рыбы в океане, дорады (корифены) кружат возле лодки. Я столько рыбы не видел за 3 месяца в восточной части Тихого океана, сколько здесь за один день, но не ловлю ее, нет времени. Поймать, вытащить, разделать – это 3 часа минимум. У меня уже нет сил и времени на рыбалку. Все мысли о подходе к Австралии: как подходить, какая погода, какая волна, смогу ли подойти к городу или меня отнесет к дикому побережью? Эти мысли все чаще и чаще посещают меня. Становится страшновато выходить из этой океанской жизни. Да, здесь тяжело, но понятно, я в этом режиме живу 140 дней, а подход к земле – это что-то новое за последние четыре месяца, я еще этого не делал и не знаю, как все сложится.

Уснул на несколько минут, и в это время приснился мне сон: как будто сплю на голом песке и слышу голос: «Встань, возьми все свое добро, уместившееся в заплечном мешке… Таким тебя хочет видеть мой отец», – и тут же проснулся; весла в руках, лодка остановилась и стоит спокойно носом по курсу. Небо очистилось от туч, и над моей головой открылось то, что создал Господь Бог, а люди дали им имена – это звезды.

Здесь, в южном полушарии, названия небесным светилам дали люди, плавающие в этих широтах. Там, в северном полушарии, в основном имена звездам давали греческие философы и ученые, они их первыми начали изучать. А здесь надо мной висят созвездия: Столовая Гора, Хамелеон, Райская Птица, Муха, Летучая Рыба, Золотая Рыба, Южный Крест, Циркуль, Южный Треугольник, Павлин, Тукан, Индеец, Телескоп, Жертвенник, Наугольник, Волк, Южная Корона, Журавль, Печь, Скульптор, Заяц, Воздушный Насос, Компас, Голубь, Резец, Кит, Живописец, Парус, Киль, Ворон, Корабль, Корма, Часы, Сетка – по названиям понятно, что их открывали и называли моряки. Они первыми видели звезды и по ним прокладывали курс, а я сейчас только ими любуюсь.

Вот и еще одна мерцающая внизу над горизонтом звездочка. Она, как дозорный, бдит в открытом океане; я, беседующий с ними, гребу один под блестящим небом. Я один, но положился на произвол Господень.

Тяжкая, необъятная ночь. Людям там, на берегу, неведомо, что мое плавание – это нескончаемые перемены, напряжение до стона весел и муки перерождения. Я один, но выгребаю к западу, к Австралии. Я из тех, кто не устает верить, что берег близок… И я понял, что усердие гребли веслами убивает тоску. Пусть люди спят там, на суше, они трудятся днем, и не их призвание – грести

ночью…

14 мая 2014 г. День 143-й.
Тихий океан. Море Фиджи
27° 08’ – Ю.Ш.
168° 16’ – В.Д.

За сутки снесло на 9 миль, по курсу прошел 53.

Мне уже кажется, что я никогда не жил другой жизнью. Мир людей и городов припоминается сейчас так смутно, словно это был сон, а на самом деле я всю жизнь только и делаю, что гребу.

Как давно не видел я улыбки моей жены Иринушки. Я вспоминаю слова Мишле: «Для мужчины женщина то же, чем была Земля для своего легендарного сына: стоило ему пасть ниц и прикоснуться губами к ее груди, как силы возвращались к нему».

Я хорошо здесь понимаю художника Сезанна, который писал в своем дневнике: «Я каждый день открываю ставни, смотрю в свой сад и не узнаю его». Так и я, сколько смотрю на океан, а он все время новый.

Ночь, вышла луна, тучи разошлись, и я увидел звезды. Тихо, ветра мало, большая зыбь, весла вылетают из воды и рвут руки. Надо переждать, пока волны улягутся. Я тоже лягу, отдохну. Будильник поставил на 3.30, ровно час хочу поспать, если обстоятельства позволят. Господи, спаси и сохрани меня на этот час.

15 мая 2014 г. День 144-й.
Тихий океан. Коралловое море
27° 04’ – Ю.Ш.
167° 25’ – В.Д.

За сутки на север снесло на 4 мили. По прямой – 45 миль.

Зашел в Коралловое море.

Сын Николай, мужчина тогда уходит от женщины, а женщина меняет возлюбленного, когда они разочаровались. Они на ложном пути, в этом все дело. Невозможно любить саму женщину, можно любить благодаря ей, с ее помощью. Как альпинист: он не любит одну вершину, а любит горы; как моряк: он не любит один океан, а любит океаны. Так и ты, сын мой, должен стать для женщины, жены, возлюбленной не одним чем-то, а всем, и тогда не будет в тебе пустоты.

Меняют возлюбленных и те, кто видит пустоту в людях. Люди и впрямь пусты, если не стали окном, смотрящим на Господа Бога. Но даже если ты встретил самую прекрасную, благородную и совершенную из женщин, можешь оказаться вдали от Господа. И

если она просит тебя позаботиться о ней, принадлежать только ей и делать все для вашей любви, она призывает тебя к эгоизму, а та любовь, что, вы думаете, между вами есть – это ложное направление, в ней нет жизненности. И вы, как заблудшие овцы, как лисица, мечущаяся в ловушке, глухи и безнадежны. От такой любви и заботы она скоро уйдет, потому что ей станет скучно с тобой и неинтересно. Но ты по ошибке будешь звать светом любви, строить ей дома, покупать драгоценности. За всю свою долгую жизнь не встречал и не слышал о счастливой любви тех людей, у которых есть особняки и бриллианты.

Женщине неинтересно быть женой, возлюбленной мужчины, если он посвятил жизнь только ей.

Ты должен себя копить не для того, чтобы замкнуть женщиной и успокоиться. Иди по своей дороге, а она возьмет тебя за руку и будет идти вместе с тобой. Вы будете любить стихи, открывшийся пейзаж с вершины горы или, стоя на бушприте яхты, любоваться океаном и выпрыгивающими из воды дельфинами.

Сын мой, я убежден, экспедиции отняли у меня чудесную возможность любить, но уверен, что разлука научила любить по-настоящему.

16 мая 2014 г. День 145-й.
Тихий океан. Коралловое море
26° 50’ – Ю.Ш.
166°15’ – В.Д.

На север снесло на 15 миль, по курсу прошел 62. Ветер – 25–30 узлов, порывы – 35 узлов, дует с юго-востока.

В левый борт закачал балласт. Горячего не ем больше суток, невозможно готовить, лодку бросает, можно обвариться кипятком. В целом «Тургояк» хорошо держит удар, не зарывается. Волны проходят под ней, она всплывает, но иногда ветровые гребни обрушиваются в кокпит, и лодка дает резкий крен на правый борт, есть опасность перевернуться. Для меня это сейчас самая большая сложность – удержать лодку и предотвратить переворот.

Вода очень холодная, с запахом Южного океана. Одет тепло, в непромокаемом костюме, на мне страховочный пояс.

Океан набрал силу, волна и ветер идут в одном направлении. Я условно контролирую курс, а фактически иду по ветру и по волне. Если держаться чисто на запад (270 градусов), то лодка подвергается сильным ударам ветровых волн. Здесь главное – продержаться без потерь. Обстановка напряженная, но радует, что

ветер почти попутный. Страшно представить, если бы такой ветер дул с запада и неделю по времени, куда бы меня унесло? Надо терпеть, это мой билет в Австралию.

Ночью расходился с кораблем. Прибор AIS не работает, это уже факт, он не обнаружил ни одного корабля за прошедшие несколько недель. Другой прибор – эхоответчик (Active Echo) – еще работает, именно он засек судно ночью. Но он только издает звуковой сигнал, информирующий о наличии судна в 10-мильной зоне (при условии, что оно использует радар Sband и Xband). С прибором AIS было гораздо лучше, он показывал расстояние до судна, тип и курс, т. е. давал всю выкладку. Таким образом, за 144 дня в океане вышел из строя ветроуказатель Raymarine (направление ветра) и AIS Raymarine. Все остальные приборы пока работают.

17 мая 2014 г. День 146-й.
Тихий океан. Коралловое море
26° 45' – Ю.Ш.
165° 02' – В.Д.

На север за сутки меня снесло на 5 миль, по прямой прошел 65.

Легкая вечерняя дымка спускалась над океаном, ветер начал спадать. Я снова налег на весла, есть шанс наверстать упущенные мили.

Чтобы научиться распознавать погоду, мало всей жизни. В океане заметны полосы штормового ветра, кто видит их и умеет читать в облаках волю Божью – вот настоящая философия.

Так как все эти дни я постился и молился с плачем, тело мое ослабло, а сердце приобрело тягость, но душа приняла дух разумения. «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4).

Святитель Иоанн Златоуст размышляет о чуде поклонения волхвов: дары их были близ церковной философии, говорит он. Они принесли Спасителю познание, послушание и любовь. Те же славные дары призван принести Христу в этой жизни каждый верующий.

18 мая 2014 г. День 147-й.
Тихий океан. Коралловое море
26° 14' – Ю.Ш.
162° 24' – В.Д.

За сутки унесло на север на 19 миль, по прямой прошел 70.

Океан гонит меня на запад, к Австралии. Ветер не опускается ниже 25 узлов, порывы – за 35 узлов. Поверхность океана белая.

Для весельной лодки условия сложные: эффективно грести невозможно, быстрее 3 узлов все равно не пойдешь, а лодка и так идет 3 узла, гонимая ветром и волной, но есть риск сломать весло, а еще хуже – руку или ребро.

Лодка мчится под свист ветра и грохот волн. Вторые сутки работаю балластом, лежу в кормовом отсеке, пристегнутый ремнями безопасности, на голове шлем, так сказать, отдавливаю корму. Для штормования в карбоновом корпусе (углепластик) это не самое лучшее место, грохот стоит невероятный, как в барабане. Периодически выбираюсь на палубу посмотреть горизонт на предмет судов. За кормой тащится веревка, метров 60, она дает стабильность и предотвращает постановку бортом к волне. Ее надо тоже проверять, чтобы не зашла под перо руля. Готовить невозможно. Вот в таких условиях отмечаю знаковое событие – 500 миль до финиша, до входа в яхт-клуб Mooloolaba, который находится в 100 километрах к северу от Брисбена.

Также вышел на 163-й градус восточной долготы. Это означает, что до финиша осталось ровно 10 градусов. Моя береговая команда уже прибыла в Австралию и осваивается на месте.

Согласно прогнозу, ветер с сегодняшнего дня начнет стихать.

Очень часто о духовности человека мы судим по его начитанности, умению красиво говорить, цитировать отцов Церкви или же по тому, например, что он имеет общение с духоносными старцами.

Познание истины невозможно вне общения любви. Фарисей, презирающий других, живет для себя, и поэтому его «истина» есть обманчивая иллюзия. Как говорит один философ, «тот, кто не влюблен, устает от любой дороги». Путешественники никогда не бывают ни к чему безразличны. Они всегда бодрствуют, внимательно рассматривают окружающий мир и события, вся жизнь для них – познание всего, что создал Господь Бог, потому что всякое творение есть осуществление Божественного замысла.

Скоро заканчивается мое плавание через океан, и с Божией помощью я вернусь в Россию. Первое, что сделаю, это поеду на Николо-Архангельское кладбище, на могилку иеросхимонаха Сампсона, который телом уже тридцать пять лет назад отошел от нас к Богу. Но я и многие верующие не сомневаются в том, что духом он жив и с нами! Когда приходишь на могилку, чувствуешь, что приходишь не к мертвому человеку, а к святому за благодатью. Отец Сампсон (Сиверс), несомненно, жив!

Перед каждым своим плаванием со своей матушкой Ириной прихожу на могилку к батюшке, и мы обращаемся к нему, чтобы молился за меня, когда я в плавании, и за тех, кто ждет на берегу,

и он нас слышит! Так и должно быть…

Обращаться к батюшке очень легко! Ты стоишь у могилки и чувствуешь, что он рядом, чувствуешь его помощь во всем. Отец Сампсон настолько высок своей святостью, своей близостью к Богу, что нам это даже невозможно представить! А еще по возвращении обращусь к нашему Святейшему Патриарху Кириллу с просьбой от тысяч и тысяч людей, чтобы батюшку Сампсона причислили к лику святых.

Наш Святейший Патриарх Кирилл мудр и поймет, что для укрепления Православной веры в России святой преподобный старец Сампсон принесет бесконечные плоды.

Святой отче Сампсон, моли Бога о нас! Дай Бог мне при моей земной жизни увидеть твое прославление в лике святых.

19 мая 2014 г. День 148-й.
Тихий океан. Коралловое море
26° 13' – Ю.Ш.
162° 20' – В.Д.

Прошел за сутки на север 13 миль, по прямой к Австралии – 72.

Авва Исаак сказал: «Как-то раз, когда я был у аввы Пимена, я видел его исступленным, в горе. Имея к нему великое дерзновение, я поклонился ему в ноги и умолял его, говоря: «Скажи мне, отче, где ты находился?» И он, будучи не в силах мне отказать, ответил: «Я лицезрел у Креста Спасителя, когда при Кресте стояла Богоматерь Мария и плакала; и я желал бы всегда так плакать».

Самое лучшее время для молитвы – это ночь. И больше всего я гребу ночью. Сидя за веслами, читаю «Достойно есть», затем молитву святому Ангелу Хранителю: «Святый Ангеле Божий, Хранитель мой, от всякого зла сохрани меня и моли Бога о мне, грешном!», чередую с Иисусовой молитвой: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». А как только начинается рассвет, сушу весла и читаю утреннюю молитву Ангелу Хранителю: «Ангеле Божий, Хранителю мой святый, на соблюдение мне от Бога с небесе данный, ты меня днесь просвети, от всякого зла сохрани, ко благому деянию настави и на путь спасения направи. Аминь».

20 мая 2014 г. День 149-й.
Тихий океан. Коралловое море
26° 13' – Ю.Ш.
160°11' – В.Д.

За сутки на север снесло на 2 мили, по прямой прошел 67.

Иду по курсу. Погода стабилизировалась. Ветер – 10–15 узлов, с юго-востока. Волна – 1 метр, с юго-востока. До побережья Австралии – 350 морских миль. С момента старта прошел 9000 морских миль (16 200 километров). Не хочу загадывать, как сложится финиш, но на сегодня могу отметить, что мы правильно рассчитали протяженность маршрута – 9000 морских миль. Правильно рассчитали запас продуктов. Например, у меня сейчас продуктов еще на 50–60 дней, это при условии, что я 3 раза в день готовлю горячую пищу. Газовых баллонов для печки израсходовал ровно половину, т. е. запасов на борту достаточно, даже если придет плохая погода, встречный ветер. Начал использовать неприкосновенный запас пресной воды. Использую бутилированную воду из Чили. Она находилась под пайолами в качестве балласта и прошла со мной почти 150 дней. Необычно пить газированную воду в океане. Даже если опреснитель воды выйдет из строя, запаса бутылок хватит на 15 дней. При этом хочу отметить, что опреснитель Schenker-30 отработал отлично, без единого сбоя. Давал 30 литров в час, как и заявлено в документации.

Взял с собой 3 горелки (газовые печки) и все еще использую первый номер. Запасные так и лежат в упаковке. Слава Богу, почти все оборудование работает, лодка в хорошем состоянии, и основные приборы работают в штатном режиме.

Сегодня снова подлетали птицы фрегаты.

Все мысли о земле, на веслах провожу большую часть суток. Рыбы снуют под лодкой, но не хочу отвлекаться. Пока погода благоприятная, надо использовать это время и продвинуться максимально на запад.

21 мая 2014 г. День 150-й.
Тихий океан. Коралловое море
26° 14’ – Ю.Ш.
160° 08’ – В.Д.

За сутки снесло на юг на 3 мили, по прямой прошел 52.

Покровительствовать слабым или помогать сильным, вот вопрос, который меня мучает. Священник силой принуждает прихожан молиться Богу, этим самым не дает возможности человеку самому познать Бога. Думая о земном, тем временем смотрю на небо с надеждой отыскать во Вселенной след Божественного плаща и прикоснуться к истине, которая существует вне меня.

Там, еще у берегов Чили, по ту сторону Тихого океана, ранним утром я вышел из яхт-клуба «Higuerillas» на весельной лодке «Тургояк» и направился в океан, начал подымать и

опускать весла. У меня была логика: грести и грести веслами в любое время суток; я установил истину для себя – 60 миль за сутки должна проходить моя лодка. И вот скоро буду на западном побережье Тихого океана, потому что ни одно звено не выпало из цепочки, гребок следовал за гребком, и не было ни единого, который бы не приближал меня к финишу плавания. Теперь все ясно! Моя логика сработала, вскоре меня будут поздравлять. Но там, на земле, она ничего не значит, и люди ее не поймут. Я по доброте своей не стану об этом говорить. Никто мне не задаст вопрос, почему я выбрал такой режим работы в этом плавании. Из множества возможных вариантов я выбрал тот, который обеспечивал пока мою удачу.

Ни один человек не перегребал этот океан от континента до континента за 160 дней. Когда мне было тяжело или опасность угрожала (конец моему плаванию), тогда на помощь Господь посылал проводника: он намечал мне курс прохода между ураганами, сам садился и греб веслами. Смотря на него, я забывал об усталости, а угрожающая смерть оставалась за кормой лодки.

22 мая 2014 г. День 151-й.
Тихий океан. Коралловое море.
Сегодня праздник – День Святителя Николая Чудотворца
26° 39’ – Ю.Ш.
158°44’ – В.Д.

Утром, прежде чем начать грести, прочитал акафист Николаю Чудотворцу.

За сутки снесло на юг на 14 миль, по прямой прошел 43.

Ночь без происшествий. Ветер слабый, меньше 10 узлов, за сутки прошел чуть более 40 миль, и это все на руках. Течения нет, океан спокойный, не помогает, но и не мешает. Дай Бог, чтобы так и было. Я лодку контролирую, могу направить на юго-запад, на запад или на северо-запад. Сейчас вышел на широту яхт-клуба Mooloolaba и буду держаться этого курса.

До берега 300 морских миль. На западе видны черные тучи. Береговая команда передает, что у них дождь, а у меня пока чистое небо.

Сегодня мы, православные, отмечаем перенесение мощей Святителя и Чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари. В этом походе не было ни одного дня или ночи, чтобы я не обращался к нему.

Пять месяцев в океане. Почти на месяц опережаю расчетный график. Мы с Саймоном Чоком (Simon Chalk) рассчитали подход к Австралии на середину июня. У меня на борту бумажная

шлюпочная карта с его расчетами и отметками.

Получил по компьютеру сообщения от друга Володи Леденева. Его слова: «Сегодня в России день Полярника. Вспомнили о нашем финише на острове Уорд-Хант. Поздравляем тебя с этим Праздником! В нашем фильме «На Полюс!» есть также слова: цель близка, но еще не достигнута, будьте бдительны! Сейчас это очень актуально для тебя».

Володя правильные слова сказал сейчас, когда цель рядом, нужно быть очень внимательным, важно не допустить ошибок. «Заставлять подписать капитуляцию героя трудно, трудно посылать жертвовать собой трусов».

Нас, священников, поставили над людьми. Мы не вправе тратить себя на то, чем можно пренебречь. Мы должны смотреть в глубь человеческого сердца. В своих друзьях я люблю свет. В храме покупаю свечи самые тонкие и дешевые по цене. Пламя скажет мне о моих грехах и моем добролюбии.

Когда строю храм, в первую очередь думаю о ступенях к нему. Они необходимы для храма, иначе он будет пуст.

23 мая 2014 г. День 152-й.
Тихий океан.
Коралловое море
26° 38’ – Ю.Ш.
158°38’ – В.Д.

За сутки спустился на юг на 8 миль, по прямой прошел 39.

Ветер – восток-север-восток, 10–12 узлов, волна толкает лодку по курсу.

На рассвете в кокпит лодки залетели сразу 6 летучих рыб! Я уже не ловлю рыбу, чтобы не терять время, так они теперь сами залетают. Сварил 3 рыбки, других повесил сушиться на леерах.

Погода меняется, и в субботу будет встречный ветер, точнее, он сделает оборот на 360 градусов через север, затем запад и уйдет на юг. Ветер в левый борт лодки – это хорошее направление.

Я тороплюсь подойти к Австралии прежде всего потому, что текущее погодное окно не может держаться долго. Еще 4–5 дней, и погода резко изменится, ветер может усилиться, и тогда подход к побережью сильно осложнится.

Те, у кого нет Бога в сердце, заполняют его материальным миром. Они собирают богатство и тут же сердятся на ими же собранные вещи. «Может ли быть, чтобы, разбогатев, я не стал богаче?!» – негодуют они, подсчитывают, сколько еще нужно накопить, потому что богатства явно недостает.

Как-то раз ко мне приходил один человек, он мог управлять

яхтой и, как он думал, мог управлять и деньгами, которые приобрел, ведя свой рискованный бизнес. Я увидел тоску в его глазах и сказал: «Друг мой! Брось все и купи спортивную яхту, на которой отправимся в кругосветное плавание для побития мирового рекорда «Кубка Жюля Верна». А когда вернемся, ты по-другому посмотришь на свою жизнь и на то, чем ты так дорожишь». Но он сказал: «Мне надо еще увеличить свой денежный капитал». Я не смог его убедить и заинтересовать кругосветным плаванием. Вскоре его осудили и дали тюремный срок. Он выбрал смотреть на мир через решетку, а не с палубы своей яхты, огибая мыс Горн! И вот сейчас я за него молюсь, не как за плавающего и путешествующего, а с грустью – за страждущего и сидящего в темнице.

Есть преодоление зависимости от мира и возрастание в бескорыстной любви. Тот, кем движет корысть и желание земного благоденствия, не может возлюбить ближнего своего.

Нет в мире людей заведомо неправых.

24 мая 2014 г. День 153-й.
Тихий океан. Коралловое море
27° 13' – Ю.Ш.
157° 00' – В.Д.

За сутки на юг прошел 23 мили, на запад – 34.

Ночь без происшествий.

Ветер встречный, сейчас северо-западный, к полудню должен зайти на запад, и это остановит лодку. К вечеру ожидается юго-западный и только завтра к утру зайдет на юго-восточный. За сутки сделает оборот на 360 градусов, в океане будет толчея и хаотичное волнение, так что день ожидается сложный. Сейчас (10.00 утра по Брисбену) я нахожусь в 210 милях от входа в яхт-клуб Mooloolaba, 26.41'S и 153.07'E.

Несмотря на резкий спуск на юг, по-прежнему планирую дойти до города Mooloolaba и завершить свое плавание в яхт-клубе. Прогноз на неделю показывает ветер с юго-востока, рассчитываю находиться южнее и с этим ветром подниматься вдоль побережья.

Когда-то до Австралии было 8000–9000 миль. А сейчас лодка находится всего в 200 милях от берега, и там совсем другая жизнь. Это сутки хода на хорошей парусной яхте, на веслах – еще неделя.

В нашей Православной вере не существует вопросов, потому что Иисус Христос – Истина. Мне, как священнику, прихожане часто задают один и тот же вопрос: что такое счастье? Я не могу одним словом выразить это: для моряка счастье – уходить в

плавания; для богатого человека – еще больше разбогатеть; для ученого – научные изыскания. Для меня счастье – погружение в молитву к Богу.

Сын Николай, не старайся во что бы то ни стало постичь смысл молитвы в слове. Подлинная молитва не в словах, но как вознаграждение она откроется тебе и в них.

В молчании моей любви к Богу я подолгу молился, и это тоже мое счастье. Я убедился, счастье – когда перед тобой хороший человек с добрым сердцем. Для меня – когда правитель моей страны думает о людях и вкладывает в свой народ свою душу, озаряемую светом.

Сын мой, о счастье я расскажу тебе чуть позже. А сейчас скажу другое: случается, что счастливые люди отказываются от своего счастья и идут воевать только потому, что защитить свой народ, свою страну для них – высшее счастье. Поэтому называю трудом молитву и молитвой труд.

25 мая 2014 г. День 154-й.
Тихий океан. Коралловое море
27° 15' – Ю.Ш.
156° 58' – В.Д.

За сутки на юг – 23 мили, по прямой – 34.

Ночь такая темная и тяжелая. Я устал, изнемог и чувствую, что оставлен Господом.

Этой ночью сидел на веслах, тяжело и грустно погружая их в воду, чтобы ветер не сдвинул меня назад на восток. И всю ночь в крошечной лодке я смотрел на навигационные приборы, которые показывают, как я медленно приближаюсь к земле, где тысячи тысяч людей спят и бодрствуют: счастливы и несчастны, довольны и недовольны, полны веры и отчаяния. И я понял: что им скажу, вернувшись усталым, я, тот, который видел только океан?

Если человек боится моря, не жди от него прекрасного моряка.

Мои размышления о жизни, о вере противоречат друг другу потому, что я еще не нашел согласия с собой.

Сын Николай, дружбу узнавай по отсутствию разочарований, а истинную любовь невозможно обидеть.

26 мая 2014 г. День 155-й.
Тихий океан. Коралловое море
26° 42' – Ю.Ш.
155°54' – В.Д.

За сутки поднялся на север на 23 мили, по прямой прошел

35.

Океан ровный, как озеро. Ветерок слабый, дует с юго-востока. Если сохраню такой темп, то, даст Бог, к выходным увижу побережье Австралии. Загадывать не буду, так как погода достаточно нестабильная.

Вчера солнце село в абсолютно чистый океан, ни единого облачка на горизонте. Я снимал закат на видеокамеру в надежде заснять зеленый луч, но вспышки не было. Ночью наблюдал чистое звездное небо, без признаков облачности, и утром на палубе выпала роса – предвестник того, что день будет солнечный и жаркий.

Запустил опреснитель, наверное уже в крайний раз, больше не буду. Хочу сказать хорошие слова в адрес компании Schenker: они делают отличные опреснители. Я вспоминаю свой переход через Атлантический океан в 2002 году на весельной лодке «УралАЗ», каждый запуск опреснителя – это был стрессовый момент. Сейчас никаких проблем, просто включаю кнопку, и через минуту течет чистая, пресная вода. Производительность – 30 литров в час.

Установка литиевых аккумуляторов на весельную лодку «Тургояк» – это была ошибка. Эти батареи имеют сложный процесс зарядки. Я рад, что принял решение вернуться в Чили и заменить их на гелевые. Сегодня 155-й день, и у меня нет никаких нареканий. Хочу поблагодарить чилийских электронщиков за профессиональную работу по замене аккумуляторов и настройке системы бортового энергоснабжения.

Если не брать во внимание самый большой риск – повреждение корпуса лодки, то мои самые большие опасения были – остаться без пресной воды и электропитания. Солнечные батареи заряжали отлично, при малейшем появлении солнца, хотя из 155 дней почти 100 я шел в условиях плотной облачности, и приходилось экономить. Ну и опреснитель работал как часы. Все остальное оборудование тоже выдержало испытание океаном.

Остался финальный бросок. Дай Бог увидеть землю на этой неделе.

Поджигать гораздо легче, чем тушить – житейская мудрость. Начать плавание легче, чем завершить его. Да, я возвращаюсь к людям для организации новой экспедиции, а вернее, плавания на весельной лодке в «ревущих сороковых» широтах от порта Хобарт (Тасмания), с запада на восток через мыс Горн до Фолклендских островов.

27 мая 2014 г. День 156-й.

Тихий океан. Коралловое море
26° 40’ – Ю.Ш.
155° 49’ – В.Д.

За сутки поднялся на север на 12 миль, по прямой прошел 29.

Я, по своему обыкновению, не спеша отложил весла в сторону, потом поднялся со своего гребного места в полный рост, закрыл глаза, обратился к Господу с молитвой утренней.

Пока молился, свысока меня разглядывала черная птица фрегат, а я видел лишь ее тень на светлой рубке моей лодки. Птица присматривалась к лодке, пытаясь сесть на нее. Но до чего же стало мне не по себе, когда она начала снижаться и заходить на посадку на крышу рубки – там антенны от многих навигационных приборов. Фрегат – большая птица и может повредить их.

Да, конечно, я не пекусь о том, что налетающий ветер уносит мои слова из молитвы, и это благо. Их будет слушать океан.

Я так долго гребу, что весла стали музыкальным инструментом. Скрип уключин стал мелодией, каждый всплеск весел звучит по-особому, и я складываю мелодию ту, какую хочу. Но тот, кто не сможет заставить петь весла, будет скучать в таком плавании, как мое. Он сникнет и завершит плавание там, где и начал.

Самое главное в моем плавании – уклад, ибо он принуждает меня точно придерживаться всего: сколько спать, когда готовить обед, грести веслами и какое расстояние проходить каждые сутки. Только одно неподвластно времени и режиму – это молитва Богу. Она присутствует всегда и все время. Вот почему я с помощью молитвы к нашему Господу Иисусу Христу связываю берега Южной Америки с Австралией.

28 мая 2014 г. День 157-й.
Тихий океан. Коралловое море
26° 39’ – Ю.Ш.
154°38’ – В.Д.

За сутки на юг унесло на 2 мили, по прямой прошел 31 – это хороший результат, с учетом обстановки.

Ночь спокойная, ветер слабый и переменчивый. Сейчас мне важно выдерживать курс, поэтому приходится жертвовать скоростью и бороться за продвижение на запад. По прогнозу, ветер сегодня днем зайдет на север, а ближе к вечеру на северо-запад, так что ночью у меня ожидается встречный – 10–15 узлов. Это остановит лодку и мое продвижение по курсу. В четверг тоже ожидается северо-западный ветер, и только к утру пятницы южный и юго-западный, т. е. почти попутный, но 15–20 узлов. Это

многовато для подхода к берегу на веслах. Так что погода у побережья ожидается сложная. Я по-прежнему надеюсь дойти до яхт-клуба Мулулаба, хотя есть риск, что лодку может унести севернее или южнее яхт-клуба.

Если проходить по 30 миль в сутки, то ориентировочное время прибытия в акваторию города Мулулаба – суббота, утро.

За кормой 9000 миль, впереди – 90 миль. Меньше 100 до земли, еще месяц назад я даже не думал, что буду произносить вслух такие цифры, но расслабляться нельзя, сейчас самый ответственный момент. Плавание закончится тогда, когда лодка будет пришвартована в яхт-клубе.

Как вода заливает разбросанный уголь, так и сейчас океан погасил красные лучи солнца, стало тихо, наступила ночь, со всех сторон лодку охватила спокойная тьма.

Мне по душе человек, который не пожалеет времени на долгое созерцание Млечного Пути, такого человека я бы мог взять в свою команду.

29 мая 2014 г. День 158-й.
Тихий океан. Коралловое море
26° 33' – Ю.Ш.
154°27' – В.Д.

За сутки поднялся на север на 7 миль, по прямой прошел 33. До берега осталось 70.

За свою жизнь я понял, что радость определяется действием, попыткой, усилием, а не успехом.

Ко мне сегодня подлетел вертолет австралийской телекомпании «Chanel-7». Это были первые люди, которых я увидел спустя 158 дней с момента старта из Чили. Вертолет завис над лодкой на высоте 50 метров, в нем находились люди из моей береговой команды и мой старший сын Оскар. Я бросил весла, встал в кокпите и молчал, смотрел на вертолет, в котором люди, и почувствовал, что теперь путешествие близко к завершению.

Сын Николай, если хочешь понять людей, выслушивай всех. Все правы, но никто из них, и ты сам, не поднялся в духовном так высоко, чтобы видеть правоту другого.

30 мая 2014 г. День 159-й.
Тихий океан. Коралловое море
26° 35' – Ю.Ш.
154°46' – В.Д.

Я ориентируюсь прибыть в Австралию в субботу 31 мая, утром.

Пока все пойдет по плану, и погодные условия позволят подойти на веслах к побережью города Мулулаба, мне уже по спутниковому телефону сообщили, к какому причалу направляться в яхт-клубе.

Сейчас вечер, 18.00 (время местное, Брисбен). Я нахожусь в 27 милях от маяка Мулулаба. Гребу со скоростью 1,5–2 узла в час. Рядом с лодкой находятся 7 рыболовецких траулеров, они ко мне не подходят. Ночь будет сложная: близко берег, течение приливное и отливное, много проходящих торговых судов.

31 мая 2014 г. День 160-й.
Тихий океан. Коралловое море
26° 40' – Ю.Ш.
153°08' – В.Д.

Чудесные звезды украшали эту великолепную ночь. Восходит солнце и за океанским маревом оно кажется треугольным.

В 13.13 по местному времени моя лодка «Тургояк» коснулась побережья Восточной Австралии. Я на ней со своими мыслями пересек самый большой океан на планете. От континента до континента греб 160 дней без помощи людей, но с помощью Бога и тех святых, которым молился.

Мой возлюбленный русский народ, этим плаванием я внес вклад в твое наследство, храни его. Плавание на весельной лодке «Тургояк» через Тихий океан под российским флагом принадлежит нашей стране и будет передаваться от поколения к поколению.

Господь Бог послал мне меценатов-патриотов, моих друзей: Олега Сиротина, Сергея Еременко, Владимира Куксова – благодаря их поддержке я принес славу России.

Даже после того, как лодка пересекла финишную прямую, плечи не расправились, и не захотелось говорить. Тяжесть этого плавания была тяжестью краеугольного камня храма.

Я долго думал, что сказать тебе, **мой сын Николай**. Как будто все написал за многие дни одиночества в океане.

О, дивная Пресвятая Богородица Мария, благодарю Тебя, что Ты по своей благости помогла мне, грешному, завершить плавание через Тихий океан. Аминь.

P.S. Конец моему описанию.

Заметки на полях:

1. Вот почему я говорю часто про одиночество. Одиночество, если оно воистину одиночество – это путь просветления и облагораживания, путь возделывания души, на который я себя вывел (внесена во 2 марта 2014 года в конце).

2. Пост помогает нам сохранить вкус к пище, мы лучше

поймем голодающих не по своей воле, и, возможно, постясь, одни станут совершеннее и ближе к Господу Богу, а другие не разжиреют. Я замечаю за собой, что после Великого поста я становлюсь к людям терпимее.

3. Часто подымаюсь с гребного места и смотрю вперед на горизонт – и как будто там уже земля.

Первое в истории пересечение Тихого океана на весельной лодке от Южной Америки до Австралии стало возможным при поддержке:

Олега Сиротина – владельца яхт-клуба «Золотой Пляж» и горнолыжного курорта «Солнечная Долина» (Миасс, Челябинская область),

Сергея Еременко – Президента автомобильного холдинга «Сейхо Моторс» (Челябинск),

Владимира Куксова – Председателя совета директоров ООО АКРОС (Москва),

Артура Чилингарова – Первого вице-президента Русского Географического Общества, Патрона экспедиции «На веслах через Тихий океан»,

Михаила Орловца – Полномочного посла Российской Федерации в Чили,

Константина Ликурцева – Консула Российской Федерации в Чили,

Владимира Морозова – Полномочного посла Российской Федерации в Австралии,

Михаила Карпенко – Президента Современной Гуманитарной Академии,

Александра Туголукова – Директора туристического оператора «Библио-Глобус»,

Татьяны Крачлоу (Tatiana Crutchlow) – Директора Общества океанских гребцов (Лондон),

Саймона Чака (Simon Chalk) – технического консультанта проекта,

Филиппа Моррисона (Phil Morrison) – дизайнера лодки «Тургояк»,

Чарли Питчера (Charlie Pitcher) – создателя лодки «Тургояк»,

Майка Вудса (Mike Woods) – создателя лодки «Тургояк»,

Тараса Нечипоренко – торгового советника посольства РФ в Чили,

Александры Балакиревой – тур компания «Alsur Travelling», Вальпараисо, Чили,

Джеффа Петерса (Geoff Peters) – министра спорта и туризма Саншайн Коаст, Австралия,

Криса Вуда (Chris Wood) – организация прибытия Федора Конюхова в Австралию.

Всех наших соотечественников, проживающих в Чили и Австралии, за помощь в организации старта и финиша на берегах двух континентов.